

М.Ю. Мочалов

АССИРИЙСКАЯ ДЕРЖАВА

От города-государства —
к империи

HISTORY
FILES

АССИРИЙСКАЯ
ДЕРЖАВА

М.Ю. Мочалов

Ассирийская держава

***От города-государства —
к империи***

Москва

«Вече»

УДК 94(100-87)
ББК 75.5/7
М86

Мочалов, М.Ю

М86 Ассирийская держава. От города-государства — к империи / М.Ю. Мочалов. — М. : Вече, 2015. — 320 с., ил. — (History files).

ISBN 978-5-4444-2456-8

Знак информационной продукции 12+

Предлагаемая работа — это попытка систематичного изложения многовековой истории Древнеассирийской державы.

Возникший на месте поселения скотоводов, крохотный полис Ашшур через несколько тысячелетий превратился в громадную Новоассирийскую империю — по сути, первую империю в истории человечества. Этот многовековой путь оказался полон перипетий, взлётов и падений. Однако после каждого периода забвения ассирийское государство возрождалось как феникс из пепла. Порукой тому, помимо удобного географического положения и зачастую удачной внешнеполитической конъюнктуры, являлись целая плеяда талантливых царей и богатый военный опыт ассирийцев.

Книга предназначена для всех соотечественников, увлекающихся историей древних цивилизаций, в частности — Древнего Востока, а также для людей, интересующихся феноменом империй.

УДК 94(100-87)
ББК 75.5/7

ISBN 978-5-4444-2456-8

© Мочалов М.Ю., 2015
© ООО «Издательство «Вече», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга познакомит читателя с Древней Ассирией и древними ассирийцами. Теми самыми ассирийцами, что присутствуют на страницах школьных учебников «Древний мир», что не раз упоминаются в Ветхом писании, мировой и отечественной литературе. Существует даже целая научная отрасль — ассириология, помимо ассирийцев изучающая и прочие разные аспекты истории Месопотамии. Потомками ассирийцев считает себя немалая часть жителей современного Ближнего Востока. Наконец, ассирийские юниты часто являются одним из элементов разнообразных стратегий и прочих компьютерных игр...

Столь неизгладимый «шлейф», оставленный Древней Ассирией в мировой культуре, не случаен. Ведь Ассирийская держава — это первая в истории империя, главенствовавшая над всем древним Ближним Востоком аж три столетия — с IX по VII века до н.э. И всё это время военно-политической мощи ассирийцев, массово применявших железное вооружение, не было равных! Думается, в обыденном сознании упоминание древнеассирийской державы вызывает образ вовсе не политика, купца или философа, а скорее сурового, даже жестокого, воина.

У публики, мало-мальски осведомлённой в предлагаемой здесь теме, могут быть ряд вопросов: почему Ассирийская держава считается первой империей? Когда она таковой стала? Почему

именно она из заштатного северомесопотамского города-государства превратилась в мирового гегемона древности? В чём причины её краха? Почему ассирийцы были так жестоки? И были ли? Можно ли назвать их армию непобедимой? Как была налажена жизнь древнеассирийских воинов? Насколько массовым было введение железного оружия в ассирийской армии?

Люди, разбирающиеся в теме и склонные к критике, постараются найти в книге большие и малые «ляпы». От них, прямо скажем, невозможно дать гарантии, поэтому справедливые нарекания пойдут автору только на пользу.

Специалистов в принципе волнуют во многом те же вопросы, что отмечены выше, хотя беспокоят и прочие: период «тёмных веков» ассирийской истории, митаннийское наследие в ассирийской культуре и военно-политическом устройстве, вопрос культурного и военного взаимовлияния Ассирии и Урарту, подробности протекания ряда военных кампаний ассирийских царей, последние годы правления Ашшурбанапала, мидийский и киммерийско-скифский вопросы, проблема того, насколько точно произведения ассирийского искусства отражают реалии военного дела в Древней Ассирии, и так далее...

В попытке ответить на эти и прочие вопросы автор собрал воедино имеющиеся данные и обратился не только к военно-политическим реалиям, но и к социальной, экономической жизни Ближнего Востока III — I тысячелетий до н.э. Насколько это получилось — судить читателям.

Глава I

СТАРОАССИРИЙСКИЙ ПЕРИОД: ТОРГОВАЯ ЭКСПАНСИЯ АШШУРА И ДЕРЖАВА ШАМШИ-АДАДА

Становление Ашшура. Ассирия, часть месопотамского региона, о которой и пойдёт далее повествование, расположена в верховьях рек Тигра и Евфрата, занимая территорию верхней Месопотамии. В древности здесь жили шубарейцы. Народ шубарейцев, или субареев, населял Междуречье до пришествия туда шумеров. Археологам субареи известны по оставленной ими убейдской археологической культуре. В V—IV тыс. до н.э. шубарейцы распространились на значительном пространстве от гор Центрального Загроса до Средиземного моря и Восточной Аравии. У убейдцев шумеры, видимо, позаимствовали какие-то знания по металлургии меди; долго оставались популярными на Ближнем Востоке и божества субарейского пантеона (Алалу, Кубаба, Забаба). На рубеже IV—III тыс. до н. э. на территорию Ассирии пришли с юга племена семитов, гонимых на север разразившейся засухой. Прибывшие именовали себя «сыновья Ашшура», по имени своего верховного божества. Он был покровителем охоты, изображался в виде человека, вооруженного луком и стрелами. Впоследствии Ашшур становится богом войны. Именно он дал имя стране — Ассирия, а её население составили потомки семитов, шумеров и шубарейцев, со

временем смешавшиеся в один народ¹. Где-то во второй половине III тыс. до н.э. они основывают город Ашшур, выросший из поселения скотоводов.

Стоит отметить, что и в эти незапамятные времена, и позже, вплоть до XV века до н.э., говорить об Ассирии как о некоем единстве, о суверенной стране, не приходится. Ашшур, Арбела (современный Эрбиль) и Аррапха были в описываемое время абсолютно независимыми и порой соперничавшими друг с другом городами-государствами. Жители их даже поклонялись поначалу разным главным божествам: ашшурцы — богу мужского пола Ашшуру, обитатели Ниневии и Арбелы — женскому божеству Иштар. Скорее всего, это связано как раз с тем, что в своё время город Ашшур заселялся выходцами с юго-запада, в то время как другие два города были основаны какими-то общинами с востока, с гор².

Поначалу во главе ашшурской общины находились *ишшакум* и *уккулум*. Первый сосредотачивал в своих руках жреческую власть, а второй занимался вопросами судебного и административного характера. Одним из уккулумов был Итити, сын Якулабы, из Ашшура, оставивший богине Иштар посвятельную надпись, в которой говорится о завоевании Гасура, позднее известного как Нузи.

Изначально Ассирия занимала сравнительно небольшую территорию, и её главным достоинством и источником благосостояния служило не столько сельское хозяйство, сколько расположение

¹ О шумерском влиянии говорят руины храма Иштар в Ашшуре и найденные там votivные предметы, раскопанные немецким археологом Андрэ (*M. E. L. Mallowan. Assyria and Mesopotamia / The Cambridge Ancient History. 3-rd edition. Vol. 1. Part 2: Early History of The Middle East. P. 298—301*).

² *Saggs, H. W. F. The might that was Assyria. London: Sidgwick & Jackson. 1984. P. 21.*

на важных торговых путях, которые вели от Средиземного моря в Месопотамию и далее на восток. За эти-то торговые пути (поначалу за участок Ниневия—Арбела—Аррапха) ассирийская община и вела неоднократные войны. Ашшурцы торговали тканями и рудами. Ашшур был центром очищения серебряно-свинцовых руд. Богатая осведомлённость ассирийцев в металлургии была обусловлена горным рельефом населяемой ими страны. Металлургические познания пригодились им в изготовлении оружия. Отметим здесь также, что ашшурский ном являлся «поставщиком важнейшего производственного и военного сырья эпохи бронзы — олова».

В начальный период своего развития Ассирия, имевшая сильных соседей, не обладала серьёзным самостоятельным значением. Территория её входила в состав державы Саргона Аккадского (XXIII в. до н.э.), а затем попала под власть III династии Ура¹. В эпоху III династии Ура наместничествами (одним из которых являлась и Ассирия) управляли назначаемые и сменяемые царём наместники. Одним из таких наместников являлся некий Зарикум (Саррикум), оставивший древнейшую подлинную надпись из Ашшура, посвящённую «ради жизни» урского царя Бур-Сина I (Амар-Суэна, 2045—2037 гг.) богине Белат-экаллим².

Цепь военных поселений третьей династии Ура по верхнему и среднему течению Тигра (коих было не менее 90, в каждом гарнизоне от 300 до 1200 воинов) была сосредоточена для сдерживания

¹ Ашшурская община входила, очевидно, в одну из провинций Аккадской державы. Милитаризованное государство Саргона Древнего было своего рода «предтечей» Новоассирийской империи в плане административного устройства и централизации власти, да и по размаху оно было ей соразмерно. (См.: История Древнего Востока / Под ред. Б.С. Ляпустина. С. 224—226).

² Здесь и далее — даты до новой эры (до Рождества Христова).

нараставшей угрозы со стороны хурритов. Общая численность войск Ура III в интересующем нас регионе могла составлять от 60 до 100 тысяч воинов.

Что касается хурритов, то они, обосновавшись в предгорьях северо-востока Месопотамии, смешались с оставшимся там шубарейским субстратом и позаимствовали многие слова последних, в том числе и личные имена. Даже их земли переняли наименование «Субарту».

На излёте существования III династии Ура и после её падения хурритские князья на какое-то время захватывают власть в Ашшуре. Ассирийские правители того времени, о которых нам известно, — это некие Ушпия и Киккиа. Имена их, запечатлённые в надписях храма Ашшура, являются, вероятно, шубарейскими. Хурритские правители придали жизни города новый импульс: отстроили уже упомянутый храм бога Ашшура и возвели новые городские стены. Ашшурский город-государство из провинциального центра крупных держав вновь превратился в суверенную страну.

Где-то в 1970 г. бразды правления в Ашшуре захватывает династия из коренных аккадоязычных жителей общины, и последовавшие столетия их правления, с перерывом на аморейскую династию Шамши-Адада, составили эпоху существования самоуправляющегося города-государства, сохранявшего политический суверенитет. Рядовые жители говорили и писали на аккадском языке. Ассирийские правители, по словам Й. Лессёэ, «подчёркивали освобождение от власти Южной Месопотамии, принимая имена, ассоциировавшиеся с традициями Аккадского царства». По этой причине в перечне правителей появились Саргон (Саргон I Ассирийский) и Нарамсин.

В правление Саргона I достигают расцвета малоазийские колонии Ашшура. Ассирийские купцы, имевшие свои фактории в Восточной Анатолии, наживались на посредническо-транзитной торговле, одну из основных статей которой составляли металлы. Дело в том, что Анатолия была богата серебром и медью, но не располагала оловом, имевшимся тогда на территории современного Афганистана. Осуществлялись также разного рода кредитно-финансовые операции. Главнейшей базой ашшурских купцов в Малой Азии являлся город Неша (Каниш, совр. Кюль-тепе), вернее, торговая колония при нём. Последняя процветала со времени упадка III династии Ура где-то до 1800 г. Сам город Каниш находился под управлением древнехеттско-индоевропейской династии. Известны имена царей Неша того времени: Инар (1810—1790 гг.) и его сын Варсама (1790—1775 гг.).

В текстах колонии (всего найдено порядка 15 000 табличек) говорится о 22 торговых поселениях ассирийцев во главе с канишской факторией. *Карум* представляли собой большие колонии, *ва-бартум* — временные станы с военными гарнизонами. Развитие начатков военного дела Ассирии, видимо, как раз и было связано с транзитной торговлей, так как торговые караваны нуждались в вооружённом охранении. Действительно, в пути торговцы находились под охраной воинов *реду*.

Доставив олово малоазийским царькам и загрузив медь и прочие товары, ассирийские караваны в течение 3 месяцев возвращались из Неша в Ашшур. Как отмечают специалисты, торговля медью была чрезвычайно прибыльной — чистая прибыль была до 200 раз выше цены товара в месте его первичного приобретения¹.

¹ История Древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ... Часть II.

Что касается олова, то за какие-то 50 лет в Анатолию было экспортировано 80 тонн этого металла — достаточно, чтобы произвести 800 тонн бронзы. Как ни парадоксально, ассирийские поставки олова могли послужить в конечном счёте гибели самих же ассирийских торговых колоний. По крайней мере, бронзового оружия для этой цели у своенравных малоазийских владык уже было достаточно.

Кстати, не исключено, что уже в это время некоторые железные предметы стали проникать через купцов в Ассирию, когда ассирийские купцы и агенты наладили торговую сеть в Малую Азию, снабжавшую железом со II тысячелетия всю ойкумену того времени. По крайней мере, известно, что правитель Пурушканды даровал царю Аниттасу, будущему создателю Хеттского царства, трон, покрытый декорированным железом, и железный скипетр¹. Хеттские тексты из Хаттусы (совр. Богазкёя) говорят нам о существовавших в этом городе мастерских-кузницах, где производились железные предметы — как культового и бытового, так и боевого назначения.

Город Каниш (слой II, 1920—1850 гг.) был укреплен мощной стеной 2,5—3 км в длину — она была крупнейшей на Ближнем Востоке того времени. Однако стены не помогли — в начале XVIII века до н.э. Каниш взял Питхана из города Куссар, кстати, приходившийся дальним сородственником несийскому правителю. Смена власти поначалу никаким образом не повлияла на жизнь ассирийской колонии, и Питхана, заинтересованный в поставках стратегически важных товаров, продолжал оказывать ей поддержку. Ситуация изменилась, когда его сын-наследник Анитта стал

¹ Moorey P.R.S. *Ancient Mesopotamian Materials and Industries: The Archaeological Evidence*. Clarendon Press. Oxford, 1994. P. 288.

строить в Малой Азии своё строго централизованное территориальное государство со столицей в Канише — Канеситское царство.

Вернёмся, однако, на просторы Ассирии. Со временем процесс консолидации политической власти набирал здесь силу, и на сцену выходят первые выдающиеся цари.

Подъём Ассирии начался с правления Пузур-Ашшура (1970—1950 гт.), основавшего династию, господствовавшую следующие полтора столетия (1970—1809 гт.) — до узурпации Шамши-Ададом. Большинство надписей этого времени — религиозного характера и о строительстве храмов, но есть и исключения. Так, известно, что правитель Ассирии Илу-Шумма (1920—1906 гт.) организовал экспедицию в Вавилонию до города Дер. Очевидно, его целью было установление монополии на торговлю из Месопотамии в Анатолию, налаживание торгового сообщения с Эламом и обеспечение свободы от локальных тарифов на торговлю тканями и оловом. Осуществление этих целей привлекло в Ашшур поток товаров и поспособствовало началу широкой посреднической торговли с активным участием ассирийцев. Преемником Илу-Шуммы был его сын Эришум I (1906—1867 гт.). К его правлению относится храмовая надпись, взывающая к богу Ашшуру: «...дай [царю] меч, лук и щит». Таким образом, здесь мы сталкиваемся с упоминанием видов оружия, использовавшихся ассирийцами того времени. Эришум I усилил также стены Ашшура «...от Овечьих ворот до Людских ворот; я воздвиг стену выше той, что построил мой отец».

Ассирия в державе Шамши-Адада Первого. Отдавая должное всем вышеупомянутым ассирийским владыкам, нужно признать, что крупнейшей фигурой древнеассирийского периода яв-

ляется Шамши-Адад Первый (1824—1777 гг.). Кто же он такой, откуда происходил, в каких краях его корни?

Строго говоря, Шамши-Адада I нельзя причислять к чисто ассирийским царям, так как сам он был амореем (аморитом). Амориты начинают проникать в Месопотамию с падением III Династии правителей Ура (2005 г.). Дед Шамши-Адада Йядкур-Эль, видимо, был аморейским правителем города-государства Заралулу — одним из множества крошечных военачальников — «полевых командиров» того времени. Отец Шамши-Адада — Ила-Кабкабу (Ила-кабкабуху), был правителем города-государства Терка на Среднем Евфрате и постоянно воевал с Мари. По крайней мере, об одной крупной битве между их армиями известно точно: «...множество воинов [Ила-Кабкабу] пало, но также погибло много воинов [царя] Йяйдун-Лима [из Мари]». Вполне возможно, что сражение окончилось «вничью». Зато Ила-Кабкабу одержал победу в другой битве, завоевав город-государство Супрум, в дне пути от Мари.

Позже, когда часть амореев осела в землях плодородного полумесяца, оставшаяся их часть и прочие кочевые общности всё так же населяли окружавшие степи и пустыни. В корреспонденции из Мари упоминаются три таких племени: хану, суту и бану йямина.

Хану проживали ближе всего к Мари. Им позволялось выпасать скот вдоль Евфрата, так как они периодически выделяли вооружённые отряды для службы в войске Мари и соседней Терки. При Шамши-Ададе и его сыновьях ханейцы даже служили при дворе. Правда, случались и срывы в обоюдных отношениях — хану временами грешили похищением скота, принадлежавшего дворцу, уклонялись от военной службы.

Племя *суту* упоминается уже в текстах династий Исина и Ларсы. Позже они не раз угрожали приевфратским городам, та-

ким как Яблия (на него планировали напасть 1000 сутиев) и Катна (2000 сутиев)¹. Интересен ещё и сам факт получения информации о грозящих нападениях. Видимо, власти Мари специально посылали горожан-шпионов в стан кочевников (благовидным прикрытием для этого могли служить торговые цели), имели там осведомителей, чтоб выведывать развединформацию. Так, Й. Лессёз приводит несколько выдержек из переписки марийского правителя Ясмах-Адада и некоего Тарам-Шакима, имевшего своих осведомителей. Вот одно из таких сообщений: «Скажи моему господину: так говорит Тарам-Шаким, твой слуга. Инух-Либби написал мне следующее: “[Вождь] Ишнулум пересёк [реку] у Маникиси по направлению к пустыне”. Каковы его намерения, я не знаю...»

Племя *бану йямина* кочевало вдоль Евфрата к северу, до реки Хабур. Какие-то группы этого племени обосновались поодаль на западе, образовав анклав в районе Алеппо и Катны. Само название племени («сыновья правой [руки]»), т.е. «сыновья юга») может свидетельствовать о том, что оно происходит с далёкого юга — из Аравии.

Появление Шамши-Адада на исторической сцене засвидетельствовано следующими строками: «Шамши-Адад[I], сын Илукабкаби: Во время Нарам-Сина [царя Ассирии] он пошёл в Кар-Дуниаш. В правление Ибни-Адада Шамши-Адад выступил из Кар-Дуниаш. Он овладел городом Экаллатум [рядом с Ашшуром]. Он пребывал в Экаллатуме в течение трёх лет. В правление Атамар-Иштара он выступил из Экаллатума. Он низверг [ассирийского царя] Эришуму[II], сына Нарам-Сина, с трона [Ашшура]. Он овладел тронном [Ашшура]. Он правил как Царь [Ашшура] 33 года».

¹ Лессёз Й. Древние ассирийцы. Покорители народов. Центрполиграф. М., 2012. С. 107.

Итак, ранние свои годы Шамши-Адад провёл в качестве престолонаследника в Терке. Тут он воевал с прочими мелкими правителями, причём не всегда успешно. В эти годы между Шамши-Ададом и его могущественным соседом Йяхдун-Лимом мариийским было заключено некое подобие мира. У молодого человека, однако, были опасения насчёт Йяхдун-Лима. Последний, как нам известно, до этого воевал против отца Шамши-Адада, Ила-Кабкабу. Опасения нашего героя вскоре оправдались — Йяхдун-Лим начал военные действия и против самого Шамши-Адада, взяв в союзники Нарам-Сина из Эшнунны (в Ашшуре и Эшнунне тогда правили, видимо, два разных Нарам-Сина). В этой войне Шамши-Адад был разбит и выгнан с престола Терки в 1814 г., его вотчина была разделена между его врагами. Наш герой уходит к своему дальнему аморитскому родственнику Апил-Сину вавилонскому (кстати, тот приходился дедушкой великому Хаммурапи). К Апил-Сину Шамши-Адад прибыл со своим аморитским отрядом, служившим ему в Терке. Вавилонский родственник был рад прибавлению военной силы и дал им землю на территории Кар-Дуниаш, что в Северной Вавилонии. Во время пребывания в Вавилонии Шамши-Адад проникся любовью к её культуре и языку. В дальнейшем, уже в бытность царём, он приказал выбить собственную надпись, где вместо древнеассирийского диалекта текстов царей Ашшура, правивших до него, использовался вавилонский диалект.

Когда в 1812 г. в результате внутреннего кризиса стал уязвимым город Экаллатум, Шамши-Адад, взяв свой боевой отряд, захватил его и воцарился тут независимым правителем. В 1809 (1810) г. он захватил город Ашшур и сверг правившую до него ассирийскую династию, став, таким образом, новым ассирийским государем. Данный факт его биографии позволил позднее ассирийцам считать

знаменитого воителя своим царём. Но это было столетиями позже. А пока было крайне необходимо придать хотя бы толику легитимности узурпированной власти.

В надежде найти религиозное оправдание своего вступления на престол, он декларировал, что на трон Ашшура его призвали великие божества Ану и Энлиль, являвшиеся защитниками царей. В Ашшуре Шамши-Адад построил храмовый комплекс в честь бога Энлиля. Позднее, основав на севере Месопотамии, к западу от Тигра, новую столицу, он называет её Шубат-Энлиль — «жилище Энлиля».

Вскоре нашему герою удалось создать достаточно большую и боеспособную армию из профессиональных воинов и свободных землевладельцев. При формировании войска для похода в состав его включались только отборные воины; в числе их были воины постоянного царского полка (*кицир шаррим*) и ополченцы из общинников. Значительно активнее прочих представителей кочевых племён Шамши-Адад включал в своё войско ханейцев. Охрана царя состояла из внухов храма богини Иштар. Эти бойцы сопровождали его не только во время ритуалов в храме Иштар, но и на поле брани, в качестве наиболее надежных телохранителей. С помощью указанных сил Шамши-Ададу удалось не только отстоять независимость своих владений, но и совершить целый ряд завоеваний.

Один за другим он захватывает северомесопотамские города в бассейне рек Балиха и Хабура, затем подчиняет себе наконец-то Мари (около 1810 г.; сын Йяхдун-Лима, знаменитый в будущем Зимри-Лим, бежал в Ямхад) и часть западносемитских племён среднего Евфрата. Он вступает в союзные отношения с Каркемишем, но особенно тесно сотрудничает с сирийским городом Кат-

ной. Над этим городом-государством в те времена висела угроза как со стороны соседнего Ямхада, так и от кочевых племён, и бандитствовавших шаек. Своих войск у Катны было недостаточно, поэтому её правитель Ишхи-Адад, по сути, выступал в данном союзе в качестве вассала. В письмах он называл Шамши-Адада «господином», его сына Ясмах-Адада — своим «братом», и даже заключил династический брак, выдав за последнего свою дочь. Внимая просьбам Ишхи-Адада, ассирийцы вводят свои войска в Катну (гарнизон из войск Шамши-Адада сменялся там в дальнейшем каждые три года).

В свете всех этих событий, у нашего героя были веские основания декларировать своё влияние вплоть до берегов Средиземного моря: «...Тогда, воистину, пребывая в своём городе Ашшуре, я получил дань от правителей Тукриша и царя Верхней Земли. Я, воистину, установил своё великое имя и свои памятные стелы в земле Ливана на берегу Большого Океана». Державу Шамши-Адада его современники именовали старинным словом «Субарту»¹.

На восточных пределах, где были расположены подвластные Шамши-Ададу Аррапха и Нузи, приходилось воевать с хурритами. За владение областями к востоку от р. Тигр он соперничал с аморейской правящей династией из Эшнунны (рядом с современным Киркуком). С Вавилонией, где правил молодой тогда Хаммурапи (его дальний родственник), ассирийский владыка поддерживал дружественные отношения. Шамши-Адад и Хаммурапи в 1783 г. вступают в союз, направленный против враждебной им Эшнунны, и захватывают союзный Эшнунне город Рапикум. Завоевав город, и Шамши-Адад и Хаммурапи оставляют там свои гарнизоны,

¹ Всемирная история: В 6 т. Т. 1: Древний мир. С. 85, 282.

а позже, по условиям союзного соглашения, он отходит к вавилонскому царю¹.

Свое царство Шамши-Адад разделил на две части — Ассирию и прилегающие восточные земли отдал старшему сыну — Ишме-Дагану, а Мари — младшему, Ясмах-Ададу². Помимо того, территорию сколоченной им державы Шамши-Адад разделил на военные округа. Таких округов было не менее 14. Административный центр каждого округа располагался в гарнизонной крепости (*хальцум*). Царские чиновники-администраторы, стоявшие во главе военных округов, периодически могли перемещаться Шамши-Ададом (или его сыновьями). Начальник округа осуществлял общий контроль над деятельностью местной общинной администрации (её Шамши-Адад счёл нужным не трогать, да и в хитросплетения сложившихся до него земельных отношений не влезать), доводил до местных требования и разрядки царя. Уделом органов местного самоуправления было беспрекословно выполнять поступавшие сверху распоряжения.

Служащих царь набирал из лично преданных ему людей, не связанных с местной аристократией, храмами и общинами. Проблему рабочей силы Шамши-Адад решал во многом за счёт захвата военнопленных.

¹ История Древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ... Часть I. С. 362.

² Ишме-Даган — аккад. «бог Даган услышал (меня)»; Ясмах-Адад — амор. «бог Адад услышал (меня)». Если в Ашшуре и Экаллатуме царские имена писались в соответствии с аккадско-вавилонской традицией, то на западе, в Мари, Ясмах-Адад пользовался аморейской формой своего имени. Вероятно, среди прочих причин ему было важно таким образом продемонстрировать близость к местному населению.

Последние годы правления грозного владыки были поглощены войной с горцами Загроса, а именно племенем (племенами?) турукку. Этно-языковая принадлежность турукку не ясна. Отмечают, однако, что хурриты среди них пользовались влиянием, многие из турукку носили хурритские имена. Не раз приходилось Шамши-Ададу вкупе с сыном Ишме-Даганом выдвигать значительные войска, чтоб противостоять натиску воинственных горцев, тревоживших территории в сфере влияния Шамши-Адада и проникавших на исконно ассирийские земли. В голодные годы турукку перебирались из одной горной области в другую, при этом с жителями местных селений не всегда поступали гуманно: «Деревня [...] -зури установила с ними дружественные отношения, но, несмотря на это, они убили каждого мужчину, жившего в этой деревне. Её людей и имущество они забрали с собой». Что самое опасное, туруккейцы время от времени вступали в коалиции с другими врагами Ассирии. Например, с городом Каброй. Ассирийским войскам периодически удавалось нанести поражение отдельным туруккейским группам, но полная победа оставалась недостижимой. Впоследствии под влиянием изменившихся обстоятельств (смерть Шамши-Адада, усиление Хаммурапи и Зимри-Лима) Ишме-Даган счёл нужным пойти на союз с туруккейцами — его сын Мут-Ашкур был помолвлен с дочерью князя Зазийи.

Династия Шамши-Адада постепенно захиревала. Сам Шамши-Адад, которому было уже где-то шестьдесят, на исходе жизни поэтапно передавал бразды правления своему старшему, более организованному сыну — Ишме-Дагану. Последний после смерти Шамши-Адада, как и планировалось, принял верховную власть.

Тем временем обстановка серьезным образом ухудшается. Территория державы уже стремительно сокращалась. Ясмах-Адад был свергнут (и, вероятно, убит) Зимри-Лимом¹. Уже упоминалось о затяжной борьбе с турукку на востоке и юго-востоке, так что ассирийцы были вынуждены выводить свои контингенты из ряда земель, таких, например, как Шушшара. На юге возростало могущество Хаммурапи Вавилонского. Вавилон, который сначала сохранял лояльность Ассирии, вышел из повиновения. Одним словом, Ассирия теряет все свои завоевания, а вместе с ними и свою гегемонию и значение торгового посредника. Торговые пути смещаются южнее и теперь пролегают мимо её пределов.

Ишме-Даган делает всё возможное, чтоб сохранить доставшееся ему государство. Мы уже видели, как он пошёл на союз с князем турукку. Ему удалось также установить кратковременный альянс с Эшнунной. Но этих мер было уже недостаточно. Видимо, Ишме-Дагану пришлось всё же признать верховенство над собой Вавилона. По кончине Ишме-Дагана Хаммурапи взял Ашшур и Ниневию (в 1757 г.?) и полностью подчинил себе ассирийцев.

К каким же результатам привела военно-политическая деятельность Шамши-Адада Первого? С одной стороны, в его правление политическая пальма первенства была отнята Северным Междуречьем у государств Южного. С другой стороны, как бы ни были велики успехи Шамши-Адада I, однако они носили временный характер, были обусловлены непомерным напряжением сил молодого

¹ Ишме-Даган, видимо, ещё при жизни Шамши-Адада был проинформирован об угрозе смены власти в Мари и планировал в скором времени организовать своему брату удел восточнее, с центром в некоем городе Ута. Успел ли Ясмах-Адад перебраться в свои новые владения, или же всё-таки пал в Мари жертвой мести Зимри-Лима — неизвестно.

го царства и благоприятной внешнеполитической конъюнктурой. Но в памяти древних ассирийцев годы правления Шамши-Адада остались как эпоха великодержавия. Благодаря ему Ассирия стала тесно связана с вавилонской культурой, её шумерскими корнями. Позднее, когда в начале XIII века до н.э. по велению ассирийских царей «снова стали вырезаться различные надписи, в их основе лежал стиль, некогда введённый Шамши-Ададом, и использовался язык, который предпочитал он».

Тёмные века. Последующие несколько столетий существования ашшурской общины словно покрыты мраком — в распоряжении исследователей не имеется практически никаких документальных свидетельств её внутренней жизни или внешних отношений. Скорее всего, после кончины Хаммурапи ашшурский ном постепенно возвращает себе самостоятельность от Вавилона. Наследникам Хаммурапи было не до Ашшура — они потеряли Приморье, да к тому же отбивались от напора горцев-касситов, одна из династий которых в результате и завоевала Вавилонию. Ишшиаккумом вновь независимого Ашшура становится сын Ишме-Дагана — Мут-Ашкур, потомки которого держали бразды правления где-то до 1700 г., а затем эта династия была свергнута. Так закончился староассирийский этап существования Ассирии¹. После долгих лет смуты ишшиаккумом был провозглашён некий Адаси, потомки его и правили в Ашшуре и всей Ассирии последующие столетия.

В то же время происходит возрастание напряжённости к западу от ашшурского государства. Возвышается Хеттское царство (Хат-

¹ Специалисты-историки условно выделяют староассирийский (XX—XVI вв. до н.э.), среднеассирийский (XV—XI вв. до н.э.) и новоассирийский (X—VII вв. до н.э.) периоды.

ти), а между ним и Ассирией образуется царство Митанни, которое на протяжении нескольких последующих веков будет играть в данном регионе очень важную роль.

Хеттская держава была одним из сильнейших государств своего времени. Она занимала обширную территорию, охватывающую центральную и восточную Малую Азию, а также северосирийские земли. Хетты, несомненно, для окружавших их народов служили примером организации военного дела. Государство Хатти имело огромное по тем временам войско, и комплектовалось оно из разных источников. В высший командный состав входили сам царь, его родственники и приближённые. Средний и нижний офицерский состав, а также рядовые солдаты формировали постоянную армию, которая на взлёте Хеттской державы могла составлять несколько десятков тысяч человек¹. Каждый район в пределах государства обязан был предоставить в армию определённое количество рекрутов. Постоянные войска были расквартированы в военных казармах и могли быть «поставлены под ружьё» в любой момент времени. Жили они за казённый счёт. Пополнялась регулярная армия и военнопленными. Были, конечно, и у прежних ближневосточных владык постоянные контингенты, но не в таких больших количествах. Хронологически хеттская военная машина являлась практически современницей набиравшего силы Средне-ассирийского государства, и последнее старалось заимствовать её достижения. Существовала также практика использования резервистов, которые представляли нечто среднее между постоянными войсками и ополчением. Резервисты привлекались на срок ведения

¹ *Bryce T.R. Hittite Warrior. (Warrior 120) Osprey Publishing Ltd, 2007. P. 13. Маккуин приводит цифру до 30 тыс. человек (Маккуин Дж. Г. Хетты и их современники в Малой Азии. С. 96).*

каких-либо кампаний. Царь давал им землю, на которой они жили со своими семьями и занимались своими делами, но при первом же зове владыки должны были влиться в армейские ряды. В случае необходимости мобилизовались силы ополчения. Были союзные войска вассальных царьков.

Приступая к разговору о вооружении хеттов, сразу отметим, что оно в массе своей было бронзовым. Отдельные железные предметы вооружения, прочие уникальные артефакты являлись скорее исключениями из правила. Тяжелая пехота хеттов вооружалась длинными копьями, мечами и топорами. Для защиты использовались 8-образные щиты (в неохеттский период вытесненные круглыми), однако иногда сражались без них, и тогда тело прикрывал чешуйчатый доспех. Лёгкая пехота вооружалась составными луками.

Широко известны хеттские колесницы, имевшие свою предысторию. Видимо, уже в конце XIX века до н.э. колесничное дело Анатолии, особенно Центральной Анатолии, по своему развитию опережало таковое своих более южных соседей, в этом регионе наблюдалось и значительное для той эпохи колесничное войско. Время шло, и в новохеттский период мы можем уже наблюдать армию, включающую несколько тысяч колесниц. Для хеттов «колесницы представляли собой тяжёлую наступательную силу, способную мощной организованной атакой прорвать и уничтожить оборонительные линии вражеской пехоты». Для указанной цели, то есть повышения «огневой мощи», в колеснице нужно было разместить трёх человек — возницу, воина с копьями для ближнего боя и воина со щитом, защищавшего всю колесничную команду. Для размещения трёх человек подходила как раз конструкция с осью посередине. На большой скорости, конечно, такие колес-

ницы не были маневренны и часто переворачивались, зато в последующей рукопашной схватке (после спешивания) у хеттов оказывалось численное превосходство над противником. Ассирийцы позже, особенно с развитием кавалерии, пойдут по тому же пути, наращивая ударную мощь этого «танка» древневосточных армий. Очевидно, как раз у хеттов в середине II тыс. до н.э. сыны Ашшура позаимствовали практику оснащения колесницы большим копьем для плотного соприкосновения с сомкнутыми порядками противника.

Если обратить внимание на дошедшие до нас хеттские тексты, то в них можно найти многие моменты военного дела, общие для Хатти с Ассирией: военные действия вместо царя могли вести его вельможи (виночерпий и т.д.), в царские войска массово включали военнопленных, практиковались внезапные ночные нападения на противника.

Что касается Митанни, то от самого этого государства, на долгие годы подчинившего Ассирию, практически не сохранилось письменных источников. Однако одной из составных частей Митанни стала хурритская страна Аррапха, в провинциальном центре которой — городе Нузи — археологи нашли богатый хозяйственный архив (более 5 тысяч глиняных табличек). Среди документов имеются инвентари поступлений и выдач разнообразных составляющих военного снаряжения из дворцового арсенала.

Создателем государства Митанни (по-аккадски — Ханигальбат), как полагают некоторые историки, было одно из хурритских племён — миттанни¹. Государство Митанни имело преимущественно хурритское население и, вследствие своего месторасполо-

¹ Янковская Н.Б. Митанни и Аррапха / История Древнего мира [Кн.1]. Ранняя древность. С. 186—187.

жения, вело активную борьбу за Сирию и верхнюю Месопотамию. Могущество Митанни в скором времени возымело своё действие, и эту державу признали равной себе Египет, Вавилон и Хатти. В переписке эти монархи называли друг друга братьями. Все они носили титул «великий царь». Какими бы ничкёмными ни были последующие правители этих государств, в частности Митанни, за ними сохранялся этот почётный, практически наследственный титул.

Митаннийская держава делилась на несколько крупных областей. Области возглавлялись чиновниками *шакин мати*. Каждая область, в свою очередь, подразделялась на военные округа *хальцу*, управлявшиеся назначаемым царём чиновником *хальцухлу*. В Аррапхе, к примеру, было не менее пяти военных округов: Улам-мэ, Хурацина, Пакканте, Канари и Арцухина. Каждый из военных округов Аррапхи поставлял в ополчение более тысячи воинов. Центром округа являлась его укреплённая столица. Митаннийские города и административные районы управлялись *хазанну*, «мэрами». Район состоял из множества *димати* — поселений и поместий, во главе которых стояли местные низовые начальники *бел димту*.

Постоянные военные действия против Ассирии, Хатти, а также Египта привели к необходимости содержать в каждом городе и городишке гарнизон, составленный, в зависимости от обстоятельств, из ополченцев и профессиональных войск в разных пропорциях. Каждый хазанну отвечал за безопасность и обороноспособность подведомственного ему района или города, хотя личное участие в боевых действиях от него, возможно, и не требовалось. Для защиты провинций дворец иногда высылал на места свои элитные части, в том числе колесничих-марианну. Из документов

известно, например, о более 200 колесницах, расквартированных по четырём городам.

На поле боя митаннийское войско, включавшее как колесницы, так и пехоту, выстраивалось в построение, включавшее левое крыло, правое крыло и центр. Тяжелой пехоты у митаннийцев, судя по всему, не было вовсе, а вот легкая была, и играла она вспомогательную роль. Кроме того, тексты периода раннего Митанни сообщают нам об осадной технике, применявшейся хурритами («хурритский таран»)¹.

Боевые колесницы играли большую роль в армии Митанни. Широту их применения обусловило наличие степного ландшафта, позволявшего в полной мере использовать сильные стороны колесничных войск, а также развитое коневодство. Исследователи отмечают, что «После образования в XVII в. до н.э. на территории Северной Месопотамии царства Митанни даже в районах сиро-палестинского региона распространяется особая привилегированная социальная прослойка колесничих — маррианну». Колесничный воин, заняв обе руки луком (имеются сведения о применении составного лука) и стрелой, уже не мог прикрывать себя щитом. В этой связи есть предположение, что чешуйчатый доспех (*sariam*), как логическое продолжение распространения сложного лука у колесничих, появился как раз среди хурритов. Напомним здесь, что хурритские земли, в том числе и Аррапха, вошли в состав державы Митанни. Так вот, при раскопках городка Нузи, что располагался в сердце Аррапхи (конец XV — начало XIV в. до н.э.), в домах аристократии было найдено большое количество бронзовых пластин и даже часть чешуйчатого доспеха. Судя по табличкам из того же Нузи, на каждый доспех уходило от 680 до

¹ Вильгельм Г. Древний народ хурриты. Очерки истории и культуры. М.: Наука, 1992. С. 47.

1035 штук пластинок, причём 57,5—58,8 % из них составляли крупные, остальное — мелкие¹. Если чешуйки небольшого размера (51—64 x 25—36 мм) шли на защиту человека, то более крупные (42 x 105 мм), по мнению Т. Кэндалла, могли входить в конский доспех.

Учитывая отмеченное и то, что Аррапха была соседом Ассирии, вполне естественно предполагать, что уже в середине II тыс. до н.э. элитные части ассирийского войска также активно пользовались чешуйчатым доспехом.

Широко известно и древнее сочинение о тренинге лошадей митаннийца Киккули (вторая половина XIV в. до н.э.). Данное руководство подготавливало животное к колесничной запряжке в течение семи месяцев. Этот этап следовал после первоначальной дрессировки лошади, приучения её к упряжи и после процесса съезживания.

Опасаясь митаннийской агрессии, Ашшур в 1467 г. установил дружественные связи с правившим тогда в Египте Тутмосом III — последний как раз вёл с Митанни ожесточённую войну. В ответ на это ханигальбатский царь Сауссадаттар произвел рейд на Ашшур, захватил город, вывез из него ворота, украшенные золотом и серебром, и отправил их в свою столицу — город Вашшуккани. В Ашшуре митаннийский царь оставил воинский контингент и своего «посланца», входившего отныне в ашшурский городской совет. Напуганные жители столицы до поры до времени затаились и не предпринимали никаких демаршей. Лишь около 1400 г. ишшиак-

¹ *Barron A.E.* Late Assyrian Arms and Armour: Art Versus Artifact. Doctor of Philosophy. Department of Near and Middle Eastern Civilization. University of Toronto, 2010. P. 155.

кум Ашшур-бел-нишешу принялся аккуратно восстанавливать ашшурские силы, начав с постройки новых стен города.

Если на востоке митаннийцам сравнительно легко удалось подчинить Ашшур, Ниневию и прочие города будущей Ассирии, то на западе ареной борьбы между хеттами, митаннийцами и египтянами становится богатая и обильная городами Сиро-Палестина. Политическая раздробленность этих территорий, разделенных на множество мелких царств, служила дополнительным соблазном для их захвата.

Хетты, в отличие от египтян, находились в непосредственной близости от границ Митанни. В результате появления общей опасности возникает союз между Египтом и митаннийцами, оформленный посредством брака между фараоном Тутмосом IV и дочерью царя Митанни Артатамы. Курс на союз с митаннийцами был продолжен и при следующем фараоне — Аменхотепе III. Интересно здесь отметить следующий факт. Когда Аменхотеп III серьезно заболел, да так, что не помогли ни знахари, ни взывания к египетским богам, митаннийский царь Шуттарна отправил ему статую богини Иштар из её храма в Ниневии. И затем произошло исцеление! Не вдаваясь в причины данного чуда, стоит предположить, что на египетской земле число почитателей ассирийской богини очевидно увеличилось. Интерес к Ассирии среди египтян возрос.

Глава II

СРЕДНЕАССИРИЙСКИЙ ПЕРИОД: РОЖДЕНИЕ МИРОВОЙ ДЕРЖАВЫ

После долгого периода безвестности мы снова встречаем свидетельства об Ассирии, теперь уже так называемого среднеассирийского периода. Именно в это время происходит новый подъем

Ассирии, связанный с царём Эриба-Ададом I и его сыном Ашшурбаллитом I. Страна, начиная с их правления, не только восстановилась, но и принялась расширять свои пределы. Встаёт вопрос, была ли экспансия инициативой лишь ассирийских царей? Определённо можно ответить, что это были не только их чаяния. К прагматическим причинам территориального расширения можно отнести благоприятную внешнеполитическую ситуацию, а также рост населения, желание торговцев и иных экономически активных прослоек завладеть важнейшими торговыми путями в верхнем течении Евфрата и Тигра, получить доступ к необходимым ресурсам, в том числе к запасам олова. Необходимо было обезопасить себя от периодических вторжений диких горцев с востока; заодно неплохо было бы поживиться лесом, металлами и конями за их счёт. Одним словом, ассирийский владыка лишь осуществлял стремления всего «передового» ассирийского общества.

Не забыты были к тому же эпоха ассирийских торговых колоний и славные времена Шамши-Адада. Желание вернуть былое величие могло послужить идеологической основой экспансии. Ашшурская элита во главе с царём вынашивала мечту войти к «клубу» великих держав (Египет, Митанни, Хатти, Вавилон) и старалась делать всё для этого.

В данной связи можно вспомнить всплески экспансии, со схожими причинами, и у соседей-соперников Ассирии: Вавилона, Элама, Наири-Урарту.

Начавшийся всплеск ассирийской экспансии встретится позже с серьёзными препятствиями и пойдёт на спад, но затем этот процесс повторится, и земля Ашшура возродится как феникс из пепла. Взлёты и падения составляли пульсирующий ритм многовековой ассирийской истории. Вернёмся, однако, к очередному её подъёму.

Уже Ашшур-надин-аххе II велел клеймить кирпичи надписью «Ашшур-надин-аххе, наместник бога Ашшура», отсылал послов к египетскому двору и получал от Египта экономическую помощь.

Эриба-Адад I, брат Ашшур-надин-аххе, определённо, обладал талантом дипломата. Начав своё правление как вассал Митанни, он, воспользовавшись начавшейся там замятнёй, избавился от митаннийского контроля, перейдя под кассито-вавилонское верховенство. Впрочем, скоро он освободился и от последнего.

Ашшурубаллит Первый. Ашшурубаллит, сын и наследник Эрриба-Адада, продолжил укреплять ассирийский суверенитет и в своей борьбе с Митанни сначала попытался опереться на Египет.

Соперники Митанни и хеттов — египтяне периода Нового царства — представляли собой серьёзную военно-политическую силу. В своем военном деле старались сочетать действия колесниц, тяжелой и легкой пехоты. Тяжелые пехотинцы действовали в плотном строю. Жители долины Нила придерживались девиза «Лучшая защита — это нападение». В силу этого ставку они делали на предварительный массированный обстрел противника (как лучниками, так и с колесниц) с последующим энергичным прорывом передовых рядов противника. Легкая пехота была представлена лучниками, пращниками и метателями дротиков. Колесницы появляются в Египте где-то в первой четверти XVII века до н.э. (ок. 1675 г., пограничная крепость Бухен). Боевые колесницы египтян отличались высокой маневренностью, но слабым местом была недостаточная «огневая мощь» и защищенность экипажа, в силу того, что он составлял всего два человека, отсутствовал щитоносец. В заключение стоит отметить, что влияние египетского военного искусства на ассирийское навряд ли было значительным, таким, как, например, митаннийское, однако в ходе посольских

визитов ассирийские делегации могли наблюдать отличительные особенности египетской армии. Очевидно, тайком собирались и разведанные. Ассирийцы сравнивали египетские войска с митаннийскими и хеттскими и делали определённые выводы.

Итак, ассирийский царь предпринимает попытку наладить контакт с Египтом и посылает в подарок фараону украшение из драгоценной ляпис-лазури, колесницу и двух белых коней. Какого-то кардинального прорыва в налаживании тёплых обоюдных отношений Ашшурбаллиту I достичь не удалось, поскольку в дельте Нила на тот момент считали своей главной угрозой хеттов и главным помощником в борьбе с ними являлось хурритское царство Митанни; к тому же против этого союза выступал и касситский Вавилон, считавший Ассирию своим вассалом. Но всё-таки ассирийцы добились определенного успеха — египтяне повели с ними диалог и отправили в Ашшур послов, завязался обмен «подарками». Вавилоняне вскоре вынуждены были признать, что у них нет реальных рычагов давления на своего северного соседа.

Одним из ключевых моментов, повлиявших на ситуацию в регионе — стало ослабление позиций Египта в правление Аменхотепа IV, известного как Эхнатон. При этом фараоне Митанни фактически лишилось египетской поддержки. К тому же в царстве разразился династический кризис, которым вскоре умело воспользовались воинственные соседи.

Усилившаяся Ассирия ближайшей жертвой выбрала митаннийского вассала Аррапу — своего ближайшего соседа. К описываемому времени (1340-е — 1350-е гг.) отношения между соседями переходят в конфликт. Аррапха предпринимает меры к обороне. Со складов города Нузи распределяется вооружение, из центра Ха-

нигальбата выделяются в подмогу колесничные войска¹. Видимо, вскоре после этих самых приготовлений между ассирийцами и митаннийско-аррапхскими войсками происходит полевое сражение. Отчёт о задействованных там колесничных войсках (58 колесниц левого фланга, 26 колесниц правого фланга) имеется в архиве Нузи. Ни время, ни место битвы нам неизвестны. Однако в том же документальном массиве содержатся таблички о беззащитных землях и селениях города Турша, опустошаемых ассирийскими контингентами. Судя по всему, эти бедствия явились как раз следствием победы ассирийцев в отмеченном выше безымянном сражении, произошедшем где-то поблизости. Поэтому вслед за Майдманом назовём сражение «битвой при Турше». Нузийские архивы косвенно свидетельствуют об ещё одном сражении того же времени — от города Зизза «не вернулось» более сотни человек. Митаннийцы потеряли как пехотинцев, так и членов колесничных экипажей. Другой документ из Нузи сообщает о двух битвах с участием колесничных войск, состоявшихся у Циллия и Лубти — городишек на востоке Аррапхи.

К сожалению, до нас дошло очень мало сведений о данной войне, однако известно, что в результате земли Аррапхи, включая город Нузи, были завоёваны.

В самом Ханигальbate борьба развернулась между царями Артатомой II и Тушраттой. Победителем из этой схватки вышел второй, а Артатама вынужден был бежать. Именно на него и сделали ставку хетты и ассирийцы, объявившие Тушратту узурпатором. Царь хеттов Суппилулиума безо всяких проблем вторгся в западные владения Митанни. Меж тем ассирийцы в союзе со страной

¹ *Maidman, M.P. Nuzi texts and their uses as historical evidence / edited by Ann Guinan. Society of Biblical Literature, № 18. Atlanta, 2010. P. 34—35.*

Алзи (Алше) помогли сыну Артатамы Шуттарне овладеть митаннской столицей Вашшуканни. Шуттарна в благодарность за помощь вернул в Ассирию ашшурские ворота, вывезенные в своё время Саусадаттаром. С зависимостью от Митанни было покончено. Судя по всему, во время этих союзных действий на территории Митанни хетты и ассирийцы могли плотнее ознакомиться с военным делом друг друга.

После одержанных побед между союзниками начала разгораться борьба за «митаннийское наследство». О полном уничтожении хурритского царства пока не было речи — вопрос стоял о том, чей ставленник его возглавит. Хетты делали ставку на сына Тушратты — Шаттивазу (он был женат на дочери Суппилулиумы), а ассирийцы — на Шуттарну. Для борьбы с хеттами у ассирийцев в тот период ещё не было сил, а потому царём стал Шаттивазу.

Тем не менее Ашшурубаллит удержал за собой и присоединил восточные районы Митанни, включая Ниневию. Именно в это время «номовое государство Ашшур превратилось в территориальное царство Ассирию». Если отец Ашшурубаллита, Эриба-Адад, именовал себя царём лишь в частной переписке, то сам Ашшурубаллит пользовался титулом «царь страны Ассирии» и в официальной переписке, и на печатях. Он претендовал на почётный титул «великий царь» (*šarḡi gabu*), каковым обладали лишь монархи держав-гегемонов: Египта, Хатти, Вавилонии и Митанни. Из этих четверых «слабым звеном», за счёт которого можно было войти в круг гегемонов, был Ханигальбат — часть Митанни. Встав над ханигальбатскими царьками, ассирийский владыка автоматически становился «великим царём».

Как и прежде, царь соединял в своём лице полномочия ишшакку (жреческие и военно-административные функции) и укуллу (зем-

леустройство, верховное представительство в совете общины). Но по мере территориального расширения значимость ассирийского владыки как военного предводителя общины обретает всё больший масштаб, общинные же органы теряют своё влияние. Поначалу ещё довольно малый, фонд царских земель всё же постепенно расширяется; на царских землях сидят зависимые *хушу*. Усиление центральной власти, способной противостоять Митанни и Вавилонии, находит поддержку среди влиятельных кругов Ашшура во главе с городским советом. Ашшурский нобилитет, мечтающий восстановить контроль над торговыми маршрутами, стимулирует экспансионистские устремления ассирийских владык.

Кроме митаннийского Ашшурубаллит I добился больших успехов и на другом, вавилонском, направлении своей внешней политики. Как мы помним, Вавилон в данный период находился под управлением царей горного племени касситов, захвативших здесь власть ещё в начале XVI века до н.э. Ашшурубаллит I выдал свою дочь Мубаллитат-Шеруа замуж за кассито-вавилонского царя Бурна-Буриаша II. Сын от этого брака — Караиндаш II стал царём Вавилона. Однако впоследствии он был свергнут в результате восстания касситов, недовольных союзом с Ассирией. В ответ ассирийский царь захватил Вавилон и поставил на троне другого своего ставленника — Куригальзу II, сына Бурна-Буриаша II. По смерти Ашшурубаллита неблагодарный Куригальзу попытался было вторгнуться в Ассирию, но был разбит при Сугагу, неподалёку от Ашшура, новым ассирийским царём — Энлильнерари.

Помимо победы над вавилоно-касситским царём, **Энлильнерари** известен ещё и как первый исторически засвидетельствованный ассирийский царь, совмещавший должность лимму. Ассирийский институт лимму — ежегодно избиравшихся чиновников,

ответственных за государственную казну, был введён ещё в старо-ассирийский период. Поначалу ассирийские правители в списки лимму не включались, но теперь, с усилением роли царя во всей ассирийской жизни, его фигура числится и среди эпонимов-лимму. Согласно канону эпонимов, царь при восшествии на престол выбирал из своего знатного окружения людей, которые будут помогать ему в управлении государством — вести государственные и дворцовые дела. Эти избранные выполняли поочерёдно главные административно-государственные функции. Причём каждый год главным должностным лицом государства назначался новый высокопоставленный сановник из данного круга избранных. Именем этого человека текущий год и назывался. Ассирийский царь становился лимму в самом начале своего правления. Потом бразды управления переходили его команде. В новоассирийское время после царя вступал на эту должность главнокомандующий туртану, затем глашатай дворца нагир экалли, после него великий стольник раб шаке, великий камергер абаракку, затем наместник царя в стольном городе Ашшур. После этих фигур пост лимму занимали наместники царя в провинциях. Как можно видеть, через эпонимат достигалась бесперебойная работа «кабинета министров». Если при этом команда царя состояла из достойных людей, то и результаты она показывала хорошие. Царю же не надо было отвлекаться на всю трясиину текущих дел, и он мог сосредоточить внимание на каких-то ключевых проблемах. Оговоримся, правда, что для слабого правителя такое отстранение от дел могло выйти боком, что и покажут последующие события...

На западе тем временем происходит очередная смена политической обстановки. Египет и Хеттское царство вступают в открытую борьбу, которая превращается в затяжную войну на истощение.

Самым ярким событием этой войны стала знаменитая битва при Кадеше (1285 г.). Воспользовавшись тем, что у хеттов оказались связанными руки, независимость себе возвращают митаннийцы. В то же время обостряется борьба между ними и Ассирией. Царь последней, **Арикденили**, громит Митанни и выходит к среднему течению Евфрата. В правление этого царя появляются первые ассирийские *анналы* — жанр, представляющий собой описание походов и завоеваний царя по годам правления. Существует предположение, что ассирийские анналы возникли как подражание хеттским образцам.

Ададнерари Первый. Сын Арикденили, Ададнерари I, усиливает внутривосточные и внешнеполитические позиции царской власти. Влияние городского совета Ашшура при нём падает как никогда прежде. Помимо традиционных должностей он состоит ещё и в должности лимму. Он впервые после Шамши-Адада I принимает титул «царя множеств». В его распоряжении приличный по численности профессиональный военный контингент, оплачиваемый им же. Прибавим к этому силы ополчения — и при определённой предварительной подготовке можно переходить к решительным действиям.

И действительно, активные экспансионистские предприятия ассирийцев на внешнеполитическом поприще тоже приносят свои плоды. Ададнерари захватывает столицу Митаннийской державы — Вашшуканни, доходит до Кархемиша. Видимо, об этих событиях сообщает следующая запись царя Ададнерари I:

«Когда Шаттуара, царь Ханигальбата, восстал против меня и развязал военные действия, я, под руководством Ашшура, моего господина и союзника, и при поддержке могущественных богов, помогавших мне, захватил его и привёл в свой город Ашшур. Я за-

ставил его принести клятву [верности] и затем отпустил. Каждый год, пока он был жив, в мой город Ашшур приходила от него дань. После него его сын, Васашата, поднял против меня мятеж и развязал войну. Он отправился в Хатти за помощью. Хатти взял его посулы, но не оказал помощи. Могучим оружием бога Ашшура, моего господина, и при поддержке моих владык Ану, Энлиля, Сина, Шамаша, Адада, Иштар и Нергала, всемогущего из богов, навещающего ужас, я захватил его города Амасакку, Кагат, Шуру, Набулу, Шудухту и Вашуканну. Я захватил эти города, приобретения его предков, к тому же его дворцовую сокровищницу, и привёз всё это в мой город Ашшур»¹.

Итак, как видно из надписи (и что подтверждено хеттскими источниками), Шаттуара, внук Тушратты, был разгромлен ассирийским царём, вынужден подчиниться ему и выплачивать выход. Васашатта попытался с помощью хеттов отвоевать независимость, но у тех была тогда своя сумятица, и Митанни подвергается второму нашествию Ададнерари. При таких обстоятельствах хеттский царь Хаттусили III согласился с провозглашением Ададнерари в титуле «великий царь», то есть признал-таки его себе равным. Но точка в этом споре будет поставлена ещё не скоро.

Ададнерари всё же не удалось добить Митанни, поскольку появились новые обстоятельства. Во-первых, закончилась война между хеттами и египтянами. Мир между двумя великими державами был укреплен с помощью брака фараона Рамзеса II и дочери Хаттусили III. После этого и Египет, и особенно хетты обратили свое внимание на борьбу Ассирии и Митанни. Естественно, что они не хотели усиления ассирийского царства и могли оказать серьезное

¹ The ancient Near East: historical sources in translation / Ed. by *Mark W. Chavalas*. p. cm. — (Blackwell sourcebooks in ancient history.). 2006. P. 143.

сопротивление при попытке дальнейшего его продвижения на запад. В результате в конце правления Ададнерари Ассирия теряет Ханигальбат и, соответственно, опускается до статуса государств «второго эшелона». Следующему царю, Салманасару I, приходится возвращать мятежный осколок Митаннийской державы. Всё это повторится и при Тукульти-Нинурте I. Отечественный исследователь Александров на данный счёт верно заметил, что «для ассирийских царей Ханигальбат был необходим как подтверждение их великоцарского мандата, и всякий раз, когда он выходил из состава Ассирии, это воспринималось в Ашшуре прежде всего как угроза царскому престижу, как создание условий для перехода Ассирии в разряд второстепенных стран; поэтому реакция ассирийцев на любую попытку восстановить независимость Ханигальбата была преувеличенно резкой»¹.

Второй серьезной причиной ослабления ассирийской экспансии стало продвижение арамеев.

Арамен. Этот народ получил своё название от еврейского Агам — *naharaim* (то есть «земля между двумя реками» — Тигром и Евфратом). Для окружающих народов они были серьёзным военным противником, прежде всего в силу своей многочисленности.

Появление воинственных полчищ арамеев стало серьёзным вызовом для цивилизаций Древнего Востока. На первых этапах проникновения их удавалось ещё сдерживать, как то имело место в случае, например, с Бит-Замани. Судя по всему, название «Бит-Замани» отражает какое-то племенное образование арамеев. Территория Бит-Замани была включена в ассирийские владения уже в

¹ Александров Б.Е. Титул *sarru rabu* в истории хетто-ассирийских отношений XIV—XIII вв. до н.э.

начале XIII века до н.э., в рамках одной из провинций¹. Тогда же, собственно, и появляется первое упоминание названия Бит-Замани в ассирийских источниках. Судя по клинописным табличкам, найденным на одном из здешних поселений, оно относилось к широко распространённому тогда типу *dunnu* — сельскохозяйственному производственному центру. Бит-Замани располагало несколькими такими *dunnu* и, соответственно, являлось немаловажной житницей для Ассирии.

Однако арамейско-ахламейское проникновение всё ширилось, и вскоре Ассирия не только потеряла свои западные приобретения, но и подверглась полномасштабному нашествию, так что на какое-то время ее главной задачей стала оборона собственных границ: «...Подобно воде потопа возросло число “домов” арамеян, они обобрали урожаи зерна, завоевали и взяли множество укрепленных городов Ассирии. Народ бежал в горы Хабрури, чтобы спасти свои жизни. Арамеяне забрали их золото, их серебро и их имущество. ...»²

Салманасар Первый. В качестве человека, решившего митаннийскую проблему, выступил царь Салманасар I. Благодаря своим личным качествам и военной мощи Ассирии этот царь сумел добиться внушительных успехов во внешней политике. Именно в его правление начинается борьба ассирийцев за утверждение на севере, завоевание стран Урарту (Уруатри) и Наири. Впрочем, народы этих стран и сами нередко выступали в роли агрессоров.

Племена обширной земли Наири, объединившиеся впоследствии в державу Урарту, населяли территории к северу от Ассирии. Помимо урартов на данной территории проживали лувийцы, про-

¹ *Szuchman J. Bit Zamani and Assyria/Syria 86 (2009). P. 56.*

² *The Chronicle of Tiglath-Pileser I.*

тоармяне, хурриты и другие племена. Военные действия в данном регионе затруднялись для ассирийцев гористым характером местности, а также наличием у урартов большого количества крепостей.

В начале правления Салманасара I горцы совершили вторжение на территорию его царства. Однако эта попытка не только была отражена, но Салманасар даже перешёл в контрнаступление. Он сообщает, что разгромил 8 стран Урарту и разрушил 51 поселение на их территории. Возвращаясь из похода, он разгромил также страну Муцадир и, используя колесницы, нанес поражение племенам кутиев¹.

В землях Урарту Салманасар создает ряд военных поселений, которые должны были стать опорными пунктами ассирийцев в данном регионе.

Двигаясь на запад, Салманасар I столкнулся с царем Митанни Шаттуарой II. Ещё на излёте правления Ададнерари I его хеттский визави Хаттусили III смог отторгнуть у ассирийцев западную часть Верхней Месопотамии и восстановить там, около 1265 г., марионетное Митаннийское государство. Салманасар вознамерился вернуть отнятые территории и, по возможности, окончательно добить Митанни. Войско Ассирии выступило в поход, но поначалу дела у него пошли скверно: митаннийцам (во главе с самим Шаттуарой) и их союзникам (хеттам и ахламеям) удалось отрезать ассирийцев от воды в месопотамской степи, сухой и знойной. Однако сыны Ашшура вырвались из окружения, контратаковали и разбили врага. В плен попали 14 400 воинов противника, которых по приказу Салманасара ослепили. Территория Митанни окончательно включается в границы Ассирии.

¹ Арутюнян Н.В. Биайнили-Урарту. Военно-политическая история и вопросы топонимики. СПб., 2006. С. 20.

Надо отметить, что упомянутые события помимо источников той эпохи отражены ещё и археологически. В 1980-х гг. западными археологами проводились раскопки среднеассирийской крепости на холме Телль-Саби-Абьяд, что в северной Сирии. Крепость (площадью 23 × 21 м), служившая местом расположения местной ассирийской администрации и военного контингента, располагалась на вершине холма¹. Массивные крепостные стены из сырцового кирпича были 2,6—3,5 м толщиной. Среди находок в крепости — несколько наконечников стрел, дающих наглядное представление об этом предмете вооружения в среднеассирийский период. Форт существовал во второй половине XIII века до н.э., сравнительно недолго и с перерывами. Основание укрепленного пункта связано с установлением ассирийской власти в Ханигальбате при Салманасаре I, а его упадок — с кончиной Тукульти-Нинурты I. Схожее укрепление существовало в 10 км к северу от описанного, ещё далее располагался очередной форт... Как считают исследователи, речь может идти о целой цепи крепостей, долженствовавших защитить западную границу только что расширившейся Ассирии.

В среднеассирийский период десятки тысяч хурритов было депортировано из родных земель и расселено среди ассирийцев. Политика ассимиляции получилась удачной настолько, что спустя несколько столетий их потомки были органической частью ассирийского общества; по крайней мере, в новоассирийских источниках можно найти лишь несколько искажённых хурритских имён².

¹ Akkermans P.M.M.G., Limpens J. and Spoor R.H. On the frontier of Assyria: excavations at Tell Sabi Abyad, 1991// AKKADICA, 84—85. P. 8. В крепости, как считают авторы статьи, располагался и архив.

² Parpola Simo. National and Ethnic Identity in the Neo-Assyrian Empire and Assyrian Identity in Post-Empire Times// Journal of Assyrian Academic Studies 2004. Vol. 18. № 2. P. 14.

Борьба велась и непосредственно между ассирийцами и хеттами. Царь последних, Тудхалия IV, запретил своим подданным торговать с Ассирией, поддерживал враждебный ей касситский Вавилон и племена Наири. Пересекались интересы Ассирии и Хатти и в землях Исувы, где находились медные рудники. В итоге при городке Нихрийя произошло открытое столкновение двух великих держав. Салманасар разгромил хеттские войска Тудхалии IV. Вот что позже писал он о битве царю города-государства Угарит: «Выслушав слова бежавшего, я позвал глашатая по лагерю [и велел ему передать следующие слова:] “Надевайте ваши доспехи и взбирайтесь на колесницы. Надвигается царь Хатти в боевом порядке”. Я запряг свою колесницу и дал приказ к атаке [со словами (?) “царь(?) Ха] тти идёт биться с нами!”... Я, несомненно, одержал великую победу». Одной из причин разгрома явилось то, что хеттскому владыке на этот раз изменили некоторые из его сирийских вассалов. Впрочем, вскоре Тудхалия IV сумел остановить ассирийское наступление, вернуть земли по Верхнему Тигру и даже часть земель, входивших прежде в Митанни (около 1240 г.).

В правление Салманасара, или около этого времени, складывается административная система Ассирийского государства — управление областями через «областена начальников» (*bel pihati / bēl pāhete*, в ср. асс. время, возм. *hassihlu*), начальников крепостей и старост городов и селений (*rab ālāni*). Кое-где сохранились и местные династии правителей, зависимых от ассирийского царя. С одной стороны, эти полузависимые князьки и чиновники, зависевшие от воли царя, выкачивали доходы с вверенных им областей и местечек в казну дворца¹. С другой стороны, в ряде случаев им

¹ См. напр.: *Shibata D. Middle Assyrian Administrative and Legal Texts from the 2005 Excavation at Tell Taban: A Preliminary Report*. P. 71.

самим доставлялись продукты (зерно, мука и т.д.) — на нужды введенных им территорий.

Тукульти-Нинурта Первый. Взятие Вавилона. Ассирия продолжала усиливать свои позиции при сыне Салманасара Тукульти-Нинурте. Царь Тукульти-Нинурта I покорил племена шубарейцев-хурритов, а затем разгромил грандиозную коалицию стран Наири, куда входило, согласно его свидетельству, 40 царей. Успехам ассирийцев способствовало то, что враги с севера всё ещё представляли собой рыхлую конфедерацию, а уповая на свои, как им казалось, неприступные горные крепости, становились удобной мишенью для поднаторевших в осадном деле ассирийцев.

Тукульти-Нинурта вёл наступление и в северной Сирии. В одном из рейдов на хеттское пограничье он, по его же словам, захватил в плен 28 800 хеттов. Однако этот успех носил все же локальный характер — Суппилулиума II сумел отбить у ассирийцев Исуву. Южнее, от Ханы до Рапикума, ассирийский владыка вёл беспрестанную борьбу с ахламейско-арамейскими объединениями.

Апогеем успехов Тукульти-Нинурты I стал захват Вавилона. Тамошний царь, Каштилиаш IV, попытался вторгнуться на территорию Ассирии, но был разбит и попал в плен; в результате контратаки ассирийская армия овладела Вавилоном. По случаю захвата Вавилона ассирийские авторы сложили целый эпос, а Тукульти-Нинурта принял пышный титул, звучавший так: «Царь сильный, царь Ассирии, царь Кар-Дунияша (т.е. Касситского царства), царь Шумера и Аккада, царь Сиппара и Вавилона, царь Тельмуна и Мелахи, царь Верхнего и Нижнего моря, царь гор и широких степей, царь шубарейцев, кутиев и всех стран Наири, царь, слушающий своих богов, принимающий тяжелую дань четырех стран света в городе Ашшуре».

Успешная деятельность Салманасара I и Тукульти-Нинурты I привела к тому, что Ассирия стала одной из сильнейших стран своего времени. Кто мог ей угрожать? Вавилон и хетты были неоднократно биты, а Египет находился за тридевять земель и тоже переживал не самые лучшие времена. Однако, как это часто бывает, главная угроза исходила от внутренней нестабильности.

Давно уже Тукульти-Нинурту и его соратников тяготило совместное проживание с ашшурскими олигархическими органами самоуправления. В столице двум этим сторонам было тесно. Поэтому, достигнув вершины могущества и обзаведясь достаточными материальными средствами, ассирийский владыка приступает к строительству своей отдельной резиденции. Город-резиденция Кар-Тукульти-Нинурта вырос в трёх километрах к северу от Ашшура. В новой столице царь отстроил себе пышный дворец и ввёл изысканный церемониал, обслуживавшийся многочисленными вельможами и прислугой. Всё это благолепие требовало огромных средств, на которые тратилась львиная часть дани, собиравшейся в центрах международного обмена. Кстати сказать, новая столица оттягивала на себя часть торговых потоков, раньше проходивших через Ашшур. Это добавило напряжения в отношения с ашшурской общинной верхушкой. Сюда же наложился негатив от последних поражений царских войск на западе Северной Месопотамии. Наконец, в результате восстания в Вавилоне жители провозгласили своего независимого правителя, что для многих в Ассирии являлось знаком того, что боги отвернулись от их царя. В конечном счёте Тукульти-Нинурта стал жертвой заговора знати и одного из своих сыновей, Ашшурнацирапала, был объявлен сумасшедшим, низложен, заключён в темницу, а затем и убит. На престол попытался взойти отцеубийца Ашшурнацирапал, однако его не призна-

ли. Вскоре вполне легитимно, но ненадолго воцарился другой сын Тукульти-Нинурты — Ашшур-надин-апал.

Ассирия Vs Элам. Внутренними проблемами Ассирии, начавшимися ещё при жизни Тукульти-Нинурты, не преминули воспользоваться эламиты. Согласно хроникам, эламитский правитель Кидин-Хутран II напал на третьего ассирийского ставленника на касситском троне — Адад-Шума-Иддина, ударив по городам Марадугу и Исину. Данной акцией Кидин-Хутран попытался ответить за былую потерю влияния, в том числе династического, на вавилонские дела. Так как в самой Ассирии была тогда сумятица, то ассирийцы не ответили на шаг Элама. В борьбу с южным соседом нужно было вступать подготовленным. Эламиты могли выставлять крупные, хорошо снаряжённые армии, и результаты они показывали неплохие. Можно вспомнить хотя бы их преобладание в Месопотамии в 1770—1764 гг., захват ими касситского Вавилона около 1150 г. или тот факт, что впоследствии, в 721 г., Хумбанигаш останавливает Саргона у Дера, или, наконец, захват эламитами Вавилона и пленение Ашшур-надин-шуми, сына Синаххериба в 694 г.

Думается, в военном деле сыны Элама могли многое позаимствовать у шумеро-аккадских правителей. Дело в том, что во время третьей династии Ура как Ассирия, так и Элам (по крайней мере, Сузы) входили в подвластные ей территории¹. Сын Ур-Наммы, царь Шульги, уже точно контролировал Сузу.

Переместимся ещё ближе по временной шкале. Письмо из Тель-Шемшары, датируемое 28 годом правления Шамши-Адада (1785 г.) или 1—2 годами позже, сообщает, что «Шурукту, царь Элама», или, иначе говоря, суккалмах Ширук-ту собрал армию

¹ Potts D.T. The Archaeology of Elam. Formation and Transformation of an Ancient Iranian State. Cambridge World Archaeology. P. 131.

в 12 тысяч человек в качестве помощи союзным войскам Ассирии, Эшнунны и, возможно, туруккейцев с Загроса, выступившим против гутиев, возглавляемых царём Индассу. Эламское оружие этого периода представлено широким кругом втульчатых топоров, наконечников копий и дротиков, наконечников стрел, кинжалов.

Что касается родов войск, определённо можно сказать то, что воины Элама использовали лёгкую пехоту. Вообще, конечно, древние анналы и изображения не позволяют пока в полной мере судить, какие рода войск существовали у эламитов, какова могла быть их численность, что позволяло достигать успехов в войнах. Меж тем вполне естественно полагать следующее — для того, чтобы взять такой город как Вавилон, одной лёгкой пехоты и повозок с колесницами явно не достаточно. Достоверно известно, что эламиты осаждали месопотамские города. Так, некоторые депеши от мариотского военачальника Зимри-Адду к своему владыке, царю Зимри-Лиму, дают живое описание осады города Хиритума эламитами в 1764 г. Эламские войска окружили этот город, защищавшийся войсками союзных тогда Мари и Вавилона, построили укрепленный лагерь и сооружали осадную насыпь, которая уже приближалась к стенам; на насыпь для противодействия осажденным планировалось вкатить две осадные башни, одну из которых защитникам всё же удалось сжечь.

В целом в конце второго тысячелетия ассирийское царство входит в фазу упадка. Великие завоевания подорвали его в общем-то ограниченные силы. В то же время в мире происходят очень серьёзные изменения.

Хеттская держава, долгое время определявшая политику на Ближнем Востоке, пала под натиском народов моря. Для нас важно

отметить ещё и то, что падение хеттской державы послужило толчком к свободному распространению технологии железа за пределы Малой Азии, в том числе и в Месопотамию. Военственные переселенцы тем временем двинулись дальше на юг и вторглись в пределы Египта. Однако здесь они потерпели полное поражение в грандиозных битвах с армией и флотом фараона Рамзеса III.

В то же время усиливает свои позиции Вавилон. Ассирийцы отступают на север и теряют практически все свои завоевания на юге. Ассирийские цари, вплоть до Нинурта-апал-Экура, были марионетками в руках касситских царей. Впервые лишь Ашшурдан I возобновил военные действия против Вавилонии и слегка «исправил» границу за Тигром в свою пользу.

В этот момент на востоке происходит новое стремительное усиле-ние Элама, который в итоге окончательно разгромил касситскую династию и оккупировал Вавилонию. Борьбу против эламской оккупации возглавил некий вавилонянин Мардуккабиттахешу, нашедший оплот в городе Иссине и основавший там новую династию. Досталось от эламских войск и Ассирии — они около 1135 г. захватили Аррапху и долину Нижнего Заба. Ашшурдан был низвергнут с престола. Сын его, Нинурта-тукульти-Ашшур, успевший поправить всего один год, поддерживал дружественные отношения с Вавилонией, где теперь правила II династия Иссина. Он даже вернул в Вавилон статую Мардука, в своё время увезённую оттуда Тукульти-Нинуртой.

Вскоре после всех этих событий к власти в Вавилонии приходит царь Навуходоносор I. Поквитавшись с Эламом и разгромив его в пух и прах, он совершает попытку вторжения в Ассирию.

Царь Ашшуррешиши сумел всё же его отбросить¹. Тем не менее все приведённые выше события говорят о том, что в какой-то момент ассирийцы из агрессора превратились в объект агрессии.

Тиглатпаласар Первый: через сонмы врагов — к берегам далёких морей. Впрочем, как это уже бывало не раз, Ассирия смогла преодолеть все сложности и вскоре снова развернула широкомасштабную экспансию. Её инициатором стал сын Ашшуррешиши, Тиглатпаласар I. Этот правитель обладал сильной волей и несомненными военными и административными талантами, которые смог реализовать на практике. Ещё одной особенностью этого царя стало то, что он, возможно, первым из ассирийских правителей стал сооружать памятные стелы с описанием своих побед, что, конечно, облегчает исследование его внешнеполитической деятельности.

Первым успехом Тиглатпаласара I стал разгром восточных мушков, живших к северо-западу от Ассирии и вторгшихся было на подконтрольную ей территорию Катмухи.

Фрако-фригийское племенное объединение мушков корни свои имело на Балканах, но затем переселилось в Малую Азию и наряду с «народами моря» приняло участие в уничтожении Хеттской державы, разгромив Хаттусу. Спустя некоторое время мушки разделились на две ветви: часть из них осталась жить на реке Галис, в то время как оставшаяся часть объединения, восточные мушки, в 1165 г. захватила бассейн Верхнего Евфрата. Восточные мушки проникли в Западное Закавказье, где наряду с хуррито-урартскими и индоевропейскими племенами образовали древнеармянскую народность.

¹ Synchronistic Chronicle (ABC-21). Col. 2, A 8—13.

Тиглатпаласар похваляется, что разбил своих врагов, уничтожил 14 тысяч воинов, а 6 тысяч пленил. Пленные мушки были обращены в подданных Ассирии и расселены аккуратно на тех самых кадмухийских землях, что они прежде пытались завоевать. Возмущённые таким поворотом дел, кадмухийцы восстали, и Тиглатпаласар вынужден был обратить против Катмухи своё оружие. На помощь к кадмухийцам пришли их соседи из страны Бабхи, но и в столкновении с ними Тиглатпаласар одержал убедительную победу. В дальнейшем ассирийский царь прилагает все усилия, чтоб вернуть северные области, подчинённые когда-то Тукульги-Нинуртой, но позже отложившиеся и не выплачивавшие дань. Он развивает свой успех на данном направлении — повторно громит Катмуху, разоряет страны Бабхи и Хариа. Ассирийцы ведут войну со страной Хабхи и в сражении у горы Хириху наносят её жителям тяжёлое поражение.

На севере, кроме прочего, Ассирия пытается овладеть важным торговым маршрутом вдоль долин Верхнего Евфрата и Чороха, поблизости от которого были сосредоточены важнейшие в то время места добычи меди, серебряно-свинцовых руд, а также, возможно, железа и золота. На данном направлении ассирийская держава вступает в очередной конфликт со странами Наири, которые объединяются против неё в грандиозную коалицию, включавшую в себя войска 23 царей Наири и 37 царей других племён. Тиглатпаласар I нанёс своим врагам решающее поражение. После этого ассирийцы продолжили наступление и дошли до южных берегов Черного моря. Так далеко на север им не удавалось забираться ни до, ни после. Из 23 царей Наири, которые были разбиты, 22 были помилованы и отпущены домой, а один был переправлен в Ашшур, но затем также прощён.

Затем Тиглатпаласар I совершает поход в страну Муцру (Муцацир). Здесь, в сражении у горы Тала, он наносит поражение объединенному войску мудрийцев и куманийцев, после чего занимает столицу Кумани — Кипшуну. По его приказу в ней были разрушены стены и башни, а представители 300 семей взяты в заложники¹.

Несмотря на столь значительные успехи на данном направлении, нельзя сказать, что ассирийцы сумели полностью подавить сопротивление стран Наири. Даже после тяжёлых поражений они сравнительно быстро оправались и уже вскоре создали новую коалицию, в которую входило 30 царей стран Наири. Если верить свидетельству Тиглатпаласара I, в их армии насчитывалось 22 тысячи воинов (скорее всего, это преувеличение). В этот раз ассирийцы нанесли врагу ещё более тяжёлое поражение. Захваченные в плен цари Наири в наказание за свою непокорность были подвергнуты жестокому наказанию — в их носы были продеты кольца, и их как скот отправили в Ашшур.

Как видно из приведённых выше событий, ассирийские цари всё активнее расширяли экспансию на север, всё чаще водили туда свои войска. Вполне естественным следствием этого стало возвышение Ниневии, располагавшейся к северу от Ашшура. Этот город становится второй столицей государства. Отстраиваются обветшавшие храмы, укрепляются крепостные стены. В город отовсюду, особенно с севера, стекаются железо, медь и драгоценные металлы, боевые колесницы, быстроногие кони и тучные стада скота, пленные. Усиливается гарнизон Ниневии, она становится базой для походов на Наири.

¹ Die Inschriften Tiglathpileser's I. Leipzig, 1890. S. 47—51.

Не менее грандиозными были успехи ассирийского оружия на западе. Тиглатпаласар I завоевывает Сирию, а затем вторгается в Финикию, которая также покоряется ему. Ассирийцы вырубают и вывозят из финикийских лесов драгоценный кедр. В ознаменование своих действительно впечатляющих побед Тиглатпаласар I выходит на корабле в Средиземное море. Египетский фараон, признавая могущество ассирийского царя, присылает ему ценные подарки, в том числе крокодила и бегемота для царского зверинца.

На южном направлении ассирийцы также достигают больших успехов. Они захватывают Вавилон и Сиппар, восстанавливая свою гегемонию в данном регионе: «Я выступил в страну Кардуниаш. Я завоевал города Дур-куригальзу, Сиппар Шамаша, Сиппар Ануниту, Вавилон и Упи, великую святыню страны Кардуниаш, а также их крепости. Я подверг их истреблению в большом количестве. Я захватил у них бесчисленную добычу. Я захватил вавилонские дворцы, принадлежащие Мардук-надин-аххе, царю Кардуниаш, и подверг их пожару. Дважды я выстраивал свои колесницы против Мардук-надин-аххе, царя Кардуниаш, и разгромил его».

Тиглатпаласар I добился успехов в войне с арамеями, которые к этому времени превратились в серьёзную угрозу: «Противостоя арамеям-ахламу, я 28 раз пересекал Евфрат — это происходило дважды в год. ...Я привёз их добычу и их добро в свой город Ашшур». Эти кочевники северной Аравии (обитавшие в землях между Джебель Бишри и Тадмором) вынуждены были двигаться на север, подгоняемые сильной засухой, превратившей их родину в непригодные для жизни земли. Ввиду их напора на границы государства ассирийский царь и вынужден был совершить такое количество походов.

Казалось, ассирийская держава находится в зените могущества, но успехи оказались недолговечны. Изменилась внешняя конъюнктура, да и преемники Тиглатпаласара оказались ему не под стать. В результате происходит существенное ослабление ассирийских позиций. Где-то в 1000 г. арамеи-ахламеи прорвали ассирийский рубеж обороны по Евфрату и оккупировали почти всю Верхнюю Месопотамию. Возможно, они даже захватили Ниневию¹. Преемник Тиглатпаласара I Ашшурбелкала вынужден воевать со вновь вышедшим из повиновения Вавилоном и наседавшими на Ассирию племенами всё тех же арамеев.

Глава III

АССИРИЙСКОЕ ВОЕННОЕ ДЕЛО И МЕСОПОТАМСКОЕ ВОЕННОЕ НАСЛЕДИЕ III—II ТЫС. ДО Н.Э.

Как мы увидели, исторически Ассирии приходилось иметь дело с различными государствами и этносами. Поэтому большое влияние на становление военного искусства у ассирийцев оказали соседние державы и народы, обладавшие иногда бóльшим историческим наследием, чем ассирийцы.

Нападения и межобщинные военные столкновения в Междуречье имели место уже в раннединастические времена, свидетельством чему, по сути, является возникновение обнесённых стенами городов — центров номовых государств. Помимо крепких городских стен каждое такое минигосударство, в том числе Ашшур, имело своё войско, по-аккадски — *цабу*. Итак, что же представляли собой вооруженные силы Древней Ассирии на ранних этапах её развития?

¹ The ancient Near East: historical sources in translation. P. 157.

Вероятно, в самой глубокой, общинно-племенной, древности существовала лишь лёгкая пехота из ополченцев. Позднее армия стала подразделяться на две основные категории бойцов: хорошо вооружённые профессиональные солдаты (в том числе наёмные) и ополченцы. Регулярные войска состояли на постоянной профессиональной службе и получали за неё земельные наделы, большие, чем у обычных земледельцев; осуществлялась также оплата и прочими благами. Тяжёлая пехота могла образоваться в Ассирии уже не позднее правления III династии Ура. Сражалась тяжёлая пехота фалангой. Таковое построение имело место в шумеро-аккадских армиях. Часть пехотинцев вооружалась длинными копьями и большими щитами (в строю они занимали первую шеренгу), а остальные имели на вооружении копьё покороче и щиты поменьше.

Среднеассирийские изображения рисуют нам уже армию, составленную из пехоты и колесниц. Панолия пехотинцев представлена разного рода оружием: лук со стрелами, кинжал, топор, небольшой щит.

Набор войск. Войска в Ассирии, как и в прочих месопотамских государствах, набирались исходя из показателей тебibtу — очередного смотра. Перед отправлением в поход людей собирали в каком-либо пункте сбора и пересчитывали. Рекрутировавшимся выдавали паёк еды и питьё. Солдаты среди прочих процедур проходили ритуал культового очищения (tebibtu), во время которого их благословляли на битву. Собственно, от термина «очищение» и происходит название всего процесса смотра. Многие пытались как-то выкрутиться, избежать обременительного и нежеланного процесса рекрутирования, тогда их наказывали, иногда даже рекомендовалось казнить и отрубленную голову показывать в назидание остальным уклонистам и сопротивлявшимся. К старейшинам

некоторых общин приходилось обращаться несколько раз, чтобы они предоставили пополнения в армию царя. Одним словом, население не горело желанием идти в армию и отрываться от дел повседневных и насущных. Рекрутирование, судя по документам из Мари, проводилось военной бюрократией во главе с «секретарём армии»¹. К каждому полку был прикреплён писец. Эти войсковые писцы хранили точные списки имён и местожительств всех солдат; потом, при каждом новом смотре, из данных реестров составлялись списки годных к службе, а также убитых, раненых и дезертиров. Каждый деревенский глава был ответственен за процесс рекрутирования в своей деревне, чтобы квота по набору в его селении была выполнена. Рекруты давали клятву верности именем почитаемого бога. После этого их имена записывались на глиняных табличках; один экземпляр оставался у полкового писца, а другой отсылался в центральный архив. Призванные на военную службу инспектировались, и негодные для оной — больные и старые, отправлялись назад домой. Иногда солдатам разрешалось послать служить вместо себя замену.

Во время мира солдаты получали отпуск. Заводились специальные списки солдат-отпускников, отправлявшиеся затем в центр. Одна из подобных месопотамских табличек об отпускниках перечисляет конкретных солдат по имени, их полк и место жительства; другая говорит, что 16 человек из 50 находятся в отпуске, а в ещё одном соединении было 25 человек в отпуске, тогда как на службе присутствуют только 22. При наступлении боевых действий отпускники срочно призывались на службу.

¹ *Hamblin W. J. Warfare in The Ancient Near East to 1600 BC: Holy Warriors at The Dawn of History. Routledge, 2006. P. 192.*

Нам мало что известно о комплектовании ассирийского войска до эпохи Шамши-Адада, но вот для его времени можно с уверенностью констатировать наличие двух компонентов — профессиональных воинов и всеобщего ополчения. Смотры войск организовывались и проводились при личном участии Шамши-Адада I, с привлечением целых команд писцов: «...нужно осуществить смотр войск и измерить поля. ...Пошли ко мне в Шубат-Энлиль Урсаманума вместе с надёжными писцами, которые могут [...], чтобы они могли работать (вместе с нами), проводя смотр (войск) и измерение полей».

По мере усиления Ашшура в среднеассирийский период, пример хеттов и прочих соседей способствовал расширению системы комплектации войск. Войско Адад-нерари I, к примеру, состояло из трёх основных категорий: 1) воинов, являвшихся держателями специальных дворцовых наделов; 2) общинников, несших среди прочих повинностей за свою общину ещё и военную повинность *илку*; 3) из царских людей, не имевших особых наделов (*хупишу*); последние, по крайней мере позже, служили только в обозе. Крупные землевладельцы и рабовладельцы — граждане Ашшура — к этому времени успели лично освободиться от повинностей, и если и служили, то в качестве военачальников или царских чиновников. Набирались воины и из подчинённых и побеждённых племён.

Организация и численность. Точную структуру и численность шумеро-аккадских армий, и ассирийской в частности, определить трудно, но можно сказать, что месопотамские армии делились организационно на подразделения разной величины, деление наблюдалось также в зависимости от функций, оснащения, тренировки и опыта. Можно привести и приблизительные численные параметры.

Если начать с аккадской эпохи, то постоянная часть войска Саргона Аккадского, 5400 человек, состояла из 9 «батальонов» по 600 человек, каждым из которых командовал «полковник». Ниже на военно-иерархической лестнице стоял офицер, командовавший 2 или несколькими юнитами в 60 человек. Ещё ниже располагались командующие 60-ок и 10-ок. Общее количество человек в войске Аккада может оцениваться в цифру порядка 20 тысяч¹.

Продвинувшись на некоторое время вперёд, мы застаём уже многие аморейские государства со своими чертами армейской организации. Основным руководителем войска тогда был генерал (*раби амурри*). Генералы командовали полками размером в пределах 500—2000 человек, при ориентировочном стандарте в 1000 человек. Тысяча была в те времена, видимо, наиболее крупной тактической единицей армии; один верховный военный из Караны, некий Ахам-арши, даже представлен как «командующий тысячей». Тысяченачальники, подчинённые главнокомандующему, встречаются и в текстах из Угарита². Далее, в месопотамских источниках упоминаются 2 полковника (*шатиру цабим*) в качестве помощников генерала. Генералам подчинялись капитаны (*раб пирси*), командовавшие подразделениями из 100 воинов. Каждый капитан имел ассистентами двух лейтенантов (*лапутту*). Упоминаются также 50 «знаменосцев» в полку из 1000 человек, соответственно по 5 «знаменосцев» на 100 человек. Возможно, они были кем-то наподобие сержантов, распорядившихся каждый 20 солдатами. Наконец, существовала должность капрала (буквально «над-

¹ *Stillman N., Tallis N. Armies of the Ancient Near East, 3000 BC to 539 BC.* P. 19.

² *Гельцер М.Л. Войско Угарита и его организация // ВДИ. 1969. № 3. С. 21—22.*

зиратель над десятью»), командовавшего 10 рядами. Военные функции выполнял и глава города — *сугагу*. Он служил начальником крепости и был ответственен за снаряжение и прокорм войск, иногда возглавлял войска в битве.

Что касается численности армий, то Саргон I Аккадский (он же Саргон Древний) располагал довольно крупными силами. У него под рукой, при дворце в стольном городе Агадэ, находилось 5400 человек. Учитывая тот факт, что даже крупные города насчитывали тогда не более нескольких тысяч населения, неудивительно, что у Саргона не было равных по силе противников.

В источниках II тыс. до н.э. численность выставаемых армий варьируется от нескольких тысяч до 120 000 человек. Истинное положение дел лежит где-то посередине, и крупнейшие города могли, видимо, выставлять порядка 60—20 тысяч человек; значительную часть этих чисел составляли люди, занятые в армейской инфраструктуре. Отметим к тому же, что, например, Зимри-Лим намеренно в посланиях увеличивал численность своих войск в 10 раз, дезинформируя таким образом вражеских шпионов. Вообще же численность средней армии в Месопотамии II тыс. до н.э. не превышала нескольких тысяч человек.

Армия же Шамши-Адада выделялась среди других и могла составлять порядка 10—20 тысяч человек, как свидетельствует одно из его писем своему сыну Ясмах-Ададу: «[Один из моих служащих] произвёл осмотр [кочевых наёмников] Хана в лагере, и я выбрал 2000 человек, которые должны выступить в поход вместе с Ясмах-Ададом [царём Мари]. Все эти люди теперь записаны поимённо на табличке... [Эти люди] отправятся с тобой, так же как и 3000 человек, [коих ты наберёшь в Мари] ... Всех людей, следующих с тобой, следует переписать поимённо на табличке ...

Собери 1000 человек среди двух [кочевых племён?], 1000 человек среди [кочевников] Хана, 600 человек среди Урапу, Йяриху и Амнану [кланов кочевнической конфедерации Йяминитов]. Подобрал здесь и там по 200—300 человек, смотря по обстоятельствам, собери 500. Твоих собственных слуг в количестве 1000 человек будет достаточно. Так ты наберёшь 6000 человек. Что до меня, то я пошлю тебе 10 000 человек из земли [Ассирии]... Это будет сильный и хорошо снаряжённый контингент. Кроме того, я написал в [союзное нам царство] Эшнунну. Из Эшнунны прибудет шесть тысяч человек. Эти [в совокупности] с теми [войсками, что ты наберёшь, в целом составят] 20 000 человек, сильную армию»¹.

Как мы видим, великий царь, каким являлся Шамши-Адад, считает это союзное войско сильной армией. Думается, обычно средней руки владыки имели возможность выставить намного меньшие контингенты. Наибольшую по тем временам армию — в 60 тысяч человек — Шамши-Адад сосредоточил якобы при осаде города Нурругума. Хотя, конечно, цифра довольно сомнительная — вряд ли для осады средней руки города требовалось собирать такое колоссальное войско.

Армейская иерархия. Верховным главнокомандующим ассирийской армии являлся царь. Особу царя охраняла гвардия. Так, личные слуги Шамши-Адада, как уже упоминалось, формировали подразделение царских телохранителей (*герсеку, кичру*), сопрово-

¹ Цит. по: *Hamblin W. J.* Op. cit. P. 200. Постоянная армия Шамши-Адада (порядка 10 тысяч человек) делилась на отряды по 200 человек в каждом; большая часть постоянной армии, где-то 4 тыс. воинов, составляла столичный гарнизон. См.: *Dalley S. Mari and Karana...* P. 141. См. также: CAD P. 411.

ждавших правителя всюду, куда бы он ни направлялся; данное подразделение насчитывало 200—400 человек.

Позиция главного военного руководителя кроме компетенции в военном деле несла с собой и ряд других забот. На ассирийского владыку возлагалась миссия обращения к богам за помощью родному войску¹. Были и более приземлённые заботы. Необходимо было, к примеру, содержать и обеспечивать военачальников и офицерский состав. Без этого организующего звена никак нельзя было обойтись². Дело в том, что уже в староассирийский период практиковалось тактическое и стратегическое деление войска, что определяло существование довольно развитой военной иерархии.

Все стратегические военно-политические вопросы Шамши-Адад также решал сам, на основании стекавшейся к нему развединформации. Информацию по западному направлению, особенно по пустынным областям вокруг Мари, аккумулировал и предоставлял младший его сын — Ясмах-Адад, по восточному, предгорному, направлению — старший сын Ишме-Даган. Позднее, во времена Саргонидов, на царевичей также будет возлагаться руководство разведсетью.

Структурно войско Шамши-Адада не сильно отличалось от армий других аморейских властителей. Во главе его стоял воена-

¹ Круг лиц, уполномоченных на контакт с божествами, не ограничивался лишь царём. На службе в армии состояли и прорицатели. Иногда от истолкования знамения прорицателями зависело то или иное тактическое решение: «Пусть прорицатели взвешают знамения и решат, и, в зависимости от появления благоприятных знаков, 150 воинов уйдут или 150 воинов придут». Цит. по: *Саггс Х.* Вавилон и Ассирия. С. 60—61.

² С военачальниками и офицерами, в принципе как и во все времена, возникали разного рода проблемы. Согласно Саггсу, отмечались конфликты между ними, даже попытки убийства одного военачальника другим.

чальник *алик пани*. Как уже сказано выше, крупнейшими армейскими подразделениями командовали генералы *раби амуррум/вакиль амуррум*; рангом ниже располагался чин *тупсар амуррум*, он командовал войсками во время битвы, контролировал ведение документации по военнообязанным. Ещё ниже на военно-иерархической лестнице стоял «капитан» *раби тирсим/вакиль ша хаттим*, под начальством которого состояло 200 человек. Офицер *лапуттам* командовал, видимо, порядка 100 военнослужащими. Подразделение в 10 человек подчинялось офицеру *вакиль авитум* (в Вавилонии — *вакиль ушуртим*).

Своих служащих царь вознаграждал наделами, в том числе и из общинной земли; он мог переуступить им доходы с так называемых «долей дворца» в рамках общины же¹. Однако землёй царь распоряжался не в качестве самодержца, а как верховный представитель ашшурской общины — укуллум. В царском дворцовом хозяйстве сосредотачивался основной военный реквизит, и его подчинённые периодически испрашивали выдать им то или иное вооружение по необходимости. К примеру, один из людей Ясмах-Адада попросил как то выдать ему новую колесницу, так как прежняя, которую также дал ему царь, пришла в негодность во время поездок.

Ассирийские владыки заботились и о своих рядовых воинах, что отражено в среднеассирийских законах, поддерживавших семьи служивых в их отсутствие: «Если женщина отдана замуж, но

¹ РЗОА. С. 76. Впрочем, не всегда подчинённым царя доставалось то, чего они желали. В таком случае раздосадованные военные чины жаловались своему владыке приблизительно следующим образом: «Ни зерна, ни поля не было мне назначено... Я не могу обрабатывать поле, я не могу питаться вместе с простыми воинами крепости. Я голодаю. Пусть мой господин назначит мне [что-нибудь]».

её мужа забрал враг, а свёкра или сына у неё нет, она должна два года оставаться верной своему мужу. Если в течение этих двух лет у неё не окажется еды, она должна пойти и объявить об этом. Если она — приписная (??) дворца, то... (начальник??) её должен её кормить, а она должна работать на него. Если же она — жена хупшу, то его... (командир??) должен её кормить, а она должна работать на него»¹.

Теперь ещё пару слов о рядовых служащих, составлявших большую часть армии. Было два типа военнослужащих: собственно военный, солдат и его замена *таххапу*. Из военных реду набирались достойные кандидатуры в ряды элитных частей *бе'рум*. Военными — *бе'рум* могли стать только полноценные граждане.

Рода войск. Древнемесопотамская армия делилась на два основных рода войск — пехоту и колесницы.

Пехота. Основой древних армий, как правило, служила пехота, и главным образом полевые войска применяли в виде плотного построения, перед которым располагались застрельщики. Подобное тактическое разделение было известно ещё древним шумерам, выстраивавшимся фалангой глубиной в 6 копейщиков. Каждого копейщика прикрывал огромным щитом щитоносец. Видимо, здесь мы и можем увидеть корни использования такой низовой тактической единицы, как боевая пара. Боевую пару — щитоносца и луч-

¹ САЗ. А, 45. Судя по всему, *хупшу* — это основная масса общинных крестьян, обязанных всеми повинностями и призывавшихся в ополчение (РЗОА. 70—71). В Чикагском ассирийском словаре хупшу — одна из низших социальных прослоек, представители которой служили в армии в качестве застрельщиков и грубой рабочей силы. Часто упоминаются вместе с инженерными войсками. Неоднократно отмечены дезертирства и волнения хупшу ввиду их бедственного материального положения (САД Н. 241—242). Не исключено, что многие хупшу в новоассирийское время были посаженными на землю депортантами.

ника — можно наблюдать на плакетке из Мари. Увидим мы её активное использование и в новоассирийские времена.

Во времена Аккада и далее в аморейских государствах лёгкая пехота получает всё большее распространение, составляет зачистую авангард войска. Авангард выполняет свой круг тактических задач и комплектуется из элитных войск, натренированных передвигаться на марше быстрее обычных солдат. Они проводили разведку, сосредотачивались у цели раньше основного костяка армии. Так, одно письмо гласит, что военачальник «...вёл головной отряд в тысячу человек и достиг Катуннан. Оставшиеся войска придут в Катуннан в боевом построении после меня. Сила в три тысячи человек... соберётся». Судя по всему, разного рода спецзадачи могли выполнять как лёгкие, так и тяжёлые соединения — всё зависело от конкретной ситуации. Тяжёлые элитные части были лучше вооружены, но передвигались медленнее.

Зачастую различные цари, их наместники, военачальники имели при себе личных слуг, и они были, пожалуй, наилучшими из имеющихся в распоряжении воинов. Эта личная прислуга являлась по совместительству корпусом царских телохранителей, всюду сопровождавших своего властелина. Такая вот личная охрана Шамши-Адада I составляла 200—400 человек.

Колесницы. Как и прочие государства Междуречья, Ассирия располагала колесничными войсками, причём они, судя по всему, имели довольно долгую историю. Медная модель повозки из Восточной Анатолии, а также изображения на оттисках печатей в том же Канише являются, кажется, свидетелями происходившей в этих краях трансформации от повозки к колеснице. Колесницы из Малой Азии успели распространиться в Сирию и Месопотамию, и в XVIII—XVII веках на Ближнем Востоке складывается колес-

ничный комплекс, состоящий из конной биги (двойки), возницы и колесничного воина с луком. Всё же в Междуречье даже в середине XVIII века до н.э. колесницы были редки, использовались больше в парадно-представительских либо транспортных целях. Постепенно происходило развитие колесничного снаряжения, выражавшееся в усовершенствовании и облегчении управления лошадьми. Так, к середине II тыс. до н.э. появляется трензельное бронзовое удило с двухчастным грызлом, поначалу ещё имевшее псалии с шипами. Со временем от острий отказываются, и управление лошадью осуществляется за счёт того, что при натягивании вожжей двухчастное грызло, сдавливая нижнюю челюсть животного, образует угол, в свою очередь давящий на нёбо лошади. В конце XVI века для облегчения управления лошадьми на ярме стали закреплять направляющие кольца. Совершенствуется также система тяги колесницы: с XVI века появляется стяжка низа дышла и верхней части переда кузова (что облегчило давление дышла на ярмо и, как следствие, на лошадей); получает распространение ярмо-рогатка, крепившееся к брусу ярма и нёшшее на себе основную тяжесть кузова; для фиксации ярма-рогатки на месте начинает применяться дополнительный ремень — подпруга; выпрямляется и стандартизируется конструкция дышла, что позволяет в конце XV в. увеличить давление на дышло при перенесении оси колесницы назад, и вес экипажа теперь давит непосредственно на дышло и ярма-рогатки, подобный перенос оси был необходим для облегчения маневра поворота колесницы.

Уже с середины II тыс. до н.э. ассирийские колесницы снабжаются не только традиционными луком и парой колчанов, висящими на борту колесницы, но и тяжёлым колющим копьём, вставляв-

шимся в держатель на заднем краю кузова — новшество, направленное на более плотное столкновение с пехотой противника.

Стоимость колесницы была очень весомой, сравнимой с современными ценами на автобус или грузовик. В XII—XI веках до н.э. в Вавилонии одна полностью снаряжённая колесница стоила 100 сиклей серебра (840 г)¹. Да, колесничные работы не зря стоили заказчикам больших финансовых затрат, ведь дело это было ответственное и хлопотное, требующее соответствующих навыков и квалификации. До сих пор речь шла в основном о колесничной повозке, а что же насчёт самой лошади?

Цена лошади в описываемые времена была очень высока и может быть сопоставлена со стоимостью нынешнего легкового автомобиля. К примеру, правитель Катны Ишхи-Адад сообщает в корреспонденции к Ишме-Дагану, что цена 2 лошадей в его городе составляет 600 сиклей (=10 мин) серебра! В первой половине XVIII века в Мари за 1 мину (500 г) серебра можно было приобрести 30 рабов или пятьсот овец, но в то же время эта сумма соответствовала стоимости лишь одного коня. Судя по табличкам из Нузи, в XV—XIV веках до н.э. лошадь стала уже привычным животным, тем не менее цена её колебалась на уровне порядка 30 сиклей (250 г) серебра; за хорошего коня пришлось бы раскошелиться в том же размере, что и за жену². У хеттов в XIV веке до н.э. дорожке всего ценился мул (1мина серебра), одну треть его цены (20 полусиклей серебра) стоила упряжная лошадь, обычная лошадь продавалась за 14 полусиклей, годовой необученный

¹ CAD N1. 358.

² Drower M.S. Syria c. 1550—1400 BC. Warfare and society/The Cambridge Ancient History, II. Part I, The Middle East and the Aegean Region, c. 1800-1380 BC. P. 494.

жеребёнок — в 10 полусиклей, а конь для гражданской повозки (либо колесницы) стоил лишь 5 полусиклей, что приравнивало его по цене к плужному быку. Стоит отметить, что в Нузи и Хеттской державе лошади стоили дешевле, чем в областях, отдалённых от центров их разведения. Например, в Кархемише это копытное оценивалось в 200 сиклей (1,68 кг).

Колесницы среднеассирийского периода раз от раза упоминаются при описании походов: «...В тот год Ашшур-реш-иши, правитель Ассирии, собрал своих солдат и колесницы и отправился на Арбелу...»¹ Известно также среднеассирийское руководство по акклиматизации и тренингу колесничных лошадей.

Бой колесниц во многом решал исход сражения: сначала ассирийские колесницы опрокидывали упряжки врага, а затем обрушились на фланг и тыл пешего построения.

Ассирийские колесничные, как и на всём остальном Ближнем Востоке тех времён, составляли, очевидно, особую привилегированную социальную прослойку — марианну. За службу в колесничных войсках эти люди получали от царя земельные владения и выплаты серебром и натурой. Из царского хозяйства им выдавались колесницы (угаритские источники, например, упоминают по 3 колесницы на марианну) и предметы колесничного снаряжения². С полученными колесницами и сопутствующим вооружением марианну удалялись в свои владения, где обязаны были надлежащим образом следить за их исправным, боеспособным состоянием. Для

¹ The Chronicle of Aššur-reš-iši.

² Судя по угаритским текстам, на боевых колесницах могли выступать как сами марианну, так и их подчинённые. См.: Гельцер М.Л. Войско Угарита и его организация... С. 23—24.

марианну в основном и предназначались хлопотные в изготовлении и дорогостоящие чешуйчатые доспехи.

О верховой езде. Что касается езды верхом на лошади или муле, то она известна в Междуречье ещё в начале II тыс. до н.э., однако это было скорее экстраординарное действо. В данную эпоху в Месопотамии езда на коне использовалась в гражданской жизни чиновниками и посланниками с целью быстрого передвижения.

Если верхом на лошади катались уже в это время, встаёт вопрос, почему же уже тогда не появился такой род войск как кавалерия? Дело в том, что с колесницы можно было сравнительно уверенно поражать врага, одновременно управляя ею; с верховыми же лошадьми той поры такой возможности не представлялось. Ну, во-первых, процесс селекции лошади находился лишь в самом начале развития, и животные достигали размеров немногим более пони или осла. Им, элементарно, не под силу было выполнять функции животного кавалерии в полной мере. В данной связи интересно будет привести шумерскую басню о лошади, датируемую, по мнению Крамера, 1700 годом и ранее: «Сбросив всадника, лошадь сказала: “Если всегда таскать на себе такой груз, можно и обессилеть!”». Действительно, согласно исследованиям Пигготта, древние лошади были хороши под колесничную запряжку, но не отличались качествами верхового животного — рысью (с седоком) они в час покрывали около 10—14 км, а галопом — 20—30 км¹. Колесничное животное испытывает меньшие нагрузки и тратит меньше энергии, чем верховое. Чтобы избавиться от этой разницы, потребовались долгие десятилетия и столетия селекции, а также переход на усиленное

¹ *Fields N., Delf B. Bronze Age War Chariots (New Vanguard, 119). P. 7.*

питание (в рацион кроме трав стали добавлять пшеницу, ячмень, крупы, муку крупного помола, соль и т.д.). В итоге получили крепкое, выносливое животное.

Во-вторых, не разработана была ещё эффективная система управления животным: не было продуманных удили и грызла, не говоря уже о седле и стремянах (которых не застанут даже ново-ассирийские всадники), к тому же ездоки не знали правильной посадки. Ездили верхом в довольно неудобном положении — с высоко согнутыми ногами (так называемая «ослиная посадка»), либо по-дамски, свесив ноги на одну сторону.

Разведчики, пограничники, моряки. В Древнем Междуречье хорошо понимали значимость проведения разведки перед боем, поэтому в документах часто упоминаются разведчики, о которых будет упомянуто ниже. Существовали также различные войска, служившие в качестве охраны и как гарнизоны в городах. Пограничники в основном представляли собой небольшие подразделения, располагавшиеся вдали от главного города, следившие за границей и докладывавшие военачальнику о передвижении войск, разных кочевых групп, купеческих караванов, посланников и тому подобном. Гарнизонные войска *бирту* были обязаны защищать города и крепости; этой же цели служили и стражники.

Термин *ба'иру* в текстах из Мари говорит о существовании в Междуречье подразделений типа матросских. Эти военнослужащие, в мирной жизни рыбаки и охотники, на войне совмещали функции лодочников и, возможно, «морпехов», сражающихся с судна. Позже, в старовавилонский период, данная категория мало чем уже отличалась от обычных вояк реду — организованные в бо-

евые подразделения, *ба'иру* несли службу бок о бок с последними и получали за эту службу земельные наделы в пользование¹.

Разведчики как следили за передвижениями вражеских войск, так и шпионили. Когда они замечали недружелюбные действия — докладывали царю, и тот выдвигал зарвавшемуся противнику ультиматум: «Отведи свои войска, что с Атамрумом, и убери лагерь, который ты разбил в моей области». Но даже при таких серьёзных ответных шагах своего владыки военные были настороже: «Разведчики должны оставаться на правом берегу [реки] от Аппана до Ниадум-Буртума, и любой, кто направляется в сторону... [вражеского] лагеря, должен быть ими арестован» и допрошен. Войска, действовавшие на незнакомых территориях, использовали в качестве информаторов и провожатых местное население. Шпионов могли также засылать во вражеские лагеря во время осадных действий с целью узнать планы противника. Агентов разведки называли «глазами» и «ушами» царя, а вражеских информаторов — «языками». Одно из их донесений сообщает: «Я не знаю, направляются ли эти [вражеские] войска осадить Андариг или ещё и Карану. Я уточню, [куда] они следуют, [и сообщу позднее]».

Шпионы никогда не прекращали попыток внедриться в армию противника и могли разрушить планы какого-нибудь военачальника. Одно сообщение указывает на обнаружение некоего человека, вращавшегося при дворе Зимри-Лима и посылавшего прямо оттуда донесения врагу. Союзное войско Мари (2000 чел.) и Вавилона (3000 чел.) выступило против Эшнунны, но им помешали, так как один шпион раскрыл их планы врагу: «[Из стана врага] явился

¹ CAD B. 33.

один тайный агент, поэтому враг получал о них все новости, и войско вернулось [из кампании] с пустыми руками...»

Надо сказать, царь Мари Зимрилим следовал известной поговорке «доверяй да проверяй», поэтому имел своих разведчиков и в коалиционном с ним Вавилоне. Они постоянно следили за действиями царя Хаммурапи, на тот момент союзника Зимрилима. В итоге последний был в курсе взаимоотношений Вавилона, Ларсы, Эшнуны и Ассирии.

Вооружение. Лук и стрелы. Ещё шумеры наряду с тяжёлой использовали и лёгкую пехоту — лучников и пращников, но наибольшее распространение она получила у аккадцев. Есть мнение, что с помощью лучников последние и одержали верх над шумерскими войсками. Связка лучник плюс щитonosец-копейщик использовалась уже в Мари во второй половине III тыс. до н.э.¹. Специалисты считают, что в XVIII веке до н.э., будучи эффективным оружием, лук и стрелы становятся распространёнными среди колесничных бойцов. Лук, а на Ближнем Востоке в это время был распространён сложный лук, имел большую поражающую силу, но при этом подготовка лучника занимала много времени и требовала постоянного навыка, что приводило к необходимости создания более-менее постоянных формирований взамен ополчения. Надобность в лучниках удовлетворялась и за счёт привлечения соответствующих воинов из соседних народов и племён.

Ко времени появления раннеассирийского государства лук и стрелы получили широкое распространение. Об имевшемся на вооружении древнеассирийского воина луке известно из упоминав-

¹ The First Cities: The Third Millenium BC from the Mediterranean to the Indus / Ed. by Joan Aruz. The Metropolitan Museum of Art, New York Yale University Press, New Haven and London. № 99. P. 158—159.

шейся уже надписи Эришума. Наконечники стрел изготавливались из бронзы. Лучники Зимри-Лима также использовали бронзовые наконечники стрел (*šiltāhum*), весом 1—5 сиклей (8—40 г)¹. Ассирийский лук того времени был двух видов: угловатый и округлый. Наибольшее распространение получил угловатый лук, существование которого можно проследить с XII века до н.э. Кибить угловатых луков изготавливалась из двух или более полос дерева, тщательно соединённых вместе. Не исключено, что контакты с Ассирией поспособствовали распространению угловатого лука среди обитателей Западного Ирана того времени.

Часто пользовались и *пращей*. Требование пятиста штук этого вооружения содержится в письме из Шемшары; 8 пращ упомянуто вместе с 30 луками в некоем списке поставок, найденном в Мари.

Мечи у ассирийцев изначально были небольшими по длине, и использовались они преимущественно как колющее оружие. Оружейная тематика не обошла стороной раннеассирийских купцов. Так, они говорят: «Перед кинжалом Ашшура мы дали своё свидетельство»².

Как и в большинстве государств региона, в Ассирии продолжали пользоваться популярностью *боевые топоры*, известные здесь ещё по находкам из Ашшура III тыс. до н.э.³. Боевым топором можно было раскроить шлем и прочие доспехи врага, а его разновидностью, *секирой*, нанести глубокие раны, вмиг отрезать конеч-

¹ Dalley S. Mari and Karana... P. 148.

² Есть, правда, интерпретация указанного предмета не как предмета оружия, а орудия типа оселка. См.: Бондарь С.В. Ассирия. Город и человек. (Ашшур III — I тыс. до н.э.) С. 87.

³ Горелик М.В. Оружие Древнего Востока... С. 223. Табл. XIX, 91—92.

ности. Боевые топоры пехотинцев можно лицезреть, например, на среднеассирийских цилиндрических печатях. В схватке опытные воины орудовали одновременно копьём и топором. Первый играл роль колющего оружия, второй осуществлял рубящую функцию.

Судя по глиптике, стелам, в сражениях этого времени часто использовались *секачи*, своими корнями уходящие к боевым топорам и секирам. Серповидный меч/двояковыгнутый секач известен в Месопотамии уже с конца III тыс. до н.э., откуда с сугийско-западносемитскими племенами распространяется на Сиро-Палестину. Оттуда он с гиксосской волной проникает в Египет. Назывался он здесь *хонеш* и использовался пехотинцами. Надо сказать, это было многофункциональное и эффективное в умелых руках оружие: заточенным с двух сторон, им можно было рубить как секирой, резать как серпом (на отходе) и, в некоторых случаях, колоть. Ввиду своей оригинальной формы и специфики применения, а также дороговизны производства, данное оружие использовалось в основном элитными войсками. В Ассирии этот вид оружия в описываемый период тоже применялся, но использовали его в основном цари, военачальники.

На мечах часто делали надписи, давали им имена. Известен бронзовый ассирийский секач, содержащий на клинке надпись с именем царя Ададнерари I.

Железо проникает в армию. Как было сказано в прошлой главе, ассирийцы ознакомились с железными изделиями уже к середине II тыс. до н.э., во второй половине II тыс. до н.э. к ним, в более широком масштабе, продолжают проникать железные предметы и полуфабрикаты. Свидетельство тому — письмо хеттского царя Хаттусили III своему ассирийскому коллеге Салманасару I: «Что до хорошего железа, о котором ты писал мне, в моём хранилище

в Киццуватне нет хорошего железа. Железо (руда) весьма низко-го качества для выплавки. По моему велению сейчас выплавляют хорошее железо (руду). Но пока ещё с этим делом не завершено. Когда закончат, я пошлю его тебе. А пока я высылаю тебе железный клинок для кинжала». Видимо, железо в виде криц и разного рода заготовок поступало из Анатолии в царские мастерские Ассирии. Административная запись из Ашшура времени всё того же Салманасара I упоминает железный кинжал и наконечник копья из какого-то сорта железа. Тиглатпаласар I использовал железные наконечники стрел при охоте на диких быков, но его войска всё ещё прокладывали путь через лесистую местность бронзовыми топорами¹. Однако уже Тукульти-Нинурта II отмечает, что его армия расчищала дорогу железными топорами. Он сообщает также, что получил 100 железных кинжалов из Сирии, в качестве дани, и железо из Наири. Вскоре качество ассирийского вооружения уже не уступало оружию их соседей и противников, а количество его всё нарастало. Думается, по мере расширения подконтрольной территории ассирийские владыки старались «фильтровать» с неё мастеров по металлу — прежде всего по железу. Умельцев железо-производства, после гибели Хеттской державы рассеянных по всему Ближнему Востоку, ассирийские владыки старались разными путями аккумулировать в своих царских хозяйствах.

Условия службы. Выше мы уже затронули вопрос об условиях службы. Здесь отметим, что ещё могло прельщать древних бойцов. Документы о выплатах марийским полкам на вавилонской службе дают нам информацию об организации войск и суммах жалований. За военную службу выдавали землю, одежду, еду, оружие, суммы

¹ Die Inschriften Tiglathpileser's I. Leipzig. 1890. Col. II, 5—10. S. 19; The ancient Near East: historical sources in translation. P. 158.

серебром, рабов. Конкретный размер выдаваемых благ зависел от ранга и военных заслуг. Одна клинописная табличка определяет ежедневное зерновое довольствие солдатам: высшие офицеры получали $\frac{2}{3}$ литра ячменя в день, нижние офицеры — $\frac{1}{2}$ литра, рядовые солдаты — около $\frac{1}{3}$ литра; были также периодические выдачи овощей, пива, баранины¹. Землю давали за военную службу, причём размер пожалований зависел от ранга военнослужащего: отдельно взятый генерал мог получить огромный участок в 190 га, в то время как рядовые солдаты получали крошечные участки на всю семью. Так, в правление Хаммурапи рядовые и младший офицерский состав пользовались наделами площадью всего лишь 0,5—1 бур (3,15—6,3 га); чины среднего командного состава могли рассчитывать на участки порядка 40—50 ган (14—17,5 га)².

Ещё одним важным стимулом для военнослужащих была доля в военной добыче. Конечно, львиная часть трофеев доставалась царю, но перепадала своя доля и военнослужащим: «Пусть завладеют твои войска добычей, тогда они восславят тебя... Быстрее подходи, чтобы мы захватили эти города, и да возьмут твои военные добычу».

Клинописные документы упоминают военных, которые крали трофеи из царской доли, а также офицеров, удерживавших добычу, предназначавшуюся солдатам. Так, один из командующих жалуется, что некоторые из его офицеров «...украли долю солдат! Я поклялся именем царя... не отнимать солдатской доли добычи. Не прошло и десяти дней после моего указа, как... пришла табличка,

¹ *Hamblin W. J.* Op. cit. P. 194.

² *Никольский Н.М.* Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье. С. 39—40.

гласящая: “Кто бы ни отнял солдатскую долю добычи, он совершает святотатство против меня”»).

Зарплаты солдатам и офицерству выплачивались, видимо, не ежемесячно или ежегодно, а за участие в конкретной военной кампании. Как-то, например, войску из 650 человек за проведение очередной кампании было выплачено на 10 человек по 2 сикля; их командир получил 8 сиклей и рубаху¹.

Походное снабжение. Месопотамские государства во время военных действий обеспечивали своих воинов вооружением, одеждой и едой. Войскам, выступавшим в поход, выдавали продовольствие на определённое количество дней — где-то от 10 до 40 суток. Транспортировка продовольствия и обеспечения для армии производилась носильщиками, на ослах, на телегах, либо на лодках (в верхней Месопотамии и по её среднему течению войска снабжались караванами посуху, тогда как в нижней — в основном на лодках по реке). Лодки зачастую просто экспроприировались у местного населения. Солдаты противоборствующих сторон, как правило, стремились нарушить движение вражеских лодок по реке с целью предотвратить снабжение войск противника. В результате всё это приводило к затруднениям с поставками. Задержки в проведении той или иной кампании зачастую могли быть вызваны именно трудностями в снабжении: «...сейчас он пребывает в Манухатан и достаёт продовольствие для их похода». Просьбы получить масло и прочий провиант довольно часто фигурируют в письмах. Государственные склады хранили десятки тысяч литров зерна, но доставка его в распоряжение войск зачастую представляла проблему.

¹ *Hamblin W. J. Warfare in The Ancient Near East to 1600 BC... P. 197.*

Чем дольше продолжалась война, тем больше истощались армейские запасы, и не только. Квартирование армии в отдельно взятой области в течение продолжительного времени могло сделать напряжённой продовольственную ситуацию. Так, в одном из городов Мари жители взбунтовались из-за непомерных поборов зерна со стороны армейских служащих. Армейцы конфисковывали у местных жителей повозки и лодки для транспортных целей, и в результате урожай не вывозился с полей и прямо там и гнил. Если месопотамская армия по каким-либо причинам откладывала демобилизацию, то часто не хватало людей для сбора продуктов земледелия; в таких случаях солдат на время отряжали помочь населению с уборкой урожая.

Коррупция и военные спекуляции, судя по архивам из Мари, весьма процветали не только ныне, но и в месопотамских армиях четыре тысячи лет назад. Так, некий интендант пришёл в ужас от царившего в одном из городов беспорядка в снабжении войск зерном: «Я прибыл и обнаружил, что прежние служащие [квартировавшие в городе] распродали [армейское] зерно за серебро. Войска, прибывшие позже, расточительно расходовали его. Теперь осталось только пятьдесят ослиных поклаж зерна... и из амбаров, по каким бы то ни было причинам, пропало пятьсот мер зерна!»

Иногда, например в том же Мари, войска являлись без оружия, и их экипировали за казённый счёт. Оружие хранилось в арсеналах и выдавалось мобилизовавшимся бойцам: некий командир велел своим подчинённым: «...откройте склад, выдайте копьё [каждому воину], а также походное продовольствие на сорок дней».

Справные сапоги всегда дефицит в армии. Так было и 4—5 тысяч лет назад. Вот один офицер просит своего приятеля: «Пришли

мне хорошие сапоги!», на что тот отвечает: «Вышли мне отпечаток твоей ступни, и я изготовлю хорошие сапоги».

Военные действия. Детальных описаний полевых битв и прочих боевых действий столь седой древности практически не существует. Встречаются лишь сжатые сообщения, в совокупности дающие некоторую картину.

Перед началом военных действий и после их окончания проводилась, как уже отмечалось, перепись армейского контингента: «...Войска вернулись, и я проведу их полную перепись. Перепись эта будет очень тщательная! Население собрано. И теперь царь [Шамши-Адад] пошлёт к тебе людей, ответственных за перепись, и ты в своей земле проведёшь её так же». Зная свой боевой потенциал, можно было ориентироваться на ту или иную стратегию, не забывая при этом, что и враг не сидит сложа руки. Уже Шамши-Адад отмечает в своём письме сыну значимость стратегической подготовки: «Ты думаешь, какими бы уловками разбить врага, какое место занять для противостояния ему. Но враг тоже обдумывает разные хитрости, с какого расположения лучше противостоять тебе. Это подобно тому, как два борца используют приёмы друг против друга».

Вообще, надо сказать, Шамши-Адад и Ишме-Даган были весьма способными военачальниками. Они практиковали такие приёмы, как засада, стычка с походными колоннами противника, нападение на противника союзными силами одновременно с разных направлений, высылка подразделений на вражескую территорию, чтоб они затаились и нанесли удар по противнику, когда тот, расслабившись и ничего не подозревая, возвращается домой.

А вот следующий эпизод, иллюстрирующий реалии военных перипетий того времени. Для того чтобы предотвратить нападение

ямхадского Суму-эпу на правителя Катны Ишхи-Адада, союзника и «брата» Шамши-Адада, последний намерен выслать войска с целью доставить беспокойство врагу на его территории и тем самым остановить его агрессию¹. В следующий раз мы снова сталкиваемся с этим Суму-эпу из Алеппо. Он захватил пограничные крепостца Дур-Адад и Дур-Шамши-Адду. Шамши-Адад решает неожиданным нападением выбить захватчиков и вернуть себе пограничные заставы. Неожиданным тут является время года — весна, когда служивых отпускают по домам для ведения полевых работ. Поэтому Йясмах-Адад, сын Шамши-Адада, как только одержит планируемый захват, в 5 дней обязан вернуть своих солдат домой — обратно к их сельскохозяйственным заботам. Вся кампания должна продлиться не более 30 дней.

Судя по редким изображениям среднеассирийского периода и дошедшим до нас литературным источникам, в сражениях ассирийцы задействовали как пехоту, так и колесничные войска. Пехотинцы на вооружении имели луки и боевые топоры. Очевидно, сначала, как это и ведётся, осуществлялся обстрел противника, как пехотинцами-застрельщиками, так и с колесниц, а при соприкосновении с вражеским войском, чтобы прорубить его передовые, хорошо защищённые ряды, применялось оружие ближнего боя — копья, мечи, боевые топоры.

Имели место разного рода уловки и хитрости. Вот, например, каситский царь Вавилонии Каштилиаш, как уже упоминалось, объявил войну Тукульти-Нинурте I, однако в открытое сражение до поры до времени вступать не спешил. Ассирийский визави укоряет его:

¹ The ancient Near East: historical sources in translation. P. 114. Ямхад — аморейское государство XIX — XVII вв. до н.э., располагавшееся в Северной Сирии, со столицей в городе Халпу (Алеппо).

«Как долго будут твои войска избегать сражения?
Ты постоянно перемещаешь свою армию...
Доколе будешь сдерживать ты боевое оружие?..
Я хозяйничаю в твоей земле...»

Тукульги-Нинурте известно, что лагерь Каштилиаша находится где-то в труднодоступном месте, и пока идёт весенний разлив рек, тот вне досягаемости:

«Возможно, сейчас, в месяц весеннего разлива, ты храбришься — вода тебе в подмогу!

Ты разбил свой лагерь в труднодоступном месте, и тебе помогает Гирра».

Однако вскоре наступит засушливый сезон, уровень вод спадёт, и вавилонские войска окажутся в трудном положении. Каштилиаш готовится к сражению, и, чтобы притормозить ассирийское продвижение и самому неожиданно напасть на ассирийские войска, посылает Тукульги-Нинурте запоздалое письмо, апеллирующее к военному этикету того времени:

«Тукульги-Нинурта, пусть твоя армия остаётся на месте
До того времени, которое укажет Шамаш.

В этот день кровь твоих людей наполнит степи и луга,
И, подобно Ададу, я направлю опустошающий поток на твой лагерь».

Однако ассирийцам удалось-таки вычислить нахождение вражеских войск. Видимо, постаралась либо разведка, либо осведомители или перебежчики:

«Могучие воины Ашшура увидели приготовления царя Касситского.

Несравненное оружие Ашшура способствует яростной атаке его войск.

И Тукульги-Нинурта, как неистовый и беспощадный ураган, заставил пролиться их кровь».

Определённо, ассирийцы здесь имели преимущество перед застигнутым врасплох противником и разгромили его:

«Словно свирепая змея, воины Ашшура [поразили] армию царя Касситского.

[Они] нанесли по ним мощный, неотразимый удар.

Каштилиаш повернул назад [...] чтобы спастись».

Как и в прочие времена, низкая стойкость войск в бою или неожиданное на них нападение могли привести к стремительному бегству. Разбитый противник бросал на поле боя щиты и тяжёлое снаряжение, чтобы удрать побыстрее: «Эти [наши] войска вступили [в битву] и [враг был] сметён. Они [враждебные экаллатейцы] оставили своё боевое снаряжение, и щиты их остались лежать на земле. [Вражескому правителю] Ишме-Дагану едва удалось унести ноги». Как правило, встретив более сильного врага, армия ретировалась в ближайший укреплённый город или в укреплагерь. В описываемую эпоху, подобно средневековью Запада, военные рейды, засады, осады и попытки спасти осаждённых случались более часто, чем открытые полевые сражения.

В письмах из Сиро-Месопотамии часто упоминаются военные набеги с целью, как правило, захвата добычи. Кроме банальной поживы преследовалась также цель подорвать волю и способность врага к сопротивлению. Противники угоняли домашний скот, захватывали пленников для обращения в рабство; забирали или же просто сжигали зерно; вырубали сады. Во время войны нарушались или вовсе прекращались торгово-экономические сообщения

между городами. Сельская округа перед лицом мародёрствующего врага бежала под защиту какого-нибудь укреплённого города, расположенного поблизости. Чтобы предотвратить вражеские рейды, нужно было как следует охранять свои рубежи. Так, Зимри-Лим инструктирует одного из своих военачальников: «Не пренебрегай охраной этого округа, охраняй рубежи от вторжений врага. Что до ханейского [вождя] Йяхсиб-Эля и его войск — найми их за зерно, и пусть они усилят пограничную защиту округа. Пограничные войска да отправятся из города для службы на порубежье. Они должны воспретить врагу свободно передвигаться через внутренние районы страны». Некоторые рейды были незначительными, другие могли принести крупный ущерб: «[Сасийя, царь] туруккейцев, вторгся на землю Экаллатума, что на той стороне [Тигра] и пошёл к Курдншатуму. Они захватили овец Ишме-Дагана, всех овец. Ничего не осталось на многие мили вокруг. Они увели в рабство [жителей] четырех его городов и разбили 500 солдат [царя]».

Судьба побеждённых. Жертвы столкновений боевых отрядов того времени были незначительны, как правило, убитые составляли не более нескольких десятков¹. Что касается захваченных, то их в большинстве случаев обращали в рабство и делили как добычу среди военных, иногда царь выкупал их. Видимо, уже во времена Саргона Древнего и его преемников практиковалось применение принудительных трудовых лагерей, куда массово попадало завоёванное население². Временами, чтобы утратить врагов, пленён-

¹ Дьяконов И.М. Города-государства Шумера / История Древнего мира. Ранняя древность. С. 63; Надпись Энметены, энси Лагаша, 90—95 / Ассиро-вавилонский эпос. С. 15. (Упомянуется о потерях Уммы в 60 человек.)

² Саггс Г. Вавилоняне. Гранд-Фаир, 2005. С. 93—94.

ных подвергали разного рода пыткам, увечьям и прочим зверствам. Один военачальник велел своим подчинённым: «...возьмите двух ханейцев, отведите их к нашим рубежам и там нанесите увечья. Пусть они живыми дойдут до сынов Йямины и расскажут о том, как мой господин силой захватил город Мишлан». Некоторым пленённым перерезали горло или отрезали голову; других сажали на кол. Над трупами совершали ритуальные оскорбления: голову или другие части тела отсылали царю-победителю в качестве трофеев, проносили через различные города и местечки, вешали на стенах храмов. Как-то туруккейский царь «отрезал голову [одного из генералов Ишме-Дагана] и отправил её к Ишме-Дагану со словами: «Вот голова того, кто полагался на тебя»». Позже ассирийцы разовьют всё это «назидательное» дело, но в более изощрённых формах и крупных масштабах. В массе своей, однако, судьба пленников не была столь ужасной. Рядовых бойцов обращали в рабство, а офицеры даже могли надеяться на то, что вскоре их обменяют или выкупят. По приказу того или иного царя-победителя военнопленных иногда отпускали и возвращали в места их проживания. Власти и жители разорённых областей собирали военные экспедиции, чтобы отбить пленных. Иногда это удавалось, ввиду того, что захватчики были обременены добычей, иногда — нет. Тогда родственникам захваченных оставалось лишь надеяться выкупить их. Один документ из Мари говорит о том, что некая семья заплатила за своего родственника 23 сикля (184 грамма) серебра. В судебнике Хаммурапи государство обязывалось выкупать своих пленённых подданных. Ряд моментов касательно военнопленных и беженцев был составной частью различных мирных соглашений. Так, соглашение между Шадлашем и Нерибтумом середины XIX века до н.э. особо оговаривает пункт по беженцам — «всем бежавшим от вой-

ны» позволялось вернуться на свою землю и к своей собственности. Оговаривался также обмен военнопленными.

Осадное дело. Древние писцы, к сожалению, не утруждали себя детальным описанием осад. Таблички просто говорят, что такой-то населённый пункт взят. Имеется множество упоминаний о разрушении стен захваченных городов. Аккадские и новошумерские надписи большое значение придают использованию подкопов (*нилшу*) при осадах. Можно, например, найти упоминание войск царя Шульги, «разбирающих кирпичную кладку основания стен [города Дер]».

Есть мнение, что первое упоминание об использовании осадных орудий связано с осадой города Нурругума Шамши-Ададом I. При взятии города он использовал тараны и башни¹. Но, как мы сейчас убедимся, ассирийский владыка не был здесь пионером. Не позднее как к III тыс. до н.э. относятся первые известные нам упоминания стенобитных орудий — в клинописных текстах из Эблы². На раннединастических цилиндрических печатях Месопотамии попадаются изображения осадных башен, 4-колёсных повозок с лестницей, установленной за высоким прикрытием, и таранов. Позже в одном документе говорится: «...даже если амориты будут вести войну в течение десяти лет и привезут десять стенобитных орудий, десять осадных башен и двадцать *samukanu*, я буду крепко сидеть в своём городе».

Аккадские цилиндрические печати из Телль Бейдара (Набады), что в северо-восточной Сирии, продолжают изображать осадные башни и стенобитные устройства, похожие на позднейшие ново-

¹ Энглим С., Джестис Ф. Дж., Райс Р.С., Раш С.М., Серрати Д. Войны и сражения Древнего мира/ Пер. с англ. М.: Эксмо, 2004. С. 186.

² Tallis N. Ancient Near Eastern Warfare. P. 57.

ассирийские аналоги. Документы старовавилонского периода (1800—1600 гг. до н.э.) определённо упоминают два основных типа осадных устройств — стенобитное орудие (ашибу) и осадную башню (димту)¹. Осадные башни не были тогда высокими и составляли лишь порядка 5—6 метров в высоту; их можно было разобрать и переместить к другому осаждённому городу. Позже, судя по новоассирийским рельефам, сборно-разборные осадные механизмы найдут довольно широкое применение. Надо сказать, успеху стенобитных орудий способствовал в значительной мере тот факт, что Месопотамия, особенно её южная часть, практически не располагала каменными породами, и фортификации воздвигались, как правило, из кирпича-сырца.

От правления Ишме-Дагана сохранились документы с описаниями осадных методов того времени. Эти документы были найдены в городе Мари. В одной из табличек говорится о применении осадных башен и таранов: «...Как только я взял города Таррам, Хатка и Шунхам, я выступил против Хурары. Этот город я окружил. Я приказал, чтобы были установлены осадные башни и стенобитные орудия, и за семь дней я сделался его господином. Радуйся!» Второй документ сообщает об успешном произведении брешей в стенах: «Как только я достиг города Кирхадат, я приказал установить осадные башни. В его стене я сделал дыры, и за восемь дней я стал повелителем Кирхадата. Возрадуйся!» Еще в одном письме, от имени Шамши-Адада, упоминается о строительстве земляной насыпи: «Город Нилиммар, который Ишме-Даган осадил, Ишме-Даган [также] взял. Пока осадные насыпи не достигли вершины города [то есть городской стены], он не мог сделать себя повели-

¹ CAD A2. 428—429; CAD D. 144—145; *Hamblin W. J. Op. cit.* P. 216.

телем города. Когда осадные насыпи достигли вершины города, он получил власть над этим городом... Армия была отправлена домой». Этим методам осады Ишме-Даган I, скорее всего, был научен от своего отца, Шамши-Адада I, который, как известно, провёл некоторое время в Вавилоне и мог там изучить развитое осадное искусство южной части Междуречья.

Ассирийские правители среднего периода при взятии городов продолжали использовать тараны¹. Однако осады не всегда были успешны, и часто оборачивались в многомесячные блокады. Войска, чтобы избежать длительной осады, вызывали гарнизон осаждённого города на открытое сражение. Те иногда принимали вызов, надеясь защитить свою землю от разорения вражеской армией.

Параллельно развитию осадного дела уделялось внимание и обороне. В качестве защиты от набегов полукочевых племён в пунктах вдоль границы и в стратегически важных городах оставлялись военные гарнизоны. Главной же защитой населения являлись крепостные стены городов, которые нуждались в постоянном ремонте, и множество древних надписей говорят о постройке или подновлении городских стен. Ремонтно-восстановительные работы занимали обычно несколько месяцев. Стены городов, как правило, защищались рвом с водой. Так, Абисар из Ларсы говорит о рытье «канала стены Ларсы», а Анам урукский в 19 столетии до н.э. распространяется, что он «восстановил стену Урука... из калёных кирпичей, чтобы вода могла бурлить в окружающем [стену рве]». Ашшурские правители, как и все остальные месопотамские владыки, тоже заботились об укреплении родного города — Ашшура.

¹ The Chronicle of Arīk-den-ili. 1—8, 9—17. Таран обозначался словом Tarādu, ещё одним значением которого было «дикий осёл». CAD H. 88.

По крайней мере, к середине II тыс. до н.э. город уже был обнесён крепостной стеной¹. Тукульти-Нинурта I снабдил город внешним ровом (шириной 20 м). Вот что поведала одна из его надписей о ходе работ: «Большой городской ров вырыл я по окружности стен, скалистое основание его очистил я и ...достал основания воды». При возведении крепостей, городов и прочих работах активно применялась работа пленных. Так, позже, при строительстве одной из ассирийских столиц, Кар-Тукульти-Нинурты, на строительстве работали пленные касситы, хурриты, урарты.

Итак, если система обороны была в надлежащем состоянии, то при приближении вражеской армии стены города укреплялись; пограничные контингенты укомплектовывали аванпосты и активно патрулировали вверенные им участки, удаляясь аж на 50 километров от мест расположения. С целью оповестить прилегающие районы о надвигающейся опасности зажигались сигнальные костры. Более подробную информацию о надвигающейся угрозе приносили уже полевые офицеры и люди с депешами. Население со своим скотом перебиралось под защиту стен города. Обеспечивались продовольственные и прочие запасы. Пограничники старались изловить вражеских агентов и оторвавшихся от основного войска людей, они посылали своим командирам депеши о перемещениях вражеской армии.

Когда информация была получена и всё было подготовлено, оставалось уповать на богов и ждать неприятеля. Осаждаемые, смотря по обстоятельствам, могли дать бой врагу в открытом поле за пределами крепостных стен; могли, умело обороняясь, дожидаться отступления супостата, а могли сочетать оборону с вылазками. Вылазки осаждаемых являлись важной составляющей

¹ *Бондарь С.В.* Ассирия. Город и человек. (Ашшур III—I тыс. до н.э.) С. 75.

противодействия осаждавшим и проводиться могли достаточно часто. Удачная вылазка могла низвергнуть осаду: «Две сотни человек войска во главе с [военачальником] Саггар-Абумом вышли из Курды и разбили пятьсот осаждавших из Эшнунны. Они выбили вражеские войска из их [укреплённого] лагеря». Известен также случай, когда объединённые войска эламитов и Эшнунны во главе с военачальником Атамрумом взялись осаждать город Разаму. Как и положено, они навели насыпь и готовились к атаке, когда оборонявшиеся (которыми руководил царёк Шаррайя, вассал могущественного Зимри-Лима) вдруг сделали вылазку. Горожане прорыли из города два туннеля в сторону земляных работ противника. Войска осаждённого города ночью произвели переход через эти туннели и ранним утром нанесли неожиданный удар по ошеломлённому противнику. Как утверждает древняя запись, половина войск Атамрума была разгромлена; его вояки в панике побросали свои бронзовые копья и щиты, торжествующие победители отнесли их в город в качестве трофеев.

В случае затяжной осады укрывшиеся в городе или крепости люди испытывали всё большие лишения. Голодная смерть грозила жителям и гарнизону. Так, один командир жалуется начальству: «В городе не осталось хлеба. Моему господину необходимо доставить хлеб в город». В конечном счёте горемычные жители осаждённого города начинали подумывать о приемлемых условиях сдачи. Если осаждённый город предпочитал сдаться на определённых условиях, то он избегал разграбления. Размеры откупа были различны. Так некий правитель Малгиума откупился от осаждавших его ассиро-вавилонно-эшнуннских войск 15 талантами (450 кг) серебра¹.

¹ The ancient Near East: historical sources in translation. P. 120.

На реке и на море. Ассирийскими войсками той эпохи применялись в военных действиях и некоторые суда. Так, в одном из своих писем Ясмах-Ададу Шамши-Адад велит начать в городе Тутуле строительство 60 кораблей под руководством опытного корабеля. К сожалению, не говорится, для каких целей предназначались судна, однако можно констатировать, что при необходимости те же ответственные лица всегда могли обеспечить царю и флот для военных нужд. Позднее на одной из цилиндрических печатей среднеассирийского периода изображены двое мужчин на судне; один им правит, другой, возможно, кидает дротик или копье¹. В этой связи не лишним будет вспомнить упоминавшихся выше марийских «морпехов» — *ба'ирум*. Из тех же марийских источников можно сделать вывод, что войско в 5000 человек умещалось на 600 «лодках малого размера» — по 8 человек на судно. То есть по реке вполне возможно было сплавить таким флотом целую армию. Иногда же войско шло вдоль реки, а всё необходимое транспортировалось одновременно на лодках по воде.

Подводя итог, можно заключить, что, находясь на перекрестье ближневосточных цивилизаций, ассирийцы активно использовали опыт своих соседей и смогли позаимствовать от них немало полезного в сфере военного дела.

Глава IV В НАЧАЛЕ НОВОАССИРИЙСКОГО ПЕРИОДА

С X века до христианской эры начинается следующий этап истории Ассирии — новоассирийский, который был ознаменован максимальным подъёмом её могущества. Ассирия становится пер-

¹ *De Graeve M.-C. The Ships of The Ancient Near East (c. 2000—500 B.C.).* P. 36; Pl. IX, 32.

вой империей в мировой истории. Причём весьма долговечной империей, просуществовав с 934 по 612 год до н.э.

Для чего нужна империя? Сущностный ответ на этот и связанные с ним вопросы можно найти в работах отечественных востоковедов¹. В целом видится следующая ситуация. С течением времени и с развитием месопотамской цивилизации социально-политические элиты земледельчески развитых и военно-развитых (случай Ассирии) стран росли как на дрожжах. Для своего безбедного существования им требовалось всё больше и больше благ. До поры до времени можно было выжимать соки из менее элитных соотечественников. Но вот беда — у всего есть свои пределы, народ и землю своей страны невозможно было эксплуатировать до бесконечности. Во-первых, природные ресурсы, в том числе плодородие почв, имеют свойство оскудевать, люди тоже не роботы и не машины; во-вторых, усиление нажима грозило кровопролитием. Выход был в «использовании прибавочного продукта извне», то есть в получении необходимых благ (сырья, тяглогового и вьючного скота; предметов потребления, в том числе роскоши) за счёт соседей. Сделать это можно было тремя путями: прямым военным ограблением соседних стран; перекачиванием из них рабочей силы (например, депортации, практиковавшиеся ещё хеттами), паразитирование на международной торговле (сбор пошлин с купцов). Так вот, «создание империй было неосознанной попыткой совместить все эти три способа выкачивания прибавочного продукта с периферии». Но уделим внимание ещё одному моменту.

¹ Дьяконов И.М., Якобсон В.А., Янковская Н.Б. Общие черты второго периода древней истории/ История Древнего мира. Расцвет древних обществ. С. 9—18.

Если не ограничиваться взглядом на интересы правящих элит, а брать древнеближневосточное общество в целом, то получается вот такая картина. Наиболее урбанизированные, экономически и политически развитые очаги цивилизации с их бурно цветущими городами и производством предметов потребления (хлеб, пиво; текстиль и т.д.) остро нуждались в сырье, транспорте, финансах. Но скотоводческие и горнорудные регионы — потенциальные партнёры по обмену благами — не были заинтересованы в широкомасштабном обмене, не собирались предоставлять всю свою металлопродукцию и весь скот; предметами потребления, худо-бедно, они обеспечивали себя и сами. Выход оставался один — «насильственное объединение в надлежащем соотношении областей первого и второго подразделений общественного производства (средств производства и предметов потребления). Области «второго подразделения» по совместительству были и средоточием выше отмеченных алчных элит.

Мировые империи, первой из которых признана Новоассирийская, должны были решать как раз отмеченные две задачи: ограбление соседей тройственным путём во благо элит отдельных «титальных» стран, плюс насильственное объединение регионов с разным экономическим развитием.

Понятное дело, что цари, на деле созидавшие ассирийского колосса, были озабочены вполне прагматическими текущими заботами и не забивали свои головы вышеприведёнными теоретическими выкладками, однако их непрестанные усилия потихонечку стали приводить ко вполне ощутимым результатам.

Как ни прискорбно, но сведений о самом начале этой эпохи — второй половине XI — начале X века до н.э., — очень мало. Из-

вестно, что цари Ашшураби II, Ашшуррешиши и Тиглатпаласар II занимались в основном обороной границ.

Ассирия начинает предпринимать первые наступательные операции, ещё очень робкие, при царе Ашшурдане II. Главное было обезопасить государство с северного и восточного направлений, для чего планировались периодические походы на соседей в горах. Замирив в ближайшем тылу горцев, можно было заниматься и задачами стратегического развития — продвигаться в юго-западном направлении и возвращать под свой контроль ключевые источники сырья, центры производства и торговые артерии. На решение этих двух стратегических целей и были направлены кампании последующих царей. Свои амбиции по собиранию ассирийских земель Ашшурдан подкреплял мероприятиями по внутреннему усилению государства: в провинции прикреплялись чиновники из центра; восстанавливалось сельское хозяйство. Ассирийский феникс снова восставал из пепла.

Дальнейшее усиление Ашшура происходит в период правления царя Ададнерари II. Он совершает целый ряд походов в страны, расположенные к северо-западу от Ассирии — наносит поражение куманийцам и часть их, сдавшуюся на милость победителям, расселяет на подконтрольных землях. В 911 г. он захватывает страну Катмухи, а в следующем году — земли Хабхи.

Ададнерари приходится решать и арамейскую проблему, доставшуюся ему по наследству от предыдущих правителей. Ассирийские войска не раз вторгаются в междуречье Тигра и Хабура, и только после шести военных кампаний свободолюбивые арамейские города подчиняются им. Почувствовав угрозу, вассалом ассирийцев поспешил признать себя правитель расположенного западнее княжества Бит-Адини.

Ассирийский царь проводит кампании и на юге — против царей Кар-Дуниаша. Он обвинил вавилонского царя Шамаш-мудаммика в нарушении мира и начал с ним войну. Война эта затянулась и не принесла существенной победы, но ассирийцы смогли добиться того, что их южные границы спустились до реки Дийяла, страна Сухи, находившаяся на среднем Евфрате, стала платить им дань, а с Вавилоном был заключен мир, скрепленный династическими браками. После смерти Шамаш-мудаммика, где-то в 893—891 гг., Адад-нирари вступает в войну и разбивает войска его преемника, Набу-шума-укина I¹.

Тукульти-Нинурта II совершает в 885 г. поход против стран Наири, принесший ему исключительно богатую добычу. В сферу его интересов попадают и арамейские княжества.

Снова арамеи. К X веку до н.э. арамеи были разделены уже на множество незначительных государств, враждовавших друг с другом. Наиболее значительным среди них было Дамасское царство. Арамейские армии X века до н.э. состояли из пехоты и колесниц, и, видимо, одними из первых стали включать в себя воинов-всадников². Объединённые арамейские войска могли представлять собой довольно грозную силу. Однажды царства Зобах, Бет-Рехоб, Мааках и Тоб отправили 40 000 человек против израильтян Давида. Всадники X века до н.э. были экипированы шлемами, щитами и вооружены луком, дротиками или копьём.

Как мы видели, в XI веке до н.э. Ассирия потеряла влияние над регионом Верхнего Тигра. Как источники, так и ряд археологических данных свидетельствуют о том, что эти земли попали

¹ Карпенко И.К. О годе войны правителя Ассирии Адад-нирари II с Набу-шум-укином I, правителем Вавилона.

² Wise T. Ancient Armies of the Middle East. P. 28.

под контроль арамеев. Ассирийской власти был положен конец, ассирийская культура и образ жизни преданы забвению. К правлению Тукульти-Нинурты II одно из арамейских княжеств, уже упоминавшееся Бит-Замани, управлялось неким Амме-бали — независимым правителем арамейского происхождения. Против него Тукульти-Нинурта и проводит кампанию, в результате которой разрушил два города противника и добился подписания мира, обязавшего сирийского царька соблюдать нейтралитет и, возможно, платить дань.

Во главе многочисленного войска Тукульти-Нинурта совершает круговой тур: спускается по Тигру до Дур-Куригальзу и Сиппара, затем идёт вверх по Евфрату, поворачивает к Хабуру и, выйдя на Тигр, возвращается в Ашшур. Со встречавшихся на его пути земель и городов он собирает богатую дань.

Важно отметить, что во время своих кампаний Тукульти-Нинурта среди прочего требовал от побеждённых предоставить ему лошадей. За время его правления ассирийская армия пополнилась тысячами верховых лошадей и получила в свой состав не каких-то отдельных всадников, а целые подразделения кавалерии.

Грозный царь Ашшурнацирапал Второй. Одним из великих царей Древней Ассирии и, пожалуй, самым свирепым, считается следующий герой нашего повествования — сын Тукульти-Нинурты, Ашшурнацирапал II. Этот царь за своё долгое правление совершил целый ряд успешных кампаний, которые привели к серьёзному расширению территории Ассирийского царства.

В начале своего правления, в 883 г., он проводит первую военную кампанию. Целью стали земли Наири, не так давно завоеванные его отцом, но вовсе ещё не покорные. Перевалив через крутые горы, ассирийская армия вступает в область Тумме, где

захватывает несколько значимых поселений и местную столицу: «Столицу Либии и укрепленные города... я взял; их бесчисленных защитников я убил; их добычи, их богатства, их стада крупного рогатого скота я присвоил; их солдаты... ушли на высокую гору, совершенно неприступную гору, и я не последовал за ними; это было все равно, что карабкаться на вершину железного столба; ...три дня они сидели на той горе, я же прокрался вдоль её подножия и затаился; их гнёзда, их палатки я разрушил, я уничтожил 200 их воинов с оружием; ...остатки их в запутанных ложбинах гор я истребил; их города я взял, разрушил и сжёг огнем. ...я оставил часть своих войск охранять границы». В этом и последующих походах подобная картина расправ будет повторяться, правда с разными вариациями, подчас довольно дикими. Проследовав далее, ассирийский царь получает дань земли Кирури и там также оставляет приглядывать за ситуацией одного из своих офицеров. Пока он пребывал в Кирури, на поклон с дарами явились представители от земель Гилзана и Хубушкиа. Затем ассирийцы направились в соседнюю обширную область Хабхи, не изъявившую им покорности. Здесь они заняли несколько городков, их защитников-воинов поубивали, головы поотрезали и сложили в кучи. Подобную «забаву» Ашшурнацирапал повторит ещё не раз. Пока же он, обложив завоёванные земли данью, оставляет там очередного наместника и благополучно возвращается в Ашшур. Захваченного в этом походе Бубу, начальника города Нистун, вывезли в Арбелу, где с него содрали кожу и вывесили её на городской стене. Итак, как мы видели, Ашшурнацирапал II с самого начала делает ставку на политику максимального устрашения своих противников. Но стоит отметить, что жестокость использовалась ассирийцами прежде всего как политическое оружие. Изошрённые наказания

и зверства ассирийские владыки применяли, как правило, лишь в случае взятия пункта после сопротивления одного или в случае подавления мятежа.

В мае 882 г. начинается вторая кампания. Ашшурнацирапал обрушивается на поселения у гор Нибур и Пацате левого (восточного) берега Тигра. В результате ожесточённых боёв были взяты и преданы огню города Аткун, Ушху, Пилази и двадцать близлежащих поселений. Затем ассирийцы продвигаются в страну Катмухи и принимают от неё и от области Мушки дань. Как следует из царских анналов, Ашшурнацирапал, получив разведанные о восстании города Сури в Бит-Халупе, покидает Наири и устремляется в Северную Месопотамию. Арутюнян же считает, что ассирийские войска вынуждены были отступить на юг из-за ожесточённого сопротивления племенного союза Наири¹.

Так или иначе, Ашшурнацирапал устремляется в беспокойный Бит-Халупе, осаждает город Сури и принуждает его к сдаче. Правитель его, только что призванный мятежными жителями из враждебного Ассирии Бит-Адини, был схвачен, богатства его дворца и все блага зачинщиков восстания оказались в руках ассирийского царя. Активные участники подверглись затем сдиранию кожи, сажанию на кол и прочим показательным «изыскам». В усмирённом городе царь поставил своего наместника. Назидательные расправы возымели действие, и к Ашшурнацирапалу, пока тот пребывал в Сури, явилась делегация вождей из области Лакаи. Те, решив подстраховаться, изъявили покорность и принесли дары и дань. Добровольно предоставил дань и город Хинданаи.

¹ Арутюнян Н.В. Биайнили-Урарту. Военно-политическая история и вопросы топонимики. С. 59.

В том же году Ашшурнацирапал получил сведения о восстании ассирийских поселенцев в крепости Халцилуха, что южнее современного Диярбекира. В своё время эту опорную точку населил жителями Салманасар I. Теперь же местные ассирийцы во главе с начальником поселения Хулаем отложились от Ашшура и направились захватить царский город Дамдамуса. Подобная дерзость требовала примерного наказания. Собрав колесницы и пехоту, Ашшурнацирапал перевалил через горы Кашйяри, осадил и с помощью стремительной атаки взял город Кинабу — твердыню восставших, 600 мятежников заплатились жизнью в бою, и им в принципе повезло, так как 3000 пленных были преданы огню, победители надругались даже над юношами и девушками. С главаря мятежников — Хулая, была содрана кожа. В данном случае реакция Ашшурнацирапала, в общем-то, понятна, а вот причины неожиданного восстания ассирийского анклава остаются в тумане.

Продолжая поход, Ашшурнацирапал II взял ещё несколько городов. В частности, в стране Нирбу, на западном побережье Тигра, ему пришлось иметь дело с укрепленным пунктом Тила (Тэла), защищённым аж тремя стенами. Однако с помощью блокады и штурма твердыню удалось взять в короткий срок, что в очередной раз говорит о большой искущённости ассирийцев в осадном деле. За сопротивление жителей Нирбу ожидала жестокая кара: «... Многих людей живыми захватил я в руки — одним я отрубил кисти или пальцы, другим отрубил носы, уши и пальцы [?] их, многим людям ослепил глаза. Я сложил одну башню из живых людей, другую из голов и привязал к столбам их головы вокруг их города. Их юношей

и девушек я сжѣг в огне, город разрушил, снѣс, сжѣг в огне и пожрал его...»¹

Чтоб упрочить завоевания на северо-западе, Ашшурнацирапал превращает обветшалый было город Тушхан (современный Карх) в сильную, укреплённую базу для контроля региона и проведения в дальнейшем более глубоких военных кампаний. Отстраивается новый дворец-резиденция, люди, бежавшие от войны, возвращаются в город и окрестности, для содержания войска в огромных складах аккумулируются солома и ячмень, полученные с региона Нирбу, жители этой земли ввергаются в ассирийское иго и обкладываются податями, местная элита вынуждена выдать свою молодѣжь в заложники ассирийскому царю.

Пока Ашшурнацирапал пребывал в Тушхане, правители и политические элиты стран Наири анализировали случившееся и выработывали свою позицию в сложившейся ситуации. Правители Анхите Шуприйский, Лаптуру страны Нирдун и уже известный нам Амме-бали из Бит-Замани решили не играть с огнѣм и заранее преподнесли воинственному царю богатую дань. Стало быть, жестокие расправы над неуступчивыми заставили остальных сделать именно те выводы, что и были нужны Ашшурнацирапалу. Однако покорность Ассирии разделялась не всеми — не успел ещё ассирийский царь вернуться на родину, как восстала только что замирная область Нирбу. Жители её покинули свои поселения и укрылись от гнева ассирийских полчищ в горах, в укреплённом городе Ишпилибриа. Но когда явился сам Ашшурнацирапал, им ничто не помогло: твердыня восставших была осаждена и взята.

¹ Цит. по: Я открою тебе сокровенное слово: Литература Вавилонии и Ассирии. С. 253.

А далее — расправа по уже знакомому сценарию с отрубанием голов, сжиганием на кострах и т.д. и т.п. ...

Выйдя из Нирбу, ассирийцы огнём и мечом прошли по стране Хабхи.

В 881—880 гг. Ашшурнацирапал II ведёт войну в горной стране Замуа, где в результате нескольких ожесточённых кампаний ему также сопутствует удача. Царь сообщает, что захваченную в покорённых городах осадную технику и колесницы он присоединял к своей армии. В усмирённых землях он собирает дань, назначает наместника и устраивает опорные пункты.

Развивая свои успехи на северном направлении, Ашшурнацирапал совершает в 879 г. очередной большой поход на племенное объединение Наири. Вступив в область Катмухи, он получает от неё дань. Затем прибывает на Перевал богинь — гряде гор Иштарате, на правом берегу Тигра. Остановившись в селении Кибаку, ассирийцы затем продвигаются на северо-запад и у города Матиа-ту (современный Мидият) вступают в упорное сражение с наирийскими воинами. Из всех сражений, данных Ашшурнацирапалом II в землях Наири, это было одним из самых кровопролитных — полегло 2800 вражеских воинов. Больше количество жертв было лишь в сражении у Тэлы (3000 человек). Город и прилегающие земли были приведены в покорность, обложены данью и получили над собой наместника.

Прибыв в поселение Зазабуха, он принимает дань страны Хабху, в поселении Ирциа покорность и дань ему предоставляет город Сура. Однако южнее, в тылу, ассирийцев стали снова беспокоить неуступчивые жители с гор Кашйяри. Ассирийцы повернули к городу Мадаранзу и устроили здесь побоище. Бои в Кашйяри продолжались шесть дней и закончились очередной победой войск Аш-

шурнацирапала. Уцелевшие горцы были приведены в покорность и предоставили дань. Замирив тылы, воинственный царь вновь устремляется в Наири. Армия его подходит к городу-крепости Матара, принадлежавшему царю Лаптуру. Твердыня, окружённая четырьмя стенами, была осаждена, но жители её вымолили спасение, отдав имущество и своих сыновей в заложники. Они были обложены данью и получили наместника. Матару был снесён и обращён «в холмы и пашню». Победоносная ассирийская армия отправилась в Тушхан. Основная её часть осталась здесь с царём, другая же, во главе с туртану, отделилась для покорения селений у северных отрогов Кашйяри¹. В результате было разрушено 60 укрепленных поселений, принадлежавших всё тому же Лаптуру.

Передохнув и пополнив запасы в Тушхане, ассирийцы переправляются через Тигр и, маршируя всю ночь напролёт на север, подходят к Питуре — укрепленному городу страны Дирра, что юго-западнее Ванского озера. Питура, окружённая двумя крепостными стенами, оказалась очередным крепким орешком — для овладения ею пришлось на протяжении двух дней вести упорные бои с воинами страны Дирра. Было убито 800 бойцов противника. О жертвах с ассирийской стороны анналы как всегда молчат. Далее традиционно последовала жестокая расправа над жителями. Город был разрушен и снесён. Помимо Питеры ассирийцы в ходе боёв в той же области захватили и разрушили город Кукуну и ещё 40—50 селений. Отсюда они двинулись восточнее, в области Внутренней Хабхи, где уничтожили 1000 местных воинов и увели в плен

¹ Арутюнян Н.В. Биайнили-Урарту. Военно-политическая история и вопросы топонимики. С. 68.

2000 человек. В этой части Наири Ашшурнацирапалом было разрушено 250 укрепленных поселений¹.

Определённо, ассирийский царь собирался продвинуться севернее, вглубь наири-урартийских земель, а затем повернуть в Ассирию, но его как нехотели отвлекли дела в Бит-Замани. Там в результате дворцового заговора был убит Амме-бали. Впрочем, Ашшурнацирапал быстро дал понять местным арамеям, кто в доме хозяин: был организован поход, лидер вождей-заговорщиков Бур-раману ликвидирован, во главе Бит-Замани поставлен угодный ассирийцам правитель Илану — брат Амме-бали. Был также восстановлен контроль над городами Синабу и Тиду, возведёнными и заселёнными ещё Салманасаром I, но впоследствии оккупированными арамеями.

На пограничье с Урарту образованы были три провинции: Амеди, Тушхан и Машенну. Столицей Тушхана стал упомянутый выше город с одноимённым названием, ныне известный как Зийрет-Тепе. Археологические раскопки показали, что изначально это был небольшой форт площадью всего лишь в несколько гектар, но за имперский период он вырос в крепость с внушительными стенами и площадью в 32 га². Согласно исследованиям, другой город-форт этой провинции, бит-заманийский Тиду (ныне Уч-Тепе), был обнесён массивными стенами 3 м толщиной.

Итак, резюмируя, можно заметить, что поставленная цель, а именно устранение угрозы со стороны Наири, была выполнена. Более того, удалось часть земель конфедерации взять под свой контроль и выкачивать с них ресурсы. Крови при этом было пролито много, но и эффект был налицо — где-то 13 лет, вплоть

¹ *Annals of Assur-Nasir-Pal*. 2.117.

² *Parker, Bradley J. At the edge of empire...* P. 381.

до 866 г., ассирийские источники молчат о каких-либо военных столкновениях с Наири.

Пришло, наконец, время разворачивать наступление на юг и запад, по направлению торговых маршрутов. Весной 878 г. ассирийские войска выходят из Кальху и, продвигаясь по Хабур, выходят к приевфратским княжествам, которые в массе своей сочли разумным преподнести дань — золото, серебро, медь, иногда олово; крупный и мелкий рогатый скот. Очаг неповиновения встретился в земле Сухи, на среднем Евфрате. Укреплённый сухойский город Зуру сыны Ашшура подвергли осаде. Его защитники во главе с правителем Садуду и при поддержке союзного вавилонского контингента решили дать сражение ассирийцам — последовала упорная двухдневная сеча¹. В конечном счёте войскам Ашшурнацирапала удалось прижать противника к Евфрату, и Садуду с оставшимися воинами, дабы спастись, попрыгали в реку. Город был взят и разрушен. Страна Сухи, казалось бы, была полностью покорена. Но не тут то было. Возвратившись в Кальху, Ашшурнацирапал узнаёт, что земля Сухи восстала. Ассирийское войско, преодолев пустынные земли, появляется у реки Хабур и по ней спускается на Евфрат. Там он берёт и разрушает города Хинтиэля и Азиэля — местных царьков области Лакаи. Последние успевают бежать и обратиться за помощью. Властители земель Сухи объединили силы и смогли собрать довольно приличное войско — не менее 6—6,5 тысячи воинов, включая колесничные войска. Где-то у городка Хариди, всё в той же области Лакаи, они схлестнулись с ассирийцами в очередном кровавом сражении. Ассирийцам удалось достичь превосходства, и царские анналы сообщают

¹ Annals of Assur-Nasir-Pal. 3.18.

о 6,5 тысячи убитых воинов противника (скорее всего, цифры вражеских потерь завышенные). Арамеев оттеснили в пустыню. Что интересно, на этот раз Ашшурнацирапал не распространяется о расправах над главарями восставших, он сообщает лишь, что от Хариди отправился в поселения Хинданаи. Можно предполагать, что после битвы оставшиеся арамейские контингенты смогли успешно ретироваться, и ассирийский царь ждал последующих баталий. Меж тем союзное войско арамеев распалось. Вскоре у городка Кипина ассирийцам удалось разгромить войско Азиэля и уничтожить 1000 его воинов. Самому Азиэлю удалось бежать и укрыться в близлежащих горах Бисуру. Немного погодя с помощью хитрого обходного манёвра Ашшурнацирапалу снова удалось «сесть на хвост» войску неуловимого арамея, но Азиэль и в этот раз ускользнул. В принципе общей картины это уже не портило — сопротивление было подавлено. Правителя Илу, его колесницы и 500 воинов увезли в Ассирию; Химтиэля ассирийцы осадили в его городе, и тот в обмен на жизнь отдал Ашшурнацирапалу все сокровища казны и согласился выплачивать дань выше прежде установленной. Чтоб эффективней контролировать дела в Сухи, Ашшурнацирапал строит там два города, долженствовавшие служить оплотами ассирийской власти в регионе. Один, Дур-Ашшур-нацир-апал — на левом берегу Евфрата, другой, Нибарти-Ашшур — на правом.

Продвигаясь западнее, армия Ассирии вторгается в Бит-Адини и громит сопротивлявшийся ей город Катраби, затем принимает дань соседних земель Туль-Абнаи.

На следующий год он безо всяких проблем собирает дань с земель Бит-Бахиани (акк. Ханигальбат) и Анили, что севернее Сухи. Продвинувшись в Бит-Адини и Туль-Абнаи, ассирийцы получают

здесь очередную дань. Все эти арамейские княжества предоставили ассирийской армии помимо прочего колесницы и осадные машины.

Следующим рывком ассирийцы достигают высшей точки господства в Верхней Месопотамии, так лелеемой в мечтах многих прежних поколений — они снова подчиняют город-государство Кархемиш (Хатти). Город в качестве дани уплачивает огромное количество серебра, золота, сотни талантов меди, отдаёт Ашшур-нацирапалу свои колесницы и осадные машины, правитель Кархемиша даёт клятву верности и предоставляет заложников. Собрав информацию, что особого сопротивления его кампаниям не предвидится, ассирийский царь двигает свою армию далее — подчинены царства Куммух и Хамат, приводятся к покорности финикийские города, которые предпочли не ввязываться в вооружённую борьбу с грозными завоевателями, а согласились уплатить дань, основу которой составили разнообразные дары моря. Согласно древней традиции, царь-воитель омыл своё оружие в водах Средиземного моря. В Финикии ассирийцы, кроме прочего, занялись вырубкой и вывозом ценной древесины — сосны, самшита, кипариса.

Годы 875—868 проходят вроде бы как в мире, снаряжается экспедиция в Мехри за балками для воздвигавшегося в Ниневии храма¹.

Стоит сказать, что, как и многие ассирийские цари, Ашшурнацирапал II занимался активной строительной деятельностью: уже упоминалось о царской резиденции в Тушхане, ассирийских форпостах в южной части Наири, городах Дур-Ашшур-нацир-апал

¹ Olmstead Albert Ten Eyck. Op. cit. [Footnote: Ann. III. 91f.].

и Нибарти-Ашшур в арамейских землях Сухи. Но гвоздём строительной программы Ашшурнацирапала стало возведение новой ассирийской столицы. Стольный город переносится в дотоле заштатное поселение Кальху, основанное ещё при Салманасаре I. Теперь же там волей царя организуются дворцовые массивы и жилые кварталы; сооружаются казармы-арсеналы, вскоре пополнившиеся колесницами, осадными механизмами и прочим разнообразным вооружением со всех покорённых стран и областей; сюда же заселяются солдаты и офицеры — как ассирийцы, так и воины, ранее служившие противникам Ассирии¹. И конечно же, строятся храмы различным божествам-покровителям, для чего и организуется кампания в Ливан, за кедровой древесиной. Начинает прокладываться система каналов и туннелей, снабжавшая город водами реки Большой Заб и её притоков².

В 866 г. Ашшурнацирапал получает тревожные вести о том, что от Ассирии отложились ряд западноаирийских земель, к числу восставших примкнуло также княжество Бит-Замани. Снарядив карательную экспедицию, в месяце улулу (июль) Ашшурнацирапал выдвигается из Кальху и вступает в страну Кепани, что южнее гор Кашйяри. Здесь, в городе Хуцирина, он принимает дань от владетелей близлежащих княжеств. Затем ассирийцы продвигаются северо-западнее, покоряя и разрушая по пути укрепленные города и селения. Предав огню и покорив страну Маллану (современная горная местность Аргана-Маден), асси-

¹ Например, из Лакаи уведено в Кальху 500 воинов, из бит-адинийского города Катраби — 2400 воинов. См.: *Annals of Assur-Nasir-Pal*. 3.43; 3.53 и т.д.

² Позже эта система ремонтировалась и совершенствовалась при Тиглатпаласаре III и Асархаддоне. См.: *Davey C.J. The Negüb Tunnel // Iraq XLVII*, 1985. P. 49—55.

рийское войско держит путь к Тигру, где принимает дань и заложников от периферийных западных владетелей обширной страны Хабхи. Отсюда, оставив наместника, ассирийцы возвращаются на юго-запад и вскоре подступают к Дамдаммуссе — укрепленному городу бит-заманийского царя Илани. Этого человека сам Ашшурнацирапал посадил когда-то на престол. Дамдаммусса была окружена, 600 её защитников убиты, 400 воинов захвачено в полон, уведены также 3000 жителей. Часть пленных была приведена в Амеди, царский город Бит-Замани, и там показательно казнена. Устранив все всполохи недовольства и восстановив контроль, Ашшурнацирапал поворачивает к югу, к горам Кашьяри, здесь нужно было вернуть к покорности Лаптуру, правителя уже встречавшейся нам страны Нирдун. Ассирийская армия подошла к Уда — укрепленному городу этого царя. Тут воинам Ашшурнацирапала пришлось потрудиться — сначала твердыня подверглась осаде, но город держался и отражал силы противника. Всё же ассирийское осадное мастерство сыграло свою роль — в результате подкопа и применения разных осадных орудий Уда пал. 1400 его защитников полегло в боях. 570 воинов было взято в плен, 3000 человек уведено в Ассирию. Ну а дальше всё по сценарию: люди, посаженные на кол, ослепления, и так далее, и тому подобное. Сам город был причислен к царским владениям.

Читая описания походов Ашшурнацирапала, мы сталкиваемся с многочисленными, чуть ли не смачно-садистскими описаниями расправ над людьми, противостоявшими ассирийскому царю. Но можем ли мы говорить о нём как о некоем коронованном маньяке, движимом только жадой крови? Пожалуй, нет. Свирепый на первый взгляд царь прислушивался прежде всего к голосу разума. Не будем забывать, что основная часть описанных расправ приходит-

ся на первые годы правления Ашшурнацирапала (883—879 гг.) — те годы, когда он утверждался как царь. Нужно было провести маленькие победоносные войны на вражеской территории — это бы легитимировало его царскую власть в глазах ассирийцев и упрочило её. Что и было сделано. Методы, применявшиеся при этом, повергают нас в шок, но, скажем прямо, ассирийский царь был здесь во многом не первооткрыватель. Вспомним тех же хеттов, египтян или владык Месопотамии.

Вернув Ассирийскую державу практически к границам в правление Салманасара I и Тукульти-Нинурты, и даже выйдя к Средиземному морю, Ашшурнацирапал тем не менее не покушается на Дамаск или Вавилон. Для таких мероприятий требовались очень серьёзные силы и ресурсы. Установив контроль над южной частью Наири, он мог бы, будь одержимым разрушением и смертью, ходить в походы и севернее. Но Ашшурнацирапал помнит тяготы и разные превратности войны в горах — и не идёт на такое искушение.

Салманасар Третий. Следующий ассирийский царь, сын Ашшурнацирапала — Салманасар III проводил даже по ассирийским меркам сверхагрессивную внешнюю политику — за 34 года своего правления он совершил 32 похода.

В самом начале своего царствования Салманасар совершает поход на север — против Урарту. Уже здесь он демонстрирует, что пощады врагу не будет. Захватив город Ариду, Салманасар III, подобно своему отцу, сооружает пирамиду из отрубленных голов. Пленных жестоко казнят, сжигают на кострах. Ассирийцы огнём и мечом прошли по стране Хубушкиа, расположенной в горах Загроса. Затем вышли к озеру Ван, повсюду сея разрушения.

Следующий поход на север Салманасар III совершает через три года. На этот раз многие цари Наири предпочли сразу покориться, не доводя дело до жестокой расправы. Но не все были так благо-разумны. Царь Араму выступил против ассирийцев и был разбит. Город урартов Арзашку был взят и разрушен, а с его уцелевшими жителями Салманасар III поступил по своему обыкновению — повелел отрубить им головы и сложить из них гору.

Однако, несмотря на страшные погромы, которые учиняли ассирийцы, государство урартов постепенно усиливается и консолидируется. Царь Урарту, Сардури I, сам проводил активную внешнюю политику, захватывая близлежащие территории. В 832 г., стремясь решить проблему, ассирийский полководец Дайан-Ашшур совершает поход на север¹. Между ассирийцами и урартами состоялось сражение, которое не принесло решающего успеха ни одной из сторон².

В 830—827 гг. предпринимаются ещё несколько кампаний против северных соседей, но они носили очень осторожный и ограниченный характер, и каких-либо существенных результатов достичь не удалось.

Параллельно северному направлению Салманасар прорабатывал, конечно же, и западное. В 858 г. он выступил против стран Сирии, и местные царьки сразу почувствовали на себе его тяжёлую руку. Арамейское государство Бит-Адини, бывший вассал Асси-

¹ Сам Салманасар предпочёл остаться в Кальху и держать страну под неусыпным контролем — в это время уже назревали и проявлялись волнения против действовавшей власти. Отсутствие царя в столице могло оказаться для него роковым. См.: *Grayson A.K. Assyria: Ashur-dan II to Ashur-nirari V (934—745 B.C.) / The Cambridge Ancient History. 2-nd edition, Vol 3. Part 1. P. 268.*

² *Black Obelisk: 141—146.*

рии, было разбито и обращено в очередную провинцию, а столица его Тиль-Барсиб стала резиденцией главнокомандующего, по совместительству — наместника оной провинции. Город, теперь получивший название Кар-Шулману-ашаред (Кар-Салманасар), стал опорной базой для дальнейших нападений на Сирию.

Для противодействия ассирийцам сколачивается коалиция. В состав союзной армии Дамаск отрядил 1200 колесниц, 1200 всадников и 10 тысяч пехотинцев; Хаматское царство — 700 колесниц, 700 всадников и 10 тысяч пехотинцев; выставили отряды воинов небольшие сирийские царства; даже далёкий Египет не остался в стороне и прислал тысячу бойцов. Финикийские города, возможно, и послали незначительные контингенты, но в целом их участие ограничилось финансовыми вложениями. В принципе это тоже было немаловажно. К примеру, союз израильского царя Ахава с финикийцами (в частности, Тиром) позволил первому профинансировать своё многочисленное и очень дорогое войско. «Оборонка» была действительно затратной. Взять хотя бы тот факт, что немногим ранее, в X веке до н.э., широко известный царь Соломон платил за иноземного египетского или киликийского коня 150 сиклей (1,7 кг) серебра.

Сердцем антиассирийской коалиции выступал могущественный в те времена Дамаск. Что касается Египта, то для него главным было не количество присланных воинов, а сам факт участия в коалиции и обозначение его внешнеполитической позиции. По некоторым данным, враги Ассирии смогли собрать от 60 до 80 тысяч воинов (3940 колесниц, 1900 всадников, 1000 воинов на верблюдах и 52 900 пехотинцев), однако следует признать, что эта цифра, скорее всего, является завышенной. Тем не менее не вызывает сомне-

ния тот факт, что это была большая армия¹. Решающее сражение, своего рода «битва народов», произошло при городе Каркаре на реке Оронт в 853 (855) г. Подробности и даже итог этой грандиозной битвы нам неизвестны. Салманасар III, естественно, заявил о своей победе и об уничтожении 20,5 тысячи воинов врага². Но то ли победа эта была не такой уж полной, то ли ассирийцы и сами понесли тяжёлые потери, но Салманасар вынужден был остановить своё продвижение на запад.

Коалиция, противостоявшая ему, со временем благополучно развалилась. Ассирийцы же не оставили своих попыток закрепить-ся в северной Сирии и подчинить себе Дамаск. В 849, 848 и 845 гг. Салманасар III совершает походы в Сирию. В 841 г. он достигает пределов Ливана, и города Тир и Сидон выплачивают ему дань. В 841 г. Салманасар III собирает огромную армию. С этой силой он обрушивается на земли Дамаска. Дамасские войска были разбиты, но сам город устоял. Финикийские города Тир и Сидон выразили свою покорность, верховную власть Ассирии признал также Израиль.

Продвигаясь на северо-запад, ассирийцы вышли к границам Тибала. Здесь жили племена лувийского корня. Единого государства они не имели, управлялись множеством царьков. В 837—836 гг., Салманасар III ведёт с ними войну, в результате которой он разгромил коалицию, состоявшую из 24 царей.

Таким образом, мы видим, каких внушительных успехов добились ассирийцы в период правления Салманасара III. Фактически ему удалось добиться важных побед на всех направлениях, где он

¹ *Херцог Х.* Библейские сражения. С. 161.

² *Black Obelisk: Face D*, 64—66.

вёл борьбу. В то же время далеко не все задачи были решены — не были покорены Урарту и Дамаск, и борьба с ними ещё предстояла.

В 824 г. Салманасар умирает, как раз во время вспыхнувшего восстания, явившегося результатом возросшего давления на население военной и прочих повинностей. Массовым недовольством воспользовались некоторые влиятельные группировки в верхах. В борьбу за власть включились и сыновья Салманасара — Ашшурданнин и Шамши-Адад. Развязалась почти что гражданская война, мятежами были охвачены 27 городов, включая Ашшур, Ниневию, Арбелу и Аррапху¹. Только Кальху оставался под контролем царя.

После смерти Салманасара III на престол взошёл Шамши-Адад V. Этому, как уже сказано, предшествовала грандиозная волна мятежей. Ещё в последние годы правления Салманасара III против него восстал его сын Ашшурданнин, против которого в свою очередь выступил Шамши-Адад. После четырёх лет войны Шамши-Адад одержал наконец победу и смог воцариться. Однако победа далась ему дорогой ценой — он должен был пойти на серьёзные уступки Вавилону, вернуть часть земель и признать верховенство вавилонского царя.

Шамши-Адад V продолжил внешнеполитический курс своего предшественника. В 822 г. ассирийский полководец Мутаррис-Ашшур совершает поход на север и достигает озера Урмия. В следующем году ассирийские войска воюют в Гизилбунде. Армия Шамши-Адада вторгается в Мидию и закрепляет там ассирийское владычество. Что касается Мидии, впервые упомянутой Салманасаром III в 834 г., то она не раз ещё встретится нам далее и сыграет

¹ Saggs, *H.W.F.* The might that was Assyria. P. 78.

роковую роль в судьбе Ассирии, так что посвятим здесь её жителям пару слов.

Мидийцы были частью индоиранской общности, сравнительно недавно появившейся в поле деятельности ассирийских войск. По крайней мере, шумеры, ассирийцы и вавилоняне с эламитами, совершая в течение периода приблизительно с 2300 по 1150 гг. до н.э. походы в западные окраинные горы Иранского нагорья, судя по всему, не соприкасались с носителями индоиранских и вообще индоевропейских наречий¹. Поначалу арийские предки мидян, маннеев и персов были пастушескими племенами, разводившими крупный и мелкий рогатый скот и широко применявшими подсобное земледелие. Собственно кочевое скотоводство и объединения кочевых племён не были распространены в их среде до начала I тыс. до н.э. С лёгкими колесницами они познакомились, только оказавшись в Иране. Не были они тогда ещё и настоящими конными номадами. Истощив напрочь одно пастбище, эти полукочевники перебирались на другое. Так, потихоньку, в течение многих поколений, они через направления Западный Прикаспий, а также Теджен-Герруд продвигаются в Иран². Геродот столетиями позже приводит следующую информацию о мидийских племенах: «Племена мидян следующие: бусы, паретакены, струхаты, аризанты, будии и маги. Вот сколько мидийских племён»³. Источником благосостояния мидийских племён, как уже сказано, было скотоводство. Со временем, осев на земле, получившей их имя, мидийцы начали

¹ Дьяконов И.М. Восточный Иран до Кира. (К возможности новых постановок вопроса.) С. 129, 148.

² По другому предположению, они могли пройти через Кавказ. См.: Грантовский Э.А. Иран и иранцы до Ахеменидов. С. 24—25, 121.

³ Геродот. I, 101.

извлекать наживу с караванов, передвигавшихся по Хорасанскому торговому пути, который тянулся из глубин Азии на запад и пролегал через их владения. Другим источником преуспевания стала торговля отборными мидийскими конями. Росли как грибы многочисленные высокогорные и долинские селения Мидии, появлялись города.

Тем временем успешно протекают и боевые действия ассирийцев на юге. Здесь идёт борьба с вавилонским царем Мардукбаласуикби — он был разбит и приведен к покорности. Однако закрепиться в Вавилонии ассирийцам в этот период всё же не удалось. Более того, всё большую силу здесь набирают халдеи.

В правление следующего царя — Адад-нерари III, сына Шамши-Адада V и Шамурамат (легендарной Семирамиды), удалось решить сирийскую проблему — под руководством туртана Шамшиилу был наконец-то взят Дамаск. Вернули под контроль и Арпад, отколовшийся было при Шамши-Ададе V. Ассирия выступает гарантом при демаркации границ между всё тем же Арпадом и Хаматом, Куммухом и Гургумом. Источники упоминают успешные походы в Мидию, организованные Адад-нерари и его матерью. Вероятно, войска этого владыки доходили даже до Каспия («моря, где восходит солнце»).

Усиление Урарту и ослабление Ассирии. В описываемый период происходит резкое усиление Урарту. По сути, ассирийцы сами взрастили себе эту проблему, столетиями терроризируя разрозненные племена горцев. Те не только познакомились с ассирийской армией, но и в большом количестве оказывались на исконной территории Ассирии — в качестве пленных, депортированных, рабов. Они постоянно сталкивались с ассирийскими писцами, а кто-то затем сам вливался в их ряды. Многие выходцы из Урарту

(Биайнили) служили в рядах ассирийской армии и на грандиозных стройках. Кто-то сотрудничал с ассирийскими властями, вливался в ассирийское общество, кто-то возвращался разными путями на родину, принеся с собой важные знания о политико-административном, военном устройстве южного соседа, об его науке и инфраструктуре.

На стороне Урарту был, конечно же, и горный рельеф этой страны, способствовавший её обороне. Урартские бойцы являлись специалистами по войне в горах. Тут они были в своей стихии. Не раз горные кручи спасали их от яростной мощи ассирийских полчищ. В своё время Разин справедливо отметил характерную тактику урартов: 1) генеральное сражение, 2) в случае неудачи — организованный отход в горные крепости¹. Иногда приверженность горам помогала урартам, иногда, как в 714 г., обрекала их на тяжёлое поражение. Примером одной из урартских крепостей может служить Тейшебаини, построенная в VII веке до н.э. по указу царя Русы II в честь бога Тешебы. Фундамент крепости (высота 2 м), располагавшейся на холме Кармир-Блур, состоял из базальтовых монолитов, толщина же стен составляла от 2,1 до 3,5 метра. Общая площадь крепости составляла около 4 гектаров. По мнению Пиотровского, при строительстве крепости активно использовался труд военнопленных, рабов и племён, подчинявшихся Урарту, работавших в порядке трудовой повинности. В кладовых крепости находилось значительное количество продуктов, чтобы пережить осаду: 750 тонн зерна, 320—400 тысяч литров вина, множество скота. Но строились не только крепости. Как отмечал Оганесян, объектами урартского военного строительства (а оно осуществля-

¹ *Разин Е.А.* История военного искусства XXXI в. до н.э. — VI в. н.э. С. 70.

лось государством) «были военные города, крепости, форты-заставы, жилые дома казарменного типа, конюшни, манежи, водоемы для купания лошадей, а также стратегические дороги и мосты»¹.

Вооружение урартских воинов по многим показателям не уступало ассирийскому. У них тоже было большое количество пехоты, колесниц и всадников. На вооружении имелись бронзовые и железные копья, бронзовые щиты. Ещё в XV—XIII веках до н.э. на Кавказе появляются бронзовые чешуйчатые панцири, в IX—VIII веках до н.э., — железные. Надписи Саргона II упоминают о «бесчисленных закованных в доспех урартских воинах». Что касается урартских колесниц, то они пережили два этапа развития. На первом этапе использовалась колесница малоазийско-хеттского образца, с выгнутым дугой дышлом. Однако на втором этапе, в начале VIII века до н.э., урарты практически подчистую, до деталей, перенимают конструкцию новоассирийской колесницы².

Итак, за столетия борьбы с Ассирией обитатели Урарту взрастили решимость к серьёзному ей противостоянию, многие понимали насущность политического объединения, а необходимые для этого знания они получили от своих же притеснителей. Природные условия и даже внешние обстоятельства (ослабление самой Ассирии) были им на руку. Дело оставалось за малым — кто-то, учитывая все эти факторы, должен был возглавить борьбу. И такие люди среди владык Урарту нашлись.

Опираясь на военное превосходство, цари Ишпуини и Менуа сумели объединить различные мелкие области Закавказья, многие страны были ими покорены, и в результате к северу от Ассирии сложилось сильное, амбициозное государство, которое не собиралось оста-

¹ *Оганесян К.Л.* Военное строительство в Урарту. С. 145.

² *Пиотровский Б.Б.* Урартская колесница. С. 341—342.

навливаться на достигнутых рубежах. Урарты наращивали военный потенциал — стада отменных коней, количество и оснащение колесниц. А кони у них действительно были хороши. Не зря определённым рекордом древности считается прыжок с места коня Арцибшга, на котором сидел царь Менуа. Животное прыгнуло на расстояние в 22 локтя (около 11,2 м), что приближает его к современным рекордам¹.

Уже при Менуа урарты покоряют страну Манна, которая лежала и в сфере ассирийских интересов. Манна, страна маннеев, располагалась к югу от озера Урмия и на прилегающих областях. Существование её берёт начало где-то в IX веке до н.э., когда здесь засвидетельствовано небольшое государственное объединение с этнически разнородным населением, в том числе индоевропейским. Находясь под постоянной угрозой со стороны сначала Урарту, затем Мидии, маннейские цари (из наиболее выдающихся — Иранзу) придерживались союза с их врагом — Ассирией. С падением Ассирийской империи Манна попала под власть Мидии.

Следующий урартский царь — Аргишти I, продолжает активно захватывать буферные территории, лежащие между Урарту и Ассирией. В 781 г. он организует поход в страны Паршуа, Бабилу, Баруата, Бушту, которые находились в вассальной зависимости от ассирийцев. Ассирийский царь Салманасар IV отправляет против северных соседей армию во главе со своим полководцем — Шамшилу. Решающее сражение не принесло, однако, весомого успеха ни одной из сторон, и боевые действия продолжались ещё не один год. Всё же постепенно, судя по всему, регион переходит в руки Урарту. Уже в следующем году оно совершает новый поход в Манну и Бушту. В 778 г. ассирийцы предпринимают ответный поход

¹ Урартские клинообразные надписи // ВДИ. 1953. № 1. С. 202—203; Ковалевская В.Б. Конь и всадник. Пути и судьбы. С. 92—93.

в Урарту, но добиться успеха им не удаётся. Более того, в этот же год урарты вновь вторгаются в Манну, а в следующем — 777 г., они окончательно покоряют Манну и Бушту. Ассирийцы пытаются организовать контрнаступление и дважды — в 776 и 774 гг., стараются отбить Манну, но итогом стало полное поражение ассирийско-маннейских сил и вытеснение ассирийцев из данного региона¹.

Еще больших успехов урарты достигли в правление следующего царя — Сардури II. Он совершенствует армию, вооружение и конское снаряжение, составляющие которого найдены, например, в местечке Хасанлу — бывшей опорной базе урартов, позже, в 714 г., уничтоженной Саргоном. В 753 г. Сардури сумел разгромить ассирийскую армию царя Ашшур-нерари V².

В заключение пассажа можно констатировать, что в годы своего наивысшего могущества урартские владыки смогли добиться стратегического перевеса над Ассирией: сколотив союзы с верхнемесопотамскими и сирийскими царьками и одновременно завоевав буферные племена на границе с Ассирией, они взяли в полукруг своего давнего противника.

Что же случилось с победоносными ассирийцами? Почему раньше они шли от победы к победе, а теперь терпели жесточайшие поражения от врагов, которых прежде неизменно били? Причины, пожалуй, стоит искать не только в противниках, консолидировавших на тот момент свои силы, но и в самой Ассирии.

Дело в том, что в этот период особенно заметным стало перенапряжение сил ассирийского государства, которое вело прак-

¹ Арутюнян Н. В. Биайнили-Урарту. Военно-политическая история и вопросы топонимики. С. 169—179.

² Урартские клинообразные надписи. Надписи Сардури II, сына Аргишти. 156-DI // ВДИ. 1953. № 4. С. 197.

тически непрерывные войны по всем фронтам. Действительно, Ашшурнацирапал довольно методично взялся за восстановление прежних державных размеров Ассирии, а уж его сын Салманасар практически каждый год проводил военные кампании, и оба они относились к этому делу весьма серьёзно. В наиболее важных стратегических точках покорённых областей сооружались крепости, использовавшиеся в качестве баз для дальнейшего наступления. В них с окрестных территорий свозились запасы провианта и фуража для войска. В своих действиях ассирийский царь опирался на ассирийских колонистов, поселённых в предшествующий период в различных местах Месопотамии и отчасти отгеснённых было арамеями из мест их первоначального проживания. Этими-то колонистами и заселялись создаваемые крепости, селились также и новоприбывшие колонисты. Господствующая часть коренного населения уничтожалась, оставшееся население уходило в плен.

Однако военно-административная машина Ассирии на тот момент несла в себе системные пороки. Старая армия, комплектовавшаяся преимущественно через ополчения, уже не могла обеспечить военного превосходства над противниками. К минусам её можно отнести недостаточные централизацию, качественный и количественный состав, так как войско набиралось по территориальному принципу и, по-видимому, на основе самоэкипировки. Армия насильственно рекрутировалась из сельского, в значительной части покорённого населения, соответственно особой надёжи на таких рекрутов не было, практиковалась палочная дисциплина. Негативным являлось и изъятие от воинской повинности значи-

тельных масс населения вольных городов, способных обеспечить боеспособных воинов¹.

При этом не было серьёзного источника пополнения военных рядов. И вот почему. До 745 г. переселения населения в больших количествах производились сравнительно редко и не имели особого размаха. Переселялось, как правило, 500—1000 человек. Происходило это потому, что целью войн данного периода были прежде всего контроль торговых маршрутов, грабёж плюс закрепление на завоёванных территориях. Массовый увод пленных не практиковался в силу того, что необходимость в рабочей силе до поры до времени удовлетворялась за счёт закабаления соотечественников². Ассирийский нобилитет и проворных, хозяйственных землевладельцев такое положение дел, может, и устраивало, но вот количество дееспособных ополченцев всё убывало. Военный потенциал государства сокращался. Кстати сказать, разложение ассирийской общины, протекавшее уже со среднеассирийского периода, ухудшение социально-правового положения её рядовых членов приводили к внутренней политической нестабильности — волнениям 827—822, 772—758, 746—745 гг. до н.э. Массовые волнения поддерживались и даже подогревались теми или иными придворными группировками, предлагавшими своих претендентов на царский престол. Всё это внутреннеассирийское неустройство только ободряло внешних врагов и развязывало им руки. Меж тем ассирийскими правящими мужами эксплуатация присоединённых территорий в задачу не ставилась. За время правления Ашшурнацирапа с лица земли было стёрто свыше 900 населённых пунктов. Не нужно было обживать, необходимо было лишь захватить в свои

¹ РЗОА. С. 88.

² История Древнего Востока / Под ред. А.В. Седова. С. 368—369.

руки источники ввоза товаров и сырья, а также пути караванной торговли. Итогом всего этого стало сокращение населения и разрушение сельского хозяйства. Люди же поверженного противника, потенциально годные к военной службе, в массе своей уничтожались, и таким образом у Ассирии терялась возможность увеличить свой боевой потенциал за счёт их привлечения.

Большой проблемой было усиление к первой половине VIII века до н.э. наместников. Вся держава была разделена на 20—30 областей во главе с наместниками (*шакну*). Области же делились на округа во главе с окружными начальниками. Особую важность во всё разрастающейся державе приобретали приграничные области, особенно по верховьям, а также среднему течению Тигра и Евфрата. Здесь, на тревожном пограничье, требовалась сильная рука в лице эффективных губернаторов и приданных им мощных войсковых сил. В обязанности наместников входило обеспечение поступления податей и повинностей, плюс набор воинских контингентов. При сильных царях система наместников работала, но при слабых владыках губернаторы своими обязанностями всё чаще злоупотребляли. В описываемый момент они были весьма самостоятельными фигурами: собственной властью могли давать освобождение от податей и повинностей, строить города и храмы, и даже, вероятно, вести войны на свой страх и риск.

Один из таких независимых военачальников нам уже известен — это туртан Шамши-илу. Шамши-илу занимал высокие посты при Адад-нерари III, Салманасаре IV, Ашшур-дане III и Ашшур-нерари V. Первое его упоминание как туртану относится к 800 г., и пребывал он в этом качестве до 752 (745?) г.¹. Три раза,

¹ *Baker H.D.* Šamši-ilu/ Reallexikon der Assyriologie 11/7—8. P. 639.

в 780, 770 и 752 гг. побывал он в должности эпонима (лимму). Уже около 800 г. Шамши-илу вместе с царём Адад-нерари III в качестве третьей стороны участвуют в разграничении земель Закура хаматского и Аттаар-шумки арпадского, сына Аби-раму. Позже Шамши-илу заключает соглашение с Матиилу, сыном Аттаар-шумки. При Салманасаре IV, как мы знаем, амбициозный туртану совершил поход на Дамаск, после чего тамошний царь выплатил Ассирии дань. В своей резиденции в Кар-Салманасаре (Тиль Барсипе) Шамши-илу велел высечь на двух огромных каменных львах памятные надписи. Тиль-Барсип Шамши-илу называет «городом, над которым он господин», а ассирийского царя вообще в надписи не упоминает. Имя всемогущего губернатора здесь сопровождается титулами «главнокомандующий, верховный глашатай, управляющий дворцами, глава обширных сил» и прочими серьёзными эпитетами. Возможно, Шамши-илу построил селение Шарру-иддина — пригород Ашшура.

Среди всемогущих вельмож того времени отметим также дворцового глашатая Бел-харран-бели-уцура, основавшего город своего имени, и наместника области Рацаппа — Нергал-эриша, принимавшего участие в западных кампаниях Адад-нерари III; в этом же ряду стоят Бел-тарци-илума, наместник Кальху, и наместник Суху и Мари — Шамаш-реша-уцур¹.

Подобная самостоятельность локальных властей подрывала монолитность и количественный потенциал ассирийского войска.

А враги Ассирии, как мы убедились, сумели учесть прошлые ошибки — они переняли многие военные приёмы и вооружение своих победителей, сумели сконсолидироваться. В данных услови-

¹ *Grayson A.K. Assyria: Ashur-dan II to Ashur-nirari V (934—745 B.C.). P. 273—274, 279.*

ях жизненно важным стало проведение военно-административных реформ, направленных на наращивание эффективности ассирийской государственной машины.

Глава V

НОВОАССИРИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЕЁ АРМИЯ: ПЛОДЫ РЕФОРМ ТИГЛАТПАЛАСАРА ТРЕТЬЕГО

Как отмечено историками, в создании Новоассирийской империи можно проследить две стадии. Первая стадия (ранняя Новоассирийская держава) проходила под руководством уже знакомых нам Ашурнацирапала Второго и его сына Салманасара Третьего. На этом этапе ассирийская империя была такой же по сути, как и другие месопотамские державы — чуть ли не каждый год её армия выступала с целью собрать дань или подчинить себе новые страны. Ассирия представляла собой державу-гегемон, окружённую вассальными и буферными клиентскими государствами, с которых она высасывала ресурсы. Но далее, как мы увидели, эта система перестала эффективно действовать. Более того, в гегемоны уже выбивалось Урарту.

Задачу возрождения военно-политической мощи Ассирийской державы суждено было осуществить очередному герою нашего повествования — Тиглатпаласару Третьему, который сумел разрешить возникшие проблемы и довершить оформление «железной» ассирийской империи.

Империя. Если даже, не вдаваясь в подробности, мы признаем, что первой в истории империей была держава Саргона Аккадского, то всё же Новоассирийское государство останется для нас пер-

вым образцом империи с классическими её характеристиками¹. Действительно, *имперский центр* в Ниневии или Кальху возглавлял *огромное по территории и населению унитарное объединение разнородных частей*, отличавшихся по уровню развития и для эффективности управления и безопасности разделённых на *провинции*; для администрирования многочисленных провинций и центрального царского хозяйства действовала *мощная разветвлённая бюрократическая система*, в конечном счёте завязанная на царя; нельзя отрицать также *принудительный характер ассирийского имперского подданства*, так как, несмотря на ряд плюсов этого статуса, желавших добровольно стать подданными царей Ассирии практически не наблюдалось; системные взаимоотношения ассирийского государства состояли в том, что *центр державы использовал провинции как источник геополитических и экономических ресурсов*; проводилась активная *внешняя политика, ориентированная на экспансию*; про наличие *сильной ассирийской армии* уже говорилось и ещё будет ниже говориться; на всей территории огромного ассирийского государства действовали *единые правовые акты*, существовала *отрегулированная система мер и весов*, жители Новоассирийской державы пользовались *единым официальным языком* (аккадским, затем ещё и арамейским); подспорьем внешней и внутренней политики служила продуманная *государственная идеология*; вся ойкумена признавала *большое внешнепо-*

¹ Первой «мировой» империей Ассирия признаётся и отечественными и зарубежными историками. См., напр.: Дьяконов И.М., Якобсон В.А., Янковская Н.Б. Лекция 1. Общие черты второго периода древней истории... [Кн. 2]. Расцвет древних обществ. С. 16; Parker, Bradley J. At the edge of empire... P. 376. О державе Саргона Аккадского как первой «мировой» империи: Akkad — The First World Empire. Structure, Ideology, Traditions / Edited by Mario Liverani. Padova, 1993.

литическое влияние «земли Ашшура», и многие страны и народы боялись её и одновременно искали её дружбы.

Что же известно нам об отце-основателе этой великой империи?

Who is Тиглатпаласар Третий. Личных сведений о Тиглатпаласаре Третьем практически нет. Своего отца он нигде не упоминает, но одна надпись из Ашшура называет его сыном Ададнерари III¹. Если это так, то он являлся братом предшествовавшего ассирийского царя Ашшур-нерари V. Как полагают исследователи, Тиглатпаласар был членом правящей царской династии, но в число наследников трона всё же не входил². Прежде чем стать царём Тиглатпаласаром Третьим, нашему герою довелось занимать высокопоставленные должности при дворе и в административном аппарате. Судя по его дальнейшим свершениям, он имел опыт военного руководства (выходец из военной среды, генерал Пулу?). Восхождению Тиглатпаласара на престол в 12 день аяяру 745 г. способствовало антиправительственное восстание в Кальху в 746 г. и последующий дворцовый переворот. Тиглатпаласару было тогда лет 40—50.

Новоассирийские цари, как Тиглатпаласар, так и Саргониды, являлись ведущей силой в деле осуществления военно-административных реформ, так прославивших Ассирию. Однако понятно, что один царь — в поле не воин, требовались единомышленники, советники и соратники. Таковые нашлись на сей раз в лице части вельмож. Это была интеллигентная прослойка, элита того времени, скорее всего не отличавшаяся могуществом крупнейших провинциальных правителей и даже настроенная против послед-

¹ *Anspacher A.S. Tiglath-Pileser III. P. 10, 13—14.*

² *RINAP 1. P.12.*

них. К сожалению, нет конкретной информации по такому «ближнему кругу» Тиглатпаласара III, но одним из главных соратников являлся, пожалуй, Бел-даан, губернатор Кальху¹. Последний поддержал Тиглатпаласара в борьбе с Ашшур-нерари V и стоявшим за ним могущественным Шамши-илу. Далее мы также встречаемся с некоторыми именами соратников и советников царей, как, например, Таб-шар-ашшур при Саргоне, или Бел-ушезиб при Асархаддоне.

В борьбе за власть Тиглатпаласару помимо соратников и союзников, определённо, были порукой его личные умственно-волевые качества. В принципе он мог повторить судьбу правивших до него эфемерных ассирийских владык, не способных справиться ни со своими всесильными губернаторами, ни с натиском Урарту. Чтобы избежать этого, в какие-то моменты он, конечно, мог лавировать, рассчитывая удачную политическую комбинацию. Но, заручившись поддержкой единомышленников, влиятельных придворных групп и ключевых социальных сил, сумел в итоге жесткой рукой навести прочную власть и заложить капитальную основу для грандиозного взлёта своей отчизны. В этом ракурсе биография Тиглатпаласара предстаёт типичным примером влияния выдающейся личности на исторический процесс. Применительно к судьбам Ассирии в данный ряд до него можно поместить Шамши-Адада (староассирийский период), Ашшур-убаллиту (среднеассирийский), а после него — Саргона Второго.

Государственный механизм. Тиглатпаласар Третий создал нечто большее, чем крупнейшую к тому времени державу, — он создал первое имперское государство классического типа. Произошло

¹ *Zawadzki S. The Revolt of 746 B.C. and The Coming of Tiglath-Pileser III to The Throne. P. 53—54.*

это более чем за половину тысячелетия до гегемонии Рима. С одной стороны, Ассирию боялись и ненавидели многие окружавшие народы и страны. Но с другой стороны, империя, простиравшаяся в годы расцвета на неслыханные доселе пространства (при Саргоне II — на территории в 1200 × 900 км), давала кров и обеспечивала как минимум сносное существование миллионам своих подданных. Одним из условий этого стала эффективная работа административной системы, преобразённой Тиглатпаласаром.

Имперская администрация. Огромная подконтрольная территория являлась одним из ключевых факторов при складывании характерных особенностей ассирийской власти. Можно констатировать общее нарастание абсолютизма, проходившее синхронно с нарастанием территории. Реформы Тиглатпаласара III придали существенный импульс этому обоюдному процессу.

Бывшие клиентские государства были превращены в провинции, за которыми уже располагались новые буферные государства, находившиеся под присмотром *кепу* — представителей ассирийского владыки. Вассальные государства облагались данью, провинции — налогами. Добавлялись новые провинции, а какие-то старые дробились. В результате, если к началу правления Тиглатпаласара империя состояла из 24 провинций, то позже их число достигло порядка 80, а затем, при Саргонидях, доходило до 100¹. Чтобы избежать усиления наместников, постепенно разукрупнялись земельные пожалования². Отдельно взятый начальник области, например, мог получить участки по 3—4 имера (2—3 га) в десятках, а может, даже сотнях различных поселений и, более того,

¹ Гласнер Ж. Месопотамия. С. 127.

² АВИ, 42. Из надписи Тиглатпаласара III на каменных плитах из Калху (Нимруда). См. также: № 41.

в различных областях¹. Разукрупнение уменьшило возможности губернаторов противодействовать центру. Чтобы ещё более урезать их независимость, было постановлено, что они должны постоянно докладывать о делах в подконтрольных им провинциях; к тому же к ним часто наезжали инспекторы от царя.

Интересно отметить, что в IX—VIII вв. до н.э. в Ассирии не менее $\frac{1}{10}$ представителей высшей администрации составляли евнухи². Ассирийские владыки ставили евнухов в качестве наместников на завоёванных территориях, исключая, таким образом, возможность образования новой местной династии и возникновения сепаратизма на подконтрольных территориях. Начальником царского полка являлся не кто иной, как *главный евнух*, что значительно снижало вероятность династических заговоров против монарха в армейской кадровой среде. Кстати сказать, мировой истории знакомы случаи вполне успешных евнухов-воителей. Взять, к примеру, византийского военачальника Нарсеса (478—573) или китайского флотоводца Чжэн Хэ (1371—1435).

Итак, здесь парой строк мы обрисовали административные новшества Тиглатпаласара Третьего. Однако не будем останавливаться на этом и посвятим военно-административным реалиям новоассирийской эпохи более пристальное внимание.

В деле обретения и поддержания гегемонии Новоассирийское государство, подобно прочим великим державам, опиралось на механизмы внешнего и внутреннего воздействия, которые были взаимосвязаны между собой. Военная сила в этой системе являлась лишь одной из составляющих, и применялась она лишь в случае

¹ РЗОА. С.103; SAA 1,233.

² История и культура Древнего Востока: Энциклопедический словарь. С. 131.

неизбежной необходимости. Но как раз без своей знаменитой армии Ассирия не была бы Ассирией. Итак, познакомимся поближе с организацией вооружённых сил империи, предварив это дело общим обзором государственной структуры. Ведь, как мы только что заметили, армия была неразрывно связана с административной системой государства в целом. И конечно же, во главе всей властно-административной иерархии стоял сам царь.

Царь. Как мы видели прежде, власть царей среднеассирийского периода была во многом ограничена аристократией крупных городов и храмами. В новоассирийский период ситуация претерпела изменения. В поздней Ассирии значительная часть земель принадлежала царю по праву завоевания. Усиление экспансии и приобретение новых территорий было на руку монархам. Ведь община, старейшины уже не могли претендовать на эти земли. Сельская община, в своё время весьма самостоятельная, теперь играла всего лишь роль податной единицы. На завоёванной территории (а она составляла порядка 90 % площади державы) любой отдельно взятый владелец земли получал её из рук царя. Идём далее. За счёт налогов натурой, взимаемых с пользователей царских земель, кормилась большая часть огромной ассирийской армии. Ассирийский владыка наиболее боеспособные соединения побеждённого противника включал в свою гвардию и царский полк; трофеи и прочее захваченное в ежегодных кампаниях добро шло на содержание этих же гвардейцев¹. Царь обеспечивал военнотружущих жильём². Он не был безразличен и к судьбе домочадцев своих солдат. Так, одному из своих подчинённых Саргон II велит: «...наведи справки, выясни, запиши и перешли мне список имён павших

¹ Bedford P. Empire and Exploitation: The Neo-Assyrian Empire... P. 11.

² CAD M2. 261; SAA 1,124.

солдат, а также их сыновей и дочерей. Возможно, найдётся то или иное лицо, обратившее ту или иную вдову в свои рабыни, либо закабалившее сына или дочь погибшего. Сделай запрос, расследуй и представь мне. Возможно, найдутся сыновья, ушедшие в армию вместо своего отца, — это отдельно не отмечай. Но обязательно сделай запрос и выясни имена всех вдов, запиши их, выясни их положение и пошли их ко мне». К сожалению, вскоре документ обрывается, но, надо полагать, царь принимал конкретные меры, чтобы восстановить справедливость и облегчить положение семей погибших бойцов.

Ассирийский царь проживал в одном из стольных городов — это могла быть, например, Ниневия, Кальху или Дурр-Шаррукин, самое главное, чтобы подальше от верховных жрецов ивоенравного нобилитета. При ассирийском владыке неизменно располагалась его гвардия. Помимо военных обязанностей царь исполнял ещё и круг сугубо мирных полномочий. Он строил города и подводил к ним дороги и полноводные каналы. Он был верховным распорядителем и культиватором земель государства. Грубо говоря, был главным земледельцем империи. Под его руководством распределялись земельные участки, депортанты в нужных местах прикреплялись на землю, разбивались сады, привозились диковинные растения для украшения городов...

Огромной бюрократической машиной, словно паутина пронизывавшей все уголки империи, царь, конечно же, не мог управлять самолично. Свои полномочия он делегировал приближённым. Те, в свою очередь, имели в своём подчинении более мелких чиновников. Так управленческая вертикаль спускалась до низов. Бывали, впрочем, моменты, когда ассирийский владыка вынужден был лично вникать в дела на местах. Эти-то экстренные случаи и от-

ражает, видимо, дошедшая до наших дней корреспонденция ассирийских царей. Наиболее деятельное личное участие в текущих делах государства проявлял Саргон II.

Часто в литературе ассирийские цари вырисованы довольно лубочно, как типичные древневосточные деспоты, однако они имели свои оригинальные черты. Тиглатпаласар III и Саргон II кроме своих административных качеств обладали и завидной храбростью, лично вели за собой воинов в схватку. Синаххериб, этот жестокий завоеватель, был не чужд мирных интересов. Он хвалился тем, что отстроил и довёл Ниневию до великолепия, наводнил её садами, изобрёл новый способ литья металла, разработал новые приспособления для орошения и обнаружил новые минеральные ископаемые. Асархаддон отличался особой набожностью, даже излишним суеверием. Ашшурбанапал, в юности получивший блестящее образование, известен созданием громадной ниневийской библиотеки.

Ассирийский царь, как бы ни были широки его полномочия и возможности, оставался лишь выдвинутым аристократической прослойки общества, являясь, таким образом, *primus inter pares* в рядах знати, формировавшей костяк ассирийского государства — высших и средней руки военных и гражданских служащих, представителей жреческой верхушки. При этом, если имена ассирийских царей можно найти в любом соответствующем справочном пособии, то с персоналиями древнеассирийских чиновников знакомы, пожалуй, только специалисты-ассириологи. Из их работы и постараемся выудить портреты реальных государственных служащих того времени — как известных вельможных бонз, так и рядовых офицеров и чиновников.

Гвардейцы. Гвардия *ша курбути* (ša qurbuti) численностью порядка 11 000—12 000 человек располагалась всегда при царе¹. Обеспечивалась вся эта братия из царской казны, из средств царского дворцового хозяйства, жили они в стольном городе — в казармах, при дворце или в самом дворце. Периодически эта категория пополнялась за счёт военнопленных.

Гвардейцы выполняли ряд функций и текущих заданий: они сопровождали царя в походе, разрешали от имени царя разного рода дела на местах (как военного, так и гражданского характера), доставляли военнотружущих-новобранцев к месту службы, конвоировали депортантов, возвращали бежавших работников и доставляли ко двору царя разного рода лиц, передавали вельможам поручения от царя².

Ассирийские вельможи, губернаторы, чиновники. Административно-военные функции в древнеассирийском государстве выполняли разного рода вельможи, как то: главнокомандующий (*туртану*), главный евнух (*раб ша реши*), главный казначей (*масенну*), главный виночерпий/кравчий (*раб шаке*), дворцовый глашатай (*нагир экалли*), главный визирь (*суккаллу*), главный судья (*сартинну*). Один и тот же ассирийский сановник мог совмещать как военные, так и гражданские функции. Крупные государственные мужи служили как в центре, при царском дворе, так и на местах — в качестве провинциального правления. В обязанности вельмож входила постройка фортов и смежной инфраструктуры

¹ Ша курбути, говоря по-современному, являли собой подручных, адъютантов при ассирийском правителе. Сам термин sha qurbuti появился, очевидно, не ранее I тыс. до н.э., а в 7 в. до н.э. трансформировался в простое qurbutu. См.: Postgate, Nicholas. The Land of Assur and the Yoke of Assur... P.341.

² SAA 15,232; SAA 1,48; SAA 1,224.; SAA 15,34.

(каналов и т.д.). Как один из таких примеров — усилия ассирийских провинциальных властей по улучшению водоснабжения Самарии. Среди каналов, пожалуй, не было равных каналу Синаххе-риба. Одна только часть этого сооружения — знаменитый акведуку у Джервана — составлял 22 м в ширину и 280 м в длину. При сооружении акведука было использовано порядка 2 миллионов каменных блоков¹.

Вельможи возглавляли военные походы (когда царь по какой-либо причине был не в состоянии заняться этим), а также локальные военные операции. За свои заслуги многие вельможи получали лакомые куски земли, орошаемые дождями, не требовавшие от их владельцев особых растрат на инфраструктуру и не подлежавших налогообложению. В качестве примера можно привести земли в районе Харрана, выгодно отличавшиеся по природным характеристикам от заброшенных степных и полупустынных массивов, требовавших больших трудовых и материальных вложений.

Уровень грамотности среди вельмож и бюрократии был довольно высок: даже провинциальные чиновники знали базовые слоги и идеограммы, и в случае необходимости могли, хоть и с некоторыми ошибками, написать письмо в центр. Всё же как на местах, так и в центре они предпочитали пользоваться услугами писцов². Писцы использовались как в мирной жизни, так и на войне, где среди прочего могли выступать переводчиками письменной (*sepiru*) и устной (*targummanu*) речи, и конечно же, парламентами.

¹ SAA 1,64; SAA 15,166. Более подробно о канале и акведуке см.: *Jacobsen T., Lloyd S. Sennacherib's Aqueduct at Jerwan*. P. 6, 20, 31—43.

² *Parpola S. The Man Without a Scribe and the Question of Literacy in the Assyrian Empire*// AOAT, 247. P. 315—324.

Где-то с середины IX века до н.э. на западной периферии Ассирии для писцов вполне обычным становится владение двумя языками: аккадским и арамейским. Столетием позже, когда были завоёваны земли за Евфратом, такой билингвизм становится нормой. И даже более того, арамейский язык в качестве *lingua franca* вытесняет аккадский. Его используют как в мирной переписке, так и при военных действиях на огромных просторах — от Средиземного моря до пределов Манны и Мидии. Как считает Тадмор, на одном из хорсабадских рельефов Саргона, изображающем взятие очередной маннейской твердыни, из осадной машины высовывается офицер со свитком, причём на таковых обычно писали по-арамейски. Соответственно, обращаться к осаждённым он планировал на арамейском¹.

Многие царские придворные, выходцы из западных и прочих земель, помимо аккадского и арамейского не забывали и свой родной язык. Они зачастую привлекались как переводчики, дипломаты и переговорщики в тех регионах, откуда были родом. Так, известный по Библии главный виночерпий, владевший, само собой, арамейским и аккадским, помимо того разговаривал и на родном иудейском, пригодившемся при переговорах с защитниками осаждённого Иерусалима.

Эффективность работы ассирийского чиновного аппарата в немалой степени достигалась тем, что управляющие провинциями должны были периодически предоставлять отчёты царю; кроме того, администрация на местах подвергалась контрольным проверкам, проводимым специальными чиновниками из центра.

¹ *Tadmor H.* On the role of Aramaic in the Assyrian Empire. <http://www.aramaic-dem.org/English/History... pdf>.

Показавшие себя с лучшей стороны продвигались вверх по бюрократической лестнице, проштрафившиеся и несостоятельные смещались с должности. Как уже отмечалось выше, царь наделял вельмож земельными владениями для безбедного их существования. Крупные чиновные лица и ряд наместников были постоянно заняты при дворе либо в разъездах и походах, поэтому хозяйством их (включая и прикреплённое к участкам население) заведовали управляющие.

В отличие от смутных времён, вельможи и губернаторы при Саргонидях уже не были столь независимы, однако периодически злоупотребляли своими полномочиями, чем вызывали гнев царя. Последний, к примеру, пишет придворному чиновнику Маннуки-Ададу: «...1119 годных к военной службе мужчин... были определены привилегированным лицам Дворца и вверены тебе на попечение. Так что же ты обращаешь их в свою собственность: кого-то определяешь в рекруты, других в колесничих, прочих снова во всадников, формируешь свои собственные войска?» Далее идёт строгий приказ: «Пишу же тебе сейчас: ты послал многих из их числа на юг, на север и в прочих направлениях с разного рода поручениями; так вот — созови их, где бы они ни находились, они должны быть на месте уже перед приездом моего евнуха. Я сейчас же пошлю евнуха, чтобы сделал им смотр».

Среди чиновников одним из доверенных лиц царя Саргона II был главный казначей Таб-шар-ашшур. В одном из документов он даёт советы по переправе войск через полноводную реку, в другом сообщает о проведении смотра колесниц: «...утром 16 числа мне предоставят свои колесницы следующие вельможи — главнокомандующий, сартинну, визирь, дворцовый глашатай, главный кравчий, казначей и губернатор Кальху; всего 1[...] колесниц,

годных... Колесницы главного евнуха и наместника Ниневии... отсутствуют; каковы будут повеления царя, моего владыки?» Определённо, Таб-шар-ашшур был лицом весьма авторитетным, коли царь назначал его проводить смотры среди столь высокопоставленных вельмож. Периодически он выезжал с какими-то миссиями на места (в земли Хабху, например); запечатанную корреспонденцию от царя получал через полковых командиров войск главного евнуха¹. Компетентность и авторитет Таб-шар-Ашшура оказались востребованными и при постройке новой ассирийской столицы, Дур-Шаррукина, — когда Саргон назначил его главным организатором строительства.

Советником Асархаддона был вавилонский учёный Бел-ушезиб. От него царь получал как астрологические прогнозы по исходу военных действий, так и практические рекомендации. Сначала шли указания более общего плана: «Если царь *написал* своим войскам: “Завоюйте Маннею”, пусть так и будет, однако не следует отводить на это всю армию; нужна только кавалерия и специальные подразделения. Что касается киммерийцев, заявивших: “Маннеи в вашем распоряжении, мы останемся в стороне”, то это может оказаться ложью. Они — варвары, не признающие божьей клятвы и не чтущие соглашения». Прежде всего хотелось бы отметить слово «написал» — оно говорит о том, что Асархаддон мог не участвовать лично в ряде военных кампаний, а осуществлять связь со своими военачальниками посредством корреспонденции. Несомненно, Бел-ушезибу хорошо была известна специфика ведения войны в гористой местности, к тому же не забыт был и опыт урартских кампаний. Интересно также отметить весьма насто-

¹ SAA 1,45.

женное и пренебрежительное отношение к киммерийцам как к варварам.

Далее в письме следуют более конкретные советы: «Колесницы вместе с повозками нужно будет расположить в проходе. В это время кавалерия и спецвойска вторгнутся и опустошат маннейские земли. Затем они вернутся и займут позицию в проходе. В том случае, если после ряда подобных рейдов на открытые земли не последовало нападение киммерийцев, можно будет выступить всей армией против маннейских городов».

В принципе тут мы видим тактику «разведки боем», чтобы обезопасить себя от удара по двум направлениям — со стороны маннейских воинов и их союзников, киммерийцев. Конница последних представляла бы значительную опасность на упомянутом выше открытом пространстве при выходе из ущелья. В заключительных пассажах советник рекомендует царю обратиться к помощи лица, знающего страну Манна. Тот может указать пути из страны и внутрь её. Наконец, Бел-ушезиб приводит и ещё один приём сбора информации — перед выдвижением всей армии в страну противника необходимо заслать разведпатрули, которые приведут языков.

В истории Ассирии бывали времена, когда власть царя превращалась в пустое слово и затенялась волей своенравных областеначальников. Имеются упоминания о могущественных губернаторах провинций, которые в период после Шамши-Адада V, до 745 г., даже вели от своего имени военные кампании¹. Реформы Тиглатпаласара III положили конец этому своеволию.

¹ Имеются в виду уже упоминавшиеся Нергал-эриш, Бел-тарци-илума и Шамши-илу.

Итак, во главе администрации провинции, хоть и с ограниченными уже полномочиями, стоял областеначальник. Вторым по важности лицом был его заместитель *шаниу* (šaniu — «второй»). В ряды служащих среднего звена входили командиры полков и писцы. На низовом уровне административной деятельностью занимались «деревенские старосты», важной функцией которых был контроль за сбором урожая.

Провинциальные власти обязаны были постоянно рапортовать о состоянии фортов подконтрольной области, о результатах военных смотров; обеспечивать продовольствием местные войска, кормить военнопленных и депортируемых; отслеживать и рапортовать о передвижении войск за пределами отчины, осуществлять военные акции. Они обязаны были также организовывать людей по государственной повинности *илку*, обеспечивать требуемые центром продовольственные нормативы по зерну и соломе, и прочие сборы. Когда те или иные города, общины или отдельные персоны освобождались царём от *илку*, груз её мог перекладываться на плечи всё тех же наместников, которым приходилось как-то выкручиваться, изыскивать средства и рабочую силу, но выполнять развёрстанное свыше задание. К примеру, Саргон Второй, освободив от обязанностей *илку* горожан Ашшур-ра, переложил объём их работ на наместника Таб-цил-Эшарру, и тот уже вынужден был эксплуатировать людей, принадлежавших царскому дворцу¹.

Среди писем царской корреспонденции можно встретить немало имён разных наместников и губернаторов. Имеются, к примеру, письма на имя того же Таб-цил-Эшарры, наместника

¹ SAA 01,99.

Ашшура. Упоминается наместник Кальху. Был царский наместник и в городе Дере. При Саргоне на этой должности состоял некий Шамаш-белу-уцур. Находясь на линии огня со стороны Элама, город Дер и его крепость испытывали тем не менее как нехватку самих солдат, так и недостатку пропитания (соломы для животных и ячменя для людей), что и являлось предметом беспокойства Шамаш-белу-уцура¹. Ашшур-шарру-уцур, губернатор провинции Куэ, выполнял разного рода дипломатические миссии, вроде отношений с фригийскими посланниками и самим царём Мидасом².

Как уже отмечалось, отдельные вельможи являлись *кепу* (qēru) — представителями царя за рубежом, в вассальных странах. В целях безопасности каждого кепу сопровождало, как правило, целое кавалерийское подразделение. Царские представители защищали интересы Ассирии в вассальных государствах, а также сканировали военно-политическую обстановку в окружающих странах, к ним стягивалась вся развединформация по вверенному региону.

АРМИЯ ИМПЕРИИ

На приведённых выше страницах речь шла об общей структуре военно-административного аппарата Ассирийской империи, с указанием, по возможности, конкретных имён. С начальствующим аппаратом мы будем сталкиваться и далее в книге, но теперь считаем своим долгом сказать пару слов о простых солдатах, их, так

¹ SAA 15,119.

² The Prosopography of the Neo-Assyrian Empire. Vol. 1. Part I: A / ed. by Karen Radner. Helsinki, 1998. P. 218—219; SAA 1,1.

сказать, трудах и днях. Остановимся подробнее на жизни ассирийской армии.

Набор войска и его численность. Ещё в прежние времена ассирийцы при военной мобилизации стали постепенно переходить от общинного ополчения (*дикуту*, *дикут мати*) на рекрутскую форму (*шиситу*)¹. Новый же царь решил перейти к кардинальным изменениям — окончательно сделать ставку на рекрутский набор и сделать основную часть войска профессиональным. Благо, условия для этого имелись. Солдаты теперь либо обеспечиваются из средств царского дворца, либо приписываются к крестьянским дворам, которые должны были их содержать и кормить. Тут хотелось бы отметить, что профессиональное постоянное войско, несомненно, явилось ключом к успехам ассирийской армии, однако определяющим моментом стал не столько сам факт наличия регулярного войска, сколько размеры этого войска. Постоянными контингентами, хотя бы в форме царской гвардии, располагали многие окружавшие государства и народы, но никто из них не имел возможностей содержать их в таком значительном количестве как Ассирия.

Призывников обычно собирали на призывных пунктах, где одних определяли на фронт, других — в резерв и на стройки (градо-строительство, строительство дорог, восстановление каналов и акведуков). Использовать большие массы рекрутов-военнослужащих не по прямому назначению будут впоследствии и прочие империи.

Согласно письму одного из должностных лиц, Манну-ки-Нинуа, при столичном гарнизоне имелся писец и рекрут-офицеры (англ. recruitment officers). Офицеры проводили подготовку по-

¹ CAD D. 141; CAD S3. 123—124; РЗОА, С. 116.

ступавших в центр новобранцев, которых до пункта назначения (столичные казармы) конвоировал один из царских гвардейцев. Крупные пункты сбора располагались в Кальху, Ниневии и Дур-Шаррукине.

На местах военный призыв осуществлялся офицерами *раб кицири*, которые в дальнейшем тренировали солдат в селениях их расквартирования. Во время рекрутирования отдельно взятая община, *алу* (крупное поселение, город, усадьба), обязана была выставить снаряжённого воина. Как и в предшествующие периоды, ответственным за это был, очевидно, общинный староста. Новобранцев предоставляли также сановники, на землях которых, пожалованных царём, сидели крестьяне. Среди последних немалую долю, а нередко и большинство, составляли переселенцы-депортанты, низведённые до статуса крепостных. В некоторых южных областях применялся другой порядок: существовала так называемая «земля лука», держатель которой нёс обязанность служить лучником, но при этом освобождался от податей. Однако в самой Ассирии такая система уже отошла в прошлое, так как уступила место модели набора «царского полка» на полном царском обеспечении.

Как и ранее, в III—II тысячелетиях, чиновниками велись списки людей, подлежащих включению в армейские ряды, однако зачастую бывали случаи бегства обозначенных лиц от воинской повинности. Одним из излюбленных мест бегства до поры до времени была Шуприя — горная страна на границе с Урарту. Популярность Шуприи у беглецов была вызвана не только лесистой местностью, но и в первую очередь тем, что правитель этой страны редко выдавал их.

До сих пор выдвигаются сомнения в том, что наибольшая численность ассирийской армии достигала 120 тысяч человек. Эти цифры, сравнимые в порядковом отношении с потенциалом Персии, Рима, державы Чингисхана¹. Есть мнение, что максимум мощи ассирийской армии равнялся порядка 50 тысячам человек, средняя же численность составляла 20 тысяч человек, так как трудно было бы содержать большую армию². Однако на этот счёт существуют определённые контрдоводы. Так, армия состояла из войск, рекрутируемых властями провинций. Войска отдельно взятой провинции насчитывали порядка 1500 всадников и 20 тысяч пехотинцев. Так, судя по документу из Замуа (Мазамуа), одной из ассирийских провинций, губернатор её в правление Саргона II мог выставить как минимум 1430 человек войска³. Учитывая количество провинций, вполне можно допустить, что общий потенциал ассирийской армии насчитывал не менее 100 тысяч человек.

Есть в ассирийских текстах и некоторые зацепки, позволяющие оценить численность армии, отталкиваясь от параметров снабжения. Ниже, при упоминании военных кампаний, ещё будет приводиться случай со сбором ассирийского войска для похода на запад. Базой сосредоточения являлся город Кар-Ашшур. Так вот, запасы, аккумулированные в городе, оказались следующие: месячное довольствие для военнослужащих составило 2 115 000 литров зерна, то есть людским контингентом потреблялось по 70 500 литров зер-

¹ Войска имперских легионов насчитывали 120—165 тыс. чел. (*Coulston J. Imperial Roman Warfare// The Ancient World at War. A Global History. Thames & Hudson Ltd, London, 2008. P. 187*); армия Чингисхана составляла 100—250 тыс. чел. (*Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ, 2004. С. 185*).

² *Dawson D. The First Armies. P. 188.*

³ *SAA 5, 207.*

на в день¹. Меж тем Марио Фалез, привлекая данные царской корреспонденции (SAA 1,257, ABL 966, СТ 53 211), подсчитал, что на одного человека в день могло приходиться от 1 ка (ок. 1 литра = 0,8 кг) до 2 ка зерна. Вельможи, служащие элитных частей потребляли и больше. Получается, что в данной кампании участвовало порядка 23—35 тысяч человек.

Не будем забывать и о том, что непосредственно боевые части составляли лишь часть армии — были ещё вспомогательные подразделения, штатское сопровождение и союзные иноэтничные подразделения. Последняя категория, к примеру, обеспечивала себя по большей части сама, и особо тратиться на неё не приходилось. Как и в современных армиях, в древнеассирийской соотношение было в пользу небоевых частей. Так, в случае с войском в Замуа процентная пропорция «боевые/небоевые» составляла соответственно 47 % / 53 %².

Итак, можно склониться к следующему выводу: в принципе ассирийский царь, поскребя по сусекам, мог набрать в поход сотню тысяч человек, может, и более, но с точки зрения снабжения и логистики это было бы сверхзатратно. К тому же тотальная мобилизация обескровила бы и так не лёгкую оборону продолжительных ассирийских границ. Так что в большинстве случаев на практике всё обходилось цифрами порядка 20—50 тысяч человек. Для сравнения: полевая армия Египта XVIII династии оценивается в 30 *неджет* (бригад), то есть порядка 25 тысяч человек, тем не менее одновременно в поле никогда не выходило более трёх

¹ SAAB IV/1. P. 27.

² См.: *Galil G. Review: Fales F.M. Guerre et paix en Assyrie: Religion et impérialisme/Les Conférences de l'École Pratique des Hautes Études. RBL 03/2011.*

корпусов по 5 тысяч человек, что (даже учитывая гвардию фараона, его свиту, обоз и вспомогательные войска) составляло не более 17—18 тысяч человек¹.

Структура. Структуру ассирийской армии, как и всякой прочей, можно рассмотреть с разных позиций. С точки зрения административной, военная машина Древней Ассирии состояла из двух основных компонентов: «царского войска» *цаб шарри* (Cāb šarri) и «царского полка» *кицир шаррути* (kicir šarūtī).

Цаб шарри — «царское войско». Люди, составлявшие данную категорию военнотружеников, несли службу на основе обязанности перед общиной и царём, известной как *илку*. Вероятно, обязанность была связана в определённой мере с правом пользоваться земельным участком, однако повинность эту несли также и лица, не обладавшие земельными наделами. Государственная воинская повинность начала складываться уже в среднеассирийскую эпоху. Из Кар-Тукульти-Нинурты известны таблички с упоминанием термина «цаб шарри». Далее, в документах IX века до н.э. из Тель-Билы мы сталкиваемся со свидетельствами о несении службы по обязанности *илку* в провинциальных центрах. Постепенно, с падением роли ассирийской общины и общинного ополчения, увеличивается значение мобилизации в армию по той же повинности *илку*, но уже на рекрутской основе; увеличивается срок отбывания повинности.

Повинность *илку* могла проводиться в форме несения солдатской службы (*цаб шарри*), в рядах резерва (*ша куталли*), а также через работы на разного рода стратегических проектах типа строек (*дуллу*). Наиболее пригодных при смотре и переписи определяли

¹ Курочкин М.В. Египетская полевая армия XVIII династии// Воин. № 5. С. 7.

в солдаты разных родов войск (как в пехоту, так и в кавалерию и даже в колесничные войска); приблизительно такое же количество, как набранные солдаты, составляли служащие резерва; наконец, оставшаяся масса попадала в ряды дуллу. Тот, кто имел возможности, мог официально отделаться от повинности, понеся материальные расходы на содержание и обмундирование любого другого рекрута цаб шарри. Или, например, сын мог отправиться в поход вместо занемогшего отца.

Повинность илку осуществлялась ежегодно в установленные сроки, хотя иногда рекрутские наборы могли проводиться экстренно и не по плану — под ту или иную военную акцию.

За мобилизацию цаб шарри в рамках провинции был ответственен её губернатор либо его заместитель *шаниу*. Вся масса военнотружущих провинции разделялась на подразделения *кициру* (см. далее), и во главе каждого из них ставился командир *раб кичури*. На каждого *раб кичури* царь распределял селение или даже несколько селений, из военнообязанного населения которых тот и формировал свою боевую единицу. Войска той или иной провинции зачастую обязаны были выдвинуться из родных мест, чтобы пополнить армию во время очередной кампании или нести службу в совсем другой провинции. Поэтому по завершении комплектования контингента областеначальник передавал войска офицеру *ша курбути*, который отвечал за их дальнейшее перемещение. Во времена Саргона одним из *мушаркису* — вельмож на службе, ответственных за поставку в центр рекрутов-новобранцев, был Шарру-эмуррани. Одно из писем упоминает, что ему вменялось в

обязанность набрать рекрутов в четырёх селениях (Дурр-Ладини, Дурр-Билихаи и Ларак с Бит-Авукани)¹.

Центральные сборочные пункты располагались в Кальху, Нивеии и Дур-Шаррукине. Здесь находились писцы, офицеры тренировали новобранцев, осуществлялись периодические смотры войск. Последние проводил как сам царь, так и его подчинённые. В одном письме вельможа рапортует об одном из таких войсковых смотров: «Что касается всадников, по поводу которых царь, мой владыка, дал поручение, то я провёл им смотр: 106 всадников в наличии, 94 отсутствуют...»² Из этого документа, кстати, следует, что количественно кавалерийское подразделение должно было состоять из 200 человек. Вместе с кавалеристами смотру подверглись и колесничие (хотя царь об этом не просил, но чиновник по каким-то своим соображениям решил проявить инициативу): «Царь, мой владыка, не давал мне поручения относительно владельцев колесниц, но я всё же проинспектировал и их наравне со всадниками: предо мной предстали 10 владетелей колесниц и 21 из их царских людей, всего 31 владелец колесниц, 69 отсутствуют. Находятся под начальством рекрут-офицера Тути». Надо полагать, речь идёт о подразделении с нормативом в 100 колесниц.

Итак, верхушку «царского войска» составляли профессиональные военные, для которых военная служба была и хлебом и призыванием, однако большинство контингента цаб шарри отбывало службу в зачёт повинности-илку.

Нечто среднее между этими двумя категориями представляли собой арамейские подразделения из гуррейцев, итуэйцев и некоторых прочих арамейских племён. Судя по всему, они также должны

¹ SAA 1,18.

² SAA 5,251.

быть отнесены к цаб шарри, однако долгое время им удавалось выговаривать по договорам союзной службы освобождение от повинностей.

Сколько же составлял срок службы в «царском войске»? Точных данных на этот счёт, к сожалению, нет, но исследователи полагают, что это был ограниченный период времени, по крайней мере, не на всю оставшуюся жизнь. Имеются тому и некоторые косвенные свидетельства. Так, в одном из писем царской переписки (СТН II, 185) говорится о необходимости обеспечить всех воинов цаб шарри во время кампании по 3 суту провизии, а их семьи — по 7 суту. Ф.М. Фалез полагает, что если учитывать не самого служащего (он мог кормиться засчёт вражеской территории, раздела добычи и т.п.), а его семью, остававшуюся на какое-то время без основного кормильца, то получается, что 7 суту еды (это объём в 35—60 литров) хватало где-то на 70 дней¹. Таков и мог быть конкретно взятый срок службы.

Тем не менее войска на действительной службе, будь то служащие кицир шаррути или цаб шарри, не покидали службу иногда довольно долгое время — согласно одному из свидетельств, некое кавалерийское подразделение не получало отпуск в течение трёх лет².

Сами ассирийцы составляли большую часть колесничных войск и кавалерии «царского войска», в то время как зависимые народности, например арамеи, комплектовали большую часть пехоты цаб шарри.

Ячейкой армии, её базовой единицей было уже упомянутое *кицуру* — «когорта» или «полк». Аккадское слово *kišru* (в его во-

¹ *Fales F.M. The Assyrian Words for «(Foot) Soldier» //... P. 78.*

² *Stillman N., Tallis N. Op. cit. P. 31.*

енном значении), в англоязычной литературе переводимое как «когорта» (cohort), на русский привычно интерпретируется как «полк». Думается, такой перевод вполне отражает существовавшую в древности картину. Действительно, термин *kiṣru* не несёт за собой определённого числового значения — это просто контингент, тактическая и административно-хозяйственная часть армии, иногда просто войска́. Кицру набирались наместниками и поименовались по месту их формирования; сохранились даже названия ассирийских полков. Тексты из Нимруда (716—710 гг.) упоминают о 5 полках: наиболее значимый, крупный и старейший — «Ассирийский», затем шли полк «города (из) Аррапхи», «Арамейский», «города Арцухина» и «города Арбелы»; в 709 г. был добавлен «Халдейский» полк¹.

Само название полка (*кицру*), известное, по крайней мере, со времён III династии Ура, переводится ещё и как «узел». Таким образом, вероятно, подчёркивалось сплочённое единство земляков-сослуживцев².

Кицир шаррути — «царский полк». Особняком от ассирийского «царского войска» стоит *kiṣir šarruti* — так называемый «царский полк» (англ. the royal cohort). Постгейт отмечает, что слово *kiṣru* использовалось как для обозначения самого постоянного контингента при царе, так и для включавшихся в него частей. Понятно, что тут полк полку рознь, и в данном случае многотысячный «царский полк» состоял из «полков», а точнее — подразделений, меньшей численности.

Русским аналогом новоассирийскому «царскому полку» послужит, пожалуй, княжеская дружина. «Царский полк» был особым

¹ Tallis N. Ancient Near Eastern Warfare... P. 64.

² CAD K. 436; Tallis N. Op. cit. P. 60.

полком — личным полком царя, высокопрофессиональным, и выступавшим потенциальным противовесом полкам наместников провинций.

Кицир шаррути состоял из регулярных профессиональных войск на казённом обеспечении, подчинявшихся лично царю или его заместителю (см. ниже). Находясь в прямом подчинении царю, войска кицир шаррути, по крайней мере, большая их часть, расквартировывались в стольных городах: сначала в Кальху, позже в Дур-Шаррукине, а со времени правления Синаххериба — в Ниневии. Можно назвать и более точное место их сосредоточения — это *экал машартти* — столичные казармы, или «Дворец смотров». Надо сказать, что отдельные подразделения кицир шаррути были раскиданы по всей территории империи, чтобы выступать организующей силой и поддержкой набранным на локальном уровне рекрутам массовой армии.

Понятно, что царь хоть и напрямую руководил «царским полком», опирался на него в своих походах, однако чисто физически не мог постоянно держать руку на пульсе его повседневной жизни. В силу этого требовалось начальствующее лицо, которое осуществляло бы постоянный административно-хозяйственный контроль над кицир шаррути. Такой фигурой, очевидно, являлся главный евнух, раб ша реши.

Царский полк располагал всеми родами войск: из документов времени саргонидов известно о существовании гвардейской конницы (*нитхаллу*) в 1000 человек; имелись, соответственно, колесницы (*наркабту*); существовала также и гвардейская пехота (*зуку*), порядка 10 000 человек. Пехота подразделялась на лучников (*наш касти*), копейщиков (*наш азмару*), щитоносцев и пращников. В «царский полк» периодически включались военные континген-

ты побеждённых противников. Так, Саргон усилил кицир шаррути 50 колесницами из Самарии (Израиля), 200 колесницами и 600 кавалеристами из Хамата, 200 кавалеристами и 3000 пехотинцев из Каркемиша. Профессиональное войско в разные годы пополнялось пехотой из Иудеи, большими количествами арамейских, халдейских и эламитских лучников. Все эти иноэтничные бойцы, попадая в «царский полк», получали единое обмундирование и вооружение, так что теперь их было не отличить от ассирийских военных¹. Как предлагает считать Н. Постгейт, кадровые ассирийские войска отличались от цаб-шарри обязательным наличием военной униформы.

Напряжённая военно-политическая обстановка и необходимость поддержания господства империи привели к тому, что где-то к VII веку до н.э. появляется ещё один «царский полк», фигурирующий в документах как «Новый полк». Надо полагать, численно и качественно он был равен старому кицир шаррути; у этого нового формирования имелась и своя администрация².

Отдельно взятый полк, то есть тактическая часть кицир шаррути, мог состоять из 50—300 колесниц, 200—600 всадников и 500—3000 пехотинцев.

Кроме непосредственно бойцов в кицир шаррути времён Асархаддона и Ашшурбанапала входил и обслуживающий персонал: одно из свидетельств повествует о когорте кузнецов, другое — о включённых Ашшурбанапалом в состав «царского полка» эламитских специалистах и ремесленниках³.

¹ *Postgate N. Assyrian Uniforms. P. 374-375; Postgate, N. The Land of Assur and the Yoke of Assur... P. 351—353.*

² *Postgate, Nicholas. The Land of Assur and the Yoke of Assur... P. 348.*

³ Там же.

В кицир шарруги входило ещё более элитное подразделение — *ша-курбути/куррубту*, что-то вроде лейб-гвардии при царственной особе, о которой выше уже было упомянуто. Гвардейские части сопровождали не только царя, но и царевну, и царевича-наследника. Имелись гвардейцы-кавалеристы (*курубуте ша питхалли*), гвардейцы-колесничие (*наркабту шене*), гвардейцы-пехотинцы (*зук шене*). Самой приближённой к телу царя была такая часть *ша-курбути*, как *ша шене* — их можно назвать современным словом «телохранители». Этот своего рода «спецназ» ассирийской армии выделялся из общей массы своими боевыми качествами и навыками. Бойцы были обучены приёмам рукопашного боя и взятия противника живьём. Им поручались разные сложные миссии.

Иноплеменные контингенты. Ассирия никогда не могла похвастаться особенно многочисленным титульным населением и всегда привлекала в состав своих вооруженных сил иноземцев, но теперь их становится гораздо больше. При этом для ассирийской армии было нехарактерно наёмничество, из наёмников упоминаются разве что таковые из числа киммерийцев при Асархаддоне. Дело, возможно, обстояло так: наёмников в прямом смысле слова — оплачиваемых драгметаллом, было не столь уж и много, но некоторые контингенты, те же «воины лука», могли за свою добровольную службу получать земельные наделы, часть военной добычи и т.д. Использовались и иностранные контингенты из союзных, зависимых государств и народов. К примеру, войска государства Кумме служили своему правителю, но при этом находились под стратегическим руководством ассирийских командующих; вассальным правителям вменялось в обязанность принимать участие

в военных походах ассирийцев¹. На последнем этапе количество иноэтничного компонента — оплачиваемого и союзно-вассального — в армии возросло. Объясняется это естественной убылью ассирийцев из рядов армии во время многочисленных, чуть ли не ежегодных походов.

Ну и, конечно же, большую часть иноэтничного компонента армии составляли военнопленные (попадали, как правило, в царский полк) и депортанты (пополняли цаб шарри в провинциях). Они сражались в первых рядах при полевых сражениях и осадах, о них разбивалась яростная тяжесть вражеской атаки². И именно новоиспечённые ауксилиарии, а не ассирийцы, несли основные потери. Но других вариантов у этих «бойцов поневоле», как правило, не было, так как за спинами у них стояли шеренги проверенных ассирийских воинов, готовых пресечь любые проявления слабости.

Обозначим здесь наиболее известные нам иноэтничные соединения ассирийской армии:

- итуэйцы (лучники) и куррейцы (копейщики)
- киммерийские всадники
- колесничные войска израильтян и Урарту
- мидийские воины, входившие в гвардию
- финикийские и греческие кораблестроители и матросы

Войско становится действительно интернациональным начиная с правления Тиглатпаласара Третьего и позже, когда держава активно расширяется, инородные вспомогательные контингенты в большом количестве вливаются в ассирийскую армию, из них соз-

¹ The Correspondence of Sargon II. Part II. P. XXIII.

² *Nadali D.* The Representation of Foreign Soldiers and Their Employment In The Assyrian Army. P. 229—230.

даются всё новые подразделения. Саргон II, например, пишет следующее: «Людей области Муцацира я причислил к людям Ассирии, повинность воинскую и строительную я наложил на них, как на ассирийцев...» В большинстве случаев ауксилиариев включали в пехоту, а служба в кавалерии и колесничных войсках оставалась привилегией коренных ассирийцев.

Особенно ценились лучники-*итуэйцы*, которых набирали из одноимённого арамейского племени на реке Тигр. За службу свою эти иноэтничные воины получали земельные владения, не облагавшиеся налогом, и возможно даже, что получали часть военной добычи. Воины-итуэйцы зачастую служили на границе с арамейскими землями и являлись для своих единоплеменников живой пропагандой преимуществ лояльности Ассирийскому государству¹. В качестве ауксилиариев-копейщиков со времён правления Тиглатпаласара III используются куррейцы, которых отличала своеобразная племенная экипировка — короткая туника, крестообразная перевязь с зеркалом на груди, небольшой круглый щит и шлем с гребнем.

Боевое деление. Любому военачальнику надо знать, какими силами он обладает, сколько войск ему нужно добрать, чтоб вести эффективные военные действия, обеспечить себе уверенную победу над противником. Для этого в новоассирийской армии, впрочем, как и в более ранние времена и в разных других государствах, существовала система периодических переписей военнослужащих в совокупности с чётким стратегическим и тактическим делением войска.

¹ *Lanfranchi G.B.* Consensus to Empire: Some Aspects of Sargon II's Foreign Policy. P. 85.

Самой низкой боевой единицей была, судя по всему, команда из 10 человек под начальством *раб эширте*, «командира десятка», проще говоря, десятника¹. Пятьдесят человек, составлявшие взвод, находились под командой офицера *раб хашише*. Военный чин *раб кицири* возглавлял боевую единицу *кициру* — полк из двух (а может, и более) взводов, собранный с подконтрольной данному офицеру территории. Если за термином «кициру» номинально и подразумевалось определённое количество человек, то в действительности далеко не всегда этот комплект выдерживался, поэтому в документах чиновники предпочитали оперировать более конкретными мерами — 50-тками, сотнями. Несколько *кициру* организовывались под начальством военного чина *шакну* в крупные тактические объединения². Шакну подчинялся царю либо высшим царедворцам и областеначальникам, замещавшим его в походе. Войско в общем плане, армия, называлось *эмуку*.

Соблюдались и определённые оптимальные пропорции в соотношении родов войск, к которым пришли в результате долгой боевой практики. Пехота составляла порядка 90 % от численности армии, кавалерия — 9—9½ %, колесничные подразделения — 0,09—0,1 %³.

Рода войск. Предваряя обзор основных родов войск, можно сказать, что в новоассирийский период произошло своего рода дальнейшее «разделение труда» в рамках армии — выделились такие рода войск как конница и инженеры. Численное расширение

¹ *Stillman N., Tallis N.* Op. cit. P. 30.

² Словом «шакну» обозначались не только губернаторы, но и военные вельможи. См.: CAD Š-1.180.

³ *Buttery A. Armies and Enemies of Ancient Egypt and Assyria: 3200 BC to 612 BC (A War Games Research Group Publication).* 1974. P. 54—55.

древнеассирийской армии и её укрепление после реформ Тиглат-паласара III сделали возможным традиционные рода войск (пехота, колесницы) поддерживать на уровне должной эффективности, а недавно созданные (кавалерия, инженерные части) — вывести на уровень действенного масштаба. Действительно, ресурсы новоассирийской империи позволяли содержать кавалерию и инженеров в таком количестве, что оно положительно сказывалось на качестве армии в целом. К примеру, преимуществом введения инженерных войск было то, что тем самым боевые части освобождались от тяжёлой «чёрной» работы и могли всецело заниматься своим прямым делом — воевать. Кавалерия взяла на себя часть функций колесницы, да к тому же могла действовать в недоступных для колесниц ландшафтах. Проходили периодические учения по отработке совместных действий между родами войск. В итоге ассирийская армия в целом повысила эффективность своих действий.

Надо сказать, что наблюдались определённые закономерности рассредоточения по разновидностям войск. Место конкретного человека в ассирийской армии определялось социально-экономическим положением. Например, люди полурабского и крепостного состояния включались в сапёров, обозников и прочую армейскую службу, вспомогательные войска и т.п. Крестьяне-рекруты и колонисты входили в лёгкую пехоту и вспомогательные войска. Тяжёлую пехоту, кавалерию и колесничих составляли представители более высоких социальных прослоек — постоянные профессиональные войска на обеспечении царя и аристократия.

Пехота (zūku, zakkû). Пехотинцы как составляли концентрированные соединения — основные боевые порядки, так могли выступать и в качестве специальных вспомогательных сил (*zakkû*). Функции последних в сражении заключались в поддержке своих

колесничих, охране их от внезапных атак с тыла и флангов, добивании раненых противников.

В лёгкую пехоту входили ауксилиарные подразделения лучников и пращников, из которых наиболее известны итуэйцы и куррейцы. Ассирийцы, также как до них египтяне, а после — римляне, первыми пускали в дело лёгкую пехоту, целью которой было ослабить и по возможности расстроить пешие порядки врага, после такой подготовки в бой вступали колесницы и кавалерия, последнее слово оставалось за тяжёлой пехотой.

Средневооружённая пехота — это были обычные ассирийские копейщики (*nāš asmarē*) и лучники, как правило в шлеме, стандартной военной тунике, обутые в серийные ассирийские боевые «бутсы». Из защитного вооружения на них было, пожалуй, лишь нагрудное зеркало.

Тяжёлая пехота представлена была копейщиками-щитоносцами (*šāb arīti*), носившими зачастую ламеллярную броню. В некоторых случаях, например, ещё во время походов Салманасара III, чешуйчатými доспехами снабжались плотные порядки пехотинцев-лучников, не имевших при себе щитоносцев.

Судя по изображениям, тяжеловооружённый щитоносец-копейщик и лучник нередко составляли тактическую единицу — боевую двойку. Лучник вёл интенсивный обстрел противника, а щитоносец-копейщик обеспечивал прикрытие, при этом они не прекращали методичного движения вперёд и делали всё очень даже слаженно — сказывались бесконечные тренировки, опыт и чувство плеча. Согласно приказам начальства, пара могла приостановить движение, либо, наоборот, ускорить движение вперёд. Приказы командующих передавались с помощью звуковых сигналов; для ориентировки во время боя использовались также боевые штандарты.

Применение боевых двоек в конечном счёте позволяло ассирийцам держать врага не на расстоянии копья, а на довольно личной от себя дистанции выстрела лука, быть при этом мобильными и поэтому владеть инициативой. Итак, можно заключить, что симбиоз «щитоносец-копейщик+лучник» был весьма эффективным, особенно при массовом его применении.

Но нам не стоит, пожалуй, недооценивать противников Ассирии. Они тоже применяли подобные построения и выстраивались грамотными боевыми порядками, отнюдь не беспорядочными толпами. Не зря ведь ассирийское войско периодически испытывало боевые неудачи. Минусом же коалиционных сил было как раз то, что они были коалициями, а не монолитным целым с единым командованием, как ассирийское войско. Стоило одной из частей союзных порядков дрогнуть — рассыпалось всё построение.

Отметим напоследок, что в комбинации со щитоносцами и лучниками выступали синхронно и ассирийские пращники.

Колесницы. Всё большее внедрение в начале I тыс. до н.э. колесницы изменило положение с использованием колесниц.

Уже с середины II тыс. до н.э., как было замечено, колесницы снабжаются не только традиционными луком и парой колчанов, но и тяжёлым колющим копьём; с IX века на коней стали надевать налобник, а также нагрудник, защитную попону. Царские боевые колесницы Салманасара III помимо традиционных колесничего (*mukil appāte*) и «первого» в колесничной команде (*mār damqi*) получают третьего члена экипажа — щитоносца (*tašlišu*), становятся таким образом лучше защищены от неприятеля и рассчитаны на более плотное соприкосновение с пехотой противника. Против пехоты врага ассирийские колесницы продолжают действовать с помощью лёгких щитоносцев и лучников. Преследуют сломлен-

ного врага совместно с колесничными упряжками конные пары. Не исключено, что миссию добить врага отдавали полностью на откуп конникам.

Ко временам Саргона II команда из трёх человек стала обычной не только среди командования армии, но и у простых колесниц, конструкция которых стала массивнее. Колесничные упряжки всё больше действуют в сражении не с помощью пехотинцев, а вместе с всадниками. Далее колесницы были увеличены в размерах и стали нести экипаж из четырёх человек, а не из трёх, как ранее, что также усиливало их пробивную мощь. Рельефы времени правления Ашшурбанапала показывают квадриги с основательно защищёнными конями, в кабине которых стоят четыре человека: лучник, возница и два щитоносца. То есть к этому времени, по сути, пехотная сопровождающая подмога пересела в кузов колесницы. Понятно, что такая мощная колесница уже может действовать на поле брани самостоятельно. Однако со временем большая часть боевых функций переходит к кавалерии. Ассирийские владыки-Саргониды всё меньше интересуются колесницами в качестве военных трофеев¹.

На войне упряжки, как более тяжёлые и весьма неприспособленные к пересечённой местности, остаются, например, в роли охраны обозных повозок. О подобном можно узнать из письма Бел-ушезиба царю Асархаддону: «Хотя царь послал своим войскам следующий приказ: “Вступайте вглубь страны Манна”, все войска да не вступят. Пусть конница и дакку совершат нападение на киммерийцев... Пусть колесницы и грузовые повозки займут позицию на одной стороне прохода; тогда как конница и дакку, пусть они

¹ Noble D. Assyrian Chariotry and Cavalry // SAAB IV.1. P. 66-67.

вступят и примутся опустошать равнину Манна; и пусть они вернутся к проходу, и пусть они там бивуак сделают...»¹ Здесь видно, что ассирийцы посылают в вылазку всадников и пехотинцев-закку, а колесницы вместе с обозными повозками тем временем занимают позицию в дефиле.

Итак, со временем значение колесниц падает, но они по-прежнему играют заметную роль. Можно выделить следующие варианты применения их в битве: 1) использование колесниц в полевом сражении, когда обе противоборствующие стороны располагали одинаковыми родами войск (пехотой, колесницами, позже ещё и конницей); 2) действия колесниц против врага, располагавшего только пешими силами; 3) применение колесничных упряжек во время осад и блокад². Продолжали находить применение колесницы и в мирной жизни — для передвижения по стране служащих и чиновных особ.

Колесничные кони в походе шли шагом. Судя по рельефам Балаватских ворот, упряжки на марше вели под уздцы воины, снабжённые колчаном, и, вероятно, конюхи. Перед битвой колесницы разворачивались и образовывали длинный фронт в одну или две шеренги с интервалами 40—60 м, для того чтобы эффективно осуществлять стрельбу. Сначала боевые упряжки шли шагом, затем переходили на рысь; сближаясь с врагом, колесницы устремлялись в атаку, переходя в галоп; при приближении противоборствующих строев друг к другу на расстояние выстрела из лука начиналась перестрелка, после чего колесницы продолжали разъезжаться

¹ ABL. 1237. Перевод Д.Г. Редера. Стоит, однако, сделать оговорку, что вспомогательные войска именовались не дакку, а закку (zakkû). См.: *Fales F.M. The Assyrian Words for «(Foot) Soldier»...* P. 84—88.

² *Нефёдкин А.К. Боевые колесницы...* С. 76.

в противоположных направлениях, чтобы развернуться и начать вторую атаку. В результате подобной встречной атаки одна из сторон, у которой быстрее сдавали нервы, поворачивала назад. Вот как описывает этот момент сражения Р. Дрюс: «...в бою между более или менее равными колесничными армиями обе линии притормаживали, так как они были сомкнуты, и тогда как-нибудь проскальзывали вокруг или друг через друга; когда, с другой стороны, многочисленная колесничная армия встретила немногочисленную, немногочисленная сила, возможно, или убегала задолго до сближения, или, полностью окруженная, доводилась до остановки и таким образом уничтожалась. ... всё построение по линии *фронта* было настолько неустойчивым, что две противоположные линии могли полностью перемешаться и пройти одна через другую, но в этом случае потери могли быть велики. Затем оставшиеся упряжки шли своей дорогой друг мимо друга и лучник стрелял назад в своего противника. Потом обе силы, если они все еще спаяны *между собой*, могли развернуться кругом и вести свою вторую атаку; наконец, в это время одно противостоящее войско отступает». Как считают исследователи, сражение могло включать несколько (порядка 2—3) встречных колесничных атак, в течение которых отдельно взятый колесничный лучник мог истратить почти весь колчан стрел, а то и больше (воин со средней подготовкой выпускал 6—7 стрел в минуту, хорошо подготовленный — 10—12 стрел).

Как уже упоминалось, к колеснице организационно присоединялись пехотинцы. Колесничные подразделения могли выступать не только против колесниц противника, но и против его пехоты. Тут удача, наоборот же, зависела от выдержки, крепости нервов тех и других. Колесницы также играли свою роль в битвах под городскими стенами и во время вылазок и прорывов осаждённых. При

осадных действиях ассирийские колесничие спешили, образуя команду из лучника и одного-двух щитоносцев. Описанная команда производила обстрел укреплений противника.

Конница. Стоит, пожалуй, присоединиться к мнению о том, что кавалерия ассирийцев являлась первой массовой искусственно созданной конницей.

Причины массового введения всадничества могли быть как результатом органической, эволюционной необходимости, так и внешними. К первому фактору можно отнести рост самой Ассирийской империи: увеличение территории и протяженности границ проходило параллельно с нарастанием экономического потенциала. Так вот, с одной стороны, нужно было найти эффективное средство контроля огромной, разноландшафтной территории. Таким средством и оказалась конница. С другой стороны, ресурсы и технологии позволяли комплектовать уже целые подразделения кавалеристов, защищённых железным чешуйчатым доспехом и вооружённых копьём и стрелами с железными наконечниками. Всадник сидел уже на крупной лошади — давал себя знать процесс селекции и отменное питание животных. Такой кавалерист верхом на коне сам по себе уже представлял единый организм, по пробивным возможностям равный, к примеру, лёгкой колеснице, а по экономическим параметрам дешевле её. К внешним факторам можно отнести то, что, расширяя свои пределы, империя неумолимо сталкивалась с массовой кавалерией номадов, будь то с севера или с востока, и должна была противопоставить ей равную по возможностям силу — то есть всё ту же кавалерию. И с этим она справилась.

Ассирийцы делили лошадей на две функциональные разновидности — под колесничную запряжку и верховых. Вторые ценились больше.

Что касается лошадиных пород начала I тыс. до н.э., то можно выделить местную разновидность типа пони (она эксплуатировалась, к примеру, эламитами) и крупных животных, поставлявшихся в Ассирию с севера. Последние как раз и находили активное применение в колесничных войсках и коннице. Родиной их были горные края Закавказья. Туда, за отборными лошадьми, уже со второй половины II тыс. до н.э. были нацелены многие походы ассирийских царей. Наконец, третьей разновидностью были лошади из Египта, позже называвшиеся кушитскими — тоже крупные. С ними Тиглатпаласар познакомился, овладев городом Газой. Кушитских лошадей неоднократно получал в дар Саргон II, а его сын Синаххериб активно стал внедрять их под колесничную запряжку для 4-х человек. При Асархаддоне и Ашшурбанипале лошади упомянутых элитных пород выводились ассирийцами уже самостоятельно.

Лошади являлись государственным имуществом, но в мирное время содержались, не без помощи государства, самими кавалеристами и колесничными в местах их проживания. Подобно людскому контингенту, лошади также проходили процедуру смотра. Происходило это, как правило, в течение марта — мая, чтобы к июню — сезону походов, была достигнута полная готовность. В каждую провинцию для проведения сбора лошадей центр высылал двух служащих вместе с заведующим конюшен¹.

Лошадей собирали в пунктах сбора *пиррани*, располагавшихся в Ниневии, Дур-Шаррукине, а также на территории экал машарти в Кальху.

¹ *Stillman N., Tallis N. Op. cit. P. 30.*

Как мы уже видели, с митаннийским типом тренинга лошадей ассирийцы ознакомились ещё в среднеассирийский период. Где-то к началу I тыс. до н.э. местные коневоды составили свои комментарии к нему, касающиеся, в частности, снаряжения верхового коня¹.

Большое значение придавалось дрессировке лошадей. Их акклиматизировали и готовили к движению различным аллюром. Тренинг начинался осенью. Тренировки проводились как на свободном поле, так и на специальных площадках — ипподромах со скаковой дорожкой, ограниченной барьером и имевшей по длинной прямой 300 м, по короткой — 150 (или 240) м. На одном и том же ипподроме тренировались как верховые, так и колесничные лошади.

Архивы из Ниневии повествуют, что царские конюшни в среднем получали 100 новых лошадей ежедневно. Всё, что связано было с кавалерией и обеспечением армии лошадьми, замыкалось при Саргоне II на такой персоне как Набу-шуму-иддина, который постоянно рапортовал царю о том, сколько, откуда и каких лошадей прибыло, и спрашивал, как ими распорядиться далее². Через него проходило и снабжение кавалеристов всем необходимым. Блага (мельничные жернова, кровати, стулья, прочие предметы домашнего обихода, свиньи и прочее) из хозяйств вельмож перераспределялись служащим конницы, причём проходило это поэтапно — партия распределялась на 50 кавалеристов, затем следовала ещё одна и так далее.

Судя по корреспонденции Набу-шуму-иддины, практически каждый день из разных областей-провинций в центр поступало от

¹ Ковалевская В.Б. Конь и всадник. Пути и судьбы. С. 78.

² SAA 13,82; 13,84-86; 13,88; 13,95; 13,97; 13,119.

нескольких десятков до нескольких сотен лошадей на разные нужды (в кавалерии, под колесничную запряжку и т.д.).

Территория Урарту и прилежащих областей являлась одной из главных целей походов ассирийских царей-военачальников. Ведь здесь обитали племена, разводившие табуны лошадей. Область Суби (восточное побережье озера Урмия) являлась одним из таких мест.

Кстати, именно применение кавалерии позволило Саргону II нанести решающее поражение урартскому царю Русе в 714 г.

Первые конные подразделения Ассирии — всадники-копейщики и всадники-лучники — появились в IX веке до н.э., в правление Тукульти-Нинурты II, или чуть ранее. По крайней мере, судя по рельефам на Балаватских воротах, уже в середине IX века до н.э. в сражении вкупе с колесницами действуют конные пары, очевидно, представлявшие собой вспомогательный род войск (поддержка колесниц, преследование разбитого противника и т.д.). Каждая такая пара верховых воинов состояла из копьеносца и лучника, первый держал при этом повод и своего коня, и коня стрелка. Таким образом, кавалерийская команда строилась подобно колесничной: возница преобразился в копейщика со щитом, защищавшего лучника и управлявшего своим конём и конём напарника; что до лучника, то он лишь пересел с колесницы на лошадь. Упряжь при этом сохранилась колесничная. Поэтому исследователи видят в такой кавалерийской паре переходный этап развития от колесницы к всаднику. В ряде случаев задний седок спешивался и выступал в качестве пехотинца.

Эти первоначальные всадники используют ещё довольно неуклюжую и неудобную посадку «как на осле». Неудобна она как для самого верхового, так и для коня. Отмечено, что всадник

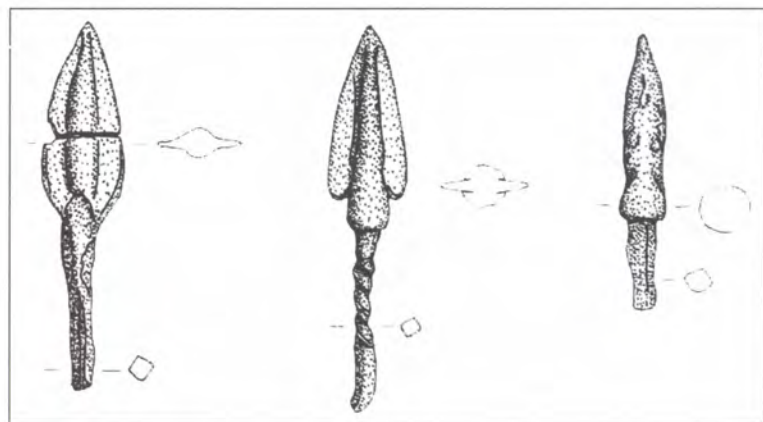
Бог Ашшур

Алтарь с изображением Тукulti-Нинурты I

Бронзовый парадный шлем Элам XIV в. до н.э.

Наконечники стрел Тель Сабби-Абьяд

*Бронзовый
касситский меч
1400—1100 гг.
до н.э.*

*Меч-саппара
Адад-нерари*

Лучники. Изображение с оттиска печати

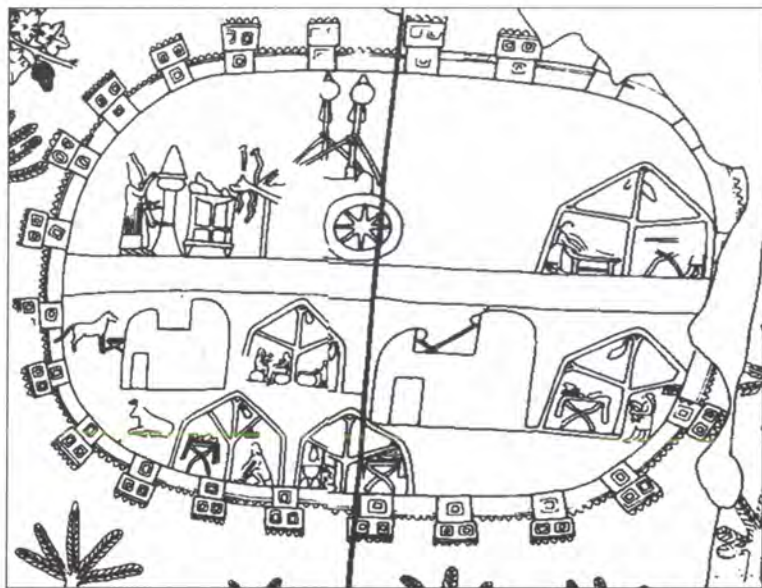
Ашурнацирал II с окружением, настенная роспись

Горные границы Ассирии

Штурм города. Деталь Балаватских ворот

Ассирийский походный лагерь

Пехотинец-копейщик

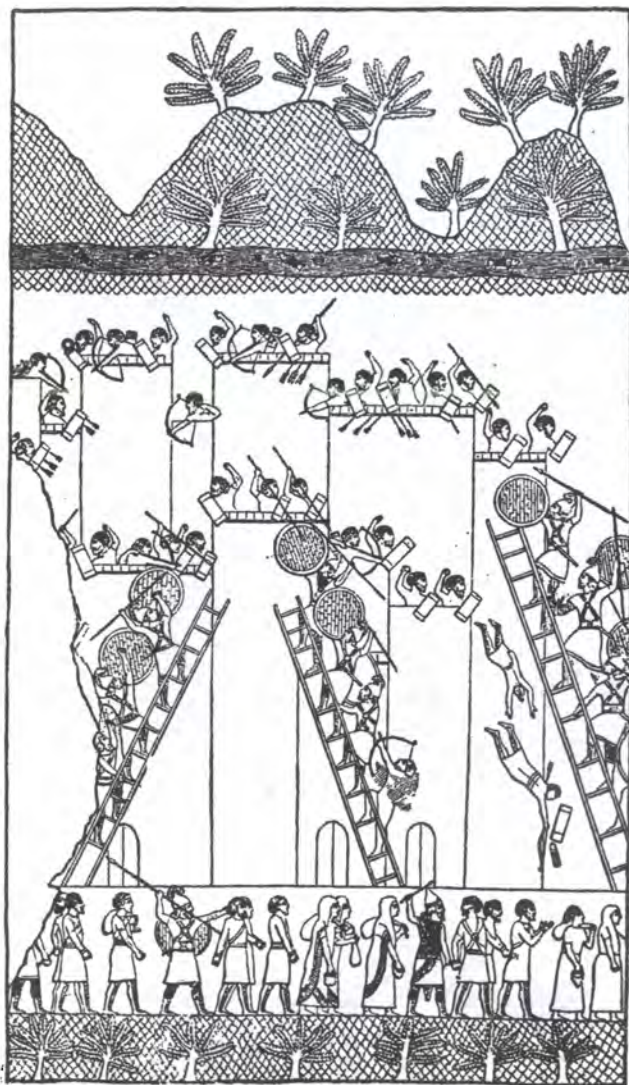
Лучник времён Саргона II

Тиглатпаласар III

Экал машарти

Штурм крепости

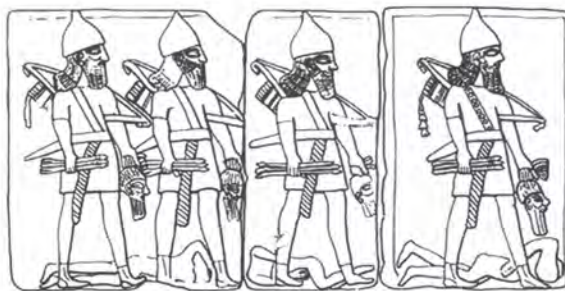
Асархаддон

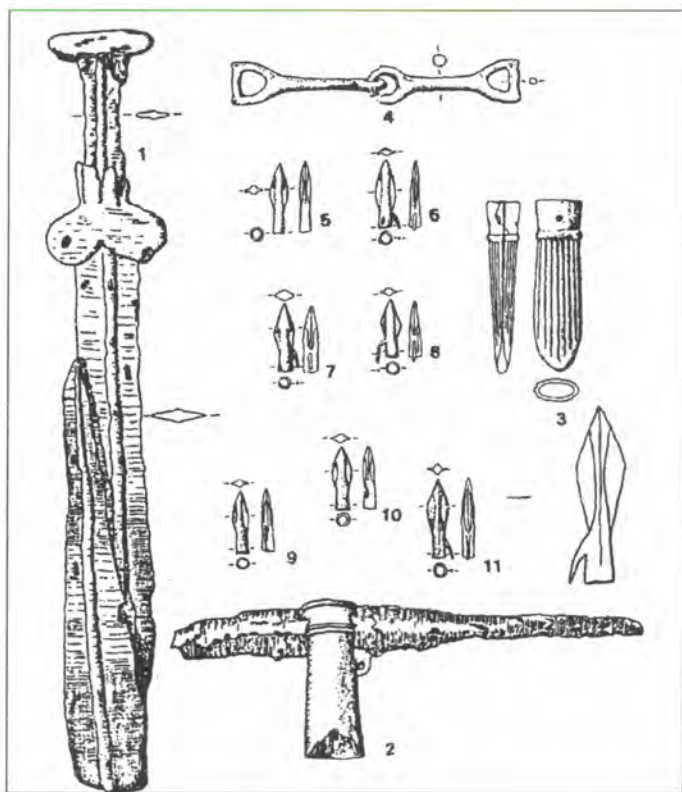
*Разрушение Суз ассирийцами.
Рельеф из дворца Ашшурбанапала
в Ниневии*

Гегемония Ассирии

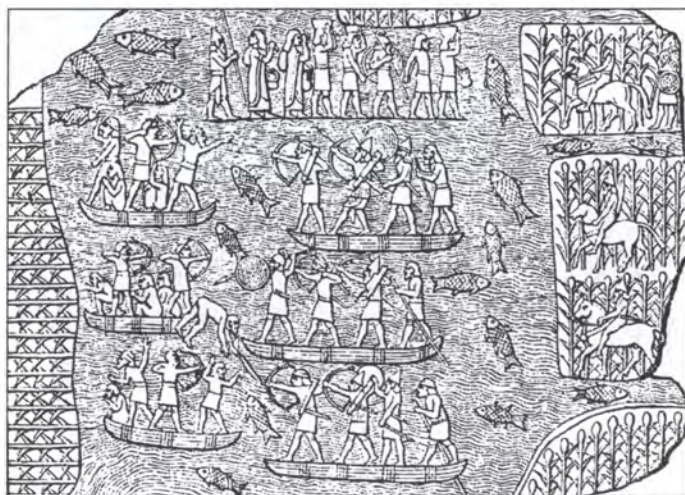
Изображение воинов на ортостате из Тель-Тагината

Киммерийско-скифское вооружение

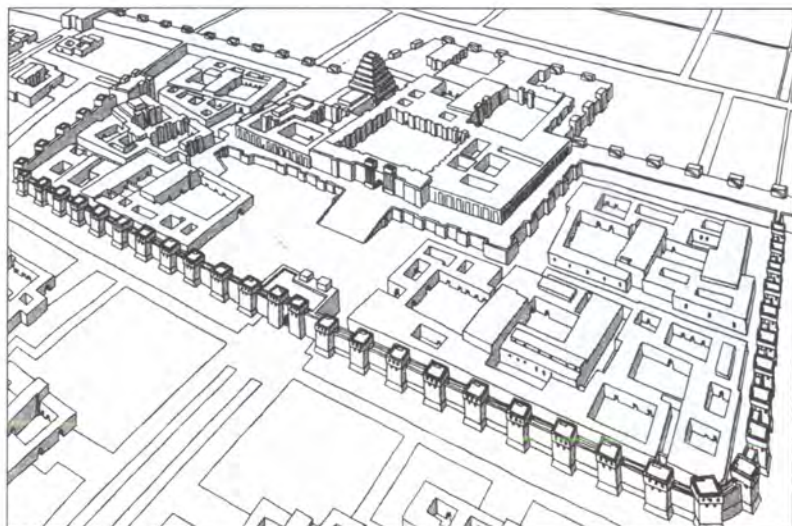
*Подсчёт
трофеев войнами
Тиглатпаласара III*

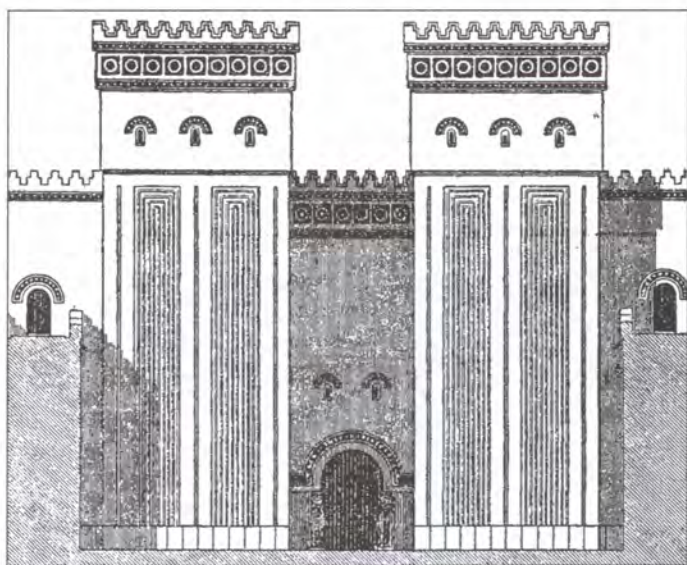
Сражение на заводях в Халдее

Царь Саргон и царевич Синаххериб

Дур-Шаррукин эпохи Саргона II. Реконструкция

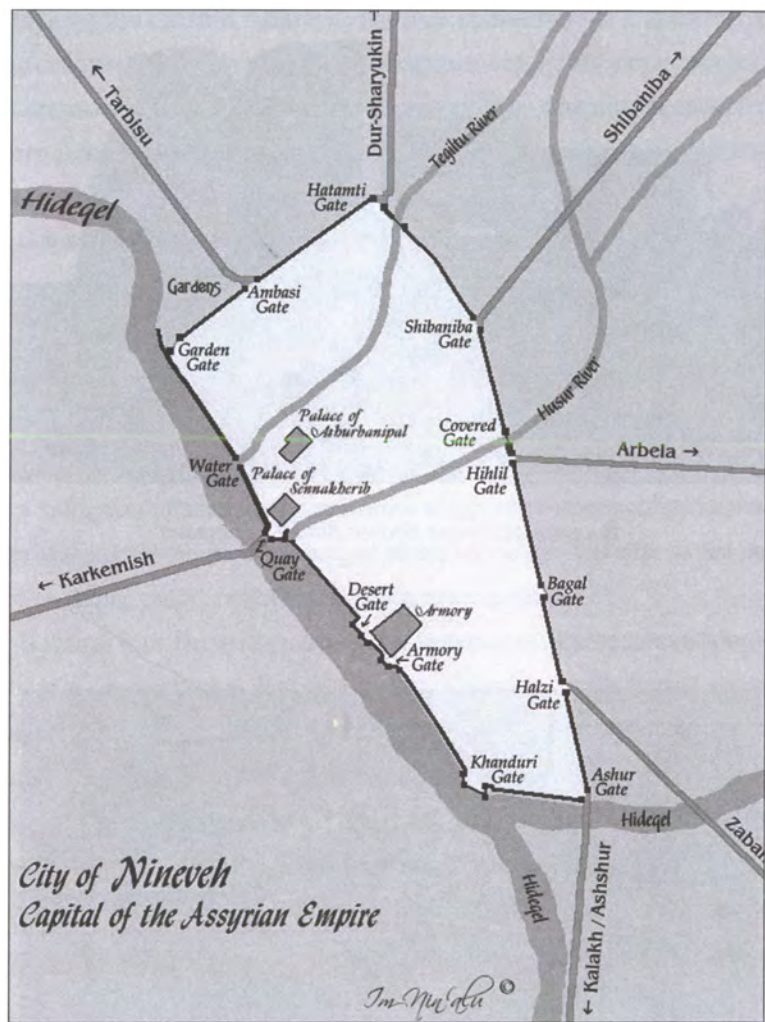
Портал дворца в Дур-Шаррукине

Слуги, несущие передвижной трон Саргона II. Рельеф из дворца в Дур-Шаррукине

Ассирия в период войны с Набонасаром

План Ниневии

Восстановленные Врата Адада в Ниневии

Ассирийский царь на львиной охоте. Рельеф из дворца в Ниневии

в этом случае соскальзывает на круп во время галопа и держаться ему, собственно, не за что, поскольку ноги всё время уходят назад. Испытывает трудности и само животное, ведь при таком способе центр тяжести коня находится по линии от основания шеи к копытам передних конечностей.

Однако кавалерийское дело не стояло на месте и уже с самого начала, с IX века до н.э., набирало темпы развития. Вторая половина VIII — первая четверть VII века ознаменованы рядом продуктивных новшеств в кавалерийском деле. Уздечка стала более плотно прилегать к голове лошади, чаще стали использоваться кожаные ошейники, служившие в роли защитного вооружения верхового коня, для управления животным всадники стали использовать тяжёлые кисти-наузы, с помощью которых повод фиксировался на шее лошади, чтобы освободить руки для стрельбы¹.

В целом при Тиглатпаласаре III кавалерия окончательно оформляется в самостоятельный род войск. Сначала она всё ещё нуждалась в поддержке легкой пехоты, но довольно быстро обретает полную самостоятельность. В данный период меняется посадка конника, он может уже сам управлять животным и сражаться на нём, зачастую всадник вооружён даже и копьём и луком одновременно. Кавалеристы действовали врассыпную и в сомкнутом строю.

Можно задаться вопросом, а могла ли ассирийская конница взрезать защиту первых рядов пехоты противника? Чтобы ответить на него, посмотрим на свидетельства — рельефы и письменные источники.

¹ Ковалевская В.Б. Колесницы и всадники ассирийских рельефов IX—VII вв. до н.э. (Статистический анализ) / Проблемы истории и культуры Древнего Востока. — М.: ИВ РАН, 2010. С. 53.

Согласно некоторым рельефам, кавалеристы вооружены копьём около 2 метров в длину, конники длинным копьём поражают поверженных вражеских воинов. Однако на тот момент у ассирийских кавалеристов не было ни стремян, ни сёдел, что ставило под сомнение эффективность фронтальной кавалерийской атаки.

Впрочем, обратимся к найденным археологами наконечникам копий. Они делятся условно на две группы: более крупные — 25—30 см длиной, и поминиатюрней — 13—17-сантиметровые¹. Вероятно, такая картина является отражением использования кавалерией (а также пехотой) как ударного (в ближнем бою) копья, так и метательного (наподобие дротика). Если обратимся к античным аналогам, то мы увидим, что всадники в армии Александра Македонского, также не имевшие ни стремян, ни полноценного седла, своё длинное кавалерийское копье ксистоном «не держали наперевес, подобно средневековому рыцарскому копьё-лэнсу, а кололи им в незащищённое лицо вражеского всадника и в голову лошади»².

Преждевременно пока говорить и о рубящем оружии, необходимым кавалеристу в ближнем бою. Находки ассирийских мечей редки и ненамного превышают кинжалы, составляя в длину порядка 35—45 см. Рельефы хоть и указывают, что многие экземпляры были явно не маленькими, но об использовании мечей кавалерией тоже молчат. Надо полагать, технические параметры ещё не позволяли эффективно прорубать мечом сверху вражеские доспехи.

Итак, судя по всему, ассирийскую конницу тяжёлой не назовёшь. Да и была ли необходимость в тяжёлой коннице? Ведь такого явления, как классическая античная фаланга на Востоке, не

¹ *Barron A.E.* Late Assyrian Arms and Armour: Art Versus Artifact. ... P. 103—104.

² *Секунда Н.* Армия Александра Великого. С. 24.

было. Ближневосточные войска того времени были экипированы легче гоплитов, и у дисциплинированной ассирийской конницы (элитных гвардейских подразделений) была определённая возможность проломить передовые ряды противника. Возможно, в каких-то случаях во время битв действительно имели место таранные копейные удары, но это происходило отнюдь не часто. Ассирийские кавалеристы не таранили фронт противника длинными копьями, но им было по силам «взрезать» его: стремительно приблизиться на минимальное расстояние (при этом стреляя из лука во вражеские ряды и застрельщиков), а затем метнуть дротики или применить длинные копья. Такие действия могли пробить брешь, в которую затем была возможность вгрызться. Собственно, и на рельефах часто можно увидеть ассирийских всадников с небольшим копьем и луком со стрелами за спиной. Скорее всего, ассирийская кавалерия в большинстве случаев обрушивалась не на фронт, а на фланги противника. Можно предположить, что, прорвав защиту и при этом израсходовав метательное оружие, всадники затем спешивались и пускали в ход свои мечи.

Каллабу. Черты пехоты и кавалерии соединяла в себе часть цаб шарри — вспомогательные войска каллабу (*kallābu*). По степени вооружённости они соотносились со средней или лёгкой пехотой. В круг их полномочий входили прикрытие тыла и обоза, разведка, сопровождение гонцов или доставление депеш лично; они могли задействоваться и на какое-нибудь экстренное строительство¹. В силу того, что ряд функций (разведка, отправление сообщений и т.д.) требовал мобильности, воины каллабу часто передвигались верхом. В древнеассирийских текстах имеется ряд упоминаний

¹ *Fales F.M. The Assyrian Words for «(Foot) Soldier» //... P. 88—93.*

должности *раб каллаби*, командующего подразделением лёгкой пехоты.

Ассирийская паноплия. Теперь несколько слов о самой паноплии ассирийского воина.

Доспех воина состоял из связанных между собой чешуйчатых и прочих пластинок, иногда нашитых на кожу. Специалистами отмечена ещё одна интересная деталь: «...на ассирийских рельефах часть верхней половины доспеха, особенно облегающая руки, представляется составленной из более мелких пластин, что обеспечивало большую подвижность и гибкость»¹. Чешуйки ламеллярного доспеха производились как из бронзы, так и из железа. Как считают исследователи, железные пластины имели лучшие защитные характеристики и легче чинились, чем бронзовые. Однако носить железный доспех было тяжелее, к тому же в нём было жарче, чем в бронзовом. Большое количество чешуйчатых доспехов, в силу практичности и большей дешевизны, производилось из кожи (кожаные чешуйки).

Если в правление Ашшурнацирапала и Салманасара в чешуйчатый доспех были одеты преимущественно члены колесничных команд и лучники при штурме крепостей, то со времён Тиглатпаласара доспех носили уже представители всех родов войск — пехотинцы, колесничие, всадники. Судя по всему, ламеллярный доспех, в комплекте с остроконечным (т.н. «ассирийским») шлемом, носили военные регулярных соединений — у ауксилиариев такого типа экипировки не наблюдается.

Как некоторые всадники, так и их кони носили металлический доспех. Судя по рельефам времени Ашшурбанапала, лошадей мог-

¹ Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии... С. 324.

ли покрывать бронёй, состоявшей из нескольких полос наборных пластин и охватывавшей грудь и бока коня.

Ассирийские военные в отличие, например, от древних греков, носили не металлические поножи, а гетры и высокие сапоги на шнуровке. Преимущество прочных чулков над поножами было особенно ощутимо для всадников — они были легки и не ранили лошадь.

Доспехи для ассирийской армии изготавливались не только в самой Ассирии, но и в других местах. Ассирийские владыки, например, отдавали приказы об изготовлении панцирей мастерами на территории современного Ливана¹.

Шлем. Эта, так сказать, «заглавная» часть доспеха ассирийцев, являясь производным от древнемесопотамских образцов, послужила, в свою очередь, примером для урартских и ахеменидских шлемов. Специалисты приводят разные классификации данной детали вооружения, мы же, не вдаваясь в детали, отметим, что существовали два основных типа — конические островерхие и шлемы с гребнем. Первыми были экипированы воины регулярной армии, вторыми отличались ауксилиарии (куррейцы, итуэйцы, фригийцы, урарты). Естественно, бывали и разные «гибриды»: имеются образцы в нижней половине изделия вытянуто-полусферической формы, вверху плавно перетекающей в коническую часть. В целом, по мнению некоторых исследователей, железные шлемы носили элитные отряды, прочие служивые обходились бронзовыми. Часть шлемов, судя по рельефам, снабжалась нащёчками, которые применяются со времени Тиглатпаласара III и были позаимствованы, скорее всего, у урартов². Имелся и подшлемник —

¹ *Литвинский Б.А.* Храм Окса в Бактрии... С. 324.

² *Barron A.E.* Late Assyrian Arms and Armour... P. 190.

из кожи или прочей материи. Применявшиеся ассирийскими воинами шлемы (в большей части их фрагменты) в наши дни можно увидеть в Британском музее, Музее Метрополитен и некоторых музеях Германии.

Копьё. Копьё снабжалось бронзовым или железным наконечником разных форм. На данный момент имеются находки нескольких десятков плохо сохранившихся позднеассирийских наконечников копий. Всех их объединяет то, что они втульчатые и сделаны из железа (в отличие от образцов бронзового века — произведённых из бронзы и крепившихся к древку посредством «язычка»). Многие такие наконечники не имели на втулке ни кольца, ни заклёпки для закрепления на древке. Видимо, ассирийские оружейники, произведя упоминаемое изделие, давали ему слегка остыть и затем накалённый наконечник насаживали на древко; в результате, остывая и сжимаясь, втулка сжимала и крепко охватывала древко.

Воины-копейщики (*ṣāb arīti, nāš asmarē*) имели при себе кроме копья меч и щит. Они, как и лучники, играли в армии важную роль, входя в царскую гвардию, выступая как ударные войска в полевых сражениях, активно участвуя в осадах. Кроме пехотинцев копьё использовали и конные воины. Поначалу были распространены сравнительно короткие копья, однако где-то со времени Саргона II большинство конных воинов были вооружены длинными копьями — для более плотного соприкосновения с противником.

Найденные наконечники копий исследователи неоднократно пытались классифицировать по длине, форме, конструкции, дополнительным деталям, но представленность находок небольшая, сохранность оставляет желать лучшего, почти каждый экземпляр

несёт индивидуальные черты, так что его можно выделять чуть ли не в особый тип. Учитывая эти обстоятельства, ответы на вопросы «Какая классификация верна?» и «Какую существовавшую в древности спецификацию она отражает?» — пока ещё дело будущего.

Меч, кинжал. С начала I тыс. до н.э. на Ближнем Востоке наблюдается массовое распространение меча. В арамейско-позднехеттских государствах Северной Сирии распространяются мечи длиной 70—90 см. Но вот находки ассирийских мечей редки, и, судя по тому, что найдено, они незначительно превышают кинжалы — лишь 35—45 см в длину. Большинство этих артефактов — из железа. Найден один экземпляр ножен — 50 см длиной. Изобразительный, прежде всего рельефный, материал даёт нам как образцы, близкие по длине к мечам, так и короткие, скорее приближающиеся к кинжалам. Так что картина не совсем ясная.

В Ассирии, как и на всём Древнем Востоке описываемого времени, *кинжал* был самым массовым клинковым оружием, одним из главных видов оружия ближнего боя. Применялся он уже на последнем этапе рукопашной схватки. Противоборствующие стороны, расстроив свои ряды, смешивались на поле боя, битва превращалась в откровенную резню. Кинжал использовали для добивания врага и отрезания какой-либо части его тела — в качестве трофея. Длинные кинжалы-мечи в начале I тыс. до н.э. носили, как правило, на широкой портупейной перевязи через плечо, бронированной металлическими бляшками, служившими и защитой и украшением. Оружие носили также заткнутым за пояс.

Лук стрелял в среднем на расстояние в 250 метров. Было два типа луков: менее хлопотные в изготовлении большие простые луки, применявшиеся пехотой (наравне, впрочем, с композитными), и малые сложносоставные, используемые колесничими

и кавалерией. Использовали изготавливаемые в государственных мастерских стрелы с железными наконечниками.

Праща. Пращники пользовались специальными ядрами, а также, вероятно, заострёнными пулями, посылая их на расстояние более 200 метров. Использование данного вида оружия хорошо видно по рельефу о взятии Лахиша.

Булава являлась неотъемлемой частью панοπлии офицера — как символ его властных полномочий. Это оглушающее оружие было весьма кстати, когда требовалось взять врага живым.

Щит. Щиты были разных типов, что видно из многочисленных рельефов. Эллиптический щит существовал уже при Тукульги-Нинурте II. На рельефах Ашшурнацирапала II встречаются небольшие лёгкие в обращении щиты прямоугольной и круглой формы. Последние довольно оригинальны — с выгнутыми краями и усеянные, как ёж, мелкими умбонами. Видимо, происхождение своей такой экзотической вид ведёт от щитов народов моря XIII века до н.э.¹ Пехотинцы VIII—VII веков до н.э. отдают предпочтение уже не этим маленьким «фехтовальным», а среднего размера и крупным щитам. Круглые щиты среднего размера были 60—70 см в диаметре. Массово использовались большие коническо-выпуклые щиты, прикрывавшие бойца от шеи до середины голени. Как считает М. Горелик, изготавливались они не из металла, а скорее из прутьяной плетёнки, обтянутой толстой твёрдой кожей. Подобным же образом (каркас из досок) производился и другой вид больших щитов — прямоугольные снизу и закруглённые сверху. Видимо, подобную форму ассирийские оружейники позаимствовали у подданных фараона во время походов в Египет в VII веке до н.э.

¹ Горелик М.В. Указ. соч. С. 154, 157.

Изготавливались плетёные щиты разных модификаций — в рост человека и с отогнутым верхом, а также небольшие круглые. Большой плетёный щит имел загнутый верх в целях защиты лучника от навесного огня. Для перемещения палисадных щитов к лучнику придавался дополнительный пехотинец — щитоносец (*šāb arīti*), а в некоторых случаях — даже два. На реках отводились специальные участки под выращивание тростника для плетения щитов¹.

В заключение стоит сказать об уже отмечавшейся исследователями «интернационализации вооружения» на Ближнем Востоке во время ассирийского господства. Ассирийцы, с одной стороны, заимствовали многое у своих противников (шлем с гребнем и нащёчки у урартов, фригийский шлем с гребнем и т.д.). С другой стороны, они определяли тренды на вооружение всего ближневосточного региона и этим самым ставят вопросы перед ассириологами. Схожая техника производства, форма, мотивы украшений лишают нас возможности проследить происхождение того или иного предмета вооружения — был ли он произведён ассирийскими мастерами в самой Ассирии или ремесленниками где-нибудь в Сирии.

Кстати сказать, интересен сам по себе вопрос о ремесленниках-оружейниках в Ассирийской державе — ведь во многом благодаря их стараниям ассирийская армия главенствовала так долго на Ближнем Востоке. Любопытно было бы познакомиться с социально-этническими особенностями этой прослойки общества, с хоть какими-нибудь деталями их жизни, быта...

Железная армия. Затрагивая вопрос о вооружении ассирийских войск, отметим, что это была, прямо скажем, «железная ар-

¹ *Healy M. The Ancient Assyrians. P. 22.*

мия». В том числе и потому, что широкое распространение в ней получили предметы вооружения из железа.

В IX веке до н.э. железо в Ассирии становится вполне обычным металлом, оно импортируется в крицах и более широко используется для производства оружия. В правление Ашшурнацирапала II и Салманасара III железо поступало в качестве военной добычи и дани из районов, прилегающих к Верхнему Евфрату. При Салманасаре III железо в первый раз начинает числиться среди металлов, получаемых державой в «бесчисленных количествах»; этому же владыке принадлежат слова: «Острите железные мечи, покоряющие врага»¹. Стоит, правда, отметить, что в центрах ассирийских столиц и царских резиденций следов выплавки и обработки железа не обнаружено. Видимо, «промышленные центры» располагались за их пределами.

Ассирийское войско было, пожалуй, первой армией, использовавшей железное оружие в массовом порядке. В Хорсабаде при раскопках одна из комнат-хранилищ явила собой буквально огромный железный массив из 160 тонн (5600 талантов) металла, и это была лишь часть железопроизводства. Однако археологические находки железа в ассирийских городах (Ашшур, Ниневия, Нимруд, Хорсабад) относятся в основном ко времени не ранее VII века до н.э.

Из железа, следуя бронзовым образцам, регулярно производился целый ряд личного оружия, кинжалов, мечей, наконечников копий и стрел. Кое-что из этого оружия уже подверглось металлографическому исследованию. Как оказалось, окончание одного из кинжалов было науглерожено, а наконечник одной стрелы был произведён из ковального, малоуглеродистого железа. Разноо-

¹ Moorey P.R.S. Ancient Mesopotamian Materials and Industries: The Archaeological Evidence. P. 290.

бразные приёмы применялись при производстве окончаний булав, доспехов и шлемов. Лэйярд описал находку железного чешуйчатого доспеха в Нимруде¹. Из раскопок Маллоуэна в том же Нимруде исследованию подверглись две ламеллярные чешуйки. Они были из малоуглеродистого железа, прокованного при температуре около 600° С в каменной матрице для образования центрального ребра². Такой метод, видимо, экономил время и достигал единообразия данной детали доспеха, производимой в значительных количествах. Железные шлемы, более тяжёлые, но в то же время лучше защищавшие, постепенно вытесняли бронзовые, по крайней мере, среди элитных ассирийских подразделений во второй половине VIII века до н.э.; более распространённым становился и железный чешуйчатый доспех. Элитные ассирийские войска носили отменные железные шлемы, сделанные из цельного куска металла, с бронзовыми инкрустациями, тогда как основная масса армии располагала более простыми в изготовлении шлемами, из нескольких кусков железа. Наконечники копий и стрел, мечи, щиты и элементы доспеха были железные; железными зачастую были и боевые окончания таранов — для пущей эффективности. Среди обнаруженных им железных предметов Лэйярд отмечает «большой грубоватый и тупой наконечник копья, таковые, как видно из скульптур, использовались во время осад, чтобы выламывать камни из стен осаждённых городов».

В заключение данного пассажа напомним следующий интересный факт, приводимый ассириологом Деличем. Когда В. Пласс при

¹ *Austen Henry Layard. A Popular Account of Discoveries at Nineveh.* New York. 1854. P. 223. URL : <http://www.aina.org/books/dan.htm#chapter9>.

² *Moorey P.R.S. Ancient Mesopotamian Materials and Industries...* P. 291—292.

раскопках в Хорсабаде обнаружил комнату с железопроизводством (запасы цепей, гвоздей, кранов, крюков и т.д.), то оказалось, что «железо настолько хорошо сохранилось, что при ударе звучало как колокол». Многие из находок взяли для своего употребления арабы-работники¹.

При всех своих достоинствах (большая твёрдость и упругость, более широкое распространение руд) железо имело и недостатки. Во-первых, технические «минусы» — большой вес, более быстрая теплопроводность (попросту говоря, быстрее нагревалось), коррозия. Во-вторых, к рассматриваемому времени технология железнодобычи и железообработки не позволяла ещё реализовывать все выигранные качества этого металла. Как следствие, многие предметы вооружения ассирийцы продолжали производить из бронзы. К таковым можно отнести щиты и шлемы. Ассирийский железный шлем весил около 3049 г, тогда как бронзовый — 862—700 г.² Многочисленные наконечники стрел и чешуйки ламеллярных доспехов на данном этапе также было рациональней производить из бронзы.

Войско в военной кампании. Летний месяц думузи, примерно соответствующий современному июлю, был неслучайно выбран мудрым богом Ниншику в качестве сезона военных походов. Как раз тогда заканчивался в Ассирии сбор урожая, и многочисленные земледельцы становились свободными для несения военной повинности. Обычно в это время, между маем — июнем и октябрём, ассирийские цари предпочитали проводить полномасштабные

¹ Делич Ф. Библия и Вавилон: Пер. с нем. Изд. 6-е. — М.: ЛКИ, 2007. С. 39.

² Moorey P.R.S. Op. cit. P. 290.

кампании с привлечением цаб шарри. К примеру, Ашшурнацирапал II проводил кампании именно в мае — июне.

Учреждение кицир шаррути значило, что царю не надо было ждать полного завершения мобилизации цаб шарри, чтобы выступить в поход. Тиглатпаласарово войско нового образца, будучи самостоятельной значительной военной силой, могло сорваться с места в любое время. Асархаддон, к примеру, упоминает случай, когда он, не тратя драгоценного времени на полномасштабные сборы, выступил в поход в суровый зимний месяц шабат. Но даже царский полк, подобно остальной части армии, был уязвим, так как в конечном счёте зависел от системы снабжения. Пока необходимые продовольственные ресурсы и фураж стекались в центральные склады, пока были полны амбары во всех ассирийских провинциях, кицир шаррути по ходу своего стремительного броска на врагов моментально получал жизненно необходимые материальные пополнения, был полон сил и энергии. Однако стоило подорвать ресурсную базу, и даже царский полк начинал «пробуксовывать». Такой убийственный для Ассирии сценарий, проведённый вавилонским царём Набопаласаром, действительно произойдёт впоследствии и будет одной из причин краха великой империи.

В отличие от экстренных случаев (мятежей, вражеских рейдов), требовавших моментальной реакции, операции вторжения, запланированные самими ассирийскими монархами, подготавливались тщательно и проводились обычно в «сезон походов», как и было рекомендовано богами.

Костяк армии во главе с царём выступал из Ассирии и затем пополнялся войсками тех провинций, что лежали по выбранному маршруту и прилегали к нему. Зачастую вместо царя войско возглавлял туртану или главный евнух, однако благодаря отличной

системе коммуникаций ассирийский владыка даже в этом случае всегда оставался на связи со своей армией.

При подготовке к выступлению в поход царь рассылал губернаторам и вельможам приказ немедленно собрать военно-административный состав плюс лошадей, имеющихся в наличии на пунктах сбора, а затем не откладывая явиться к нему. Один из документов содержит повеление подчинённому вельможе собрать войско: «...что касается тебя, то будь наготове вместе с армией и колесницами, собери куррейцев и итуэйцев..., отборных пехотинцев, соединения каллабу...» Здесь фигурируют уже знакомые нам курру, итуу и каллабу. Данное письмо адресовалось, видимо, губернатору. Существуют и прочие описания воинского состава для похода.

А вот другое письмо, уже рапорт царю от вельможи: «Царь, мой владыка, осведомлён, что все мои войска расположены неподалёку от города; их можно собрать за три дня». Очевидно, отправитель письма — губернатор; далее он пишет, что заниматься сбором войск назначил своего управляющего.

Губернаторам провинций, относившихся к театру военных действий, вменялось в обязанности делать запасы на случай расквартирования царского войска. Свидетельство этому факту содержится в одной из табличек ашшурбанапаловой библиотеки¹. Письмо с отчётом было написано во время подготовки кампании 713 года. Автор корреспонденции сообщает, что в городе Кар-Ашшур, как и запланировано, сосредотачиваются войска главных вельмож (туртану, раб шаке) и губернаторов западных провинций (Нацибины, Лаке, Си'имме, Тилле, Гузаны, Исаны). Чтобы обеспечить армию

¹ SAA 5, 251, CT 53 47, ABL 1290.

пропитанием, с окрестных земель, да и со всей провинции Лахиру, собран фураж для лошадей и крупы для людей. Запасы оказались немалые: месячное довольствие для военнослужащих составило 2 115 000 литров зерна, то есть людским контингентом потреблялось по 70 500 литров зерна в день¹. Животные (лошади, мулы и т.п.) требовали 1 734 000 литров в месяц. Помимо зерна в провизию воинов обычно входили масло и вино.

Походы совершались, видимо, в прохладную часть дня: передвижение по страшной жаре изматывало бы людей и уменьшало их шансы перед противником (температура июля — августа в районе Мосула составляет 34° С, в районе Басры — 34—50° С). А передвигаться приходилось на порядочные расстояния, притом что, не будем забывать, в ассирийской армии преобладала пехота. Возьмём, к примеру, Вавилон. Он находился где-то в 450 км от Ниневии. У армии, покрывавшей 25 км в день, могло уходить на бросок туда порядка 18 дней; есть предположение, что иногда скорость ассирийского войска могла составлять и 30 миль в день². Думается, не зря рельефы изображают ассирийских воинов столь мускулисто сложенными. Огромные расстояния им приходилось преодолевать со значительным утяжелением. Только вес носившихся доспехов составлял от 9,6 до 26,7 кг. Эти цифры подтверждают и экспериментальные данные, согласно которым полная экипировка ассирийского пехотинца (включая железный чешуйчатый доспех,

¹ SAAB IV/1. P. 27.

² *Frame G. Babylonia 689—627 BC: a political history.* Nederlands Historisch-Archaeologisch Institut te Istanbul, 1992. P. 243; *Saggs, H.W.F.; The might that was Assyria.* P. 254. 1984.

шлем, сапоги с железными усилениями, меч, щит и копье) весила около 60 фунтов¹.

Как же конкретно проходила военная кампания? Какие тактические приёмы и построения использовались ассирийцами в походе и в сражении? Сразу скажем, что наши знания здесь неравномерны: есть немного упоминаний о походном построении, достаточно источников по такому виду сражений как штурм крепостей, и практически нет информации о боевых порядках и ходе полевого сражения.

Походный строй. Итак, сначала обратимся к источникам касательно походного строя. Судя по данным о восьмой кампании Саргона II (714 г.), походный порядок войска был таков: впереди армии двигались сапёры, расчищавшие дорогу; затем ехал царь в окружении колесниц и всадников; после шли пехотинцы; замыкал строй обоз, который везли верблюды и ослы.

Пока войско таким образом продвигалось к намеченной цели, часть кавалерии и спецподразделения пехоты устремлялись вперёд для проведения рекогносцировки. Кроме того, авангард, смотря по обстоятельствам, мог взять под контроль те или иные опорные точки на местности (мосты, верхушки холмов). Наконец, эти воины в случае необходимости, чтобы задержать врага и выиграть время, устраивали засады и вступали в стычки с авангардом противника.

Походный лагерь. Во время дальних многодневных бросков армии нельзя было обойтись без передышек. Чтоб обезопасить себя, ассирийское войско непременно строило укреплённые походные лагеря — круглой либо прямоугольной формы, окруженные валом и рвом. Внутри лагеря основная часть военнослужащих распола-

¹ *Gabriel R.A.* The military history of ancient Israel. Praeger Publishers. 2003. P. 56.

галась в палатках, а высший военный состав и сам царь — в более комфортабельных шатрах. Место для лагеря выбирали с учётом выгодной диспозиции и ряда других факторов. Ассирийцы строили укрепленные лагеря и во время осад своих противников. Столетиями позже практику обязательного устройства укрепленных походных лагерей введут в своей армии римляне.

Использование внезапности. В одном из записок к богу Шамашу говорится, что противник, войска Мелида, Табала и т.д., могут напасть на ассирийский лагерь как днём, так и ночью. Надо понимать, подобные угрозы требовали выставления ночной стражи. Соответственно, и сами ассирийцы могли практиковать внезапные ночные нападения.

Полевые сражения. Получив от передовых разведок информацию о приближающемся противнике, ассирийское командование выстраивало к сражению боевые порядки. В одном из текстов упоминаются подразделения правого фланга под покровительством Нергала/Эрры, а также левый фланг под покровительством Адада.

Как минимум два первых ассирийских ряда состояли из щитоносцев-копейщиков. Они в случае противостояния с колесницами и первыми рядами копейщиков противника должны были сдерживать вражеский натиск. На одном из рельефов Ашшурбанапала в Ниневии имеется следующий фрагмент: есть подозрение, что изображена царская облавная охота, но здесь как раз видно, что за каждым копейщиком расположен лучник. Как правило, при изображении разного рода процессий и маршей копейщики всегда впереди, и не случайно — ведь с марша они первые выстраивали линию фронта, прикрывая подходивших лучников и иже с ними. Передовые бойцы-копейщики, так же как и легковооружённые лучники, не были ассирийцами, они происходили в основном из

иноэтничной среды, из армий тех племён и стран, что были покорены Ассирией¹.

За копейщиками располагались несколько рядов легковооружённых и средневооружённых лучников. Их задачей был массированный обстрел рядов противника в начале боя, современными словами — «артподготовка». Успешные действия лучников и пращников могли серьёзно проредить живую силу противника и даже не допустить его до непосредственного столкновения. Залпы метательных снарядов служили хорошим прикрытием для действий своих колесниц/кавалерии и копейщиков. На худой конец они могли выявить слабые места во вражеском построении, чем потом можно было воспользоваться. За массивом лучников располагались ряды пращников, посылавших тяжёлые глиняные снаряды на расстояние 200—400 метров. Как и позже персы, ассирийцы использовали большое количество дистанционного оружия. Думается, по огневой мощи в большинстве сражений имперские войска превосходили своих недругов, что и было одним из ключевых элементов их успеха. Отметим, что массовое использование лучников совпало и, лучше даже сказать, явилось следствием активной военной экспансии Тиглатпаласара Третьего — он систематически пополнял армейские ряды военнопленными (итуэйцами и т.д.).

В глубине боевых порядков, за рядами иноэтничных бойцов, ауксилиариев, располагались опытные профессиональные воины кицир шаррути и ша курбути. Тут была сосредоточена элитная тяжеловооружённая пехота, кавалерия, колесницы. Где и можно было найти истинных ассирийских воинов, так это здесь! Новоассирийские цари и военачальники выигрывали битвы ещё и потому,

¹ *Nadali D.* The Representation of Foreign Soldiers and Their Employment in The Assyrian Army. P. 222—231.

что располагали ббольшим, чем у противника, резервом профессиональных войск, который задействовали в переломные, критические моменты.

Если вести речь о колесницах и кавалерии, то стоит обратиться к упоминанию об атаке синаххерибова войска на фланг и на фронт противника (битва при Халуле)¹. Аналогичным образом в ряде случаев (например, при внезапном нападении) могла проходить и атака на самих ассирийцев, в силу чего последним требовалось защитить прежде всего фланги и тыл. Надо понимать, эту функцию брали на себя колесницы и конница. Согласно версии Де Бекера, с её «многофункциональными тактическими группами», колесницы в большинстве фаз битвы располагались позади — в 5-м ряду имперских боевых порядков².

Думается, боевые построения ассирийцев не оставались чем-то статичным и не обрастали канонами, в зависимости от обстоятельств военачальники выбирали ту или иную тактику и построения. Иначе заостенелая предсказуемость помешала бы военному успеху.

Как ни прискорбно, но отсутствуют изображения самого полевого сражения плотными боевыми порядками. Тактику полевой битвы приходится во многом домысливать.

Как и их предшественники III тыс. до н.э., ассирийские войска выходили на поле боя со знамёнами и штандартами, обычно с изображением верховного бога Ашшура. Но и не только его.

Дело могли начать колесницы, которые в описываемые времена были довольно массивными и хорошо укомплектованными как для дальнего боя, так и для ближней сечи. Мишенью становились

¹ Sennacherib Prism: V, VI.1-35. Ср.: СМ-17: III.

² De Backer F. Some Basic Tactics of Neo-Assyrian Warfare. P. 109—115.

вражеские колесничие: «Колесницы вместе с лошадьми их, у которых в ходе моего мощного натиска были убиты возничие, и те, которые были брошены, все ездили сами по себе». Если удаётся одержать верх, как в описанном выше моменте, колесничие (под прикрытием пехотинцев-лучников и пращников) обрушиваются на первые ряды пехоты врага и пытаются пробить в них брешь и пригасить огонь вражеских лучников: «на фланг и фронт, словно порыв стремительного южного урагана, на врага я обрушился... и яростным натиском я повернул их вспять и обратил в бегство. Вражеское войско стрелами и дротиками я приуменьшил, и все тела их пронзал, словно решето»¹. При таком разворачивании событий успех колесниц (и тяжелой кавалерии) развивала подтянувшаяся пехота.

Если же противник попадался упорный, то после колесничной/кавалерийской стычки начиналась основная фаза битвы — посредством пехоты. Стрелки из лука и пращи открывали огонь под защитой копейщиков со щитами. Тут надо заметить, что, вообще, пара копейщик-лучник является характерным, отличительным «штрихом» именно ассирийской армии. Она часто присутствует на рельефах, и это отражает, видимо, её активное тактическое использование в ряде ситуаций: при наступлении; при преследовании отступающего противника, при осадах крепостей (Лахиш) и, очевидно, при боевых действиях в каменных лабиринтах городов. Возможно, что в случаях, когда боевой строй ассирийцев прорывал противник, пехотинцы и лучники сбивались уже в ходе сражения по парам, а потом такие пары смыкались в фигуру напо-

¹ Из анналов Синаххериба: V. 5.

добие окружности или каре. Боевые пары имелись во всех родах войск — как в пехоте, так и в колесничных войсках, и кавалерии.

Учитывая, что противостоящие армии разделяло пространство метров в 200 (такова длина полёта стрелы), то одна из них, не желая подвергаться дальнейшему обстрелу, стартовала навстречу противнику. Тот в ответ мог сделать аналогичный встречный маневр. В итоге через считанные минуты противоборствующие ряды копейщиков-щитоносцев яростно налетали друг на друга, сражение переходило врукопашную.

Завершающая фаза — преследование противника — изображена на целом ряде рельефов. По ним видно активное использование действий в двойках. На этой фазе обязательно подключалась кавалерия и боевые упряжки: «Для преследования их я направил за ними свои колесницы и конницу».

В целом, как ни печально, нужно отметить недостаточность наших знаний об основных моментах боевого построения воинов Древней Ассирии, об их тактике боя. Ведь рельефы изображают уже завершающие стадии битв, анналы ограничиваются формулировкой, что враг был разбит, а если и есть более подробная информация, то касается она, как правило, осад и штурмов.

Дисциплина и боевой дух. Что же всё-таки двигало ассирийскими воинами? Только ли прекрасная военная организация, талант военачальников и техническая продвинутость помогали им побеждать с завидной методичностью? Среди немаловажных факторов стоит, пожалуй, отметить как внутреннюю, так и внешнюю дисциплину, боевой этос.

Сохранилось очень мало конкретной информации о дисциплине и порядках её наведения в ассирийской армии. Однако чисто логически понятно, что она в лучшие времена должна была быть

образцовой. Коли в римской и монгольской армиях применялись суровые наказания к провинившимся, таковые должны были быть и у не менее обстоятельных ассирийцев. К примеру, в одной из своих депеш подчинённым царь Саргон требует срочно явиться в пункты сбора войск, ослушавшихся приказа грозит посадить на кол посреди их собственного дома¹. Были, видимо, и хорошо известные методы наведения порядка в критические моменты боевых действий. Судя по описанию Ксенофонта в «Киропедии», персы использовали в сражениях своего рода заградотряды: «В то же время воины, поставленные в арьергарде, не позволяли покидать поля боя ни лучникам, ни метателям дротиков; грозно поднося мечи, они заставляли их метать свои стрелы и дротики»². Неизвестно, переняли ли персы это «ноу-хау» у ассирийцев, но приводившийся страницей выше порядок построения имперских войск (ауксилиарии — за ними ассирийские элитные войска) явно устранял саму возможность метаний и бегства.

Если для каких-то категорий служащих и требовались отмеченные выше стимулы, то для настоящих воинов их внутренним компасом был боевой дух и честь, кодекс воина. Так, дошедшее до нас письмо генерала Бел-ибни Ашшурбаналупу повествует, что во время одной из военных операций в болотах южной Вавилонии 150 ассирийских солдат попали в засаду, устроенную противником. У врага было численное преимущество — 400 человек. Но это обстоятельство не помешало ассирийцам убить 130 пленных солдат противника, захваченных прежде, и изготавиться к рискованной схватке. Перед лицом столь отчаянной ситуации они сочли нужным сказать следующее: «Если нам и суждено умереть,

¹ SAA 1,22, 7—12.

² Ксенофонт. Киропедия, VII, I,34.

то умрём с высочайшим именем на устах!» В конечном итоге всё окончилось сравнительно благополучно: сыны Ашшура одержали победу, уничтожив 17 и ранив 60—70 из вражеских бойцов, которые затем бежали; 20 ассирийцев получили ранения разной степени тяжести¹.

Болезни и потери. Кроме противника в лице людей ассирийские воины сталкивались с врагом другого рода, то есть болезнями — как с различными травмами, так и инфекционными (чума и прочее). О документальных свидетельствах травматизма, болезней в рядах ассирийских войск и об их лечении пока, увы, говорить не приходится. Понятное дело, сыны Ашшура, как и воины других государств, страдали от разного рода недугов и травм. И лечить их было кому.

Такие категории врачей, как *baḡu* и *ašīru*, относившиеся к священству, диагностировали и исцеляли недуги с помощью разнообразных гаданий и магии. А та профессиональная категория, которую мы называем врачами, в описываемое время входила скорее в ремесленную прослойку. Именовалась она *asu*. Врачи при определении болезни проверяли пульс пациента, они делали массаж, промывание, перевязку, применяли тампонирование, смазывание мазью, в случае необходимости производили хирургические операции, фиксирование костей². Среднеассирийские законы упоминают о враче, накладывающем повязку на семенник³.

Врачи *asu* входили в ряды царских служащих и, если поступали заявки, могли быть направляемы в разные части империи. Так,

¹ *Karen Radner*. 'The Assyrian army', *Assyrian empire builders*.

² *Paulissian R.* *Medicine in Ancient Assyria and Babylonia* // (JAAS). Vol. V. № 1. P. 7—9.

³ САЗ, §8.

один из дошедших до нас документов содержит просьбу некого начальника форта (или города?) прислать из центра каменщика и врача. А вот что говорится в ещё одном из документов: «...когда он отправился... на смотр, ступня его разболелась, так что им пришлось перевязать его в присутствии царя». Под «ними», пожалуй, тоже имеются в виду врачи *asi*. Обязательным атрибутом врачей были медицинские сумки, содержавшие разнообразные снадобья и инструменты. Под рукой у них всегда имелись специальные справочники по диагностике и лечению.

Пропаганда не оставляла места афишированию боевых потерь ассирийской армии. Единственным исключением являлись их явно символические упоминания в реляциях к богу Ашшуру: «Один колесничий, 2 конника, 3 сапёра были убиты. Я послал доставить донесение к Ашшуру, моему владыке, Таб-шар-Ашшура, великого советника».

Однако жертвы, несомненно, были, причём не только со стороны противников, но и у самих ассирийцев. О последнем дают знать как некоторые рутинные документы из царской переписки, так и данные археологии¹. На некоторых из рельефов можно насчитать более десятка трупов врагов, а на обкладках Балаватских ворот имеется изображение кучи отрезанных голов, нечто подобное есть на рельефе битвы при реке Улай.

Стоит предположить, что в новоассирийское время общие потери (пленными плюс убитыми) увеличились. Связано это с общим размахом боевых действий. Если при Ашшурнацирапале со стороны противника стоит ожидать большого количества убитых,

¹ См., напр.: SAA 1,143; 1,176.

то при Тиглатпаласаре и после количественно возросла категория пленных.

Форты и военные базы. Одним из важнейших механизмов роста Ассирийской империи была система её военных баз и фортов. Недостаточно было завоевать какую-нибудь очередную страну и провозгласить её провинцией. Нужно было освоить её, добиться фактического контроля. С этой целью на внешних границах присоединённой земли и внутри её, в ключевых точках, строились форты с неперменными ассирийскими гарнизонами. Форты, образно выражаясь, напоминали «островки» имперской власти на новых территориях. Они помимо точек военного присутствия служили ещё и в качестве коммуникационных центров (корреспонденция, секретные донесения, в том числе от шпионов), и как пункты транспортировки необходимых ресурсов из приграничных территорий (лес, железо, кони и т.д.). Подобно узлам кристаллической решётки ассирийские форты, эти «островки» власти, со временем интегрировали новые земли в ассирийскую имперскую структуру.

Чтоб обеспечить автономную жизнедеятельность форта, ему придавалась в сельскохозяйственное пользование прилегающая округа. И тут система фортов вступала во взаимодействие с детищем тиглатпаласаровых реформ — механизмом ротаций завоёванного населения. То есть с подлежащих контролю земель вводилось всё или часть коренного населения, на место которого прибывали депортанты-чужаки. Они и становились источником продуктового и ремесленного благополучия многих ассирийских фортов.

Освоив вновь приобретённые земли, интегрировав их с остальной имперской территорией, можно было уже не отвлекать военные усилия на кампании замирения в данном месте, соответственно, с большей энергией вести наступление на других фронтах

огромной державы. При необходимости, освоенная таким образом провинция могла стать плацдармом с военной базой для захвата какой-нибудь очередной близлежащей страны.

Форт, укреплённое военное поселение, назывался *бирту* (*birtu*), иногда *ату*, на письме значился также как *хальцу* (*HAL.ŞU*)¹. Поселения-крепости были рассеяны как по всему периметру империи, так и внутри неё. Сообщение между фортами велось с помощью огневых сигналов. Сигналы были видны вполне хорошо, ведь между некоторыми (соседними?) фортами расстояние было всего в два часа пути.

Собрав сведения из ряда документов, можно в какой-то мере воссоздать картину типичного ассирийского форта. Постройка крепости и её первоначальное снабжение вменялись в обязанность местным вельможам во главе с областеначальником. Так, в руки ассириологов попало письмо Тиглатпаласару III от Дури-Ашшура, губернатора Тушхана². Предметом донесения была постройка форта, осуществлявшаяся этим сановником где-то к востоку от впадения реки Батман в Тигр. Укреплённая точка должна была охранять речной трафик, вероятно, место сплава ассирийцами древесины. Перво-наперво люди Дури-Ашшура построили крепостные стены и главные ворота форта с надёжным блокирующим засовом. Ворота во избежание тлетворного влияния стихий (влажность, перепады жары и холода и т.д.) смазали жидким битумом (нафтой). Теперь в защищённый форт, в только что построенные

¹ CAD A1.387; B. 261—263; *Bradley J. Parker. Garrisoning the Empire: Aspects of the Construction and Maintenance of Forts on the Assyrian Frontier / Iraq. Vol. 59 (1997). P. 77.*

² NL 67. Текст и перевод письма: *Bradley J. Parker. Garrisoning the Empire... P. 79—80.*

казармы (*bēt-napṭarte*), можно было заселять самих военных. Помимо казарм крепостные стены вмещали гостевой дом (возможно, в несколько этажей) и складские здания. Кирпично-сырцовые постройки с целью защиты от дождей покрыли всё тем же битумом, а внутренний двор форта и сеть водостоков — асфальтом. Дури-Ашшур озаботился, чтобы форт был обеспечен внешним резервуаром, собиравшим дождевую воду, а одного из евнухов послал наладить снабжение водой из близлежащего канала, сообщавшегося с Тигром.

Древняя табличка, на которой было написано указанное письмо Тиглатпаласару, не сохранила для нас точного числа людей, трудившихся над сооружением форта. В целости остались лишь клинописные знаки, переводимые как 62. В проекте могли быть задействованы как минимум 1162 работника, выполнявших свою трудовую повинность. Американский исследователь Паркер полагает, что счёт работавшим на застройке мог исчисляться тысячами. Подневольные работники прибывали из разных областей империи: Рацаппы, Арцухину, Гузаны, Аррапхи, наместничества раб-шаке (т.е. из Тур-Абдина). Губернаторы этих областей, как, впрочем, и всех других в империи, наделялись квотами рабочих для повинностных работ. Количество людей по этим квотам они направляли в распоряжение центральной администрации, которая в свою очередь перекидывала нужное количество рабочей силы на тот или иной проект в любом конце державы. Всё это тщательнейшим образом фиксировалось в отчётах, подобных письму Дури-Ашшура, разного рода списках и прочих документах. Данная система, как мы видим, была отлажена уже в правление Тиглатпаласара III. Народу хватало даже для крупных проектов. Сооружались большие и маленькие форты, строились военные базы. Нередко по приказа-

нию ассирийских царей рядом с тем или иным фортом строились здания нового города.

Ассирийские форты, несомненно, были частью системы по перекатке ресурсов из периферии в центр. Но происходил и одновременный обратный процесс: «островки» ассирийского влияния получали по распоряжению центра военное оборудование и обмундирование, ремесленную продукцию, необходимые расходные материалы и сырьё. Тот же Дури-Ашшур доставил в форт деревянные плуги и волов, чтоб те облегчали будущим обитателям крепости вспашку окрестных полей. Ко временам правления другого великого царя Ассирии, Саргона II, относится ещё одно из писем касательно постройки и налаживания жизни в форте. В только что построенную крепость Мину (где-то в районе Дур-Куригальзу) областеначальник Ил-йяда отправляет 10 имеров¹ соли плюс 16 (имеров?) соли *kudimmi*, 30 кувшинов масла (?), 18 кувшинов нефти, 30 луков, 20 тысяч стрел, 10 тысяч древков для стрел, 2 таланта шерсти². Вельможи, построившие данный форт, отрядили туда из форта лухутейцев 1000 имеров ячменя.

Сколько же военных населяли обычный ассирийский форт? Обратимся к тому же письму времён саргоновского правления. Во главе форта губернатор Ил-йяда поставил одного из своих чиновников, который отправился на новое место службы в сопровождении 100 итуэйцев и куррейцев дворца. Вельможи же отправились организовывать строительство очередного форта. С ними Ил-йяда отправил 10 куррейцев и 20 итуэйцев, которые по завершении строительства должны были остаться в новой крепости. В письме

¹ Имер (ослиный вьюк) — древнемесопотамская мера веса, равная 84 литрам.

² SAA 15,166.

ещё одного чиновника, Набу-шуму-иддины, говорится о 50 итуэйцах и 30 гуррейцах одного из фортов. Можно подытожить, что гарнизон форта состоял как минимум из нескольких десятков солдат. В общем, количество солдат гарнизона варьировалось от нескольких десятков до нескольких сотен. Соответственно этому числу рассчитывался и провиант и прочие необходимые вещи на первое время.

Как уже сказано, обитатели форта полагались не только на поставки из центра (тот снабжал их преимущественно вооружением и боеприпасами), но и сами возделывали сельскохозяйственные культуры на окружающих его землях. В случае опасности урожай (как правило, ячмень) тут же собирался дочиستا и распределялся по пайкам среди населения форта.

Города и экал машарты. Что касается ассирийских городов, то они имели крепкие стены с башнями и зубцами, образовывавшими зачастую двойную систему укреплений. Ашшур, например, был окружён стенами из сырцового кирпича, 15—18 метров в высоту и порядка 6 метров толщиной, с фундаментом из больших каменных глыб. Внешняя сторона стены имела башни-контрфорсы, шедшие с интервалом примерно в 20 м. Наружные ворота были фланкированы башнями. Другой город — резиденция Саргона II Дур-Шаррукин — также был ограждён мощной стеной с контрфорсами. Застройка новоассирийских городов следовала планировке их военных лагерей — прямоугольных или круглых, с регулярной планировкой улиц¹.

В ассирийских столицах располагались уже упомянутые выше *экал машарты* — крупные постоянные военные базы, что-то вро-

¹ *Оппенгейм А.А.* Древняя Месопотамия. С. 136, 139—140.

де современных учебно-тренировочных лагерей, арсеналов¹. Это было сооружение, располагавшее крупным внутренним двором; в нём хранилась масса оружия, продуктов, расквартировывались воины, имелись обширные конюшни. В начале каждого года царь наведывался в арсенал и проводил генеральный смотр войск. Екал машарти как казарменно-административные комплексы и арсеналы строились уже со времени правления Салманасара III. Широко известно сооружение данного типа из Кальху — это так называемый форт Салманасар, относящийся к IX веку до н.э. Имелся подобный комплекс и в Ниневии. Про ниневийский арсенал времён Синаххериба и Асархаддона повествуют следующие строки одного из документов: «...дворец, в котором всё сохраняется [для] вооружения черноголовых, для приёма лошадей, мулов, ослов, верблюдов, колесниц, грузовых повозок, телег, колчанов, луков, стрел, всевозможной утвари и упряжи лошадей и мулов». По мере увеличения ассирийской армии арсеналы становились всё тесней, и царям приходилось их расширять, перестраивать.

Несомненно, ассирийская армия имела большой опыт полевых сражений². Однако не меньшего, а скорее даже большего прогресса ассирийцы достигли в развитии осадного дела, начало которому было положено, как мы видели, ещё в шумеро-аккадские и ранне-ассирийские времена.

Осадное дело. При захвате населённых пунктов мог использоваться целый спектр методов:

¹ CAD M1. 358—359; *Grayson A.K. Assyrian Civilization...* P. 219.

² Количество только известных полевых батальей переваливает за сорок. Большинство из них ассирийцами выиграны. См., напр.: *Мочалов М.Ю., Полежаев Д.М. Древняя Ассирия. От города-государства — к империи.* С. 249—258.

- мирные переговоры;
- силовое решение, в том числе: штурм, подкопы и бреши в стенах, осадные насыпи, применение таранов;
- военные уловки и хитрости;
- организация либо способствование недовольствам, бунту в осаждённом городе.

Осаждённые объекты, как правило, окружались земляным валом и рвом. Имеется свидетельство об использовании ассирийцами двух колец рвов при осаде. Ассирийские войска в тростниковых бараках или лачугах заполняли пространство меж двумя рвами¹.

Пожалуй, ассирийские военные были первыми, кто соединил осадные башни с таранами. Такое технологическое «ноу хау» будет по прошествии веков активно использоваться эллинистическими полководцами и римлянами. Обычно осады городов ближневосточными армиями длились месяцами и годами и далеко не всегда заканчивались успешно. Однако ассирийцы, за некоторыми исключениями, нарушили эту традицию. Дело в том, что когда они осаждали город, башни, тараны, осадные лестницы и сапёрные работы применялись одновременно, причём под защитой лучников и пращников. Осадные башни-тараны, как и конструкции прежних времён, подкатывались по заранее сооружённым насыпям, доходившим до тонкого верха вражеских стен, и приступали к действию — команда нижнего яруса башни била тараном, а бойцы с верхнего яруса прикрывали их лучным огнём и тушили огонь от зажигательных снарядов противника; одновременно в запланированных местах делались подкопы. Как правило, к вражеским фор-

¹ SAA 01,18.

тификациям подводилось сразу несколько осадных механизмов, и одну башню зачастую могли проработать две машины. Ассирийцы не только сами создавали осадные машины, но и охотно реквизировали их у поверженных врагов, о чём свидетельствуют, например, надписи Ашшурнацирапала II¹.

Что касается катапульта и баллист, то их у ассирийцев ещё, видимо, не существовало, по крайней мере, таковых не было обнаружено автором данной работы ни на одном из многочисленных рельефов. Тем не менее у Садаева встречается упоминание применения камнемётных механизмов. Он пишет, что задействовались различные камнеметы, которые были способны посылать камни весом в 10 килограммов на расстояние в 500—600 метров². Не ясно, откуда взята данная информация, так как сносок нет. Думается, обладая ассирийская армия подобным оружием — оно обязательно было бы изображено скрупулёзными создателями барельефов, а также замечено в анналах или прочих источниках. Однако на данном этапе работы никакой информации о баллистических машинах из первоисточников не удалось найти. В силу этих обстоятельств остаётся присоединиться к мнению, заключающемуся в том, что катапульта и баллист у ассирийцев на вооружении не состояло³.

Так или иначе, трудно было противостоять напору «железных» ассирийских полчищ. Асархаддон, как мы увидим позже, взял Мемфис всего за половину дня.

¹ *Annals of Assur-nasir-pal.* 3.58; 3.60; 3.63; 3.69; 3.77.

² Садаев Д. Ч. *История Древней Ассирии.* С. 95.

³ *История Древнего Востока / Под ред. А. В. Седова.* С. 355; Кэмпбелл Д. Б. *Искусство осады. Знаменитые штурмы и осады Античности.* С. 25—26.

Надо сказать, город (даже если не окружён стенами) представляет собой объект весьма неудобный для захвата — в силу своих больших размеров и плотной застройки. Вспомним хотя бы обстоятельства кончины Пирра или бои за Иерусалим в Первую иудейскую войну. Так вот, ассирийские воины не только были в состоянии «взломать» любой город, но и одержать верх в сражении с его защитниками, умело действуя компактными группами.

Ассирийцы очень серьёзно относились к военному делу, и военные дисциплины изучались как наука. Ассирийские воины, судя по некоторым рельефам, могли обучаться и приёмам безоружного боя, которые потом применяли в сражении (например, захват пленных живьём)¹. Своего рода разминкой между боевыми действиями являлись периодические охоты. На кого только не охотились ассирийские воины: тут и львы, и быки, и дикие ослы, и даже слоны и страусы! Главная роль в этом действии отводилась, конечно же, царю, который, пешим или с коня, поражал грозных животных из лука, либо, например, копьём с колесницы. На животных устраивались облавы, в том числе и с помощью огромных боевых собак. Последние, думается, использовались временами и против людей.

Флот. Ассирия имела флот, но он не играл значительной роли, так как основные войны эта держава вела на суше. В плане своей сухопутности ассирийская армия схожа с римской, хотя, конечно, римляне, когда стало необходимо, сами освоили искусство морской войны. Всё же отметим, что для разных целей ассирийские

¹ История боевых искусств. Колыбель цивилизаций / Под ред. Г.К. Панченко. — М.: Олимп; Издательство АСТ, 1997. С. 51—52.

войска использовали разного типа суда. Приведём некоторые примеры.

Среди ранних рельефов новоассирийского периода есть сцена форсирования реки Ашурнацирапалом и его войсками. Солдаты плывут на надутых кожах (мехах); показаны также круглые лодки *гуффы*, в каждой такой *гуффе* сидит по 2 лодочника¹. Позже, в правление Синаххериба, речные суда применяются ассирийцами для войн на болотах и заводях юга — против халдеев. Один из рельефов этого времени изображает сцену сражения на болотах Шахриту воинов Синаххериба с людьми Меродах-баладана. Лодки здесь сделаны из связок тростника; на них одни солдаты продолжают сражаться с повстанцами, пока другие депортируют пленных. Судя по изображениям, такая лодка могла перевозить до 6 человек. Сценка интересна также тем, что тут показаны кавалеристы в тростниковых зарослях, это ещё раз показывает универсальность конницы в сравнении с колесницей. Попробуй-ка сунься с неуклюжей и тяжёлой упряжкой на болото! Схожая иллюстрация имеется у нас и для правления Ашшурбанапала.

Известны также боевые корабли (галеры) на службе у ассирийской армии. Например, рельеф из Кюль-Тепе времени Тиглатпаласара III, где под кораблём плавают тела поверженных врагов. Можно лицезреть также военный корабль на фрагменте стеной росписи из Тиль-Барсиппа, тоже относящийся к правлению Тиглатпаласара III. Здесь виден носовой таран галеры. К корпусу корабля этот бронзовый (?) таран крепился тремя устройствами типа скоб или заклёпок². Видно также 5 прямоугольных вёсел. На корабле два солдата в шлемах. Судя по морским животным вни-

¹ *De Graeve M.-C. The Ships of The Ancient Near East...* P. 39; P. l. XI, 36.

² *Там же.* P. 65; P l. XXXIX, 83.

зу, корабль плывёт по морю. Морской флот для Ассирии строили пленные или подчинённые им финикийцы и греки. Они же и составляли основную часть экипажа. Вот что говорит Синаххериб о строительстве в 694 г. военного флота:

«Людей хатти, добытых моим оружием, я поселил в Ниневии. Мощные корабли они проворно построили, используя искусство своей страны. Тирским, сидонским и ионийским морякам, захваченным в плен моими руками, я приказал [спуститься вниз по] Тигру на них...» Упомянутые суда были переправлены волоком, а затем спущены по каналам в Евфрат, и уже по Евфрату — к Персидскому заливу, для военных действий против Элама.

Как отмечает Г. Маркоу, у финикийцев в начале I тыс. до н.э. «типичными судами были триконтеры — суда с тремя рядами вёсел, рассчитанные на 30 гребцов, и пентаконтеры — суда с пятью рядами вёсел и 50 гребцами. В VIII веке, после изобретения приподнятой палубы, появились галеры с двумя чередующимися и взаимно перекрывающимися рядами гребцов, работавших вёслами изнутри судна: верхний ряд работал на планшире, а нижний — через порты (герметически закрывающиеся вырезы) в корпусе судна»¹. Двухуровневая галера имела очевидное преимущество перед одноуровневой: это было более компактное и ударопрочное судно, в два раза короче своего однокамейного предшественника (20 м против бывших 38 м).

Сколько же конкретно крупных кораблей состояло в ассирийском морском флоте? На этот счёт, как мы увидим выше, имеются некоторые данные. Так, однажды Саргон сумел собрать с подвластных финикийцев флот в 60 кораблей.

¹ Маркоу Г. Финикийцы. С. 101—102.

Военные ритуалы. Пропаганда. На данный момент большинство ассириологов сходятся во мнении, что в задачи ассирийцев не входило вмешательство в религиозные традиции и ритуалы покорённых народов и их изменение. Можно было по-разному поступать с людьми, но враждовать с богами, даже чужеземными, никто не собирался.

Поведение самого ассирийского царя в процессе войны было проникнуто пиитетом к божествам и обставлено ритуалами различного рода. Например, в надписях Ашшурнацирапала II содержится упоминание об омовении царского оружия в Средиземном море после завоевания ряда сирийских городов. Подобный ритуал, если вспомнить, тянется ещё с шумеро-аккадских времён.

Вообще же, выступление в поход и прочие военные действия Ассирии начинались с обращения к оракулам, с совета с астрологами и обязательного крупного жертвоприношения основным ассирийским богам. Жертвовались, как правило, овцы и быки. Совершали гадания по печени и другим внутренним органам, как то позже было в Древнем Риме. Очень полагался на провидцев Асархаддон¹.

В состав армии входили жрецы-*baḡū*, прорицатели. На врага могла насыпаться порча, по крайней мере, отечественный ассириолог Емельянов приводит фрагмент одного из ритуалов, который называется *ишкар тахази* (серия ритуалов битвы) и начинается так: «[...] Когда царь на брань и на битву [хх], ритуал таков. В день, когда враг на царя и на страну его [наступает], царь во фронт своего войска выходит, — землю ты подметешь, освященной водой окропишь, три переносных алтаря перед Иштар, Шамашем и Нер-

¹ *Starr Ivan. Queries to the Sun God. Divination and Politics in Sargonid Assyria/ State Archives of Assyria. Vol. IV. P. XXXIII—XXXIV.*

гало́м устано́вишь, [...] 60 хле́бов из полбы́ разложи́шь, жидкое́ блюдо́ из меда́ и топле́ного масла́ пригото́вишь, фи́ники (и) му́ку рассу́плешь, тре́х могучи́х бара́нов в же́ртву при́несешь, мя́со с лопатки́, жи́р и варе́ное мя́со разложи́шь, (на) кади́льницу́ с кипа́рисовым а́ромато́м поджа́ренную му́ку просы́плешь, ме́д, топле́ное ма́сло, ви́но, выжа́тое ма́сло в же́ртву при́несешь»¹. За́тем, после́ при́несения́ же́ртвы, ри́туал продо́лжается: «...обра́з вра́га из сала́ изгото́вишь, его́ ли́цо бече́вкой на спи́ну ему́ поверне́шь. Ца́рский (чи́новник) ша́-реши́, что подо́бно госпо́дину сво́ему назва́н, пере́вязь ца́[ря хх], пе́ред же́ртвенным сто́лом он встане́т и та́кую мо́литву Ша́машу произне́сет: ...» Види́мо, заста́вляя та́ким обра́зом проти́вника пока́зать спи́ну, симболи́зовали и прово́цировали́ его́ бегство́. В за́вершение́ всего́, изобра́жение вра́га уни́чтожалось́ водо́й или́ огне́м.

В со́ставе во́инского́ ри́туального́ пове́дения́ можно́ заме́тить и эле́менты́ освя́тительной, консе́кративной ма́гии (очи́щение ме́ста же́ртвоприно́шения, очи́щение и освя́щение ору́жия), и пра́ктику́ же́ртвоприно́шений, и о́собые́ дей́ствия, связа́нные с уни́жением проти́вника.

В це́лом можно́ восстано́вить сле́дующую́ после́довате́льность ри́туалов на во́йне. Спер́ва ца́рь обра́щается́ с за́просом к о́ракулу́ (в о́снова́ном это́ гада́ние по пе́чени же́ртвенного́ я́гненка), по́том со́ветуется́ с а́стролага́ми насче́т благо́приятного́ ме́сяца́ и дня́ для́ нача́ла во́йны, при́носит же́ртву бо́гам в гла́вном хра́ме сво́его го́рода. За́тем устра́ивается́ выше́упомяну́тый ри́туал, прово́димый́ оди́ним из ве́рховных жре́цов хра́ма. На́конец, после́ успе́шной во́й-

¹ Цит. по: *Емельянов В.В.* Ри́туал в Дре́вней Месопота́мии. С. 166. См. та́кже: *Фоссе Ша́рль.* Асси́рийская ма́гия. С. 128—129.

ны проводятся ритуалы, свидетельствующие о поражении противника и его территории.

Военные кампании ассирийских владык объяснялись выполнением воли бога Ашшура. На поле битвы ассирийское войско выступало под штандартами, обратные же Ашшура, а также Адада, Нергала, Иштар. Изображениями богов-покровителей сопровождалась и детали вооружения. К примеру, на одном из фрагментов шлема, хранящихся в Британском музее, содержится изображение Иштар Арбельской¹. Скорее всего, шлем носил либо воин «царского полка», либо солдат провинциального набора — уроженец города Арбелы.

Военный поход мог сопровождаться различными явлениями теофании (божественные предначертания, судьба). Им, например, уделяется большое внимание в анналах Ашшурбанапала, где среди прочего рассказывается о явлении во сне бога Ашшура царю Лидии Гигу и повелении покориться ассирийской мощи, о явлении богини Иштар из Арбелы воинам Ашшурбанапала, которым она обещает помощь в переправе через разбушевавшуюся реку, о явлении той же богини одному из царских прорицателей, который «увидел» её «с луком в руке и острым мечом, обнажённым к бою»². Хотя данные конкретные события могли быть лишь выдуманной пропагандой, это не отрицает, а скорее доказывает существование реальных прецедентов подобных явлений.

¹ *Barron A.E. Late Assyrian Arms and Armour: Art Versus Artifact...* P. 184.

² См: *Annals of Assurbanipal. Cylinder B. Col. II, 86—89; Col. V, 52—55 // Records of The Past: ...English Translations of The Assyrian and Egyptian Monuments. Vol. IX. Assyrian Texts. London. Samuel Bagster and Sons. P. 41—42, 52. <http://www.archive.org/stream/recordsdfthepast09unknuoft>*

Другим примером психологическо-пропагандистской обработки являются царские дворцы. Стены их кишели рельефными раскрашенными изображениями сцен войны, напоминавшими вассальным правителям и послам о мощи Ассирии и плачевной судьбе её врагов. Последние, как правило, изображены убитыми, бегущими прочь и захваченными в плен. И, напротив, невозможно найти на рельефах убитых ассирийских воинов. Однако археологам известно, например, захоронение 1500 ассирийских воинов, павших под стенами осаждённого Лахиша¹.

Дипломатия и разведка. Во внешней политике ассирийские государственные мужи использовали целый ряд механизмов.

Многочисленные *договоры*. Они заключались как с зависимыми государствами — для того чтобы закрепить зависимое отношение и преданность ассирийскому сюзерену, так и с равноправными партнёрами². Второй стороной в ассирийских договорах выступали как страны, так и племена, и даже отдельно взятые ключевые месопотамские города (Вавилон, Ниппур и т.д.). Заключение договоров сопровождалось разного рода магическими и ритуальными действиями, зачастую — установлением памятных стел. Нарушение договора со стороны зависимого субъекта грозило ему полной потерей независимости, увеличением дани, угоном жителей в плен.

Другим дипломатическим способом были *династические браки*. Они являлись средством для удержания иноземных правителей в союзе с Ассирией, обеспечения их активной поддержки или, как минимум, нейтралитета. Таков, например, брак дочери Саргона

¹ Healy M. The Ancient Assyrians. P. 23.

² Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. С. 146—151.

и правителя Табала; позже, видимо, Синаххериб был тестем египетского номарха Шешонка; наконец, общеизвестен факт выдачи дочери Асархаддона замуж за скифского царя Паргатуа. С другой стороны, и чужеземные царевны не раз становились супругами ассирийских царей (знаменитая Шаммурамат, жена Синаххериба Накья, иноземные царевны в гареме ассирийского царя).

Ещё одним гарантом верности и мирных отношений являлся *институт заложничества*. В заложники ассирийцы брали как рядовых граждан, так и представителей царских родов.

Практиковалось и *предоставление убежища*. Ассирийские монархи обычно с распростёртыми объятиями привечали при своём дворе царственных беглецов из других государств. Последние являлись резервом проассирийских марионеток на престолы в зависимые царства. Часто бежали в Ассирию разные царственные особы из Элама.

Неотъемлемой частью внешней политики выступали *переговоры и посольства*. Посольства стран, искавших поддержки Ассирии, являлись с разного рода дарами, подчас довольно богатыми, но если их интересы шли вразрез с ассирийскими планами — они уходили ни с чем. Выступали инициаторами переговоров и сами ассирийцы — часто это происходило во время военных операций. Широко известен случай из Ветхого Завета, когда Синаххериб во время осады Иерусалима велел своим военачальникам обратиться к вельможам, войску царя иудейского и жителям города на их родном языке. Многими исследователями это ассирийское обращение к жителям Иерусалима рассматривается как первый в истории зафиксированный образец пропаганды среди вражеских войск. Огромное значение и значительный масштаб приобрели мирные переговоры в правление Ашшурбанапала. В принципе

иначе и быть не могло. Дело в том, что Ассирийская империя в его правление достигла максимальных размеров, следовательно, для удержания в покорности завоёванных территорий требовались не только военные силы, но и все усилия дипломатии. К тому же царь прекрасно понимал, что военное превосходство требовало повышенного напряжения сил, при этом не всегда приносило полный эффект. Во многом благодаря дипломатическим усилиям Ашшур-банапалу удалось внести разлад в ряды участников грозного восстания Шамашшумукина, что в итоге привело к его поражению. Сохранились имена некоторых ассирийских послов, причастных к достижению успеха, — это Шамашбалатсуикби, Кудурру, Набу-ушабши, военачальник Бел-ибни. В начале же правления Ашшур-банапала крепко зарекомендовал себя на дипломатическом поприще раб-реши Набу-шарру-уцур.

Какой круг лиц мог вести переговоры? Как отмечает Соловьёва, «переговоры велись компетентными лицами самых разных рангов. Переговоры от имени государства вели цари, царевичи, царевичи-престолонаследники, царские чиновники: абаракку, рабшакку и др., послы, гонцы (мар шипри), встречаются и “начальники поселений”. Послы прибывали по двое, часто со свитой из шести-восьми человек, обычно вооружённой, с караванами ослов, мулов, верблюдов с дарами. Как стратеги в древней Греции, так и военачальники высших рангов в Ассирии исполняли дипломатические функции, вели межгосударственные переговоры».

Ассирийские чиновники, связанные с дипломатической службой, знали многие языки. Так, административный аппарат Империи был укомплектован «писцами ассирийскими» и «писцами арамейскими». На каком же языке велись разведдонесения и военно-деловая переписка? На первых порах, как и повсюду в Между-

речь, — клинописью. Но к 700 г. клинопись в империи уже была вытеснена арамейским алфавитом¹. В одном из разведдонесений Асархаддону фигурирует писец-манней, снимающий «допрос» с перебежчиков-маннеев и мидян и оформляет «с их слов протокол».

Неотъемлемыми «глазами и ушами» как ассирийской дипломатии, так и ассирийской армии была разведка. Документы ассирийского царского архива донесли до нас разведанные и корреспонденцию времён Тиглатпаласара III, Салманасара V, Саргона II, Синаххериба, Асархаддона и Ашшурбанапала. Ассирия располагала мощнейшей агентурой в покоренных ею странах и за рубежом, что позволяло ей предупреждать различные волнения и выступления. До и во время военных действий навстречу противнику высылалось множество шпионов (*dajālu*), которые собирали сведения о численности вражеского войска, его местонахождении².

Разведку, как правило, возглавлял наследный принц, что видно на примере Синаххериба, рапортовавшего своему отцу Саргону II: «Царю, моему господину, — твой раб Синахериб. ...

Уккийцы писали мне: “Царь урартский как пошел в страну Гамир, так войско его было полностью перебито. Сам он и наместники его с войсками их засели [в...]. Два областеначальника [...] пришел [...], захватил [...], пусть не приходит; [наместни] ки (?) страны его [...], которые установлены (?) [...]”. [Тако] ва весть уккийцев.

Ашшуррисуа писал мне: “Весть об урартском [царе]: То, что я писал прежде — это так. У них была большая резня. Теперь страна

¹ *Parpola Simo. National and Ethnic Identity in the Neo-Assyrian Empire.* P. 9.

² CAD D. 27.

его успокоилась. Великие его ушли каждый в свою страну. Каккандану, его туртан, схвачен. Царь урартский сам находится в [области] Узаун”. Такова весть Ашшурисуи.

Набу-ли, наместник г. Хальсу, писал мне: “Я писал гарнизонам крепостей, что на границе, относительно вести об урартском царе. Как он пошел в страну Гамир, (так) войско его было полностью перебито. Перебито трое великих его с войсками их. Сам он бежал и вступил в свою страну. К лагерю его они еще не подошли”. Такова весть Набу-ли.

Мусасирский [правитель], его брат и его сын пошел приветствовать царя урартского. Гонец хубушкийского [правителя] также пошел приветствовать его. Так сообщают мне все гарнизоны крепостей, что на границе.

Письмо, которое принес из Табала Набу-ли, начальник дома Ахат-абиши, я отправил к царю, моему господину».

Как мы видим, информация добывалась от разных информантов как легальными путями (свои гарнизоны на границе), так и окольными, нелегальными (всё тот же Ашшур-рецуа, пребывавший в Кумме, и его люди)¹. Один из провинциальных наместников, Ашшур-дур-пания, руководил деятельностью разведчиков в горах: «...Мои разведчики в горах захватили информатора, следовавшего из Аргиштиани в Арийе...»²

Как отмечает Соловьёва, сотрудники ассирийской разведки «подчинялись строжайшей дисциплине: за малейший промах их выгоняли после многих лет службы». В пример этому приводит-

¹ Ашшур-рецуа, активно снабжавший центр развединформацией, имел официальное прикрытие — состоял в должности кепу. См.: The Correspondence of Sargon II. Part II. P. XVI, XXII.

² SAA 05, 55.

ся письмо Ашшур-рецуа, также пострадавшего по службе: «Я жа-
луюсь, как пёс! Пусть господин мой вернёт меня на мою долж-
ность... Я бегал, как сын, для твоего отца, и для тебя... я бегал».

Ассирийская разведсеть, несомненно, была мощной, но и её
противники старались на этом поприще. Соглядатаи и двойные
агенты пытались выведать информацию и в стольных городах, и в
походных лагерях непосредственно во время кампаний. Об одном
из таких субъектов предостерегает своих подчинённых Саргон II,
указывая ни за что не пускать его в лагерь.

Транспортно-логистическая система. Огромная по террито-
рии Ассирийская держава требовала тотального и бесперебойного
контроля, постоянного взаимодействия центра и мест. Вот почему
её важной особенностью являлась превосходно отлаженная систе-
ма логистики и поддержка развитой инфраструктуры. Админи-
стративным, экономическим и военным нуждам империи служили
развитые дорожные коммуникации и первая в истории государ-
ственная почтово-курьерская служба, а также сапёрные бригады.
Депеши от царя к подчинённым и обратно пересылались курьера-
ми (*мар шипри*) по определённым маршрутам. Сеть коммуникаций
включала как старые торговые маршруты и местные дороги, так
и государственную магистраль *хул шарри*, т.н. «царскую дорогу»,
ветви которой пересекали империю с востока на запад и с севера
на юг¹.

Царская дорога делилась на дистанции, каждая из которых за-
нимала день пути и составляла порядка 32—48 км². В конце каж-

¹ The Correspondence of Sargon II. Part I. Letters from Assyria and The West / Ed. by Simo Parpola. Helsinki University Press. 1987. P. XIII.

² Stillman N., Tallis N. Op. cit. P. 31; The Correspondence of Sargon II. Part I. P. XIV.

дой дистанции располагалась дорожная станция, где могли расположиться на отдых царские войска либо курьеры. Здесь всегда наготове были свежезапряжённые мулы плюс колесница с возницей — они сменяли уставший экипаж с прошлой станции.

Как уже сказано, почтово-курьерская служба была частью ассирийского государственного механизма. В царских архивах, к примеру, имеется упоминание о начальнике почтовой службы и подведомственных ему почтовых нарочных; а областеначальники отвечали за поддержание того участка царской дороги, что пролегал по территории их провинции. Курьеры доставляли важную государственную корреспонденцию, поэтому, как правило, сопровождались эскортом кавалеристов. Впрочем, особо важные депеши царь доверял лишь своим гвардейцам *ша курбути*, как правило, из среды евнухов.

Известно, что на царские письма обязательно накладывалась царская печать, кроме того, «с писем, которые отправлял Ашшурбанипал, снимались копии. Они хранились в архивном отделе библиотеки. На копиях помечали имя гонца, с которым отправлено письмо. При отправке различных ценностей — скота, оружия, ... — к ним прилагались глиняные накладные. В них указывали наименование, количество, качество и стоимость груза»¹.

В новоассирийский период держава располагала вполне сложившимися сапёрными войсками, которые возводили мосты, прокладывали проходы в горах. На важных направлениях инженерами прокладывались мощёные дороги, о которых речь шла выше. Ассирийским дорогам посвятил несколько строк своей книги Авдиев: «В Ассирии впервые появились хорошие, мощённые камнем

¹ Литин Л., Белов А. Глиняные книги. Л., 1950. С. 185.

дороги... Ассирийские дороги хорошо обслуживались. На определённых расстояниях обычно ставились указатели. Каждый час по этим дорогам проходила стража, пользовавшаяся для передачи важных сообщений огневыми сигналами. Дороги, проходившие через пустыню, охранялись особыми укреплениями и снабжались колодцами... Наличие целой сети дорог давало возможность организовать государственную службу связи. Особые царские гонцы развозили царские послания по всей стране¹. В наиболее крупных населённых пунктах находились специальные чиновники, ведавшие доставкой царских писем. Если эти чиновники в течение трёх-четырёх дней не отправляли писем и послов, то на них тотчас же поступали жалобы в столицу Ассирии, Ниневию»².

Через реки сооружали лодочные мосты: связанные друг с другом в ряд лодки, покрытые досками, позволявшие проехать пешим и разного рода транспорту.

Ассирийское войско сопровождали специальные писцы, которые вели запись добычи и пленных. Составлялись и карты завоеванных областей³. В путеводителях, дошедших среди надписей этого времени, указано расстояние между отдельными населёнными пунктами в часах и днях пути. Приведём здесь и следующий факт: Тиглатпаласар III как-то в одной из своих реляций сообщает о том, что «60 беру пути по обширной стране Урарту сверху донизу победоносно я прошёл и не встретил себе соперника». Аккадское *bêru* — это 7—8 км, следовательно, 60 «беру» со-

¹ Похожие системы почтовой службы действовали затем у монголов, в Московском царстве — ямская служба, в США — всемирно известная «Пони экспресс» (от Миссури до Калифорнии корреспонденция доставлялась за 12—16 дней).

² Цит. по: *Авдиев В.И.* История Древнего Востока. 1953. С. 434—435.

³ *Римшнейдер М.* От Олимпии до Ниневии во времена Гомера. С. 32.

ответствуют приблизительно 450 км¹. Много ли это? Пожалуй, да, особенно если передвигаться по пересечённой, а тем более горной местности. Встаёт также вопрос, откуда взялись точные цифры о протяжённости похода? Подсчёт вёлся непосредственно во время похода или уже были известны расстояния между населёнными пунктами урартов? Если брать во внимание второй вариант, то надо полагать наличие у Тиглатпаласара разведанных, собранных от купцов, беженцев, путешественников и т.д. Возможно, все эти данные и легли в основу карты местности.

Армию сопровождали специальные технические подразделения, имевшие как колесницы, так и специальные повозки для транспортировки всего необходимого — запасного оружия, провизии, палаток и прочего оборудования, а также специальных осадных устройств и башен-таранов. Эта же категория людей — мастера, ремесленники — чинили и воспроизводили прямо в экспедиции, в походных условиях, всё новые и новые единицы оружия.

Людской состав в походе обеспечивался зерном и маслом, лошади в неурожайных областях — соломой и сеном. Пропитание для войск распределялось в виде дневных рационов. Прокорм живой силы являлся чрезвычайно серьёзной задачей, особенно для армии, насчитывавшей, к примеру, 120 тысяч человек. Подсчитано, что если брать за минимум продовольственного обеспечения 1 литр зерна на человека в день, то объём каждодневно потребляемого такой армией зерна (без учёта фуража для кавалерии и транспортных животных) составит не менее 120 кубометров².

¹ АВИ, 42. Из надписи Тиглатпаласара III на каменных плитах из Калху (Нимруда), 23.

² *Коровкин В.В.* Очерки истории государственного хозяйства, государственных финансов и налогообложения в Древнем мире. М.: Магистр, 2009. С. 157.

Транспортировка только недельного запаса продовольствия и фуража осуществлялась обозом, состоящим как минимум из нескольких тысяч транспортных единиц. Однако зачастую оперативность требовала пожертвовать полнотой обоза... Немудрено поэтому, что в провинциях, пролегавших по маршруту похода, шедшей налегке армии предоставлялись местные запасы продовольствия. За родными рубежами ситуация менялась, и часто военным разрешалось разнообразить рацион за счёт населения завоёвываемой территории. После удачной битвы каждому воину раздавалась часть военной добычи¹.

Судьба покорённых. Депортации. Переселения покорённых масс населения практиковались ещё ассирийскими владыками XIII века до н.э. Однако именно Тиглатпаласар Третий вошёл в историю как организатор грандиозных депортаций народов — люди переселялись десятками тысяч, и даже более². Делалось это планомерно, причём решались в комплексе несколько задач.

Во-первых, таким образом наказывались восставшие общины и селения — в назидание другим. Во-вторых, депортированные народы и племена отрывались от привычной среды и окружения, от своих богов, оказывались в чуждом окружении. Таким образом, ослаблялась их воля к сопротивлению. Чресполосное размещение чуждых друг другу этносов снижало возможность восстаний на окраинах. Это до поры до времени способствовало снижению мобилизационных требований к собственно ассирийцам.

¹ См., напр.: Pierkorn... В 6, 15.

² К примеру, из города Саррабану, что в земле Бит-Шилани, было выведено 55 000 чел., из городов Тарбацу и Йябалу выведено 30 000 чел., из города Дур-Балихайя, столицы земли Бит-Шаали, депортировано 40 500 чел., из мидийских земель уведено 60 500 чел. ...и так далее. См., напр.: RINAP 1:47.

В-третьих, депортанты пополняли армейские ряды и разнообразные рабочие бригады на «стройках века» той эпохи.

В-четвёртых, депортации были важным инструментом установления ассирийского контроля в узлах международной торговли. Местные неблагонадёжные элиты и какая-то часть населения уводились — на их место садились люди, безо всяких перебоев и эксцессов обеспечивавшие перетекание барышей от международной торговли в карман ассирийского владыки.

Со временем инородцы могли ассимилироваться в более-менее однородную массу ассирийских подданных. Таким образом пополнялось и увеличивалось население городов и прочих селений, в том числе и в стратегически важных областях империи.

Депортанты никаким образом не ощущали себя изгоями, хотя бы потому, что подавляющая часть населения империи как раз и состояла из переселенцев. Надо заметить, ассирийцы не были охвачены идеей фикс о своей исключительности (в отличие, например, от сынов израилевых). Они не страдали шовинизмом и адекватно, с деловым подходом, относились ко всем народам, даже включая лучших их представителей в свою элиту. Государственные власти вполне приветствовали межэтнические браки. Это, пожалуй, ещё одна черта, сближающая Ассирию с рядом других великих империй, взять хотя бы современные США — «плавильный котёл» народов.

Итак, в отличие от политики опустошения покорённых областей и истребления их жителей, теперь введена была система переселений, основанная на сохранении и ротации покорённого населения. На последнее возлагались бремя повинностей, поборов и «налог кровью», значительную часть которого до Тиглатпаласа-

ра III несло коренное население Ассирии. Убыль земледельцев с земли была приостановлена, воцарилось спокойствие во внутренних землях и снижение угрозы на периферии. Можно было вплотную заняться расширением империи.

Процесс депортации, как и всё прочее, проводился ассирийцами организованно. Переселяемые брали с собой своё имущество. Составлялись перечни депортантов, где указывались имена переселенцев, состав их семьи, перечислялись участки будущего их расселения, размер отводимых участков, а также должность обладателя, которому предстояло владеть этими людьми или их эксплуатировать (как правило, это были крупные сановники, иногда — городские общины или храмы)¹.

По некоторым подсчётам, общее число депортированных в новоассирийскую эпоху оценивается в 1,5—4,5 млн человек².

Покорённое население разделялось на три части. Попавшие в первую служили ассирийскому царю в рядах постоянного войска кицир шаррути. Включённые во вторую группу должны были влиться в ряды ассирийских крестьян и впредь нести общие для всех ассирийцев повинности, в том числе и военные. Оставшуюся часть военнопленных обращали в рабов и продавали. Если в среднеассирийский период стоимость раба была эквивалентна цене 6 га земли, то в новоассирийский, с его непрекращавшимися военными кампаниями, стоимость рабов снизилась. Раба теперь можно было купить где-нибудь за 1 мину серебра (рабыню — за 30 сиклей) — это было эквивалентно около 5 га³. Бывало, что цена

¹ РЗОА. С. 103; *Faist B. An Elamite Deportee// Homeland and Exile. Biblical and Ancient Near Eastern Studies in Honour of Buxenay Oded, Leiden/Boston, Vetus Testamentum Supplement 130, 2009. P. 59—69.*

² *Bedford P. Empire and Exploitation: The Neo-Assyrian Empire. P. 5.*

³ РЗОА. С.109; *Faist B. An Elamite Deportee... P. 61.*

вообще падала и составляла 17 сиклей — при покупке рабов «оптом», то есть группой.

Ряд документов говорят, что рабы-земледельцы новоассирийского периода были определённым образом близки к крепостным или колонам. Они жили в одних и тех же селениях со свободными крестьянами и несли с ними одни и те же повинности (воинскую, строительную и т.д.)¹.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ УСТРОЙСТВЕ МИРНОЙ ЖИЗНИ В АССИРИИ

Залог успеха на внешних фронтах — внутренняя стабильность, порядок и благополучие. А для этого требовалась соответствующая инфраструктура обыденной жизни. Ассирийская империя оставила археологические следы такой инфраструктуры: это руины её величественных столиц и следы многочисленных селений, остатки грандиозных ирригационных систем, следы «царской» дороги².

Стоит отметить, что, хотя население Ассирийской империи кроме собственно ассирийцев состояло и из различных народов, всё же подданные её, особенно граждане (*mar'ē māṭ Aššūr* — сыны Ассирии), проживавшие на данной территории несколько поколений, позиционировали себя как ассирийцев, жителей Ассирии — страны с определённой территорией и границами, которые нужно было защищать³. По крайней мере, слова «граница» и «территория» задействованы в новоассирийских источниках более 300 раз;

¹ РЗОА. С.110,112—114, 116—118.

² Информация взята из: *Wilkinson T.J., Ur J., Wilkinson E.B., Altaweel M. Landscape and Settlement in the Neo-Assyrian Empire. P. 23—56.*

³ *Parpola Simo. National and Ethnic Identity in the Neo-Assyrian Empire... P. 5, 13.*

понятия «пересечение», «нарушение» границы фигурирует 15 раз¹. Помимо общей территории проживания обывателей Новоассирийской империи объединяли общий официальный язык (ассирийский плюс арамейский), этническая и религиозная терпимость.

Жители «земли ассирийской», жившие в эпоху непрерывавшихся военных кампаний, лицезревшие солидные укрепления её столиц и посещавшие её многочисленные форты, вели тем временем вполне мирную жизнь. Количество жителей росло, города и городишки ширились и уже не жались по холмам-теллям, как ранее. Разрастались и сельские поселения.

Для контраста посмотрим на земли, находившиеся «под игом Ашшура», — например, на зависимые от Ассирии государства к западу от Евфрата (Левант, юго-восток современной Турции). Как отмечают археологи, в здешних краях разные царьки, князьки и просто мелкие локальные правители продолжали сосредотачивать укрепленные города и селения, а соответственно и свои резиденции, на холмах и горах, как в старые добрые времена бронзового века. Да, они были выигрышны с точки зрения защищенности, демонстрации власти и престижа местной аристократии. Но, с другой стороны, в них налицо была скученность строений, осложнения с доставкой воды и прочие проблемы житейского характера. Да и ассирийская администрация смотрела косо на такие потенциальные очаги неповиновения.

Большое количество рядовых неукрепленных селений становится отличительной чертой имперских земель IX—VII вв. до н.э., в наши же дни их следы служат своего рода археологическим мар-

¹ Имеется, к примеру, рапорт Ашшур-рецуа о куммейцах, вывозивших контрабандой товары из Ассирии в Урарту и обратно. См.: *The Correspondence of Sargon II. Part II. P. XXV.*

кером, помогающим отследить территориальный размах Новоассирийской империи.

Города. Как показали археологические раскопки и современные спутниковые и аэрофотосъёмки, ассирийские столицы занимали значительные по тем временам пространства: священный Ашшур — 65 га (0,65 км), Кар Тукульги-Нинурта — 500 га (5 км), Кальху — 360 га (3,6 км), Дур-Шаррукин — 300 га (3 км), Ниневия из города в 150 га разрослась до 750 гектар (7,5 км). В наши дни такие размеры кажутся смехотворными. Но не будем забывать, что эти цифры не учитывают те жилые массивы, что располагались вне городских стен. Во-вторых, если мы обратимся к другим мегаполисам той эпохи, то убедимся в том, насколько грандиозны были ассирийские столицы. Если верить Ветхому Завету, «Ниневия же была город великий у Бога, на три дня ходьбы».

Огромные столичные города являлись обиталищем сотен тысяч людей, которым требовались неимоверные количества еды, воды и разного рода материальных благ.

Помимо стольных городов существовал ещё и целый сонм городов средней руки, обычных городков, заурядных поселений и густая сеть фортов с прилегающими сельскохозяйственными округами.

Дороги. Огромные ассирийские столицы, потреблявшие всё больше и больше благ, соединялись с прочими городами и селениями целой дорожной сетью. Часть этой сети в бронзовом веке представляла собой отдельные дороги, соединявшие между собой соседние города и городишки. Новоассирийское государство, испытывая острую необходимость в мощном и быстром грузопотоке, сплело эти дорожные кластеры воедино и в полученной сети усилило её стратегические артерии — они стали отныне «царскими

дорогами». Таким образом, основной грузопоток осуществлялся по общей, традиционной части системы дорог. Стратегические же грузы, государственная и прочая важная корреспонденция, войска перемещались преимущественно по царским дорогам. Повторимся, однако, что две эти части друг друга органично дополняли, составляя единое транспортное целое.

Ассирийские дороги дают о себе знать не только среди надписей на клинописных табличках, но и при широких археологических раскопках, при аэрофотосъёмках и съёмках со спутника. Следы дорог тянутся от ворот Ашшура к прилегающим городкам, соединяют друг с другом и сами эти локальные селения; похожая картина, но менее выраженная, прослеживается также в регионе Ниневии.

Каналы. Ассирийское государство активно вкладывалось в поддержание и расширение ирригационной системы. Проводились поистине грандиозные для тех времён мероприятия по созданию целой системы водоснабжения.

Около 879 г., в правление Ашшурнацирапала II, был создан канал Патти-Хегалли, поставлявший воды от верховьев Большого Заба к стольному городу Кальху. Саргон II, строя Хорсабад, также старался обеспечить его полнокровным водоснабжением. Но более всего на поприще строительства каналов стал известен Синахериб. На протяжении более 15 лет он осуществлял поэтапную программу создания целой системы каналов. Непосредственно к Ниневии подходил канал Кисири (13,4 км длиной), столичный регион питали такие крупные системы каналов, как Северная и Кхинис. Последняя раскинулась на 100 км и включала среди прочих инженерных объектов известный джерванский акведук, сложенный из двух миллионов каменных блоков. Царь проводил ирри-

гационные работы и в районе Арбелы (совр. Эрбиль). О глубине ассирийских каналов пока трудно сказать что-либо конкретное, ширина же их варьировалась, например, от 19—22 м (Кхинис) до 70—100 м (Северная система). Вода каналов поила не только многотысячные города, но и доставлялась на поля аграрной округи.

Нахождение перспективных горных источников, определение уровня осадков, создание и поддержание в норме ложа каналов, резервуаров, акведуков, дамб и прочих объектов требовали наличия немалого количества специалистов со знаниями по топографии, инженерному делу, гидрологии, климату. Их многолетняя работа, подкреплённая стратегической государственной поддержкой, в конечном счёте преобразила всю систему водостока к северу от столичного региона и на два столетия вперёд укрепила сердце Ассирийской империи.

После разгрома 612 года «наследники»-победители великой державы — Мидия и Вавилон — ни сохранить, ни тем более воспроизвести ирригационную систему оказались не в состоянии, и она, да и жизнь региона в целом, пришла в упадок.

Сельская округа. Если в бронзовом веке в Северной Месопотамии селения, как правило укреплённые, располагались на холмах-теллях, то в имперский период жизнь меняется. Под сенью могучей державы жизнь для селян становится безопасной, другое дело, что самих селян не осталось так уж и много, но стараниями государства деревенская округа постоянно пополнялась переселенцами. В итоге теперь уже можно было застать намного большее количество деревенских поселений (*kapru*), небольших по размеру, не привязанных к теллям и расплётных на значительные территории. Такую картину подтверждают как древние источники, так и археологические данные. К примеру, стела, най-

денная в Телль ал-Рима (асс. Замаху), сообщает об основании 10 городов и более 300 деревень в провинции Рацаппа. Везде, и в Приевфратье, и в долине Тигра, и на просторах Джебзиры, раскопки показали значительный рост сельского заселения в новоассирийский период. Так, в районе впадения р. Батман в р. Тигр в раннежелезном веке (1050—882 гг.) было 19 селений, занимающих 32 га, в новоассирийское время — 29 селений на территории в 89 га.

Жизнь, конечно, продолжалась и на старых поселениях на холмах. Однако всепроникающие сосуды дорог и каналов позволяли теперь осваивать разнообразные, доселе пустынные, ландшафтные ниши, примером чему является поселение новоассирийского времени, расположенное в центре базальтового плато в районе города Бейдар. Поселение это соседствовало с двумя проходившими здесь дорогами. По краям этого некогда пустынного плато также были основаны селения.

Одной из обязанностей царя считалось не только расширение государственной территории, но и освоение земельного фонда, увеличение продуктивности приобретённых земель. Вспомним, что Саргон II ставил себе в заслугу заселение безлюдной степи, создание пахотных земель в бесплодном краю, не знавшем прежде плуга.

Встаёт всё же вопрос, насколько кардинальными, революционными были реформы Тиглатпаласара Третьего? Ведь и до него применялись схожие упомянутым схемы комплектации войск (например, хеттами); пехота составляла большинство и в армиях прочих государств; тактическая связка лучник-щитоносец существовала уже в Мари; кавалерию, хоть и нечасто, уже использовали для

боевых действий, железные предметы вооружения уже стояли на вооружении воинов прежде.

Заслуга Тиглатпаласара, думается, в том, что он все эти военные усовершенствования свёл в органический комплекс, базировавшийся на административных новшествах. Однако процесс запуска реформ требовал запала и горячего. Несомненно, идея органичного совмещения разукрупнения наместничеств, постоянной армии и введения массовых депортаций была хороша и позволяла усилить царскую власть, снять социальное напряжение за счёт других. Только вот этими «другими» оказались окружающие государства и народы. Ассирийская военно-административная система вышла на новый качественный уровень развития и имела, кажется, поддержку среди большинства её граждан. Но для полнокровного функционирования оправившегося от болезни и окрепшего организма требовался, банально, новый виток экспансии.

Глава VI **ИМПЕРИЯ В ЗЕНИТЕ МОГУЩЕСТВА**

Свершения Тиглатпаласара Третьего. Тиглатпаласар был не только талантливым организатором и реформатором, но и не менее талантливым полководцем, что вскоре почувствовали на себе его враги. Первоочередным был урартский вопрос. Урарту продолжало усиливаться и наступать по разным направлениям. Владения Сардури II полумесяцем охватывали ассирийские земли — от Мидии до Средиземного моря, и следующим шагом могло стать окончательное наступление на Ассирию.

Позиции урартских царей в Северной Сирии были как никогда сильны, здесь им удалось сколотить антиассирийскую коалицию и подтянуть свои войска в стратегически важный город Арпад.

Арпад, контролировавший торговые пути между Месопотамией и Средиземноморским побережьем, поменял покровителя с Ассирии на Урарту. Именно сюда и был направлен первый удар Тиглатпаласара III. В 743 г. он разгромил сирийско-урартские войска, заставив самого Сардури II спасаться позорным бегством. Потери Сардури, судя по источникам, составили 72 900 человек; однако ассирийским войскам победа тоже дорогого стоила, так что они вернулись в Ниневию на отдых. С самим городом Арпадом пришлось повозиться ещё два года — он был взят после осады 741—739 гг. (по другим данным, пал в 740 г.). Укрепившись в этом городе, ассирийские войска в дальнейшем использовали его как отправную базу в кампаниях против непокорных сирийских властителей. Кроме того, Арпад стал началом возвращения ассирийского контроля над торговыми путями.

Затем Тиглатпаласар обрушился на вассальную урартам страну Уллубу, находившуюся к северу от Ниневии, в опасной от неё близости. Страна была включена в ассирийскую территорию и заселена северосирийскими депортантами.

Окончательно северная Сирия была покорена в 738 г. В этот год, в начале второй западной кампании, Тиглатпаласар захватил царство Унки, а столицу его — город Киналиа — превратил в центр новой ассирийской провинции. Ункийцев депортировали, заселив на территории бывшего царства горцев из Бит-Сангибути, иллилейян, наккабейян и будейян. Ассирийская провинциальная столица, не одну тысячу лет скрывавшаяся под холмом Телль Тагинат, с начала XX века активно раскапывалась западными археологами. Обнаружена резиденция губернатора, сходная с таковыми в Телль Ахмаре (Тиль Барсипп) и Арслан Таше (Хадаату)¹.

¹ *Harrison T. P. The Neo-Assyrian Governor's Residence At Tell Ta'yinat. C.S.M.S. Bulletin 40. P. 29.*

Урарты, только что разбитые ассирийским царём, ещё далеко не были побеждены — они наносят ряд контрударов в верховьях Тигра. Однако стратегической инициативой уже прочно владеет Тиглатпаласар III — в 737 г. он совершает поход на восток, включая Мидию, подрывая и там позиции своего противника (по некоторым соображениям, восстание 737 г. было инициировано Сардури)¹. Отсюда было уведено и расселено 65 тысяч человек, что положило начало политике массовых депортаций.

В 736—735 гг. ассирийцы вторгаются в страны Киштану и Халпу и также выбивают оттуда урартские войска. В 735 г. умирает Сардури II и на престол восходит, пожалуй, последний значительный урартский царь — Руса I (735—713 гг.). После всех поражений урартам нужна была передышка, и на какое-то время они отказываются от активной внешней политики на южном направлении. Между тем Тиглатпаласар III наращивает своё присутствие в регионе — строит цепь фортов в долине Хизр. Вокруг каждого из крупных фортов концентрировался комплекс сельских селений.

Тем временем на западе Тиглатпаласар III сталкивается с мощной «южной коалицией», сложившейся против него. Сюда вошли царь Дамаска Рецин, царь Израиля Пекахия, царь Газы и Эдома Ганнон и другие более мелкие правители. Поддержку Ассирии в данном регионе оказывал только иудейский царь Ахаз. Союзники, узнав, что ассирийцы основные силы отводят на восток, восприняли это как знак их слабости. Но на этот раз они просчитались.

Едва развязав себе руки в войне с Урарту, Тиглатпаласар III осуществляет блицкриг на Тир и земли филистимлян, отбирая таким образом зону побережья у своих противников. Дамаск с разбегу,

¹ Anspacher. Tiglath-Pileser III... P. 45.

конечно, взять не удалось, и ассирийский царь решает применить проверенную в сирийской кампании стратегию — вклинившись между противниками, выводить их из строя поодиночке, начиная со слабого. Вначале были разбиты арабы, затем подчинены транс-иорданские царства — Амон, Моав, Эдом. В итоге Ассирия и её новоиспеченные сателлиты полукругом обрамили с юга оставшихся участников мятежной коалиции и отрезали их сообщение с возможным союзником — Египтом.

Тиглатпаласар обрушился в 734 г. на Израиль и покорил его, а спустя два года был подчинен и Дамаск. Жители его были депортированы и расселены в Кир (то ли Элам, то ли арамейские земли).

Действия ассирийских войск во время сиро-урартской и дамаско-израильской кампаний показали её мобильность и гибкость, стратегическое умение командования, способность действовать исходя из сложившихся условий. Комплекс из быстрых рейдов (не закликаясь на немедленном взятии укрепленных пунктов противника) и генерального сражения входит в практику ассирийцев, и позже, например, применяется Саргоном II в 710—707 гг., чтобы разбить эламо-вавилонскую коалицию¹. В связи со сказанным произвольно вспоминаются, например, кампании Наполеона и быстрые прорывы немцев во Вторую мировую.

Итак, можно констатировать, что своими достижениями на западном направлении Тиглатпаласар III превзошёл Ашшурнацирапала II и Салманасара III. Если те лишь совершали рейды за реку Евфрат и принуждали местных царьков к вассальной верности, то он расширяет ассирийские земли за Евфратом, образуя там новые провинции, чётко подконтрольные царскому двору. Империя

¹ *Dubovsky P. Tiglath-pileser III's Campaigns in 734-732 B.C.: Historical Background of Isa 7; 2 Kgs 15-16 and 2 Chr 27-28. P. 164.*

восстанавливает контроль над западной частью ближневосточной торговой сети (с ветвями на Египет и Анатолию).

Не могли ассирийцы остаться в стороне и от вавилонской проблемы. Политическое главенство здесь было тесно завязано с экономическими интересами Ассирии. Вавилон был, по сути, вратами к южной части международной торговой сети, через Персидский залив выходившей на далёкую Индию. Этот город постоянно выходил из повиновения, и его снова пришлось покорять, что Тиглатпаласар III и сделал в 729 г.

Сначала здесь правил лояльный ассирийцам правитель Набунацир, но затем, в 734 г., к власти пришел халдей Набу-мукин-зер (Укинзер) из племени Бит-Амуканни. Новый государь пришёлся по душе далеко не всем жителям Вавилона; не поддержали его и некоторые племена, не относившиеся к халдеям, — например пукуду. Эти участники конфликта придерживались ассирийской стороны. Война с халдеями продолжалась три года, и Тиглатпаласару пришлось изрядно поднапрячь все свои дипломатические и военные навыки, чтоб внести раскол в лагерь мятежных халдеев и изничтожить их.

Дошедшая до наших дней ассирийская корреспонденция сообщает, что Тиглатпаласару удалось подкупить одного халдейского лидера — Мардук-апил-иддину из племени Бит-Якин¹. Этот коварный человек, известный по Библии как Меродах-баладан, стал вести двойную игру. Думается, помимо него были и другие подобные фигуры, прельстившиеся на ассирийские посулы и предавшие общехалдейское дело. Итак, дипломатическая фаза была успешно завершена. Воспользовавшись разобщённостью в стане противни-

¹ *Saggs, H.W.F. The might that was Assyria. P. 91. 1984.*

ка, Тиглатпаласар III счёл нужным на втором этапе предприятия приступить к военным действиям. Выступив из провинции Арраха, ассирийская армия двинулась на юг по восточному берегу Тигра. Где-то в районе современного Багдада ассирийцы пересекли реку и вошли в Вавилонию. Войско Тиглатпаласара возвращало одно за другим города и селения, подвластные было халдеям. Военную поддержку ему оказывали местные проассирийские племена. Вавилон вскоре был без особых проблем взят, Укинзер бежал в родные болота, а Тиглатпаласар одержал очередную свою победу. После этого он сам короновался как царь Вавилона, создав прецедент, который использовался на протяжении последующего столетия. Фактически Вавилон вошёл в состав Ассирии на основе личной унии.

Ещё одним успехом ассирийского царя стало подчинение Табала. К описываемому моменту здесь уже существовало единое централизованное государство, во главе которого стоял царь Уассурме, который, судя по всему, был настроен враждебно по отношению к ассирийцам. В результате он был смещён, а царем стал Хулли, который обязался выплачивать Ассирии ежегодную дань. Впрочем, ожидать полной покорности от Табала было тяжело, поскольку он был достаточно далеко, и выплата дани носила нерегулярный характер, впоследствии ассирийцам ещё не раз приходилось восстанавливать здесь свою власть.

Подводя итоги деятельности Тиглатпаласара III, следует отметить её масштаб и значимость для дальнейшего развития ассирийского государства. Военные и административные преобразования вдохнули в него новую жизнь и позволили осуществить рывок вперёд. Все последующие ассирийские цари пользовались армией Тиглатпаласара III как инструментом для захвата и удержания всё новых и новых территорий.

Ассирийцы одержали решающие победы в борьбе с Урарту, когда на кону стоял вопрос даже о самом существовании их государства. Пределы ассирийского царства были широко раздвинуты и создан плацдарм для последующих завоеваний.

После смерти Тиглатпаласара III на трон взошел новый царь — Салманасар V. Несмотря на небольшой срок правления, ему удалось добиться ряда успехов. Салманасар продолжил наступление на западе, и в первую очередь он решил навести порядок в беспокойных городах Финикии, которые то платили дань и выражали покорность, то снова поднимали оружие и вели борьбу.

По большому счёту, ассирийским царям не составило бы особого труда справиться с финикийскими городами и превратить их в провинции, но они предпочитали не заводить отношения с финикийцами в тупик. Дело в том, что финикийские города, как известно, организовали мощную сеть колоний по всему Средиземноморью, и не только. Через посредство колоний финикийские города-метрополии получали как эксклюзивные товары (экзотические животные и древесина, слоновая кость, специи, рыба, папирус и т.д.), так и драгметаллы (золото из Нубии и Египта, серебро из Испании). И то и другое очень нужно было ассирийской правящей элите, но находилось вне пределов её досягаемости; кроме того, для многих своих военных операций ассирийская армия нуждалась в палестино-финикийском флоте и мореходах. Как верно отмечено: «Финикийские города служили связующим звеном между основанной на дани имперской экономической системой и основанной на торговле мировой экономической

системой вне империи»¹. В силу этих причин, несмотря на постоянные восстания, финикийские города-государства пользовались терпимостью Ассирии почти вплоть до распада империи. Более того, ассирийские цари выделяли финикийцам, в ущерб их соседям, прибрежные земли с селениями и удобными гаванями, наращивали цепь своих фортов близ береговой линии. Как результат, у местных, не аффилированных с ассирийскими властями, купцов сужались возможности к торговле. Всё это приводило к растущему недовольству и восстаниям в данном регионе².

Однако вернёмся к Салманасару, которому в его западной кампании поначалу сопутствовала удача. Финикийцы, за исключением Тира, не смогли оказать серьёзного сопротивления, да и Тир в итоге вынужден был подчиниться. Труднее пришлось с Израилем, который также восстал после смерти Тиглатпаласара III. Салманасар V в течение трёх лет безуспешно осаждал столицу израильтян Самарию, но так и не сумел её взять³. Возможно, что в конце концов он и достиг бы желаемого, но был убит в Ашшуре в результате заговора. Вероятнее всего, царь вступил в конфликт с аристократией и жречеством (так как отменил привилегии ряда крупных храмов), который и стал для него роковым⁴. Недовольства, подогреваемые жречеством, из Ашшура перенеслись в другие города. Снова появились проблемы с Вавилонией.

¹ Цит. по: *Коровкин В.В.* Очерки истории государственного хозяйства, государственных финансов и налогообложения в Древнем мире. С. 164.

² *Fantalkin A., Tal O.* Navigating Between the Powers. Joppa and Its Vicinity in the 1st Millennium B.C.E. ... P. 244—245.

³ Впрочем, существует и версия о том, что взятие Самарии ассирийскими войсками совпало со смертью Салманасара (то есть всё-таки пришлось на его правление), а Саргон II лишь позже приписал себе это деяние.

⁴ История Древнего Востока / Под ред. А.В. Седова. С. 359.

Саргон Второй — правитель и полководец. После кончины Салманасара к власти в Ассирии приходит Саргон Второй, позиционировавший себя как сын Тиглатпаласара. Сложно сказать, был ли он родственником погибшего царя; вероятно всё же, что новый владыка состоял в некоем родстве с правящей династией. Во многом обязанный своим восхождением на трон жрецам, он вернул храмам их привилегии и таким образом устранил внутриполитический конфликт. Однако теперь приходилось пополнять часть государственной казны за счёт каких-то других источников. Эти источники быстро нашлись в лице соседей Ассирии. Саргон II практически всё своё правление провёл в войнах и добился целого ряда впечатляющих успехов.

Впрочем, начало было не слишком удачным. В том же 721 г. — когда Саргон воцарился в Ассирии, на вавилонский престол, заручившись поддержкой Элама, воссел небезызвестный нам Меродах-баладан. Полный решимости покарать отбившегося от рук халдея, Саргон в 720 г. правым берегом Тигра отправился в Вавилонию, но у Дера был остановлен союзной Мардукаплаиддину армией эламского царя Хумбанигаша¹. К сожалению, как проходило сражение и в чью пользу оно закончилось, нам доподлинно не известно. В своих официальных записях Саргон провозглашает победу, но она навряд ли сопутствовала ему в этот раз; скорее наоборот — ведь после этого ассирийцы не вторгались в вавилонские земли целый десяток лет. Элам был тогда силён. Позже, как мы увидим, Саргон разобьёт южномесопотамскую коалицию, но даже после 710—709 гг. эламский царь будет доставлять ему немалое беспокойство: пока основные силы ассирийцев сражались на других фронтах, эламский царь Шутрук-Нахунте несколько раз

¹ ABC-1: I, 33—35; История Древнего Востока. С. 359.

угрожал Деру, вернул свои утраченные владения и даже слегка разжился землицей за ассирийский счёт¹.

Но «первый блин комом» не обескуражил Саргона, а лишь послужил стимулом к дальнейшей борьбе. Вавилонские дела решено было отложить ввиду восстания в Сирии. Там к этому времени образовалась очередная антиассирийская коалиция — царству Хамат удалось сговориться с Арпадом и Самарией. Для начала ассирийский владыка собрал войска и вторгся в Хамат. Союзники, видимо, недооценивали силу ассирийской армии и, зная о неуспехе под Дером, считали Саргона неудачником. Одним словом, на этот раз они сочли целесообразным дать отпор ассирийской армии в открытом сражении. Бросить вызов решено было у Каркара — ведь прежде (в 853 г.) это место оказалось для них счастливым. Но фортуна отвернулась от сирийцев. Саргон проявил себя умелым полководцем и нанёс поражение мятежным силам. Дотоле суверенное государство Хамат он превратил в одну из ассирийских провинций. Саргон довершил взятие мятежной Самарии и подвёл этим итог под завоеванием Израиля. В плен было захвачено 27 280 человек, как сообщает нам сам царь². Пленные израильтяне были расселены в различных районах северной Месопотамии, на границе с Мидией, а на их место переселены вавилоняне и сирийцы из Хамата.

Затем Саргон II обращает оружие против вновь восставшего Тира. Главная трудность при его осаде заключалась в том, что он был расположен на острове, а на море ассирийцы не имели сил для блокады. Чтобы исправить положение, Саргон II мобилизовал флот подвластных ему финикийских городов, что позволило со-

¹ The Correspondence of Sargon II. Part III. Letters from Babylonia and The Eastern Provinces. P. XXXII—XXXV.

² Great Inscription in the Palace of Khorsabad, 7 // Records of the Past... P. 5.

брать флотилию в 60 кораблей. Для своей защиты жители Тира смогли собрать только 12 судов. Морская активность решила исход дела — несмотря на отчаянное сопротивление, Тир пал в 719 г.

Ещё до своей тирской победы Саргон II решил разобраться с царем Газы и Эдома Ганноном, который воевал против Ассирии во времена Тиглатпаласара III. В 720 г. Ганнон, поддерживаемый каким-то египетским контингентом, был разбит в сражении у Рапику (Рафии)¹. Египетский генерал позорно бежал, оставив Ганнона наедине с его участью.

Тем временем в 717 г. восстал беспокойный Табал. К нему присоединяется царь Кархемиша Писирис и царь мушков (фригийцев) Мита (в греческой традиции — Мидас), вторгшийся в область Куэ. Ответная реакция ассирийцев была молниеносной — Кархемиш был взят и превращён в одну из ассирийских провинций, плацдарм для контроля над северо-западными границами империи. Из Куэ были выдворены войска Миты. Затем был наведён порядок и в Табале — царя Хулли свергли, а на его место поставили его сына Амбариса, которого на всякий случай женили на ассирийской принцессе. В приданое за ней дали Киликию. Однако ситуация в Табале оставалась нестабильной, Амбарис попытался заключить союз с урартами и мушками, и вскоре ассирийцы свергли его и превратили его царство в свою провинцию. Случилось это в 712 г.

Империя наносит ответный удар: кампания 714 г. и разгром Урарту. В это же время наступает решающий этап в борьбе Ассирии против Урарту. Северный сосед не только представлял постоянную военную угрозу для Ассирии, он блокировал южно-урмийские каналы поставок лошадей, он же перетягивал от неё к

¹ Great Inscription in the Palace of Khorsabad, 8. Op. cit. P. 5.

себе важные торговые пути из Ирана, Центральной Азии и Индии: «Какая-то часть торговли, которая шла северным маршрутом через Эрзерум и Трабзон, вероятно, раньше проходила через Ассирию к портам Средиземного моря»¹. Этому надо было положить конец. Как предполагает Саггс, «желание перерезать урартский маршрут и вернуть торговлю, а с ней и экономическое процветание на прежний путь было одной из причин... кампаний Саргона в этом районе».

Пользуясь нестабильной ситуацией в стане своего северного соседа, Саргон II организует в Урарту восстание против Русы I. Вероятно, на какое-то время ассирийцы даже сумели подчинить себе страну Муцацир, входившую в состав Урарту. Однако Руса I довольно быстро выровнял положение и перешёл в контрнаступление. Он разбил маннейского правителя Иранзу, а затем убил наследовавшего ему царя Азу, также ассирийского ставленника, и поставил там удобного ему монарха — Улусунну². В 716 г. Саргон II идёт на Ману, и Улусунну выражает ему свою покорность, но стоило ассирийцам уйти, как в стране вспыхивает восстание, организованное Русой I. Саргон II снова вступает в Ману и наводит там порядок. Однако на сей раз он не стал повторять ошибок своих предшественников, которые давали урартам возможность передохнуть и зализать раны. Следовало раз и навсегда уничтожить те базы, с которых войска урартов и их сателлитов (Зикерту, Андиа) осуществляли вторжения в Манну и на подконтрольные Ассирии территории. Одним словом, ассирийский владыка решил развивать успех, а пока собирал разведанные.

¹ Саггс Генри Уильям Фредерик. Величие Вавилона. История древней цивилизации Междуречья. С. 105—106.

² Пиотровский Б.Б. Ванское царство (Урарту). М., 1959. С. 100.

Один из его доносчиков предлагал совершить прямое нападение на Урарту и считал, что их столица Тушпа непременно падёт; другой сообщал о внутриурартских волнениях и был убеждён, что в случае вторжения многие местные племена поддержат ассирийцев. Всё складывалось как нельзя лучше. Получив в 714 г. разведанные о крупном поражении, понесённом Русой от киммерийцев, Саргон наконец решает, что пора — и совершает новый, ставший решающим, поход на север¹. Кампания эта довольно хорошо известна.

Из столичного Кальху армия тронулась в поход в месяце дузу. В наиболее трудных местах дороги пехоте, кавалерии и осадным машинам прокладывали инженерно-сапёрные подразделения. Успех военной операции должна была обеспечить политико-дипломатическая подготовка мероприятия. Поэтому Саргон загодя отправил своих гонцов как в близлежащие, так и в более дальние земли. Ожидались ответные делегации с изъявлением союзнической покорности, а параллельно определилась бы ситуация «кто за, а кто против». Собственно, так и произошло.

Когда Саргон подошёл к маннейской крепости Синихину, его приветствовала делегация маннейской знати во главе с самим Улусуну. Отсюда объединённые ассирийско-маннейские силы отправились дальше на север. В долине Сулдуз Саргон принял представителей от окружавших народов и земель: правителей края Намри, областей Сангибуту, Бит-Абдадани, владык Западной Мидии.

Тронувшись отсюда, через день пути Саргон оказался в местечке Мисси (совр. Таш Тапа). Словно бы по большой дуге, ас-

¹ SAA 1.30—1.30, 5.145; История Древнего Востока / Под ред. А.В. Седова. С. 360.

сирийцы и их союзники двинулись на запад. В крепости Сирдакка Уллусуну организовал Саргону очередной торжественный приём. Поклониться ему пришли представители уже более отдалённых земель (в 5—6 днях пути отсюда): Зизи и Залайя — правители из Гизилбунды. Ассирийский владыка, очевидно, наградил их ответными дарами — большой помощи от этих князьков, в силу отдалённости, ожидать не приходилось, но обезопасить свои фланги и тыл не мешало. Немаловажно было и то, что союзники ассирийцев предоставляли так нужный им рогатый скот и вьючных животных.

Теперь, когда политические приготовления были завершены и главный враг дипломатически изолирован, настало время обрушиться на него всей военной мощью. Первыми были высланы мобильные подразделения для разведывания боевых позиций зикертийцев и урартов. Разведчики сообщили, что силы союзника Русы, Метатти Зикертийского готовят западню для правого фланга ассирийцев. Продолжи Саргон своё продвижение в том же направлении, пришлось бы сражаться сразу по двум фронтам — против армии Русы и войска Метатти. В итоге решено было сделать большой крюк и обрушиться сначала в тыл Зикертийцу. Что и было сделано. Метатти и его войско при приближении ассирийских войск бежали к Русе, на север, оставив противнику свою столицу Парду. Наступал момент кульминации.

Царь Урарту собрал свои силы в один кулак и готовился встретиться с ассирийцами в решающем сражении за одним из перевалов горы Уауш (Сахенд), что южнее современного города Тебриза. Однако всё своё многотысячное войско он необдуманно разместил в теснине между двумя горными образованиями, таким образом ограничив возможности к маневру. Саргон, увидев такой подарок, решил атаковать противника имевшимся у него под рукой аван-

гардом — причём прямо с походного марша, что и было сделано. Такое решение было вызвано ещё и тем, что его войско к этому времени вытянулось в длинную походную колонну, и требовалось время для разворачивания боевых порядков (на что, думается, ориентировался и противник), прибавим к этому, что ассирийские воины, в отличие от бойцов Русы, довольно-таки подустали и потеряли силы от многодневного похода. В силу этих причин рассчитывать на них было бы рискованно¹.

Саргон на боевой колеснице, в сопровождении своей тысячной конной гвардии, устремился на врага. Уарты, не ожидавшие такой прыти и ожесточения, и не успевшие ещё полностью подготовиться к бою, вошли на какое-то время в ступор и растерянность, что и позволило ассирийцам вгрызться в их ряды. Руса, в войсках которого было множество колесниц, не смог использовать их в условиях ограниченного пространства, и это стало одной из причин его разгрома. Вскоре наступление ассирийской кавалерии поддерживали основные войска, и уарты с зиккертийцами обратились в бегство. После своей полной полевой победы Саргон без боя взял ещё и ключевую уартскую твердыню — пограничную крепость Ушкайя, а затем и крепости-близнецы Таури и Тармакису (совр. долина Табриза). Взятие фортов Ульха и Шардурихурда на подходе к сердцу Уарту довершило разгром уже беззащитной страны. Особенно страшному погрому ассирийцы подвергли Муцацир — сакральный центр Уарту, располагавший царской сокровищницей. Здесь Саргон захватил огромную добычу.

Этот поход имел огромное значение. Ассирия наконец-то добилась крупной стратегической победы в длительной борьбе с

¹ *Wright E.M. The Eighth Campaign of Sargon II of Assyria (714 B.C.). P. 182.*

северным соседом. О полном его разгроме, конечно, говорить не стоит — Урарту осталось одним из крупных игроков в Кавказском регионе¹. Однако великодержавным устремлениям Урарту был положен конец. Ассирия освободилась от его смертельного захвата и могла теперь направить усилия для восстановления своего контроля на востоке (Манна, Мидия с проходившей там крупной торговой артерией) и северо-западе (области, известные своим железорудным производством).

На протяжении всего своего правления Саргон II подавляет восстания в различных точках своего царства. Он перечисляет имена мятежных царей, дерзнувших восстать против него и жестоко наказанных — Тархунази из Мелида, Яубиди из Хамата, Тархулар из Гургума, Азури из Ашдода. Все они были примерно наказаны, их земли включены в ассирийские владения, а население депортировано.

Вот лишь один из примеров. Мутгаллу из Куммуха (Коммагены) восстал против Саргона, в надежде на помощь со стороны царя урартов Аргишти, но, как говорит сам Саргон: «...В гневе сердца моего я отправился в дорогу с моими колесницами и всадниками, следующими за мной по пятам. Мутгаллу узнал о моем приближении, отвел свои войска, и никто не видел даже его следов. Я осадил, взял его столицу и 62 больших города. Я забрал его жену, его сыновей и дочерей, его богатства и сокровища его дворца; жителей страны я угнал. Я переселил в его город жителей покоренной страны Бит-Якин. Я поставил там своего наместника и установил свои правила. Я взял из них 150 колесниц, 1500 всадников, 20 000 лучников и 1000 человек, вооруженных копьями и

¹ *Медведская И.Н.* Древний Иран накануне империи. Петербургское востоковедение, 2010. С. 138—141.

щитами». Бит-Якин, как мы знаем, это халдейские земли Южной Месопотамии, а Куммух — это север Евфрата. Так что на данном конкретном примере виден весь размах планомерной ротации народов, населявших Ассирийскую империю. Видно и то, как пополнялась ассирийская армия, как она становилась всё более интернациональной.

На западе влияние Ассирии достигло средиземноморских берегов, и даже правители далёкого Кипра (древ. Аднана) искали помощи у Саргона и добровольно признали себя его васалами¹.

Разобравшись с урартской проблемой и прочими делами на севере, Саргон мог теперь вернуться к разрешению вопроса с халдеями, как заноза засевшими в Вавилонии и бередившими не только спокойствие Ассирийской державы, но и престиж самого Саргона. Как мы помним, Мардук-апла-иддин в 721 г. захватил Вавилон и призвал на помощь эламитов, которые остановили войска Саргона. Лишь теперь, в 710 г., ассирийцы смогли приступить к изгнанию Мардук-апла-иддина. Процесс этот занял долгие три года.

Первым делом Саргон, продвигаясь по правому берегу Тигра, вклинил свою армию между халдеем и его союзниками (арамеями и Эламом), разделив, таким образом, силы коалиции. Меж тем, как и во время похода Тиглатпаласара III, оказалось, что далеко не все вавилоняне поддерживают халдейскую власть. На то был ряд причин. За десятилетие своего правления кого-то из оппозиционных ему вавилонян Меродах-Баладан пленил и насильно отправил в столицу Бит-Якина, у кого-то отнял земельные владения; торговые

¹ *Radner K. The stele of Sargon II of Assyria at Kition: A focus for an emerging Cypriot identity?.. P. 429—440.*

караваны стали подвергаться частым бандитским погромам. Все недовольные города и веси, включая и сам Вавилон, решили приветствовать Саргона как освободителя и открывать перед его армией свои врата. Мардук-апла-иддин бежал из Вавилона в родные земли, в крепость Дур-Йякин, создав линию укреплений посредством каналов¹. Осада крепости затянулась надолго и сулила большие тягости и лишения обеим сторонам, ввиду чего решили пойти на компромисс: Мардук-апла-иддин сдавал крепость ассирийцам, а те пропускали его со свитой в Элам. Так закончилась эпопея по замирению юга.

Помимо своей военной деятельности Саргон II прославился и как строитель — он за какие-то 10 лет (!) отстроил для себя новую столицу — Дур-Шаррукин, позже известную как Хорсабад. Причём на средства не скупился. Использовались как ресурсы казны, так и финансы частных заимодавцев. За доставку всего необходимого в строящийся город отвечало не менее 26 областеначальников². Рабочая сила в массе своей была практически бесплатной, так как была представлена пригнанными со всех сторон депортантами, работу которых контролировали ассирийские служащие. Другим источником рабочей силы являлось исполнение ассирийскими подданными государственных обязанностей по илку. Главным организатором и координатором строительных работ являлся государственный казначей Таб-шар-Ашшур. Если людей для грубой рабочей силы хватало, то ремесленников и различных мастеров приходилось искать по всей империи. Отметим тут, что новая столица, похоже, стягивала на себя слишком много ресурсов — на

¹ Great Inscription in the Palace of Khorsabad, 38. Op. cit. P. 14.

² *Simo Parpola*. The Construction of Dur-Šarrukin in the Assyrian Royal Correspondence. P. 51.

местах не хватало элементарного. Вот что пишет царю глашатай дворца, Габбу-ана-Ашшур: «Вся солома в моей земле припасена для Дурр-Шаррукина, так что теперь предо мной суетятся и хлопочут управляющие колесничным хозяйством, но у меня нет соломы для их вьючных животных. Каковы же будут указания царя, моего господина?»

Наконец всё было закончено, и в 6 день аяяру 706 г. состоялась церемония открытия города. Саргон на радостях устроил грандиозное пиршество. И было чему радоваться. По занимаемой площади Дур-Шаррукин был сравним с Вавилоном, Кальху и Ниппуром и оставлял позади Афины, Иерусалим и Сузу. Массивная крепостная стена стольного города, составлявшая 14 м в толщину и 20 м в высоту, была усилена более чем 200 бастионами, возвышавшимися через каждые 15 метров. Новая столица подверглась проверке на прочность в конце того же года — когда случилось землетрясение, — и с достоинством устояла. Впрочем, по смерти своего хозяина город впал в забвение — Синаххериб выбрал стольным городом Ниневию.

Большие успехи были достигнуты и в торговле — Саргону удалось практически невозможное — Египет (*асс.* Муцру) открыл свой внутренний рынок для ассирийских товаров¹.

В 705 г. грозный царь умер, по некоторым данным — погиб в бою с киммерийцами, прорвавшимися в северо-западные ассирийские провинции². Уйдя со сцены, он оставил Ассирийскую державу в зените могущества. Границы огромной империи Саргона украшали многочисленные победные стелы, восхвалявшие его де-

¹ Отпенхейм А.Л. Древняя Месопотамия. С. 79.

² Saggs, H.W.F. The might that was Assyria. P. 97; История Древнего Востока / Под ред. А.В. Седова. С. 363.

яния¹. Казалось, ничто не может помешать процветанию и владычеству Ассирии.

Синаххериб, разрушивший Вавилон. Сын Саргона Второго Синаххериб к моменту восшествия на престол имел немалый опыт развед деятельности, военная стезя была ему явно по душе, и в силу этих обстоятельств он склонялся к поддержке близкой ему по духу военной партии. К жречеству и храмам никаких тёплых чувств он не испытывал, но вынужден был их терпеть.

Почти сразу после вступления Синаххериба на престол Ассирийскую империю охватила серия мятежей. Наиболее опасным являлся старый противник — Мардук-апла-иддин. Сразу же после кончины Саргона он начал организовывать очередное антиассирийское восстание, снова полагаясь на союз с Эламом, кроме того заручившись поддержкой ряда арамейских племён.

Итак, пора было вплотную заняться югом, и в 703 г. Синаххериб отправляет свои войска против Вавилонии. Тем временем эламский командующий Имбаппа посылает пехоту и кавалерию к городу Куфе, чтобы приостановить ассирийское продвижение, заставив втянуться в осаду города. Главные же эламо-вавилонские силы должны были пребывать в Кише, под командованием военачальника Таннану. Планировалось, что они выдвинутся и нападут на осаждающих Куфу ассирийцев, разобьют их и заодно вызволят осаждённых. В ответ на такой ход ассирийский штаб также решил разделить свои войска. Главные силы послали под Куфу, а авангард — к Кишу, чтоб задержать там костяк вражеского войска, пока не будет взята Куфа. Авангард продержался сутки и затем послал гонцов в основные войска с просьбой о подкреплении.

¹ *Grant Frame*. The Tell Achar neh Stela of Sargon II of Assyria // Subartu, XVIII. P. 49—61.

На следующий день основные силы ассирийцев произвели штурм Куфы, взяли её и немедленно вышли на подмогу своим к Кишу. При Кише эламо-вавилонские войска были разбиты, Меродах-Баладан в очередной раз скрылся в болотах южной Вавилонии¹.

На данном примере хорошо просматривается применение в то время комбинаций с использованием крупных войсковых подразделений. Причём практиковали это всё, как мы видим, не только ассирийцы, но и их противники.

После описанных боевых действий ассирийцы захватили в землях халдеев 75 больших городов и 420 малых, полностью подчинив себе эту страну. Здесь, в Приморье, они поставили своих чиновников, а на вавилонское царствование Синаххериб посадил некоего знатного вавилонянина Бел-ибни. Этот марионеточный правитель в своё время получил воспитание при ассирийском дворе.

В 701 г. Синаххериб направляет свои войска на запад, где в очередной раз восстали финикийские города. Финикийцев поддерживал Египет, кроме того, в сговоре был и вездесущий Мардук-аплаиддин. Вероятно, через него в мятеж был вовлечён иудейский царь Езекия.

Правитель Сидона Элулай, услышав о движении ассирийских войск, бежал. Тир закрыл свои ворота и сумел отразить осаду. Тем временем Синаххериб двинул свои войска на юг и подчинил филистимлян. Навстречу ассирийцам вышло египетское войско, поскольку ассирийцы вступили на территории, входившие в сферу интересов Египта, где с 716 г. правила новая, нубийская, династия.

¹ *Анналы Синаххериба («Призма Тэйлора»):* I. 20—28; Stillman N., Tallis N. *Op.cit.* P. 85—86.

В сражении у горы Алтака (Альтакку) египтяне были наголову разбиты, в плен попали сыновья фараона¹.

После этого Синаххериб оккупировал Иудею и захватил множество селений, включая 46 городов, в том числе Лахиш². Город, несмотря на активное сопротивление, был взят, а осада и штурм его были высечены на стенах Ниневии, и теперь красуются в Британском музее. Кстати, до сих пор сохранились остатки применявшейся при этом событии осадной насыпи, 50—60 м длиной³.

Затем настала и очередь Иерусалима, который был осаждён. Однако взять город ассирийцам так и не удалось. На сей счёт приводятся разные соображения. Во-первых, существует версия, что в лагере осаждавших вспыхнула эпидемия чумы. Во-вторых, жителей города спасла его развитая фортификационная система — иудейский царь Хизкия (Езекия) организовал постройку мощных стен 7 метров в толщину. Видимо, это спасло город от быстрого разрушения с помощью таранов. Была создана также хитроумная система водоснабжения, включавшая туннель длиной 538 м⁴. Ну и третья, пожалуй, самая веская причина — Синаххериба поторопили дела во вновь беспокойной Вавилонии. Ассирийцы отошли,

¹ *Анналы Синаххериба («Призма Тэйлора»): II.34.*

² Современный холм Телль эд Дувейр. Поселение, располагавшееся на крутом холме, было окружено массивными стенами 6 метров толщиной. Стены главного здания (укреплённый дворец правителя) на наиболее ответственных участках достигали толщины 3 м и высоты 11 м. См.: *Ussishkin D. The 'Lachish Reliefs' and the City of Lachish. P. 188, 190—191.*

³ *Keele B.E. Ancient Israel at War: 853—586 BC. P. 24.* Предположительно насыпь у основания могла быть 55—60 м шириной, высотой в центральной части — несколько метров, а на подходе к внешней стене Лахиша — 16 м. См.: *Ussishkin D. The Lachish Reliefs... P. 189.*

⁴ *Мерперт Н.Я. Очерки археологии библейских стран. С. 306—307.*

но и иудеи были так измотаны осадой, что Хизкия всё же почёл за лучшее принести Синаххерибу дань и не продолжать борьбу.

Уже в следующем, 700 г. Синаххериб вынужден вновь заняться вавилонским вопросом. Дело в том, что Мардук-апла-иддин принял за очередные интриги, в результате которых вавилоняне, опираясь на союз с халдеями, снова восстали. Бел-ибни оказался неспособным взять под контроль ситуацию, поэтому был заменен на Ашшур-надин-шуму, сына Синаххериба. Меж тем ассирийская армия принялась наводить порядок в Приморье. Не сказать, чтоб это было легко. Халдеи были мастерами партизанской войны, умело исчезающими в случае чего в непроходимых болотах дельты Междуречья. На одном из рельефов, уже упоминавшемся выше, можно видеть рейд ассирийских воинов против халдейских повстанцев. Надо полагать, ассирийские войска, контролировавшие эту часть ойкумены, попали в ситуацию, схожую с той, что испытывали несколько лет назад американцы, подвергавшиеся атакам неуловимых террористов в Ираке. Всё же ассирийцы, имевшие опыт за плечами, с задачей справились и в этот раз разгромили своих врагов. Было захвачено княжество Бит-Якин, родовая земля Мардук-апла-иддина, и он вынужден был бежать в Элам. Там ему оказали высокие почести и дали в управление остров в Персидском заливе — Нагите. На какое-то время ассирийцам удалось восстановить свою власть в Месопотамии.

В 696 г. Синаххериб воюет в Киликии и Каппадокии, здесь ему приходится столкнуться с греками-ионийцами, над которыми он, как уже упоминалось, одерживает победу в морском сражении¹. В киликийском Тарсе, сожжённом, но заново отстроенном, гроз-

¹ См. также: *Яйленко В.П.* Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 179.

ный царь сооружает свою статую. Спустя века её покажут Александру Македонскому в качестве изображения легендарного Сарданапала.

Ассирия — Элам: новый эпизод. Синаххериб не забывал о своём непримиримом халдейском враге. Вскоре его войска проводят морскую операцию и захватывают Нагите, но «непотопляемый» Мардук-апла-иддин снова сумел ускользнуть и бежать в Элам. Впрочем, как действующая фигура он навсегда сходит с исторической арены. С уходом Мардук-апла-иддины халдейские племена и вавилонская оппозиция не успокоились, и каждый раз они находили поддержку у царей Элама.

Синаххериб приходит к выводу, что только разгромив Элам, стоявший за мятежными халдеями, можно в корне решить проблему обладания нижней Месопотамией.

Итак, в 694 г. ассирийцы совершают поход в земли старого врага. Поход этот для сухопутной ассирийской армии был во многом уникален, так как операция проводилась с моря. Финикийские и кипрские корабли построили многочисленные суда в Ниневии, потом их спустили по Тигру, затем посуху перекатали к одному из каналов, примыкавших к Евфрату, а уже по Евфрату флотилия выбралась в Персидский залив, пересекла его и пришвартовалась у берегов Элама. Высадившиеся ассирийские войска принялись опустошать вражеское побережье. Пока всё было эффектно. Но вот ассирийская разведка на этот раз сплеховала. Иначе бы Синаххерибу стало известно, что враг решил сделать «ход конём». Пока ассирийцы резвились на берегах Ирана, эламиты быстро переправились через Тигр и с севера подошли к Вавилону. Правивший в Вавилоне сын ассирийского царя был захвачен войсками противника и уведён в плен. На его место эламиты поставили свою ма-

рионетку. Как только подтянулись ассирийские войска, они сочли благоразумным не вступать в открытое сражение, а уйти восвояси.

В 693 г. Синаххериб организует очередной поход на Элам, но из-за ухудшившейся погоды — холодов и дождей — кампанию пришлось преждевременно прекратить.

Тем временем вновь выступает против Ассирии Вавилон — на этот раз во главе с воцарившимся там халдеем Мушезиб-Мардуком, получившим поддержку эламитов и арамеев. Эламский владыка Хумбан-Нимена (Умман-менану) со своим войском выступает на соединение с Мушезиб-Мардуком и развёртывает боевое построение на пути продвижения ассирийских сил. Сражение состоялось в 691 г. севернее Вавилона, у города Халулэ, на берегу реки Тигр. Согласно анналам Синаххериба, противник первым начал наступление, но был контратакован «по флангу и по фронту», остановил своё продвижение и был окружён¹. Решающую роль в разгроме вражеских сил сыграла пехота — лучники и копейщики. Разгром довершили ассирийские колесницы и кавалерия, преследовавшие боевые повозки правителей Элама и Вавилона. В то же время Вавилонская хроника утверждает, что ассирийцы отступили перед эламитами². Как бы там ни было, ясно одно — сражение было долгим, упорным; мятежники, может, и были разбиты, но и Синаххериб понёс столь тяжёлые потери, что не смог в полной мере воспользоваться плодами своей победы — только в 689 г. до н.э., после смерти эламского царя, ему удалось справиться с Мушезиб-Мардуком.

Халдеи отошли в Вавилон, и город подвергся многомесячной осаде. Согласно одной из дошедших до нас надписей, «два ка яч-

¹ Sennacherib Prism: V, 60—79.

² СМ-17: III, 15—18; *Stillman N., Tallis N.* Op. cit. P. 87.

меня продавали за сикль серебра... городские ворота были заперты, и никто не мог выйти... людские трупы, не преданные захоронению, заполнили площади Вавилона». В конце концов, «врата Бога» пали перед «железными» ассирийскими полками. Воины Ашшурас с разрешения ассирийского владыки подчистую разграбили и разрушили столицу Вавилонии. Синаххериб припомнил этому городу всё — и многолетнее противостояние, и потерю своего сына. Ни статус сакрального центра, ни общие культурные традиции Вавилону не помогли. Место, на котором он стоял, было затоплено и заболочено.

После этого на какой-то момент Ассирия обрела спокойствие, поскольку все её противники были разбиты или страшно истощены. Но это было лишь мгновение... В целом уже в правление Синаххериба ярко проявилась стратегическая уязвимость ассирийской державы. Она, по сути, находилась в кольце фронтов и была вынуждена отбиваться по всем направлениям. Волнения в Вавилоне подогревались враждебным Эламом, а в Сирии и Финикии велико было влияние Египта. На такое противостояние в течение длительного времени не способна никакая держава, но пока ассирийцам это всё же удавалось.

Синаххериб, и так не пользовавшийся поддержкой жречества, сумел своей политикой нажать себе массу врагов и в итоге погиб в результате заговора — был убит двумя своими сыновьями в 681 г. Наследником он успел назначить младшего сына — Асархаддона, в обход старших сыновей, Арад-Мулишшу и Шаррууцура. Своё решение Синаххериб подтвердил санкцией народного собрания. Возможно, что именно это распоряжение и толкнуло его сыновей на такой шаг, как убийство. Однако большая часть ассирийской знати их не поддержала, сделав ставку на Асархад-

дона (681—669 гг. до н.э.), и, как показали дальнейшие события, не прогадала.

Асархаддон — завоеватель Египта. Когда произошло убийство, Асархаддон с частью ассирийских войск находился на западе империи («мокрое дело» братья специально сделали в его отсутствие). Узнав о произошедшем, он тут же двинул своих воинов к Ниневии. Единственная задержка пришлось на запрос к богам. Те якобы одобрили кандидатуру нового монарха и обещали ему поддержку, о чём и было вселюдно провозглашено. Войска противоборствовавших сторон встретились в районе Верхнего Хабуба. К этому времени многие из бойцов восставшей армии находились в смятении, стоит ли навлекать на себя гнев и сражаться с монархом, признанным не только людьми, но и высшими силами. В итоге решено было сложить оружие и уповать на милость Асархаддона. Так закончилась очередная «гражданская война» в Ассирии. Братья-отцеубийцы вынуждены были бежать в Урарту.

В самом начале своего правления новый ассирийский владыка столкнулся с правившим в Нижней Халдее Набу-зер-китти-лишаром, сыном Мардук-апла-иддина. Халдей не выразил ему покорности и не прислал даров. Более того, он попытался избавиться от местного ассирийского наместника. В ответ войска Асархаддона вторглись в землю Набу-зер-китти-лишара со стороны ассирийских провинций, находившихся к востоку от Тигра. Халдей бежал в Элам, но вскоре был убит, а владения его были переданы брату, признавшему сюзеренитет Ассирии.

Асархаддон сделал попытку установления в Междуречье внутреннего мира и с этой целью постарался как можно скорее восстановить Вавилон. Город был отстроен заново, и вавилонянам было разрешено вернуться из изгнания, они получили свои преж-

ние права и привилегии. Подчёркнуто миролюбивая политика, служившая ярким контрастом с действиями его предшественников, принесла определённые плоды, и Месопотамия до поры до времени наслаждалась миром. Но подобный гуманизм Асархаддон проявлял далеко не всегда — как и его предки, он был в первую очередь полководцем.

Ассирийский монарх совершил поход в Аравию, где разбил войска восьми шейхов и захватил богатую добычу. Интересно, что из восьми арабских царей, перечисленных Асархаддоном в своих анналах, два имени явно женских, что подтверждает мнение о том, что у арабов женщины нередко наделялись высшей властью.

Далее вновь восстал Сидон, «...город, лежащий в море...», в Финикии, но был разгромлен, а царь Сидона Абдмилкути был пойман, «...подобно рыбе в море...», и подвергся казни (677 г.). После победы Асархаддон разграбил и разрушил Сидон, после чего построил на принадлежавшей ему территории ассирийскую крепость. В этой крепости он собрал сирийских царей для принесения ему присяги, после чего распустил их по домам. Сюжет с разгромом Сидона нашёл поэтическое воплощение даже в отечественной литературе:

АССАРГАДОН

Ассирийская надпись

Я — вождь земных царей и царь, Ассаргадон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал Сидон.
Сидон я ниспроверг и камни бросил в море.

Египту речь моя звучала, как закон,
Элам читал судьбу в моем едином взоре,

Я на костях врагов воздвиг свой мощный трон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе.

Кто превзойдет меня? Кто будет равен мне?
Деянья всех людей — как тень в безумном сне,
Мечта о подвигах — как детская забава.

Я исчерпал до дна тебя, земная слава!
И вот стою один, величьем упоен,
Я, вождь земных царей и царь — Ассаргадон.

Валерий Брюсов

В данный период серьёзно обостряется борьба между Ассирией и Египтом, в котором на тот момент правила новая, нубийская, династия, а конкретно — фараон Тахарка. Египет проводил постоянную подрывную антиассирийскую деятельность в сирийском регионе, поскольку эти земли входили в сферу его интересов. Уже в 679 г. «железные войска» супердержавы захватили Арцани, последнее крупное поселение перед границей с Египтом¹. В этот же раз Асаргадон решил нанести Египту решающий удар и организовал в 674 г. поход. Однако до серьёзного столкновения дело не дошло: ассирийцы, добравшись до крепости Силэ и получив отпор, повернули назад — Тахарка сумел хорошо подготовиться к отражению агрессии, и, возможно, военные Асаргадона не чувствовали себя достаточно сильными для боя. Эта неудача имела для ассирийского владыки серьёзные последствия — под давлением аристократии он вынужден был назначить соправителем своего сына — Ашшурбанапала. Есте-

¹ *Healy M. The Ancient Assyrians. P. 49.*

ственно, о постигшей его неудаче Асархаддон в своей хронике не упоминает¹.

И всё же, столкновение двух великих держав было неизбежным. Подстрекаемый египтянами, вышел из повиновения Тир, и ассирийцы поняли, что врага необходимо разбить как можно скорее. В 671 г. Асархаддон при поддержке своих арабских вассалов пересекает Синай и вторгается в землю фараонов. Военачальником в египетской кампании Асархаддона был, видимо, главный евнух Ашшур-нацир, его преемник на этом посту Ша-набу-шу также успешно провёл ряд кампаний². В результате ряда битв (3-й, 16-й и 18-й дни месяца ду-узу) Асархаддон одержал над армией Тахарки победу и захватил Мемфис в 22-й день того же месяца (11 июля 671 г.)³. Вот что он пишет об этом в своих анналах: «...Дни напролёт, непрерывно, воевал я против Тахарки, владыки Египта и Эфиопии, проклятого всеми великими богами. Пять раз поражал я его своими стрелами, нанося раны, от которых он бы не оправился. Затем я взял в осаду Мемфис, его царскую резиденцию, и захватил этот город за половину суток с помощью подкопов, пролома стен и применения штурмовых лестниц».

Тахарка бежал в родную Нубию. Помимо огромной добычи был захвачен в плен Ушанахуру — сын Тахарки и наследник нубийского престола.

Но как удержать большую и многолюдную страну в повиновении? Ассирийский властелин оставляет небольшие гарнизоны,

¹ *Dan'el Kahn*. Taharqa, King of Kush and the Assyrians. P. 111.

² *Mattila R.* The King's Magnates: A Study of the Highest Officials of the Neo-Assyrian Empire. P. 62—63. *Radner K.* The trials of Esarhaddon: The conspiracy of 670 BC. P.172. Упоминания о нём: SAA 04.009, SAA 04, 063, SAA 04,088 и т.д.

³ *Dan'el Kahn*. Op. cit. P. 112; *Healy M.* Op. cit. P. 50.

но, главное, пытается задобрить мелких царьков, которые должны, по всей видимости, стать верными вассалами. В любом случае подобная политика себя не оправдала — после ухода основных ассирийских войск Тахарка, отброшенный на юг, вернулся, уничтожил ассирийские гарнизоны и снова подчинил страну себе. Пытаясь восстановить контроль над дельтой Нила, Асархаддон организует новый поход в 669 г., но по пути в Египет умирает при не совсем понятных обстоятельствах.

В правление Асархаддона ассирийцам пришлось впервые столкнуться со скифами, прибывшими, видимо, с севера из-за Кавказа и опустошавшими всё на своём пути. В своём продвижении на юг скифы теснили прибывших сюда ранее киммерийцев. Разгромив в 720 г. войска урартского владыки Русы I, киммерийцы устремились западнее — в сторону Малой Азии. Они вели длительные войны с Табалом, который то подчинялся Ассирии, то снова отпадал от неё. В итоге киммерийцы вышли к западным границам империи. Однако в 679 г. ассирийцы остановили продвижение киммерийских орд у Киликийских ворот¹. Те не успокоились и, в 675 г. разбив союзное ассирийцам Фригийское царство, снова насели на империю.

Пока ассирийская армия была вовлечена в конфликт на западе, с северо-востока к границам Ассирии подошли скифы. Они вместе с киммерийцами, мидийцами и маннеями грабили какое-то время ассирийские отряды, пока в 679 или 678 г. Асархаддон не нанёс им поражение. В войне погиб даже царь скифов — Ишпакаи, а новый царь Партатуя женился на ассирийской принцессе и фактически стал вассалом Ассирии. Таким образом, первый раунд борьбы с этими новыми врагами остался за Ассирией.

¹ ABC-14: 12; История Древнего Востока/ Под ред. А.В. Седова. С. 384; *Маккуин Дж. Г.* Хетты и их современники в Малой Азии. С. 58.

Воспользовавшись обстановкой, где-то в 673 г. против ассирийского владычества восстали мидийские племена. Как отмечал ещё Геродот, «первыми от ассирийцев отпали мидяне. В освободительной борьбе они, мне думается, проявили доблесть и, свергнув рабство, обрели свободу. Примеру мидян последовали затем и прочие народности»¹. Судя по ассирийским гадательным надписям, в 671 г. ряд восточных провинций Ассирии действительно был охвачен восстанием. Ведущую роль в мятеже играли правители из мидийских областей. Это были Кашгарити из города Кар-Кашши (ассирийская провинция Кишесу), Дусани из Сапарды и Мамитиарши из Мадай². Мидийцы — и те, что были прежде подчинены Ассирии, и свободные, выступили единым фронтом и сумели отстоять свою свободу³.

Киммерийцы и скифы. О киммерийцах и ранних скифах сохранилось довольно мало информации — мы даже точно не знаем о родине этих народов и их этническом облике. На данное время сложилось обоснованное мнение, что картина вытеснения киммерийцев скифами из Причерноморья и походов последних по Малой Азии не является абсолютно правдоподобной. Учитывая скудость и рассеянность воинских захоронений того периода (VII в. до н.э.), а также схожесть материальной культуры киммерийского и скифского объединений, часто невозможно сказать, когда действовали скифы, а когда — именно киммерийцы. Одно можно сказать определённо — вооружение и экипировка их мало чем отличались. Как скифы, так и киммерийцы использовали одинаковое вооружение

¹ Геродот. I, 95.

² Грантовский Э.А. Возникновение независимой Мидии. Мидийская держава/ История Востока. Т. 1. С. 285.

³ См.: Медведская И.Н. Древний Иран накануне империи. С. 134—135.

и конское снаряжение, соответствующее так называемому второму этапу раннескифской культуры.

Лихие прирождённые всадники и одновременно лучники, они искали не территориальных завоеваний, а дани и богатых трофеев.

Если верить древним анналам, то, пожалуй, ассирийцы впервые столкнулись с серьёзными кавалерийскими силами именно в лице киммерийцев. Где прежде обитали киммерийцы — в Предкавказье или в Северном Причерноморье — не совсем понятно. Их следы оставлены в памятниках на территории Урарту и прилегающих земель, также в Мидии (Нуш-и Джан тепе), в восточном Луристане. Как уже упомянуто, киммерийцы нанесли сокрушительное поражение войскам урартского царя Русы, выступившего против них¹. Затем их мобильные кавалерийские отряды достигли Ассирии. Они оставили по себе такую память, что в дальнейшем ассиро-вавилоняне разделяли два этнонима — *гумиррайя* (киммерийцы) и *ишкузайя* (скифы)².

Археологические находки показывают нам образ киммерийца как типичного всадника. В состав паноплии киммерийского всадника на Ближнем Востоке VII века до н.э. входил длинный железный меч с бабочковидным перекрестием и брусковидным навершием, уплощённый рифлёный вток, клевец, двулопастные листовидные и ромбические наконечники стрел, иногда с утяжелённой головкой; бронзовые стремечковидные удила³.

В ряде научно-популярных и прочих книг по истории Древнего Востока можно встретить утверждение, что Новоассирийскую им-

¹ См., напр.: SAA 1,30—1,32; 5,145.

² CAD G. 75.

³ *Медведская И.Н.* Периодизация скифской архаики и Древний Восток // РА. 1992. № 3. С. 95—96.

перию разгромили мидийцы, вавилоняне и скифы. Но было ли это так? Участвовали ли скифы в войне против Ассирии? На данный вопрос современные специалисты отвечают скорее отрицательно. Действительно, в хронике Набопаласара скифы не упоминаются. Доказано, что ведущую роль в разгроме Урарту и Ассирии сыграли мидийские войска¹. В VII веке до н.э. Урарту вообще попадает в зависимость от Мидии. Скифы как таковые, видимо, фигурируют на Ближнем Востоке в ограниченный временной промежуток правления Асархаддона.

Вопреки расхожему представлению о них как о конных кочевниках, следует сказать, что скифы располагали и определенным количеством пехоты, хотя главную силу безусловно составляла всё-таки кавалерия. Скифы славились как непревзойдённые стрелки из лука. Длина их луков составляла 60—100 сантиметров, а дальность — до 100—120 м². Наконечники стрел изготавливались в основном из бронзы. Колчан-горит мог содержать от 50—60 до 200 стрел. В схватке с конными и пешими воинами противника, защищёнными панцирем — ассирийцами, мидянами, урартами, — скифские всадники использовали средние и длинные мечи. Мечи скифов достигали в длину 0,5—0,85 метра, кроме того, использовались кинжалы до полуметра длиной — легендарные акинаки. Ими можно было как рубить, так и наносить колющие удары с коня. Для ближнего боя применялись также топор и клевец. Кроме того, скифы использовали метательные копья и копья для непосредственной атаки, последние до 2 метров в длину.

¹ *Медведская И.Н.* Периодизация скифской архаики... С. 101—105; *Грантовский Э.А.*, 1998. С. 146—147.

² *Всадники войны. Кавалерия Европы.* С. 36; *Шокарев Ю.В.* Луки и арбалеты.: АСТ; Астрель, 2001. С. 36.

Есть мнение, что ахиллесовой пятой скифского воина было защитное вооружение — оно было слабым, так, например, они почти не знали шлемов. Может, в определённой мере это верно, и шлемов так называемого «кубанского» типа не было найдено так уж много, зато нередки находки полного чешуйчатого доспеха. Как уже говорилось, скифы прославились как отличные наездники. Для управления лошадью они применяли удила с двучленным грызлом. Безусловно, контакты со скифами в определённой мере обогатили ассирийский военный опыт.

Ещё одним важным моментом царствования Асархаддона стал его поход в Шубрию в 673 г. Эта страна служила прибежищем для различного рода ассирийских диссидентов, недовольных владычеством Ассирии, а то и просто беглецов. Асархаддон не встретил здесь серьёзного сопротивления. Захваченных в плен он частично обратил в солдат, а остальных сделал рабами¹.

Удалось ассирийцам решить проблемы и с Эламом — там на трон был возведен их ставленник. Вообще, как можно судить по ассирийским хроникам и некоторым царским рельефам, ассирийские владыки активно поддерживали и привечали на своей территории противоборствующие эламские группировки и привилегированных беженцев, используя их воинские контингенты, а также, в случае удачи — как своих ставленников и пешек в политической игре².

Новый эламский царь Уртаки, занявший престол в 675 г., уже в следующем, 674-м, году в знак дружбы вернул Асархаддону в

¹ Саркисян Д.Н. О причинах похода 673 года Асархаддона на Шубрию // Древний Восток. Вып. 3. Ереван, 1978. С. 168—178.

² Stone panel from the North Palace of Ashurbanipal. http://www.british-museum.org/.../stone_panel,_north_palace-4.aspx

Вавилон статуи богов, долгое время находившиеся «пленёнными» в Эламе.

Ашшурбанапал и осень ассирийского величия. Ещё при жизни Асархаддон смог определиться с наследниками престола своей огромной империи: Ассирийским царём после себя он назначил одного из сыновей — Ашшурбанапала, а над Вавилонией должен был царствовать другой его сын — Шамаш-шум-укин. В 672 г. на верховном собрании в Ниневии он заручился поддержкой своего решения со стороны областеначальников, вассалов и прочих подданных. После смерти Асархаддона его задумка — система, близкая к дуумвирату, — пришла в действие. На престол взойшёл Ашшурбанапал — последний великий царь Ассирии¹. При этом царём Вавилона стал его брат — Шамаш-шум-укин. Он имел определённую автономию, хотя и подчинялся Ассирии, в городе стоял ассирийский гарнизон. Дуумвират, наиболее известный на примере римской истории как политическая структура, особой долговечностью не отличался и в конечном итоге приводил к единоличному правлению. Такое разделение власти, конечно же задуманное Асархаддоном в благих целях (он пытался предотвратить очередную «гражданскую войну»), было чревато и в дальнейшем привело к серьёзным последствиям.

Пока же на повестке дня у нового ассирийского владыки лежали текущие проблемы, требовавшие безотлагательного решения.

Египет: эпизод второй. Для начала Ашшурбанапал решил довершить дело завоевания Египта, что выглядело вполне логичным,

¹ Тут стоит оговориться, что величием и успехами он во многом обязан своим военачальникам, так как, в отличие от многих своих предшественников, предпочитал лично в боевых действиях участия не принимать.

поскольку на других направлениях Ассирия на тот момент уверенно удерживала своё господство. В 667 г. ассирийцы вторглись в Египет и разгромили армию непокорного Тахарки¹. Египетские города были подвергнуты суровому наказанию — с персон, которых сочли недостаточно благонадёжными, сдирали кожу. Оставив значительный гарнизон в Мемфисе, Ашшурбанапал ушёл на север. Нубийцы, отступившие на свою родину, некоторое время зализывали раны. Ассирийский царь понимал, что невозможно удержать Египет, не опираясь хотя бы на часть местных номовых правителей. Наиболее влиятельным из таковых был Нехо из Саиса. Ашшурбанапал взял его с собой в Ниневию, одарил там многочисленными подарками и осыпал почестями. После того как египтянин принёс вассальную клятву, он, нагруженный всякими щедротами, отправился на родину. Ассирийской администрации в Египте было велено всячески содействовать Нехо.

Меж тем в Верхнем Египте царь Танутамон (асс. Ташдамане), только-только пришедший к власти после смерти Тахарки, решил выступить в поход. Элефантина и Фивы, жречество Хнума и Амона благосклонно открыли перед ним ворота. Причина в том, что «супругой бога» в Фивах всё ещё оставалась Шепенпет II, сестра Тахарки. Закрепившись в Фивах, Танутамон прошёл весь Египет до Дельты, нигде не встретив сопротивления, и Верхний Египет вернулся под власть Куша. Вскоре после был захвачен Иуну (Гелиополь) и осаждён Мемфис. На помощь этому городу — на бой с войсками Танутамона — выступил Нехо I, но был разбит. Сын последнего, Псамметих, бежал к ассирийцам. В сражении под стенами Мемфиса кушитский владыка разгромил ассирийский

¹ *Piepkorn A.C. Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal...* BI 63; BI 70—79.

гарнизон, а затем взял город. Однако области нижнего Египта его не поддержали, дожидаясь прихода ассирийцев, сами же нубийцы, судя по всему, не имели достаточно возможностей, чтобы силой подчинить их. Действительно, как свидетельствуют археологические исследования, в этот период наблюдается усиленное крепостное строительство и усложнение фортификаций во многих городах дельты, что было связано с беспокойной политической обстановкой. Во множестве возводятся крепостные стены, гигантские платформы, насыпи, водоёмы¹.

Так или иначе, при появлении ассирийской армии эфиопы оставили Мемфис и ушли на юг.

Тем временем, желая примерно наказать египтян, часть из которых, видимо, оказывала нубийцам поддержку, а также желая компенсировать затраты на организацию похода, Ашшур-банапал устроил страшный разгром Фивам, после чего снова удалился, захватив в Ниневию огромное количество сокровищ и пленников.

Ассирийцы, как уже отмечено, понимали, что удерживать в полном повиновении такую далёкую и такую большую страну тяжело, и потому оптимальным был вариант, при котором во главе Египта встал бы очередной лояльный, но при этом не слишком независимый правитель. Такой был найден — им оказался правитель Саиса, тот самый сын Нехо I Псамметих. В дальнейшем он станет фараоном Псамметихом I. В описываемое время ему и его сыну — Нехо II, опираясь на поддержку ассирийцев, удалось окончательно освободить страну от нубийского владычества и объединить её под своей властью. Новый правитель-ставленник, уже зарекомен-

¹ Соловьёва С.С. Война 663 г. до н.э. между Ассирией и Кушем за господство над Египтом. С. 202—203.

довавший себя верным проводником ассирийской воли и даже известный в Ниневии под аккадским именем Набу-шезибанни, вскопе подкинул своим благодетелям «сюрприз».

Дело в том, что Псамметих I повёл довольно самостоятельную политическую линию и, подмяв под себя прочих правителей дельты Нила, принялся, гарнизон за гарнизоном, вытеснять ассирийцев из Египта. Порукой ему в этом деле стали наёмники со средиземноморского побережья (греки и/или лидийцы). За 658—651 гг. Псамметих очистил свои владения от ассирийцев. Ашшурбанапал оставил эту акцию без ответа, поскольку был занят борьбой с Эламом, а также погряз в вавилонских делах («восстание Шамашшум-укина»).

Ашшурбанапал вынужден был решать и ещё одну важную проблему — киммерийско-лидийскую. В 664 г. Гигес (асс. Гугу), правитель малоазийского царства Лидия, отчаянно пытаясь противостоять киммерийским ордам, признал владычество Ассирии и в ответ получил от неё военную поддержку. Есть мнение, что ассирийцы, отвечая на просьбы лидийцев, бросили против киммерийцев скифов, которые одержали блестящую победу. Киммерийцы были разбиты и вытеснены из Лидии.

Однако затем, в 650-х годах, Лидия внезапно отложила от империи. Возможно, причины такой неблагодарности лежат в усилении Египта. Страна фараонов, как мы видели, обрела независимость и вновь обратила внимание на восточное средиземноморскую торговлю. Одним из её партнёров по торговле и была Лидия. Так как Псамметих неожиданно обернулся против Ашшурбанапала, Гигес невольно предстал перед выбором — продолжать сотрудничество с Египтом и автоматически стать в стан врагов империи, либо, потеряв важные экономические выгоды, остаться верным

Ассирии. Понаблюдав за внешнеполитической обстановкой и прозондировав внутривосточную ситуацию в Новоассирийской державе, он в конечном итоге выбрал Египет.

Порвав с Ашшурбанапалом, Гигес обрёл себя на новое киммерийское вторжение, оказавшееся для него фатальным. В 652 г. киммерийские войска в очередной раз вторгаются в Лидию и опустошают её. В этом огне войны погибает и лидийский правитель. Может быть, киммерийцы сами решились ещё раз попытаться завоевать Лидию, но есть версия, что инициатором произошедшего вторжения мог быть Ашшурбанапал (отомстить, используя ассирийские войска, ему не представлялось возможным, так как армия была накрепко завязана на других фронтах). Так или иначе, защитить Лидию было тогда некому.

Новый лидийский царь, Ардис, учитывая сложившуюся ситуацию, снова признает владычество Ассирии. Война же с киммерийцами продолжалась, и окончательно разгромить их удалось только в 630 г.

В 660—659 гг. Ассирии удалось восстановить свои позиции в Манне, подвергшейся до этого мидийскому влиянию. Экспедиционная армия под командованием военачальника Набу-шарру-уцура перешла горы Загроса и раскинула походный лагерь, но ночью подверглась нападению войск маннейского царя Ахшери. Однако ассирийские бойцы не сплывали и в последовавшей сече разбили противника, маннейские воины «...покрыли своими трупами ту широкую равнину, простиравшуюся на три двойных часа в длину»¹. Практически истребив полевую армию противника, Набу-шарру-уцур прошёл без особых забот по всей Манне, за-

¹ *Piepkorn A.C. Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal... VIII 30; Дьяконов И.М. История Мидии. С. 506—507.*

хватывая её города и крепости, военные склады и лошадей. Неудачник Ахшери и вся его семья вскоре были убиты недовольными соотечественниками. Спасся лишь один из сыновей, Уалли, который и заручился против восставших поддержкой Ашшурбанапала. В дальнейшем Манна оставалась верной Ассирии — вплоть до самой гибели империи.

Важное место во внешней политике Ашшурбанапала занимала борьба с Эламом. Как уже отмечалось, поначалу отношения с этой страной были довольно мирными: Уртаки ещё при Асархаддоне вернул в Вавилон статуи аккадских богов, а позже, когда в Эламе разразилась засуха, ассирийцы отправили им в помощь продовольствие.

Однако вскоре эламиты взялись за старое: в 665 г., пока ассирийские войска были заняты в Египте, царь Уртаки вместе с союзниками из Приморья двинулся на Вавилон. Почему же он так поступил? На сей счёт имеются некоторые соображения. Во-первых, нельзя забывать, что генеральной целью Элама было обеспечение контроля над соседней Вавилонией. Это была «программа-максимум». Если этого по каким-то объективным причинам не представлялось возможным достигнуть, то планировалось хотя бы заручиться союзом или дружественным нейтралитетом Вавилонии. Если бы Асархаддону наследовал проававилонски настроенный Шамаш-шум-укин, эламитам бояться было нечего. Однако Ашшурбанапал, новый глава империи, тяготел к проассирийской партии, к придворной группировке «ястребов», и это грозило новым вторжением. Не лучше ли было предупредить таковое и напасть первыми, заодно осуществив «программу-максимум»? Тем более что и момент-то был удобный — войска Ашшурбанапала завязли за тридевять земель, в боях в Египте. Примерно такими могли быть

доводы брата царя, Темпти-Хумбан-Иншушинака, а также вельможи Мардук-шум-ибни и прочих влиятельных фигур, входивших в военную партию в Эламе¹.

Ашшурбанапал довольно быстро получил донесения о вторжении и отослал часть войск в Вавилонию. При появлении ассирийцев Уртаки поспешно ретировался на родину, где вскоре и умер подозрительно скоропостижной смертью.

Вавилонские события заставили ассирийского царя серьезно напрячься, в то время как его брат Шамаш-шум-укин особо в этой ситуации не отличился. Не исключено, что бездействовал он не по своей воле. Дело в том, что ещё ко временам Асархаддона относятся неоднократные прецеденты непослушания ассирийских чиновников вавилонской вышестоящей администрации. Эта порочная тенденция перенеслась на правление дуумвирата и, судя по всему, серьезно тормозила инициативу Шамаш-шум-укина. Наставить своих подопечных на путь истинный и тем самым наладить эффективное соуправление с братом Ашшурбанапал не смог, да и, возможно, не хотел. Отчуждение между ними начало набирать обороты.

Меж тем в Эламе смерть Уртаки вызвала всплеск династической борьбы за власть, победителем из которой вышел тот самый брат Уртаки, Темпти-Хумбан-Иншушинак (асс. Теумман). Со своими царственными родственниками новый эламский правитель не церемонился и яростно их изничтожал. Спасаясь от него, в Ассирию бежали пять племянников-царевичей (сыновей Уртаки и Умманалдаша II) и шестьдесят других членов правившей царской фамилии с некоторыми представителями аристократии.

¹ Соловьёва С.С. Элам и завоевательная политика Ассирии при Ашшурбанипале. С. 50—51.

Теумман потребовал их выдачи, на что получил отказ. Тогда он начал подготовку к войне и обеспечил себе поддержку эламского жречества и воинов. Теуммана, как и в прошлый раз Уртаки, поддержало княжество Гамбулу, кроме того, в коалицию вступили арамейские племена урби и тебе. Эламский владыка подождал, пока его земледельцы соберут урожай, и, пополнив ими ряды армии, в месяце аб (июль — август) 655 г. выступил к границам Вавилонии.

Очевидно, что эта история с племянниками послужила для Ашшурбанапала лишь предлогом, а вторжение в Элам было делом решённым. В гиероскопическом запросе от 658 г. некий жрец вопрошает бога Шамаша: «...вступят ли люди, лошади и войско Гамбулу в битву с Набу-шарру-уцуром, главным евнухом, и армией Ашшурбанапала, царя Ассирии, что двинулась вместе с ним? ...следует ли Ашшурбанапалу, царю Ассирии, посылать людей, лошадей и войско в местность Гамбулу, чтоб убить, захватить добычу и опустошить? Если они пойдут, убьют ли они всё, что можно убить, захватят ли они всё, что можно захватить, и опустошат ли всё, что можно опустошить? И будут ли люди и большое войско эламитов... с Набу-шарру-уцуром, главным евнухом и подчинённой ему армией, или войско Гамбулу вступит с ним в битву?» Аналогичный запрос производился и в следующем, 657 году. Определённо, Ашшурбанапал держал свои войска наготове.

В августе — сентябре ассирийская армия выдвинулась навстречу противнику и очень быстро оказалась в городе-крепости Дере. Союзники явно не ожидали от неё такой прыти — и ретировались в Сузу. Ассирийцы, развивая успех, принялись преследовать отступившего врага и вступили на его территорию. Преодолевая при адской жаре суровые пустынные пространства, миную болота и горы,

воины Ашшура всё же добрались до сердца Элама. Эламиты заняли оборонительные боевые позиции на равнине у Сузы, по берегу реки Карун (асс. Улай), рядом с городком Туллиз. В разыгравшейся жестокой сече ассирийцы добились победы. Сам Теумман был ранен и попытался скрыться в лесу, но колесница его перевернулась, он был схвачен и затем казнён вместе со своим сыном¹. Это поражение серьёзно надломило силы беспокойного восточного соседа Ассирии. Ашшурбанапал разделил власть в Эламе между двумя правителями-сыновьями Уртаки. Умманигаш, получивший верховную власть, восседал в городе Мадакту, а Таммариту, младший брат, правил княжеством Хидалу, на реке Улай.

На обратном пути ассирийцы совершили карательный рейд по арамейско-халдейским княжествам Приморья. Многие мятежные князьки были взяты в плен и вскоре показательно (на глазах урартских послов) казнены в Арбеле.

Брат против брата: восстание Шамаш-шум-укина. В это время резко обострилась ситуация в Вавилоне, где правил младший брат ассирийского царя — Шамаш-шум-укин. До поры до времени он сохранял лояльность по отношению к Ашшурбанапалу, но отчуждение между ними всё возрастало. Причиной тому были и влияние антиассирийских настроений среди части вавилонской элиты, и то, что постоянное напряжение на вавилоно-эламской границе требовало усиления ассирийского военного присутствия в регионе. Всё это приводило к ухудшению условий работы вавилонской администрации, подчинённой Шамаш-шум-укину, её третированию со стороны ассирийских военных и чиновников, подотчётных Ашшурбанапалу. Как отмечает Саггс, «ассирийский

¹ *Piepkorn A.C. Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal... BV 89—97; BVI 1—3.*

чиновник, не получив инструкций от Ашшурбанипала, игнорировал или открыто не подчинялся приказам Шамаш-шум-укина». Сохранилось даже письмо, «в котором Шамаш-шум-укин, обращаясь к брату, упоминает, что был вынужден отменять свои приказы». Недовольства кипели пока подспудно, но готовы уже были вылиться в открытую форму.

Ашшурбанапал узнал об этом заранее, через секретные донесения, и прислал в Вавилон письмо, в котором предупреждал вавилонян от выступления, но его не послушали. В 652 г. началась война, продлившаяся четыре года. Силы Шамаш-шум-укина, поддержанные эламским военным контингентом, обрушились на ассирийский гарнизон в городе Куфа. Вместе с Вавилоном восстали Сиппар, Борсиппа и Ниппур. Ассирийцев тоже поддерживали многие города Месопотамии, в частности Ур и Урук.

Восставшим не удалось наладить согласованные действия. Поначалу Шамаш-шум-укин сумел добиться определенных успехов — он очистил от ассирийцев практически всю северную Месопотамию. Ашшурбанапал в ответ в сражении у стен Вавилона одержал победу и заставил противника укрыться за стенами города. Тем временем халдеи, союзные вавилонянам, заняли Ур. Против Ассирии выступили эламиты. Ассирийцы действовали стремительно, били врагов по частям — они во второй раз разбили вавилонян, заняли Ниппур, а затем нанесли поражение эламитами. После этого в Эламе был организован переворот, в результате которого к власти пришёл ассирийский ставленник — Таммариту. Но и он вскоре лишился трона, и царём стал Индабигаш, который поспешил заключить с Ассирией мир. В 650 г. на помощь Вавилону пришли арабы, но решающего успеха им добиться не удалось, не прошла и попытка от-

влекающего рейда на восточные рубежи Палестины. Столица Вавилонии была накрепко блокирована, в ней начался страшный голод, жители, чтобы выжить, «ели плоть своих сыновей и дочерей». Постепенно ассирийцы подавили все очаги сопротивления в Месопотамии. В 648 г. изнурённый осадой Вавилон сдался. Шамаш-шум-укин покончил жизнь самоубийством в огне пожара, охватившего его дворец. Ашшурбанапал в течение года самолично занимал вавилонский трон, но затем назначил наместника, известного под именем Кандалану.

Ассирия — Элам: заключительный эпизод. После подавления «восстания Шамаш-шум-укина» Ашшурбанапал решил окончательно разобраться с Эламом. Туда бежали многие мятежные вавилоняне, но самым скандальным стал случай с внуком знаменитого Мардук-апла-иддина — Набу-бэл-шуматэ, который, находясь на ассирийской службе, перебежал к эламитами, обманом увлекши за собой ассирийский отряд. Часть ассирийцев затем смогла вернуться домой, а часть нет. Ашшурбанапал потребовал полного возвращения своих людей, на что получил отказ. В 647 г. эламский правитель был свергнут в результате переворота, и на престол вошёл Хумбан-халташ (Умманалдаш) III.

Новый владыка Элама, однако, повёл себя с Ашшурбанапалом не менее дерзко, и естественным результатом такого поведения стала война, разразившаяся в месяце симану (май — июнь) 646 г. Едва она началась, как выяснилось, что реальных сил для сопротивления у эламитов нет, а все их дерзкие речи лишь пустая болтовня. Ассирийцы повели наступление одновременно по двум направлениям: войска Бел-ибни, ассирийского военачальника, а по совместительству — наместника в Приморье, двинулись к Сузам; вторая часть армии, пребывавшая у Дера, выступила к Мадакту.

Группировка войск из Дера захватила важнейшую крепость Умманалдаша — Бит-Имби — и вынудила его самого бежать в горы. Южная же группировка ассирийских войск овладела городами юго-запада, подошла к Сузам и поставила во главе Элама своего ставленника — Таммариту II.

Однако, как только войска Ашшурбанапала ушли с чувством, что миссия выполнена, Таммариту неожиданно объявил себя их противником. Ассирийцы быстро вернулись, вероломный эламитянин был свергнут, пленён и увезён в Ниневию. Армия ассирийского царя как катком прокатилась почти по всему Эламу, уничтожив на своём пути 29 крупных эламских крепостей, а также царские города, включая Мадакту и Сузы. Таким образом, Элам лишился основных своих военно-политических центров. Обогащённые неизмеримо богатой военной добычей, воины Ашшура вернулись на родину. Но восточный сосед, хоть и разбитый в пух и прах, оказался жизнестойким — власть здесь вновь перешла к Умманалдашу.

В 642 г. ассирийцы в очередной раз вторглись в Элам, и Умманалдаш III, покинув свою резиденцию в Мадакту, бежал за горную реку Идидэ (соврем. Аб-и-диз), в неприступную крепость Дур-Ундаси. Ассирийские воины поначалу отчаялись преодолеть эти препятствия, но после увещаний, что им благоволят боги, форсировали реку и взяли эламскую твердыню. Умманалдаш ретировался ещё далее на восток. Его подданные в этих диких краях отогнали скот в горы и стали оказывать ассирийцам серьёзное сопротивление. Как результат, кровь лилась рекой. Войско повернуло к Сузам и снова захватило этот стольный город. Ашшурбанапалу досталась сокровищница эламских царей, собиравшаяся целыми веками. Был разрушен великолепный зиккурат Суз, а статуи элам-

ских богов вывезены в Ниневию. Ассирийцам досталось огромное количество пленных, скота, мулов, ослов и лошадей. Эламских колесничих, всадников, лучников и щитоносцев Ашшурбанапал включил в свой «царский полк». Ряды армии пополнили также эламские оружейники.

После того как ассирийцы ушли, произошёл очередной переворот, в результате которого эламский престол занял некий Па'э. Это обстоятельство вынудило Умманалдаша дать ассирийцам обещание выдать Набу-бэл-шуматэ. Впрочем, мятежник смог избежать мучительной казни, покончив жизнь самоубийством. Тело его, сохранный в соли, эламский властитель отправил-таки в Ниневию. Не поддержанный Ассирией, Па'э сдался. Умманалдаш был на некоторое время оставлен в покое, так как силы Ассирии были задействованы против арабов и в Средиземноморье.

В 640 г. подошла к концу и эпопея самого Умманалдаша III. Он попал в плен к войскам генерала Бел-ибни и впоследствии вместе с ещё двумя эламскими царями — Таммариту и Па'э, а также пленным арабским шейхом Уайте был впряжён в колесницу, на которой Ашшурбанапал совершил триумфальный выезд.

Теперь не без оснований владыка Ассирийской империи мог утверждать следующее: «Я, Ашшурбанипал, великий царь, могучий царь, царь вселенной, царь Ассирии, царь четырёх стран света, царь царей, несравненный владыка, который, по слову Ашшура, Шамаша и Мардука, воцарился от верхнего моря до нижнего моря, повергнув к своим ногам всех государей...»

Противоречивые итоги. Итак, в 640-х гг. был разбит Элам — старый противник Ассирии и Вавилона. Но первой канет в Лету не эламская, а, как мы увидим, ассирийская держава — вторая по-

ловина VII века до н.э. окажется для Суз переломной, а для Ниневии — роковой¹.

Что оставлял после себя Ашшурбанапал? С одной стороны, он добился впечатляющих побед, разгромил всех своих противников, и на его правление приходится максимум территориального расширения империи, её культурный расцвет.

С другой стороны, при Ашшурбанапале Ассирийское государство уже не прирастало новыми провинциями, как при прежних правителях. На это просто не хватало ни сил, ни средств. Удержать бы имевшееся! Но даже эта задача давалась с великим трудом.

Безупречно выглядевшая военная машина Ассирии имела уже существенный порок. Войско давно перестало быть по своему составу преимущественно ассирийским. Оно хорошо воевало, пока были победы и большая военная добыча, но в случае серьезной опасности его верность оставалась сомнительной.

Противники, вольно или невольно, тоже не дремали и перенимали передовой ассирийский опыт. Да и как же иначе — многие представители приграничных государств пребывали заложниками при ассирийском дворе, обучались военному делу или, по крайней мере, были свидетелями того, как оно было поставлено в Ассирии, кто-то даже участвовал в военных кампаниях... Одним словом, периферия постепенно ликвидировала своё отставание от империи в военном деле, что вскоре неминуемо должно было сказаться на полях сражений. Ассирийская армия чуть ли не из года в год со-

¹ Период ослабления Ассирии сыграл на руку Эламу, который где-то в 624 г. до н.э. восстановился в суверенитете, но это продолжалось недолго, и вскоре эламиты признают власть мидян, а в 549 г. до н.э. Кир Великий обращает Элам в одну из сатрапий Персидской империи. См.: История Древнего Востока / Под ред. Б.С. Ляпустина. С. 459—460.

вершала карательные рейды против халдеев, но так и не смогла окончательно вырвать корни неповиновения. С Эламом удалось справиться лишь ценой пяти походов и серьёзного напряжения сил. Египет был навсегда потерян, и ассирийский монарх ничего не смог с этим поделать. Ниневия всё ещё контролировала северо-западные и северные территории, но давалось ей это всё с большим трудом.

Глава VII

ПАДЕНИЕ КОЛОССА

Смутные годы. Гибель Ассирии представляет собой одну из самых драматичных страниц истории человечества. При этом многие события последних лет существования империи покрыты толстой пеленой забвения и лишь частично открываются нам. Порукой к постижению перипетий того времени служит небольшое количество месопотамских источников плюс интерпретации их современными исследователями. Но обратимся всё же к канве тех давних событий.

Как установлено ассириологами, последние записи Ашшурбанапала приходятся на 639 г., умер же он в 627 г.¹ Получается, завершающие двенадцать лет его жизни и правления мы не можем проследить по официальным ассирийским источникам — таковых просто нет. Всё же по крупницам разнородной информации (ссылкам и намёкам в переписке, коммерческим документам, обращениям к богам и т.д.) ассириологам удалось установить более-менее связную картину.

Как известно, великодержавные претензии требуют от государства значительных жертв, как финансово-материальных, так и людских. В конечном итоге они приводят к краху державы.

¹ The Prosopography of the Neo-Assyrian Empire. Vol. 1. Part I: A. P. 167.

С этим столкнулся и могучий Рим, и наполеоновская Франция, и Третий рейх, и СССР... С этой же проблемой, тысячелетиями ранее, столкнулся Ашшурбанапал — владыка первой в истории империи. В последние годы своего правления ему пришлось расплачиваться за великодержавные амбиции новоассирийских царей. Пока войска наводили порядок где-нибудь в халдейском Приморье или Эламе, за тридевять земель оттуда, на другом конце империи успевали отложиться другие территории, и армия, даже ассирийская, не успевала быть вездесущей и победоносной одновременно. Видимо, постаревший царь пытался решить периферийные конфликты дипломатическим путём, не прибегая к военному вмешательству, но в результате столкнулся с проблемами у себя дома. Прекращение завоевательных походов лишало ассирийскую военщину и чиновничество источника обогащения и настраивало против правящего монарха. Требовалось найти ему замену. К тому же головы некоторых государственных мужей не покидала мысль о целесообразности введения очередного дуумвирата. На роль соправителей подходили бы сыновья Ашшурбанапала — Ашшур-этел-илани и Син-шарру-ишкун. Как бы там ни было, и самому монарху, и его окружению было ясно, что пора решать вопрос о престолонаследии.

На каждого из братьев-царевичей ставила определённая заинтересованная в его кандидатуре придворная группа. Сначала подспудно, а потом и в открытую, разразилась очередная замятня. На первое место выдвинулась группировка во главе с главным евнухом Син-шуму-лиширом. Престарелому властителю распадавшейся империи, переживавшему всё это безобразие, оставалось только жаловаться в покаянных псалмах: «В стране раздор, во дворце

ссора, не уходят от меня. Бунт и злые козни постоянно направлены против меня»¹.

В итоге кулуарных договорённостей и последовавших правительственных решений, которые, видимо, навсегда останутся для нас тайной, в 630 г. соправителем Ашшурбанапала стал его сын **Ашшур-этел-илани**. Помощь и покровительство ему какое-то время оказывал уже упоминавшийся Син-шуму-лишир. За три года правления в Вавилонии Ашшур-этел-илани успел обрести там определённое влияние. Судя по одной из дошедших до нас клинописных надписей, он вернул из Ассирии на родину останки главы халдейского племени Бит-Даккури. Он также занимался реставрацией храма в Дильбате, что в двадцати четырёх километрах южнее Вавилона.

В 627 г. Ашшурбанапал уходит в мир иной. Ашшур-этел-илани становится на верховный, ассирийский, престол своего отца. Таким образом, вавилонский трон остался вакантным. В этот момент претендентами на него были два кандидата: Син-шар-ишкун и Син-шуму-лишир. Верховный евнух Син-шуму-лишир, поддерживаемый партией «ястребов», не прочь был взять всю власть на юге в свои руки. Он, исполнявший обязанности военачальника, пользовался популярностью среди части военных и немалому количеству своих соратников смог выбить от Ашшур-этел-илани земельные пожалования. Однако многие военные гарнизоны и ряд политических сил Син-шуму-лишира не поддержало, так что амбициозный военачальник «вышел из игры». Син-шар-ишкун обретает власть в Вавилонии. Не совсем ясно, поделили ли братья власть в империи добровольно, или Син-шар-ишкун взял своё

¹ *Саггс Генри Уильям Фредерик*. Величие Вавилона. История древней цивилизации Междуречья. С. 124.

силой. Известно одно — после 627 г. Ашшур-этел-илани уже не контролировал Вавилон, а в 623 г. (не исключено, что уже в 626 г.) Син-шар-ишкун сменил его на престоле Ассирии. Но торжество от полученной власти оказалось эфемерным.

В том же 627 г. из повиновения выходит Палестина, иудейский царь Йошийаху (Осия) «начал очищать Иудею и Иерусалим от высот и Ашер»¹. Где-то в 621 г. он оккупировал часть северной Палестины, населённой предками самаритян, и распространил на них монотеистический культ Яхве. Египтяне осаждают палестинский город Ашдод.

Ещё раньше на севере, в союзном Ассирии Урарту, началась политическая сумятица, и этот «внутриполитический кризис... разрушил жизненно важный для выживания страны механизм балансирования между централизацией и децентрализацией в пользу последнего». По мнению исследователей, «как и Ассирия, Урартское царство накануне падения могло быть ввергнуто в гражданские войны, и в 640-е гг. Урарту как целостное государство перестает существовать»². Упадок Урарту облегчил его постепенное завоевание окрепшей Мидией. Последняя где-то в 630-е гг. подчиняет ещё одного союзника Ассирии — Персиду.

Но Син-шар-ишкуну было не до Палестины и не до Мидии — разгорался очередной виток борьбы за Вавилонию.

Набопаласар во главе Вавилонии. Ситуацией ассирийской междоусобицы грех было не воспользоваться. Это был удобный, очень удобный момент для обретения истинной независимости Вавилонии. Нужен был лишь очередной лидер. И такой лидер на-

¹ Вторая кн. Хроник 34:3—10. *Тантлевский И.Р.* История Израиля и Иудеи до разрушения Первого храма. С. 318.

² Цит. по: *Медведская И.Н.* Древний Иран накануне империи. С. 152.

шёл среди... конечно, всё тех же беспокойных халдеев! Звали его Набу-аплу-уцур, а нам он известен как Набопаласар. Прежде чем нанести решительный удар, халдей сконсолидировал все антиассирийские силы в родном Приморье. Затем он заручился поддержкой в самом Вавилоне, и сочувствовавшие вавилоняне обещали тайно, ночью, открыть ему ворота. Всё так и случилось. В 627 г., «в месяц... Набопаласар, отправив войска в Вавилон, ночью вошёл в город, и они вели бои в городе весь день. Они нанесли поражение Ассирии. Гарнизон Син-шара-ишкуна бежал в Ассирию»¹. Завоёванные «Ворота Бога» Набопаласар вверил своим людям.

Царь Син-шар-ишкун, конечно же, намерен был вернуть Вавилон и подавить восстание, поэтому «на двенадцатый день месяца улулу войско Ассирии спустилось к Аккаду, вступило в Шасанак, предало огню храм и опустошило его». Это было в августе — сентябре. В следующем месяце прихода ассирийцев с тревогой ожидал гарнизон и жители Киша — одного из крупных проававилонских городов, что лежали у них на пути. Чтоб не повторилась история с городом Шасанак, «боги Киша ушли в Вавилон». Возвращения Син-шар-ишкуна ждали и сами «Ворота Бога», так что город как следует приготовился к нему, но ассирийское войско, не заикливаясь на столице Вавилонии, сосредоточилось на других городах. Логично было для начала укрепиться в Ниппуре, зарекомендовавшем себя традиционно сильными проассирийскими настроениями. И действительно, «войско Ассирии пошло к Ниппуру, и Набопаласар отступил перед ними. Войско Ассирии и жители Ниппура преследовали его до Урука»². Урук не был так предан ассирийцам, как Ниппур, и это

¹ ABC 2: 1—3.

² ABC 2: 7—8.

стало одним из факторов победы Набопаласара в последовавшем сражении против ассирийско-ниппурских сил. На этом боевые действия в текущем году закончились.

В месяце айяру следующего года стороны возобновили войну. Ассирийцы снова вступили на землю Аккада и на сей раз подошли к стенам Вавилона. Было это в первой половине осени, в двенадцатый день месяца ташриту. В тот же день состоялось сражение, принесшее победу вавилоно-халдейским защитникам: «вавилоняне вышли из Вавилона, сразились с ассирийским войском и нанесли тяжёлое поражение ассирийскому войску и захватили у них добычу»¹. В 26 день месяца арахсамну (23 ноября), Набопаласар взошёл на пустовавший целый год вавилонский престол. Итак, первый этап освободительной антиассирийской борьбы остался за вавилоно-халдейскими силами. Но все прекрасно понимали, что ассирийцы не успокоятся и рано или поздно вернуться. Для упрочения позиций Набопаласару нужно было обзавестись союзниками, и сделать это как можно быстрее. В следующем году, в феврале — марте, халдей, теперь уже вавилонский правитель, возвратил из Урука в Сузы статуи эламских богов, прежде вывезенных ассирийцами. Этим внешнеполитическим жестом Вавилония обрела в лице Элама своего союзника.

Меж тем Син-шар-ишкун организует в отложившуюся Вавилонию очередную кампанию, и его войска вселяют тревогу в сердца её жителей. Из города Шапаззу, лежавшего на пути ассирийского войска, эвакуируются в Вавилон статуи Шамаша и других божеств. В мае, переправившись через Тигр, ассирийцы вступают в Шаллат и подвергают город разграблению. Далее на их пути стоял Сиппар — последнее препятствие на пути к «Воротам Бога». Эваку-

¹ ABC 2: 11—13.

ированные из Сиппара, его боги-покровители «ушли в Вавилон». Набопаласару жизненно необходимо было ответить на вторжение, и он был готов противостоять этому очередному ассирийскому вызову. Вавилоно-халдейское войско выступило на север и попробовало отбить Шаллат и закрепиться там, пока основная часть ассирийских войск отошла куда-то в другие места. Однако оставленный в городе гарнизон держался крепко и устоял до подхода своей армии. Набопаласар, опасаясь синхронного удара ассирийцев из города и с тыла, отошёл на юг. Впрочем, и войску Син-шар-ишкуна не хватило сил «дожать» противника.

Среди исследователей существует предположение, что причиной загадочного убытия ассирийской армии из Вавилонии стало неожиданное вторжение мидийского войска во главе с царём Каштарити (известным Геродоту под именем Фраорт). Не совсем понятно, были ли у Мидии с Вавилонией уже на тот момент какие-то договорённости, и являлось ли это нападение частью их общего плана. Констатировать можно лишь тот факт, что Набопаласар и мидийцы действовали пока не совсем синхронно. Каштарити вторгся в пределы ослабевшей Ассирии, однако та смогла пока ещё справиться с мидийцами, а в походе сложил голову даже сам мидийский царь.

В следующем, то есть втором году правления Набопаласара (624/623), боевые действия продолжились: «армия Ассирии спустилась в Аккад и расположилась лагерем у канала Баниту». Здесь, судя по вавилонской хронике, произошло новое полевое сражение непримиримых противников: «Они сразились с Набопаласаром, но ничего не добились [...] и отступили»¹. Итак, ассирийской армии в очередной раз не удалось нанести решающего

¹ ABC 2: 27—28.

поражения вавилонскому войску. Это явно играло последним на руку, так как показывало, что Ассирия теряла свою несокрушимость и былую железную хватку. Ниневии перестают подчиняться не только периферийные центры, но и некоторые крупные близлежащие города.

В следующем году (623/622) от Ассирии отложился стратегически важный для неё город Дер. Учитывая, что он контролировал подступы к Эламу, теперь состоявшему в коалиции с Вавилонией, это оказалось серьёзным ударом по ассирийской безопасности. Нужно было срочно решать эту проблему. Син-шар-ишкун «спустился в Аккад со своими войсками и овладел Дером; он изъясил городские сокровища и отправил их в Ниппур»¹. Верные ассирийскому царю жители Ниппура на тот момент вели неравную борьбу с силами, союзными Набопаласару, поэтому Син-шар-ишкун поторопился на помощь. Он опустошил земли враждебного ниппурцам города Урука, а в самом Ниппуре оставил сильный гарнизон. Во всей этой кампании, как и в прошлых тоже, показательной является свобода передвижений ассирийской армии по Вавилонии. Да, брать крупные города они уже не рисковали, но и препятствий в продвижении им никто серьёзно не чинил. Сам факт проведения глубоких кампаний на юг говорит о том, что тылам Ассирии, её сердцу, никто пока не угрожал. Набопаласару, если он хотел переломить ситуацию в свою сторону, следовало прекратить такое положение вещей. Нужно было искать союзника, который бы ударил по Син-шар-ишкуну одновременно с вавилонянами, но с другого направления, в тыл ассирийцам. Таким союзником (с которым, видимо, уже были налажены контакты) стала Мидия.

¹ ABC 2: 30—31.

Данные о событиях последовавших нескольких лет до нас дошли, к сожалению, в очень небольшом объёме, и они довольно туманные. Очевидно, как ассирийцы, так и вавилоняне активно занимались сколачиванием военных союзов. Вавилон мог рассчитывать на дружественные отношения с Эламом и какие-то военные договорённости с Мидией, где после гибели Каштарити воцарился Киаксар. Ниневия опиралась на помощь Манны и Египта. Впрочем, страна фараонов в силу своей отдалённости сильно значимым союзником не являлась. К тому же тяжёлая война за в общем-то чужие интересы египтянам была не нужна.

Можно полагать, и та и другая стороны ещё не раз контратаковали друг друга и вели вязкую борьбу за ключевые города и крепости. Набопаласару удалось усилить систему фортификаций, перекрыть-таки узкий проход в районе Шаллата и Сиппара, войти же в Вавилонию с востока ассирийцы уже не рисковали — Мидия и Элам были на стороне Набопаласара. В конце концов ассирийские войска были вытеснены из Вавилонии бесповоротно.

Коренной перелом. После пробела в несколько лет вавилонская хроника № 3 (ABC 3) наконец-то предоставляет нашему вниманию события, происходившие в последние годы существования Новоассирийской империи.

В апреле — мае десятого года своего правления (616—615) Набопаласар в очередной раз собрал закалённую в боях армию и двинулся на север. Теперь войска его маршировали вдоль берега Евфрата в земли Суху и Хиндану. Местные жители, в основном арамеи, предпочли не воевать, а откупиться данью. Этот факт говорит о том, что ассирийцы за прошедшие годы сдали позиции в данном регионе и своевременной военной поддержки своим подданным уже оказать не могли. Всю летнюю пору вавилонские войска были

предоставлены сами себе и продвигались вверх, пока в месяце абу (июль — август) армия Син-шар-ишкуна не преградила им путь у города Габлину. Габлину располагался на Евфрате практически на той же широте, что и Ашшур на Тигре, то есть напротив «сердца» Ассирии. Соответственно, противника, стоявшего у ворот отечества, ассирийцам нужно было во что бы то ни стало остановить.

Двенадцатого дня месяца абу (24 июля) 616 г. между непримиримыми врагами произошло очередное серьёзное полевое сражение, окончившееся победой Набопаласара: «...он вступил в сражение с войском Ассирии, и ассирийское войско отступило перед ним. Он нанёс Ассирии сокрушительное поражение и подверг их большому грабежу». В плен попали не только ассирийские сановники, но и маннеи, пришедшие на помощь армии Син-шар-ишкуна. В довершение всего вавилонские войска в тот же день взяли сам город Габлину. Потрёпанные войска Син-шар-ишкуна отошли. Но развивать успех и вторгаться на территорию коренной Ассирии вавилонский царь пока что не отважился — видимо, победа оказалась для него нелёгкой, и нужно было пополнить силы. Набопаласар предпочёл поживиться за счёт вражеской ресурсной базы, продолжив свой бросок на север. В том же месяце он опустошил приевфратские города Мане, Сахири и Балиху. Подорвав экономическое благосостояние приевфратских провинций Ассирии, вавилонский владыка скомандовал войску возвращаться. Шёл месяц улулу (август — сентябрь). На обратной дороге «он взял людей и богов Хиндану в Вавилон». Проблемы с обеспечением армии, а также согласование предстоящей контратаки с подоспевшим на помощь египетским контингентом заняли драгоценное время, так что ассирийско-египетские силы не смогли удачно подловить отходившего Набопаласара. Лишь у Габлину они нагнали его и по-

пытались разбить, но не справились с этой задачей и вернулись в Ниневию — шёл октябрь, и сезон походов заканчивался.

На примере данной конкретной кампании видно, как Набопаласар подтачивал жизненные силы своего противника. Окончательная победа над прославленным царским полком ассирийского царя ему была пока не по зубам. Но вавилонянин применял, как мы видели, и другой, окольный путь. Нанося удар по ассирийским провинциям, опустошая их продовольственную базу и уводя в плен людской контингент, он лишал постоянную армию Син-шар-ишкуна мобильности и источников пополнения.

Имели место и банальные случаи перехода военных чинов на службу противнику. Перебежки, случавшиеся и ранее, в 20-е годы, теперь явно участились.

Если летом 616 г. Набопаласар добрался до Мане, лежавшего вровень с Ашшуром, к западу от него, то в месяце аддару, завершавшем тот год, он смог проникнуть до предместий Аррапхи, лежавшей на той же линии, но с востока от священного города ассирийцев. В местечке Мадану стороны вступили в сражение, в результате которого, судя по вавилонской хронике, «войско Ассирии отступило перед войском Аккада». Далее сообщается, что вавилоняне нанесли ассирийцам крупное поражение и преследовали их до реки Заб (очевидно, до Малого Заба). Победителям достались ассирийские колесницы, лошади и прочая многочисленная добыча. Жителей области Аррапха Набопаласар депортировал в Вавилон.

Падение Ашшура и Ниневии. Положение Син-шар-ишкуна продолжало стремительно ухудшаться. Привлечение военных сил союзных Манны и Египта не принесло желаемых результатов. Меж тем вавилонское наступление развивалось стремительными темпами.

В одиннадцатый год правления (615 г.) Набопаласар поднялся по берегу Тигра и в месяце аяюру «встал лагерем напротив Ашшура». Надо понимать, город был осаждён. В следующем месяце, симану, Ашшур подвергся штурму, но вавилоняне так и не смогли его взять. Тем временем к месту действия подошла армия Син-шар-ишкуна. Ассирийский царь заставил Набопаласара retirроваться и «следовал за ним до Такритаина». Вавилонское войско успело войти в город и накрепко засесть в его крепости. Подошедшие к стенам Такритаина ассирийцы «расположились лагерем напротив войска царя Аккада, расположившегося в Такритаине, и десять дней воевали с ним», однако город так и не смогли взять. Войску Набопаласара, напротив, сопутствовал успех — выйдя за ворота города, вавилоняне «нанесли крупное поражение Ассирии». Возможно, это была действительно победная вылазка против осаждавших, но о крупном поражении говорить было бы рановато — в таком случае Набопаласар мог бы преследовать ассирийцев, чего не произошло. Син-шар-ишкун с войском вернулся в Ниневию.

В месяце арахсамну (октябрь — ноябрь) того же года боевую «эстафету» от вавилонян приняли мидийцы. После поражения Каштарити в 623 г. Киаксар реформировал мидийское войско и тренировал его в процессе осуществления мидийской экспансии на север, запад и восток. Очевидно, что достаточно укрепившись в регионе, он начал осуществлять рейды и на ассирийские территории, угрожая коренной Ассирии. Син-шар-ишкун должен был учитывать этот фактор и оставлять для обороны востока контингенты, которые могли бы пригодиться ему на юге, в боях против Набопаласара. Теперь, когда ассирийское государство было обескровлено рядом поражений и представляло лишь осколок былой империи,

Киаксар решил, что настал час для мести за отца. Вавилонская хроника сообщает, что в октябре — ноябре он вторгся в Аррапху.

Овладев Аррапхой, Киаксар в июле — августе 614 г. «выступил против Ниневии... и он двинулся стремительно, но они захватили лишь Тарбицу, город в области Ниневии». Затем, проследовав вниз по берегу Тигра, мидийские войска осадили священный для ассирийцев город Ашшур — обиталище их бога-заступника. Бог Ашшур своим подопечным не помог. Как гласит всё та же вавилонская хроника, мидийцы «сражались против города и разрушили его. Они устроили ужасный погром множеству народа, ограбили и разорили их».

Современные археологические раскопки показали попытки осаждавших прорваться через южные укрепления города (выдалбливания в глиняно-кирпичных валах, бронзовые крючки, недо-вырытый туннель)¹. Следы ожесточённых боёв на южном валу представлены многочисленными наконечниками стрел, атаке подверглись и главные ворота города — Табира, сожжённые врагом². Ворвавшиеся в город войска сожгли храм Ану-Адад и полностью разрушили храм Ашшура; подвергся штурму и сожжён Старый дворец, пожар охватил Восточный дворец. О противостоянии завоевателям со стороны жителей пригородов Ашшура свидетельствуют остатки сооружений типа баррикад, останки скелетов со следами насильственной смерти³.

Набопаласар, согласно договорённостям, обещался поучаствовать в совместной атаке на Ассирию и был готов выдвинуть войска

¹ *Miglus P.A.* Die letzten Tage von Assur und die Zeit danach. S. 86—87.

² *Ibid.* S. 87.

³ *Ibid.* S. 88.

на взятие Ниневии. Но, как мы видели, мидийцы сосредоточили своё внимание на Ашшуре. Участвовать в святотатствах над священным городом Набопаласар не хотел, противиться разграблению Ашшура и ссориться из-за этого с ценным союзником ему тоже было не с руки, поэтому он намеренно «опоздал» к месту действия. На руинах Ашшура окончательно оформляется союз Вавилона и Мидии (вавилон. *умман-манда*) — дочь царя Киаксара выходит замуж за вавилонского царевича.

В месяце айяру следующего, 613 г., против власти Набопаласара восстали жители недавно завоёванной им области Суху. Мятеж был, скорее всего, спровоцирован Ассирией, чтобы отвлечь вавилонское войско хотя бы на какое-то время от самой Ниневии. Царь Вавилона, действительно, вознамерился навести в Суху порядок и двинул армию вверх по Евфрату. В четвёртый день месяца симану (11 мая) вавилонскому войску удалось с боем захватить город Рахи-илу, стоявший на острове посреди Евфрата. Позже Набопаласар осадил город Анати. Против его стен решено было применить осадные машины, что и было сделано: «осадные механизмы он доставил с западной стороны... осадные механизмы он поднял наверх к стене»¹. После применения осадных машин и штурма город был захвачен. Пока вавилонская армия была занята взятием города, в тыл к ней подобралась войска Син-шар-ишкуну: «Царь Ассирии и его войско спустились...» Чтоб не испытывать судьбу в борьбе с ассирийской армией и её арамейскими соратниками, Набопаласар счёл за лучшее отойти в родную Вавилонию. То был последний раз в истории, когда вавилоняне отступали перед ассирийцами.

¹ ABC 3.

Конец 613 — начало 612 г. Набопаласар и Киаксар посвятили обстоятельной подготовке к совместному походу на Ниневию. Син-шар-ишкун же готовился к защите своей столицы.

Это был огромный по тем временам город с численностью населения в 300 тысяч человек. Площадь его составляла 730 гектаров, а периметр стен — 12 километров¹. Однако, при всей мощи укреплений Ниневии, она была обречена. Вспомним, что вавилонянам и мидийцам в своё время сами ассирийцы не раз преподавали урок захвата городских фортификаций.

Где-то в первой половине весны 612 г. вавилоняне и мидийцы выступили на соединение друг с другом, и уже в месяце симану (май — июнь) союзники вдоль Тигра поднялись до Ниневии и обложили её плотным кольцом окружения. Как гласит вавилонская хроника, «с месяца симану до месяца абу — в течение трёх месяцев — подвергали они город мощной осаде». За эти три месяца город пережил все возможные ужасы, в довершение всего в нем разразилась эпидемия чумы. Ассирийцы сражались за родную обитель с мужеством обречённых, прекрасно понимая, что пощады не будет. В конечном счёте союзники, отведя воды канала, питавшего город водой, ворвались внутрь. Есть и версия, что для захвата ассирийской столицы враги могли применить затопление части её речкой Хоср, бывшим притоком Тигра. Однако другая часть учёных не поддерживает такую точку зрения². Так или иначе, но в итоге Ниневия была подвергнута жесточайшему разгрому и грабежу. Го-

¹ *Белявский В.А.* Тайны Вавилона. С. 72—73. Грейсон приводит более скромную оценку населённости ассирийских столиц: Ниневия — 120 тысяч человек, Кальху — 63 тысячи. См.: *Cambridge Dictionary of Ancient History*. Vol. 3. Part 2. P. 209.

² См., напр.: *Pinker A.* Nahum and the Greek Tradition on Nineveh's Fall, article 8.

род был превращён в кучу руин. Вся ненависть, которую питали враги к гордым ассирийцам, была выплеснута наружу. Останки её защитников со следами насильственной смерти были раскопаны в XX веке Дэвидом Стронахом (университет Беркли).

Син-шар-ишкун, не желая сдаваться в плен, бросился в огонь, пожиривший его дворец. Ещё одна ассирийская столица, Кальху, также пала от рук мидийцев в 612 г. Уже Лейярд в своих воспоминаниях неоднократно упоминает о следах древнего пожара, встречавшихся при раскопках города¹. Союзники захватили огромную добычу и принялись активно делить ассирийское наследство. Ассирийской империи был нанесен смертельный удар, а её земля лежала в руинах. Новость о падении Ниневии облетела тогда всю ойкумену и дошла до нас на страницах Библии: «Все, услышавшие весть о тебе, будут рукоплескать о тебе; ибо на кого не простиралась беспрестанно злоба твоя?» (Наум. 3, 19).

Финал исторической драмы: бои за Харран. И всё-таки ассирийские войска продолжали сопротивляться. В районе Харрана сгруппировалось довольно значительное количество ассирийцев. Во главе уцелевших встал царь Ашшур-убаллит II, сын Ашшур-банапала. В пока ещё подконтрольных ему городах и поселениях северного Приевфратья спешными темпами пытались набрать новые войска, но сделать это уже было нелегко — имперская инфраструктура рассыпалась на части. Одно из свидетельств тому — жалоба некоего Манну-ки-либбали из Тушхана: «Что касается лошадей, ассирийских и арамейских писцов, командующих полками, чиновников, медников, кузнецов, тех, что чистят орудия и оборудование, плотников, изготовителей луков, изготовителей стрел,

¹ *Austen Henry Layard. A Popular Account of Discoveries at Nineveh...* P. 17, 19, 25, 30, 37 и т.д.

ткачей, портных и ремонтников, то к кому мне обратиться?.. Там нет ни одного из них. Как мне командовать?.. У меня нет списков. На основании чего смогут они собрать их? Всё это обернётся гибелью. Никто [не спасётся]. У меня всё!»¹

К внутренним проблемам добавлялась и основная внешняя — Набопаласар продолжал насаждать на оставшиеся ассирийские владения. Осенью 612 г. вавилоняне вторглись в область Рацапгу, что в междуречье Тигра и Хабура, и взяли город Насибину (в античности — Нисибис). В месяце дуузу 611 г. они продолжили экспансию и покорили город Шу(ду?), в следующем месяце, арахсамну, «царь Аккада... выступил против Ругуллити» и после ожесточённого сопротивления взял этот город; все жители его были вырезаны.

Ашшур-убаллит II, военные ресурсы которого находились в критическом состоянии, спешными темпами сколачивал коалицию. В результате поддержку решил оказать Египет. Ассирию давно уже не стоило бояться как соперника в Восточном Средиземноморье. Её, напротив, нужно было поддержать в борьбе с новым конкурентом Египта — усилившимся Вавилоном. Последний явно жаждал прорваться в Сиро-Палестинский регион и главенствовать там. Решением фараона крупный египетский контингент прибыл в Харран. Но проверенная опытом вавилоно-мидийская коалиция оказалась куда более проворней.

С мая по октябрь 610 г. армия Набопаласара совершает очередную кампанию в земли Ассирии и практически хозяйничает там, подавляя последние оплоты ассирийского сопротивления. В октябре — ноябре вавилонское войско, снова соединившись с войском

¹ ZTT 22. *Mac Ginnis J., Matney T. Ziyaret Tepe. Digging the frontier of the Assyrian Empire.* P. 40.

умман-манда (мидийцами), стремительно выдвинулось к Харрану, и Ашшур-убаллит с союзными египетскими войсками вынуждены были покинуть этот оплот и уйти за Евфрат, однако оставшиеся в нём жители и гарнизон не намерены были сдаваться врагу¹. Город был взят, подвергнут разграблению, в стенах его был размещён вавилонский гарнизон.

Уже летом следующего, 609 г., при поддержке большого воинского контингента египтян, ассирийцы вернулись под стены Харрана и даже нанесли поражение вышедшему сражаться с ними вавилонскому войску, но отбить сам город у неприятеля так и не смогли². Набопаласар выступил было на помощь своему харранскому гарнизону, но его отвлекла экспедиция в область Изалла и выше, вплоть до Урарту³. Здесь находились земли, пока ещё не подчинённые Набопаласару либо взбуитовавшиеся против него. Сюда могли в перспективе распространить своё влияние союзники-мидийцы, чего Набопаласару не хотелось допускать. Сюда же, в сторону Урарту, могли отойти оставшиеся ассирийские силы. Теперь, блокировав направление Харран-Изалла и взяв под контроль практически всю окружающую территорию, Набопаласар мог быть уверен, что противники сами снимут заведомо проигрышную осаду. Так оно и произошло. Египтяне не сочли нужным возиться с Харраном и, пока не подоспели вавилоняне, закрепились в Каркемише, стремясь взять под контроль Сирию.

¹ Вавилонская хроника//Хрестоматия по истории Древнего Востока: Ч. I. С. 221.

² ABC-3: годы 16-й — 17-й. Вавилонская хроника// Хрестоматия по истории Древнего Востока: Ч. I. С. 222.

³ Вавилонская хроника // Хрестоматия по истории Древнего Востока: Ч. I. С. 222.

А вот про Ашшур-убаллиту и ассирийское войско хроники в дальнейшем остаются немь¹. Собственно, на этом и заканчивается история Ассирийской державы — она навсегда сходит с исторической сцены. Территория же её вошла в состав Мидийского и Ново-Вавилонского царств. Скорбел ли кто о гибели великой Ассирийской империи? Если таковые и были, то их голоса до нас, увы, не дошли.

Причины краха. Древнеассирийская держава явила собой миру первый пример империи, за которым последовал целый ряд других, включая, к примеру, Римскую и Советскую. В этом плане довольно интересен и в какой-то мере поучителен вопрос: «А почему она пала?»

Думается, можно выделить как «стратегические», существенные, так и «тактические» причины краха Ассирии. Можно отметить также причины внешние и внутренние. Несомненно то, что главным фактором её возвышения и падения стала агрессивная военная политика. Каковы же были основные причины войн, ведшихся ассирийцами?

Во-первых, общенациональная необходимость защиты от внешних врагов (особенно на первых порах). Ассирийская держава, «чтобы оградить себя от нашествий, сознательно и последовательно стремилась колонизовать и в конце концов подчинить районы, в которых обитали племена, угрожавшие ей вторжением»².

Во-вторых, наращивание социально-экономического потенциала за счёт внешних ресурсов. Действительно, большинства

¹ Скорее всего, оставшаяся часть ассирийского войска отошла вместе с египтянами в Каркемиш, где и принял в 605 г. последний бой, завершившийся разгромом союзных сил от рук Навуходоносора. Впрочем, как уже сказано, хроника ассирийские силы не упоминает.

² Цит. по: *Оттенхейм А. Л.* Древняя Месопотамия. С. 38.

металлов, строевой древесины, лошадей, а также необходимых в культовых целях благовоний и предметов роскоши ассирийцы не имели и вынуждены были их ввозить. Блокировав или перенеся пролежавшие через Ассирию торговые пути, враг, таким образом, перекрывал ей кислород. В связи с этим существует справедливое мнение, что «практически полная зависимость государственных ресурсов Новоассирийской империи от внешних источников в конце концов и погубила её»¹. На протяжении всей своей истории ассирийцы старались не допустить такого сценария. Теми или иными путями, но всё чаще военным присутствием, устанавливался контроль над торговыми артериями и их бесперебойное функционирование.

Военное и экономическое могущество были взаимосвязаны и требовали постоянного притока сырья, финансов и рабочей силы — как свободных работников, принуждаемых отбывать повинности, наёмных рабочих, так и рабов. В основном всё-таки эксплуатировались первые.

Чтобы качать больше ресурсов (читай — собирать налоги и дани), нужны были новые территории и новое податное население. Это выливалось в замкнутый круг непрекращавшихся войн. Здесь как раз можно применить банальное, но верное выражение, что Ассирия «выдохлась», надломилась от перманентного состояния войны. Так, уже к концу VIII века до н.э. ассирийские офицеры высказывали недовольство и опасения, что их новобранцы — зелёная молодёжь, а иноэтничные гвардейские полки могут оказаться в итоге «пятой колонной»². Вместо нескольких месяцев люди

¹ Цит. по: *Коровкин В.В.* Очерки истории государственного хозяйства... С. 167.

² *Tallis N.* Ancient Near Eastern Warfare. P. 65.

вынуждены были служить по 3 года и более. Неудивительно, что документы того времени повествуют о военных мятежах и дезертирствах.

Итак, оборона и экономическое благополучие являлись двумя первостепенными факторами. Но по мере разрастания государства всё большую роль стала играть социально-политическая составляющая. Военная активность в конечном итоге была вызвана стремлением свести к минимуму недовольства ассирийских граждан, отвлечь их на «чужого» и удовлетворить их за его счёт. Ведь в Ассирии, как и в других державах, стабильность и могущество центральной власти во многом зависели от её способности преодолевать внутреннее сопротивление — сопротивление крупных категорий населения планам превратить страну в территориальное государство с сильным централизованным управлением. Маятник социально-экономического положения разных прослоек ассирийских граждан влиял на внутреннюю политику (восстания, заговоры), а через неё и на внешнюю.

Наконец, негативно сказывалось содержание распухшего вельможно-бюрократического аппарата, среди которого попадались как нерасторопные и инертные, так и откровенно жуликоватые типы. Имелась в наличии и своя административно-военная группировка «ястребов». Специалисты говорят о наличии в ассирийской правящей верхушке двух партий — торговой и военной; а Оппенхейм так и указывает, что «“националистические” тенденции существовали среди командования армии, и, возможно, также в государственной администрации».

Потакая возрастающим запросам привилегированных социальных слоёв и кулуарных партий, Империя требовала от субъектов всё больше, ничего не давая взамен. Подчинённые территории,

испытывая потребительско-паразитическое отношение к ним метрополии (то есть исконно ассирийских районов), восставали, и не раз. Что немаловажно, торгово-экономическую деятельность в Новоассирийской империи вели не ассирийцы, а как раз выходцы с этих «окраин» — арамеи, финикийцы, арабы¹. Это уменьшало спектр рычагов влияния центра на места и представляло огромную опасность в случае открытого конфликта.

До поры до времени потенциала ассирийской армии хватало, чтоб справляться с непокорными, тому сопутствовало и удобное стратегическое положение Ассирии, вклиненной аккурат меж своих противников и способной справляться с ними поодиночке. Но так не могло длиться вечно...

Процесс «интернационализации», как мы уже замечали, затронул и армию — если раньше, будучи в целом моноэтнической, ассирийская армия не зависела от настроений в её субъектах и подвластных странах, то в VIII—VII веках до н.э. большинство её уже составляли не этнические ассирийцы. На разных военнотружущих арамеев, халдеев, вавилонян, мидян влияли их этнические, а подчас и чисто шкурные интересы, и отнюдь не в первую очередь — интересы принявшей их Ассирийской державы.

Все вышеперечисленные моменты, синхронно наложившись, в конечном итоге привели к логическому завершению существования ассирийского военного организма и, соответственно, ассирийского государства и народа.

Однако зададимся вопросом: такой ли уж одрябшей была Ассирия на излёте своего существования? Видимо, не всё было так однозначно. Несмотря на вышеприведённые моменты, ассирий-

¹ *Grayson A.K. Assyrian Civilization / The Cambridge Ancient History. Vol. I. Part 3. P. 214.*

ская армия даже в последние годы её существования представляла грозную силу; процессы разложения не успели ещё кардинально сказаться на ней. Какая-то часть военных кадров (этнические вавилоняне, халдеи и т.д.), конечно, переметнулась к Набопаласару, но истинные ассирийцы оказались способны оказывать сопротивление врагам с 626 по 609 г. Оставались верными ассирийской власти и ряд городов. Интересно было бы, конечно, найти документальные свидетельства того, кто остался верным, а кто переметнулся, узнать конкретные имена...

В заключение спросим себя, а могла ли Древняя Ассирия выбрать мирный путь развития и не превратиться в военного монстра? Думается, нет. Подобное ещё мог себе как-то позволить Египет ввиду своего географического положения, но не Ассирийское государство. Как мы убедились, эта страна, расположенная на перекрёстке торговых путей, исторически была окружена сильными соседями, и те были не прочь заполучить для себя столь стратегически и экономически лакомый кусок. Как известно, с волками жить — по-волчьи выть. И вот, выжив в своеобразном естественном отборе, Ассирийское государство к началу I тыс. до н.э. превратилось в то, во что оно превратилось — в чудовищного льва, готового пожрать любое государство на Ближнем Востоке.

ФЕНОМЕН АССИРИИ

Есть что-то, что выделяет Ассирию на общем фоне великих имперских образований, таких как Ахеменидская Персия, Рим, и даже СССР с США, и делает её своеобразным историческим феноменом.

Можно утверждать, что феномен Ассирии заключён в её масштабе и воистину умопомрачительной военной послужной. Эта

великая держава на протяжении нескольких столетий играла важнейшую роль на Ближнем Востоке и во многом определяла ход истории. Унаследовав всё лучшее из военного-административного искусства предшественников, она, в свою очередь, в силу своей весомости послужила образцом административно-военного устройства и эффективного ведения войны для всех последующих восточных и средиземноморских государств. Имперские каноны и военные ноу-хау, заложенные ассирийскими царями, были унаследованы последующими великими державами.

Итак, важным компонентом ассирийского феномена является её военная послужная. Военные успехи и величие Ассирии отразились в Библии, у Геродота и донесли до современности, поражая наше сознание картинами жестоких сеч и расправ над побеждённым врагом. Основой ассирийского могущества являлась военная сила. Ассирийское общество существовало в конечном счёте благодаря войне, военной добыче, эксплуатации покорённого населения либо откровенному грабежу окружающих стран. Для того чтобы побеждать, необходим соответствующий механизм, и ассирийцы имели его — их армия не знала себе равных на полях сражений в течение очень длительного периода времени. Ни одна из держав прежде не сталкивалась со стольким разнообразием государств и народов в качестве своих военных соперников. Ассирийцы на протяжении своей истории воевали с хурритами, в том числе в лице Митанни, с хеттами, урартами, касситами и халдеями Вавилонии, с арамеями и эламитами, с туруккейцами, с мушками, мидянами, персами, маннейцами, с киммерийцами и скифами, египтянами, греками, с финикийцами, израильянами, арабами... Не раз противостояли они и коалиционным войскам. Этот опыт не

мог пройти даром. Нововведения ассирийцев в военной области обогатили военную науку во всех её областях.

Ассирийцы создали совершенно новый род войск — регулярную кавалерию, которая затем на протяжении почти трёх тысячелетий играла важнейшую роль в боевых действиях.

Была создана первая крупная регулярная армия. Несомненным плюсом явилось разделение армии на рода войск, грамотно взаимодействующие друг с другом. К сожалению для самих ассирийцев, этот их благой военный опыт был очень быстро перенят угнетаемыми государствами и народами. Ассирийским военным опытом успели попользоваться урарты. Затем также поступили Вавилон и Мидия. Царь последней, Киаксар, согласно Геродоту, «...был еще гораздо воинственнее своих предшественников и первым разделил азиатское войско на [боевые] отряды по родам оружия и каждому отряду — копьеносцам, лучникам и всадникам — приказал действовать самостоятельно. До этого все [войско] было перемешано в беспорядке»¹.

Ассирийские военные первыми ввели инженерные контингенты как отдельный род войск. Они задолго до эллинистических военачальников применяли комбинации осадных башен и таранов. Есть мнение, что посредством финикийцев наука осадного дела Ассирии пришла в Карфаген, а затем и к сицилийским грекам². Греки также, судя по всему, позаимствовали у ассирийских военных оптимальную форму конских удил, применявшихся в VII веке до н.э.³

¹ Геродот. I, 103.

² Энглим С. и др. Войны и сражения Древнего мира. С. 190. Однако есть и почти обратная точка зрения — карфагенская армия со временем испытывала всё большее влияние греческих военных традиций, особенно в использовании осадных орудий. См.: Маркоу Г. Финикийцы. С. 108.

³ Андерсон Дж. К. Древнегреческая конница. С. 106.

За столетия до римлян ассирийцы сооружали во время походов укрепленные лагеря.

Немаловажным фактором в военном деле является дорожная система. Заслугой ассирийских инженеров является создание первоклассной для Древнего мира системы дорог, которая, хоть и опосредованно (через персидское и эллинистическое господство) послужила определённым образцом для римлян.

Ассирийцы первыми массово ввели практику закаливать сталь, что позволило им получать высококачественное железное оружие.

Ещё одним важным элементом ассирийского феномена стало административное наследие. Провинциальную систему ждало плодотворное существование и развитие в историческом будущем. Если правители Мидии и Вавилона этим не воспользовались, то сменившие их персы-Ахемениды «использовали опыт Ассирийской империи, на которую в то время уже смотрели как на славное прошлое»¹. Сюда можно отнести, в частности, тот факт, что, подобно Ассирии, в Персидской империи «наместник провинции находился в тесной связи с царём и основной его обязанностью был сбор подати». Далее, схожи были системы комплектования армии. Если же обратиться к ещё более частным сходствам, то войсковые отряды и группы работников в Персидской империи были разбиты на более мелкие контингенты, во главе которых стояли десятичники, как и в Ассирии. Приведённые примеры — лишь небольшая обнажившаяся перед нами часть связующего моста меж государственным опытом двух великих держав древности. Персидские государственные деятели, конечно же, очень хорошо были осведомлены о методах управления ассирийцев и умело применяли эти

¹ Цит. по: *Дандамаев М.А.* Месопотамия и Иран в VII — IV вв. до н.э. С. 70.

знания. В связи с этим в очередной раз процитируем Дандамаева: «Арамейские писцы продолжали служить в прежних ассирийских провинциях и, очевидно, стремились сохранить ассирийские традиционные методы управления. Когда персы появились в Месопотамии, они могли легко использовать опыт таких писцов». Пожалуй, весьма интересное замечание.

Нельзя забыть и про опыт депортаций (Ахеменидами, впрочем, не особо практиковавшийся). Подсчитано, что за период с 830 по 640 (или с 750 по 620) гг. ассирийскими властями было депортировано и расселено порядка 4,5 миллиона человек¹. Пожалуй, более массовые депортации повторились уже только на просторах сталинского СССР. В целом же политика насильственных переселений имела широкие последствия и способствовала экономическому благосостоянию и интеграции населения империи². Депортации населения применялись затем вавилонянами (вспомним разрушение Иерусалима Навуходоносором II), а веками позже персами-Сасанидами, успешно воевавшими с Римом³.

¹ *Parpola Simo. National and Ethnic Identity in the Neo-Assyrian Empire...* P. 9.

² *Parpola Simo. Op. cit.* P. 7—15.

³ История Древнего Востока / Под ред. А.В. Седова. С. 483; *Дашков С.Б. Цари царей — Сасаниды. Иран III — VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях.* М.: СМИА-Азия, 2008. С. 68.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 Список ассирийских правителей¹

Имя царя		Годы правления	
Исходное имя	Европеизированное имя	«Средняя» хронология	«Короткая» хронология
Тудийя		?	?
Адаму		?	?
Янги		?	?
Сахламу		?	?
Хархару		?	?
Мандару		?	?
Эмцу		?	?
Харцу		?	?
Дидану		?	?
Хану		?	?
Зуабу		?	?
Нуабу		?	?
Абазу		?	?
Белу		?	?
Азарах		?	?
Ушпиа		?	?
Апиашаль		?	?
Хале		?	?
Саману		?	?
Хайану		?	?
Илумер		?	?
Якмеси		?	?
Якмени		?	?

¹ По: Бикерман Э. Хронология Древнего мира. Ближний Восток и Античность. С. 186—188; Всемирная история: В 6 т. Т. 1: Древний мир. С. 774—775.

Имя царя		Годы правления	
Исконное имя	Европеизированное имя	«Средняя» хронология	«Короткая» хронология
Язкурель		?	?
Илакабкабуху		?	?
Амину		?	?
Сулили		?	?
Киккиа		?	?
Акиа		?	?
Пузур-Ашшур I		нач. XX в.	1970—1961
Шалмахум		?	?
Илушума		ок. 1945	1945—1935
Эришум I		1940—1901	1934—1895
Икунум		ок. 1885	?
Шаррумкен I	Саргон I	?	?
Пузур-Ашшур II		?	?
Нарам-Син		?	?
Эришум II		?	?
Шамши-Адад I		1813—1781	ок. 1815—1775
Ишме-Даган I		1797(?) -1757	1797—1757
Ашшур под вавилонской оккупацией		?	1757—1742
Мут-Ашкур		?	1742—?
Риму...		?	?
Асинум		?	?
Пузур-Син		?	?
Ашшур-дугуль		?	?
Ашшур-агла-идин		?	?
Нацир-Син		?	?
Син-намир		?	?
Ипки-Иштар		?	?
Адад-палулу		?	?
Адаси		ок. 1700	ок. 1700
Белубани		?	?
Либайа		?	?
Шарма-Адад I		?	?
Иптар-Син		?	?
Базайа		?	?
Луллайа		?	?

Имя царя		Годы правления	
Исконное имя	Европеизированное имя	«Средняя» хронология	«Короткая» хронология
Кидин-Нинуа		ок. 1633—1620	?
Шарма-Адад II		?	?
Эришум III		?	?
Шамши-Адад II		?	?
Ишме-Даган II		?	?
Шамши-Адад III		?	?
Ашшур-нерари I		?	?
Пузур-Ашшур III		кон. XVIв.	ок. 1500
Эллиль-нацир I		?	?
Нурили		?	?
Ашшур-шадунни		? правил 1 месяц	?
Ашшур-раби I		?	?
Ашшур-надин-аххе I		?	?
Эллиль-нацир II		1432—1427	?
Ашшур-нерари II		1426—1420	?
Ашшур-бел-нишешу		1419—1411	1407—1399
Ашшур-рим-нишешу		1410—1403	1398—1391
Ашшур-надин-аххе II		1402—1393	1390—1381
Эриба-Адад I		1392—1366	1380—1354
Ашшур-убаллит I		1365—1330	1353—1318
Эллиль-нерари		1329—1320	1317—1308
Арикденили		1319—1308	1307—1296
Адад-нерари I		1307—1275	1295—1264
Шульману-ашаред I	Салманасар I	1274—1245	1263—1234
Тукульги-Нинурга I		1244—1208	1233—1197
Ашшур-надин-апли		1207—1204	1196—1193
Ашшур-нерари III		1203—1198	1192—1187
Эллиль-кудур-уцур		1197—1193	1186—1182
Нинурга-апиль-экур		1192(?)—1180	1181—1169
Ашшур-дан I		1179—1134	1168—1134
Нинурга-тукульги-Ашшур		?	1134
Мугаккиль-Нуску		?	1133
Ашшур-реш-ниши I		1133—1116	1132—1115
Тукульги-апал-Эшарра I	Тиглатпаласар I	1115—1077	1114—1076
Ашаред-апал-Экур		1076—1075	1075—1074

Имя царя		Годы правления	
Исконное имя	Европеизированное имя	«Средняя» хронология	«Короткая» хронология
Ашшур-бел-кала		1074—1057	1073—1057
Эриба-Адад II		1056—1055	1056—1055
Шамши-Адад IV		1054—1051	1054—1051
Ашшур-нацир-апал I		1050—1032	1050—1032
Шульману-ашаред II	Салманасар II	1031—1020	1031—1020
Ашшур-нерари IV		1020—1014	1020—1014
Ашшур-раби II		1013—973	1013—973
Ашшур-реш-иши II		972—968	972—968
Тукульги-апал-Эшарра II	Тиглатпаласар II	967—935	967—935
Ашшур-дан II		934—912	934—912
Адад-нерари II		911—891	911—891
Тукульги-Нинурга II		890—884	890—884
Ашшур-нацир-апал II		883—859	883—859
Салманасар III		858—824	858—824
Шамши-Адад V		823—811	823—811
Адад-нерари III		810—783	810—783
Шульману-ашаред IV	Салманасар IV	782—773	782—773
Ашшур-дан III		772—755	772—755
Ашшур-нерари V		754—745	754—745
Тукульги-апал-Эшарра III	Тиглатпаласар III	744—727	744—727
Шульману-ашаред V	Салманасар V	726—722	726—722
Шаррумкен II	Саргон II	721—705	721—705
Син-аххе-эриба	Синаххериб	704—681	704—681
Ашшур-аххе-иддина	Асархаддон	680—669	680—669
Ашшур-бану-апли	Ашшурбанасар	668—635/627	668—630/627(?)
Ашур-этель-илани		634/27—624 (?)	630(?)—623
Син-шуму-лишир		?	?
Син-шар-ишкун		?—612	626—612
Ашшур-убалит II		612—609	611—609

Приложение 2

Полевые сражения с участием древних ассирийцев (средне- и новоассирийский периоды)¹

Цель представленной таблицы — дать статистическую оценку военной мощи древних ассирийцев, а именно полевых сражений с их участием. Чтобы прояснить данный вопрос, были исследованы источники, а также современная научная литература. Данные, отображённые в таблице, позволяют сделать наглядный вывод о неоднозначности военной послужной древних ассирийцев. Образ непобедимого воинства не всегда коррелирует со списком побед и поражений ассирийской армии.

Правитель, военачальник	Дата	Место	Результаты	Источники, литература
Ашшур-убаллит I	1350-е — 1340-е гг.	Турция	Победа ассирийцев	<i>Middle Assyrian Texts</i> ... P. 34—43
		Эгипт	— " —	<i>Ibid.</i> P. 52—60
		Цилиция	— " —	<i>Ibid.</i> P. 73
		Лубти	— " —	<i>Ibid.</i>
Эллиль-нерари	Между 1317 и 1308	Сулму на Тигре	Оссирийская победа (Ассирия или Вавилония?)	Япония, текст сокращённый Сайбо, С. 250. ABC ¹ —21 Col. 1, A 19—23. Сравн. ABC-22, Col. 3, 20—22
		Мари	?	СМ-11
Арик-ден-или I	Между 1308 и 1295		Победа ассирийцев	СМ-12, 19—20
		Халахху?	— " —	<i>Ibid.</i> , 28—34
Алад-нерари I	Между 1295 и 1282	Кар-Ишгар, Угарсалу	— " —	<i>Saggs. Вавилоняне.</i> С. 158. ABC—21. Col. 1. С. 24—27

¹ По: Мочалов М.Ю. К вопросу о количестве полевых сражений с участием древних ассирийцев// Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 10 (30): сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции. — Новосибирск: СибАК, 2013. С. 114—126.

Правитель, военачальник	Дата	Место	Результаты	Источники, литература
Салманасар I	Между 1263 и 1234	Нихрий, к северу от Тигра	Хетты разбиты	Bryce T.R. The Kingdom of The Hittites. P. 317. ВДИ. 2008. № 2. С. 5—8
Эллиль-кудурри-уцур	Между 1186 и 1182	?	Ассирийцы разбиты	ABC-21. Col. 2, B3-B8. Chronicle 25, 3—5.
Ашшур-реш-иши	Между 1130 и 1125	У Арбана	Вавилонские войска потерпели поражение	СМ14. Ситтс Вавилония С. 166
	Между 1133 и 1125	?	Арамеи разбиты и рассеяны	Ситтс. Вавилоняне. С. 171
	Между 1125 и 1115	Ассир. крепость Иди	Вавилоняне разбиты	ABC-21. Col. 2, A 8—13.
Тиглатп-апласар I	Начало правл-я	Страна Куммух	Мушки разбиты	Inscription of Tiglath Pileser I. 5.
	Между 1114 и 1076	Гурмарриту, на Ниж. Забе	Вавилоняне разбиты со второго раза	ABC-21. Col. 2, A 14-A17
Адад-нерари II	Между 911 и 891	У горы Йялман	Вавилоняне разбиты	ABC-21. Col. 3, A2-A8. История древнего востока. С. 346
	Тогда же	?	Вавилоняне разбиты	ABC-21. Col. 3, A10-A11
Ашшур-нацир-апал II	882	Рядом с г. Кинабу	Войска Нирбу разбиты ассирийцами, но отошли в г. Тэлу	Я открою тебе сокровенное слово... С. 253
	881	Г. Бабите	Войска Заб-ява (Нур-Адада) разбиты	Annals of Assur-Nasir-Pal
	879	Г. Матигату, в Наири	Наирийцы разбиты	Ibid
	878	Страна Сухи	Войска Сухи (правитель Садуду) и вавилоняне разбиты	Ibid. 3.18

Правитель, военачальник	Дата	Место	Результаты	Источники, литература
Ашшур-нацир-апал II	Тогда же	Страна Сухи, область Лакаи, г. Хариди	Войска Сухи разбиты	Ibid. 3.34—3.36
	Тогда же	Там же, у города Кипина	Войска Азиэля разбиты	Ibid. 3.39—3.40
Салманасар III	856	Урарту	Араму разбит	Black Obelisk. С. 43—44. История Древнего Востока. С. 350
	855(853)	Г. Каркар (окр. Оронт)	Победа	Black Obelisk. D, 59—66. Kivlé B. E. Ancient Israel at War. P. 36
	840	Дамаск	Войска Газанла разбиты	Black Obelisk. B (base), 97—99
Полководец Дайан-Ашшур	832	Урарту	Ничья	Black Obelisk. C (base), 141—146. История Древнего Востока. С. 406
Шамши-Адад V	Между 823 и 811 гг.	Вавилония	Вавилоняне разбиты	ABC—21. Col. 3, C7—C9. История Древнего Востока. С. 351
Наместник-полководец Шамшиилу	780	Перевал Андарутта, на границе Ассирии и Урарту	Победа ассирийцев	Assyrian Eponym List: 781/780. Надписи Аргишти I, сына Менуа. 127. Стб. II, III (ВДИ. 1953. № 3)
Ашшур-нерари V	753	Урарту	Ассирийцы разбиты	Надписи Сардури II, сына Аргишти. 157. ДИ. (ВДИ. 1953. № 4). Арутюнян Н.В. Библиография — Урарту. С. 191
Тиглат-паласар III	743	Страна Куммух	Коалиц. войска разбиты	RINAP. 47: 45—50
	Тогда же	Г. Турушпа, Урарту	Урарт. войска Сардури разбиты	RINAP. 49
	733	Г. Дамаск	Войско Рецина разбито	RINAP. 20
	Тогда же	Гора Сакурри	Арабы разбиты	RINAP. 42, 44

Правитель, военачальник	Дата	Место	Результаты	Источники, литература
Саргон II	721	У крепости Дер	Ассирийцы разбиты	ABC-1: I, 33—35.
	720	У Рапиха (Рафии)	Ганон и египтяне разбиты	Records of The Past. Vol. IX. P. 5
	714	Урарту, гора Уауш	Руса разбит	Я открою тебе сокровенное слово... С. 256—258
	710	Юг Вавилонии	Мардук-апла-иддин II разбит	СМ-17: II, 9—12
Синаххериб	Февраль 702	При Кише	Коалиц. войска разбиты	Sennacherib Prism: I.20—28
	701	Город Альтакку	Египтяне разбиты	Ibid. II.79—III.5
	693, 7-й день ташриту	Ниппур	Коалиц. войска разбиты	СМ-17: III, 1—2
	691	При Халуте, на Тигре, севернее Вавилона	Видимо, партия с некоторыми перевесом ассирийцев	Sennacherib Prism: V, VI. 1—35. Сравн.: СМ-17: III, 15—18. История древнего востока. С. 366—367
Асархаддон	679	У «Киликийских ворот» (Шубухну)	Киммерийцы разбиты и остановлены	ABC-14: 12. История Древнего Востока. С. 384
	671	У Мемфиса (от Ишупри — до Мемфиса)	В результате сражения (или ряда боёв) Тахарка отброшен от Мемфиса	ABC-14: 28—29. Dan'el Kahn. Taharqa, King of Kush... P. 112
Ашшурбанипал	668	Нижний Египет, Карбаниги	Египтяне разбиты	Piepkorn A.C. Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal. B1, 73—80
	667(?)	У стен Мемфиса	Ассирийский гарнизон окружен и разгромлен в сражении у стен города	Ibid. B2, 14—16

Правитель, военачальник	Дата	Место	Результаты	Источники, литература
	660—659	Манна	Маннеи разбиты	Ibid. B3, 23—30
	655	При Тиль-Туба, у Суз, на р. Улайя	Эламиты разбиты	Ibid. B5 89—97
	652	У Вавилона	Войска Шамаш-шум-укина разбиты	Ibid
	652	У Дера	Коалиция разбита	Ibid. B7, 3—35.
Ашур-этель-илани (?)	626, 12 день месяца гашриту	Г. Вавилон	Ассирийцам нанесено тяжёлое поражение	Вавилонская хроника // Хрестоматия по истории Древнего Востока: Ч. I. С. 219
?	625 (?)	На пути к центру Ассирии	Мидийцы разбиты, царь Фраорт убит	Геродот I, 102.
Син — шарра-ишкун	624	Канал Бабиту	Ничья	Вавилонская хроника С. 220
	616, 12-й день месяца абу	У г. Габлну в с.-з. Двуречье	Ассирийцы и союзные им маннеи разбиты	Вавилонская хроника... С. 220
	616, месяц улулу	Второе сражение у Габлну	Ассиро-егип. войска не смогли разбить Набопаласира	Там же
	616, месяц адару	Г. Мадану, обл. Аррацха	Ассирийцы разбиты	Там же
	615	У Ашшура	Ассирийцы преследовали вавилонян до Такритаана. Последняя их победа	Там же
	615	У Такритаана	Ассирийцы разбиты	Там же, С. 221

Итак, общий реестр данных ассирийцами сражений следующий: из имеющихся в нашем распоряжении 59 свидетельств 41 относятся к победам ассирийского войска, 10 можно причислить

к «ничьим» и событиям неясного характера, а 8 — к поражениям. Отмеченные факты не позволяют говорить об ассирийской армии, при всех её многочисленных победах, как о непобедимой. Ассирийцы проигрывали полевые сражения. Многочисленные противники Ассирии знали об этом. Местные властные элиты верили, что, при умелой подготовке, агрессии войск Ашшура можно дать отповедь. Пожалуй, это понимание было одним из тех стимулов, что возбуждали и воодушевляли систематические антиассирийские восстания на беспокойной периферии Империи — от средиземноморских берегов до гор Ирана.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Ассиро-вавилонский эпос. Переводы с шумерского и аккадского языков В.К. Шилейко. — СПб.: Наука, 2007.
2. Вавилонская хроника // Хрестоматия по истории Древнего Востока: Учебное пособие, в 2-х частях. Ч. 1 // Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина. — М.: Высшая школа, 1980. 328 с. С. 219—224.
3. *Библия*. Ветхий Завет.
4. *Геродот*. История в 9 книгах.
5. *Ксенофонт*. Киропедия.
6. Среднеассирийские законы // Хрестоматия по истории Древнего Востока: Учебное пособие, в 2-х частях. Ч. 1 // Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина. — М.: Высшая школа, 1980. 328 с. С. 195—207.
7. Урартские клинообразные надписи // Вестник древней истории (ВДИ). 1953. № 1, 4.
8. Хрестоматия по истории Древнего Востока: Учебное пособие, в 2-х частях. Ч. 2 // Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина. — М.: Высшая школа, 1980.
9. Я открою тебе сокровенное слово. — М.: Худож. лит., 1981.
10. ABC-1. http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/abc1_col_i.html
11. ABC-14. <http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/abc14/esarhad-don.html>

12. Assyrian Eponym List (CM-9). http://www.livius.org/li-ln/limmu/limmu_1b.html
13. Black Obelisk of Shalmaneser II. <http://mcadams.posc.mu.edu/txt/ah/Assyria/Inscra01.html>
14. CM-17(ABC-1B). <http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/abc1/cm17.html>
15. Chronicle P (ABC — 22). <http://www.livius.org/chronicles/abc22/p2.html>
16. Die Inschriften Tiglathpileser's I. Leipzig, 1890.
17. Great Inscription in the Palace of Khorsabad. Transl. by *J. Oppert*// *Records of The Past: English Translations of The Assyrian and Egyptian Monuments*. Vol. IX. Assyrian Texts. London. Samuel Bagster and Sons. <http://www.archive.org/stream/recordsdfthepast09unknuoft>
18. *Piepkorn A.C.* Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal. I. Editions E, B1—5, D and K/ The Oriental Institute of The University of Chikago. Assyriological Studies, № 5.
19. <http://oi.uchicago.edu/pdf/as5.pdf>
20. Sennacherib Prism
21. <http://www.utexas.edu/courses/classicalarch/readings/senprism.html>
22. Synchronistic Chronicle (ABC — 21).
23. <http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/abc21/synchronistic1.html>
24. <http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/abc21/synchronistic2.html>
25. *The ancient Near East: historical sources in translation/ Ed. by Mark W. Chavalas*. p. cm. — (Blackwell sourcebooks in ancient history.). 2006.
26. The Chronicle of Aššur-reš-iši (CM-14).

27. <http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/cm/assur-res-isi.html>
28. The Chronicle of Arik-den-ili (CM-12).
29. <http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/cm/arik-den-ili.html>
30. The Royal Inscriptions of Tiglath-pileser III (744—727 BC) and Shalmaneser V (726—722), Kings of Assyria (The Royal Inscriptions of the Neo-Assyrian Period (RINAP). Vol. 1) / *Hayim Tadmor* and *Shigeo Yamada*. EISENBRAUNS, 2011.

Исследовательская и прочая литература

31. *Авдиев В.И.* История Древнего Востока. — М., 1953 (2-е изд.).
32. *Александров Б.Е.* Титул *saḡtu rabu* в истории хетто-ассирийских отношений XIV—XIII вв. до н.э.
33. *Андерсон Дж. К.* Древнегреческая конница // Пер. с англ. М.Н. Серафимова. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006.
34. *Арутюнян Н.В.* Биайнили-Урарту. Военно-политическая история и вопросы топонимики. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006.
35. *Белявский В.А.* Тайны Вавилона. — М.: Вече, 2001.
36. *Бондарь С.В.* Ассирия. Город и человек. (Ашшур III—I тыс. до н.э.). — М.: Древлехранилище, 2008.
37. *Вильгельм Г.* Древний народ хурриты. Очерки истории и культуры. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1992.
38. Всадники войны. Кавалерия Европы / Д.П. Алексинский, К.А. Жуков, А.М. Бутягин, Д.С. Коровкин. — М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005.
39. Всемирная история: В 6 т. Т. 1: Древний мир / Отв. ред. В.А. Голвина, В.И. Уколова; Ин-т всеобщ. истории РАН. — М., 2011.

40. *Гельцер М.Л.* Войско Угарита и его организация // ВДИ. 1969. № 3.
41. *Гласснер Ж.* Месопотамия. — М.: Вече, 2012.
42. *Горелик М.В.* Оружие Древнего Востока (IVтысячелетие — IV в. до н.э.). 2-е изд. Атлант, 2003.
43. *Грантовский Э.А.* Иран и иранцы до Ахеменидов. — М., 1998.
44. *Грантовский Э.А.* Глава XVI. Раздел 9. Возникновение независимой Мидии. Мидийская держава / История Востока. Т. 1: Восток в древности. — М.: «Восточная литература» РАН, 1999.
45. *Дандамаев М.А.* Месопотамия и Иран в VII — IV вв. до н.э.: Социальные институты и идеология. — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009.
46. *Делич Ф.* Библия и Вавилон: Пер. с нем. Изд. 6-е. — М.: ЛКИ, 2007.
47. *Дьяконов И.М.* Развитие земельных отношений в Ассирии. — Л.: ЛГУ, 1949. (РЗОА)
48. *Дьяконов И.М.* Восточный Иран до Кира (К возможности новых постановок вопроса) // История Иранского государства и культуры (к 2500-летию Иранского государства). — М.: Наука, 1971.
49. *Дьяконов И.М., Якобсон В.А., Янковская Н.Б.* Лекция 1. Общие черты второго периода древней истории / История Древнего мира. Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. Изд. 3-е. — М.: Наука, 1989. [Кн.2]. Расцвет древних обществ. Отв. ред. И.С. Свенцицкая.
50. *Дьяконов И.М.* История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н.э. / Под ред. С.Р. Тохтасьева, В.А. Якобсона. 2-е изд., доп. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008.
51. *Емельянов В.В.* Ритуал в Древней Месопотамии. — СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2003.

52. История боевых искусств. Колыбель цивилизаций/ Под ред. Г.К. Панченко. — М.: Олимп; Издательство АСТ, 1997.

53. История Древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть I: Месопотамия. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983.

54. История Древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть II: Передняя Азия, Египет. — М., 1988.

55. История Древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй / Под ред. А.В. Седова: Ин-т востоковедения. — М.: Вост. лит., 2004.

56. История Древнего Востока: учеб. пособие для вузов / М.Д. Бухарин, И.А. Ладынин, Б.С. Ляпустин, А.А. Немировский. — М.: Дрофа, 2009.

57. История и культура Древнего Востока: Энциклопедический словарь / К.Д. Никольская, И.С. Ключков, О.В. Томашевич, Г.А. Ткаченко; отв. ред. А.А. Вигасин. — М.: РОССПЭН, 2008.

58. *Карпенко И.К.* О годе войны правителя Ассирии Адад-нирари II с Набу-шум-укиным I, правителем Вавилона.

59. *Ковалевская В.Б.* Конь и всадник. Пути и судьбы. — М.: Изд-во Наука, Главная редакция восточной литературы, 1977.

60. *Ковалевская В.Б.* Колесницы и всадники ассирийских рельефов IX—VII вв. до н.э. (Статистический анализ) / Проблемы истории и культуры Древнего Востока. — М.: ИВ РАН, 2010.

61. *Коровкин В.В.* Очерки истории государственного хозяйства, государственных финансов и налогообложения в Древнем мире. — М.: Магистр, 2009.

62. *Курочкин М.В.* Египетская полевая армия XVIII династии// Воин. № 5.

63. *Кэмпбелл Д.Б.* Искусство осады. Знаменитые штурмы и осады античности. — М.: Эксмо, 2008.

64. *Лессёз Й.* Древние ассирийцы. Покорители народов/ Пер. с англ. А.Б. Давыдовой. — М.: Центрполиграф, 2012.

65. *Литин Л.А., Белов А.М.* Глиняные книги / Под ред. В.В. Струве. — Л., 1950.

66. *Литвинский Б.А.* Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 2. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. — М.: Восточная литература, 2001.

67. *Маккуин Дж.* Г. Хетты и их современники в Малой Азии. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983.

68. *Маркоу Г.* Финикийцы. М., Фаир-Пресс, 2006.

69. *Медведская И.Н.* Периодизация скифской архаики и Древний Восток // РА. 1992. № 3.

70. *Медведская И.Н.* Древний Иран накануне империй (IX—VI вв. до н.э.). История Мидийского царства. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010.

71. Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. — М.: Наука, 1987.

72. *Мерперт Н.Я.* Очерки археологии библейских стран. — М., 2000.

73. *Мочалов М.Ю., Полежаев Д.М.* Древняя Ассирия. От города-государства — к империи. — Самара: Типография, 2010.

74. *Мочалов М.Ю.* К вопросу о количестве полевых сражений с участием древних ассирийцев// Актуальные вопросы обще-

ственных наук: социология, политология, философия, история. № 10 (30): сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции. — Новосибирск: СибАК, 2013. С. 114—126.

75. *Немировский А.А.* Письмо Хаттусилиса III Кадашман-Эллилю II (КВо I 10) и вопросы ближневосточной хронологии// ВДИ. 2007. № 3. С. 3—27.

76. *Немировский А.А.* К истории хетто-ассирийских отношений в конце XIII — начале XII в. до н.э. // ВДИ. 2008. № 2. С. 3—23.

77. *Нефёдкин А.К.* Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI—I вв. до н.э.). — СПб.: Петербургское востоковедение, 2001.

78. *Никольский Н.М.* Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье. (К истории вавилонско-ассирийского общества в III—I тыс. до н.э.). Минск: Изд-во АН БССР, 1948.

79. *Оганесян К.Л.* Военное строительство в Урарту//Культурное наследие Востока. — Л.: Наука, 1985.

80. *Оппенгейм А.Л.* Древняя Месопотамия (Портрет погибшей цивилизации). Пер. с англ. М.Н. Ботвинника. Послесловие М.А. Дандамаева. — М.: Наука, 1980.

81. *Пиотровский Б.Б.* Ванское царство (Урарту). — М.: Изд-во восточной литературы, 1959.

82. *Пиотровский Б.Б.* Урартская колесница // Древний мир. Сборник статей в честь академика В.В. Струве. — М., 1962.

83. *Разин Е.А.* История военного искусства XXXI в. до н.э. — VI в. н.э. СПб.: Полигон, 1999.

84. *Римшнейдер М.* От Олимпии до Ниневии во времена Гомера. Пер. с нем. Послесл. А.А. Нейхардт. — М.: Наука, 1977.

85. *Саггс Х.* Вавилон и Ассирия. Быт, религия, культура // Пер. с англ. — М.: Центрполиграф, 2004.

86. *Саггс Г.* Вавилоняне / Пер. с англ. М. Звонарёва. — М.: Фаир-Пресс, 2005.

87. *Саггс Генри Уильям Фредерик.* Величие Вавилона. История древней цивилизации Междуречья / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: Центрполиграф, 2012.

88. *Садаев Д. Ч.* История древней Ассирии. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1979.

89. *Саркисян Д. Н.* О причинах похода 673 года Асархаддона на Шубрию // Древний Восток. — Ереван, 1978. Вып. 3. С. 168—178.

90. *Секунда Н.* Армия Александра Великого / Н. Секунда. Пер. с англ. Я. Зверева; худож. А. Макбрайд. — М.: АСТ; Астрель, 2004.

91. *Соловьёва С. С.* Элам и завоевательная политика Ассирии при Ашшурбанипале / Древний Восток и античный мир. — М., 1972.

92. *Соловьёва С. С.* Великая Ассирийская военная держава в I тысячелетии до н.э. // История Древнего Востока / А.А. Вигасин, М.А. Дандамаев, М.В. Крюков и др. Под ред. В.И. Кузищина. 3-е изд. — М.: Высшая школа, 1999.

93. *Соловьёва С. С.* Война 663 г. до н.э. между Ассирией и Кушем за господство над Египтом // Мероз (Вып. 1). М., 1997.

94. *Соловьёва С. С., Немировский А. А.* Месопотамия во II тысячелетии до н.э. Преобладание Вавилона // История Древнего Востока / А.А. Вигасин, М.А. Дандамаев, М.В. Крюков и др. Под ред. В.И. Кузищина. 3-е изд., — М.: Высшая школа, 1999.

95. *Тантлевский И. Р.* История Израиля и Иудеи до разрушения первого храма. 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007.

96. *Фоссе Шарль.* Ассирийская магия. Пер. с франц. Санин В.Л.; пер. с аккадск. и шумерск. Емельянова В.В. — СПб.: Евразия, 2001.

97. *Храпачевский Р.П.* Военная держава Чингисхана. — М.: АСТ, 2004.

98. *Херцог Х.* Библейские сражения / Хаим Херцог, Мордехай Гишон; пер. с англ. Т. Лисицыной. — М.: АСТ; Астрель, 2005.

99. *Энглим С., Джестис Ф.Дж., Райс Р.С., Раи С.М., Серрати Д.* Войны и сражения Древнего мира / Пер. с англ. — М.: Эксмо, 2004.

100. *Яйленко В.П.* Архаическая Греция и ближний Восток. М.: Наука, 1990.

101. *Якобсон В.А.* Лекция 2. Новоассирийская держава / История Древнего мира. Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. Изд. 3-е. — М.: Наука, 1989. [Кн. 2]. Расцвет древних обществ. Отв. ред. И.С. Свенцицкая.

102. *Янковская Н.Б.* Лекция 10. Раздел 3. Митанни и Аррапха/ История Древнего мира. Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. — М.: Наука, 1982. [Кн. 1]. Ранняя древность. Отв. ред. И.М. Дьяконов.

103. Akkermans P.M.M.G., Limpens J. and Spoor R.H. On the frontier of Assyria: excavations at Tell Sabi Abyad, 1991 // AKKADICA, 84—85.

104. *Albenda P.* Horses of Different Breeds: Observations in Assyrian Art // Amurru 3. P. 321—334.

105. *Anspacher A.S.* Tiglath-Pileser III. /Contributions to Oriental History and Philology. № 5. N.-Y., 1912.

106. Art of The First Cities: The Third Millenium BC from the Mediterranean to the Indus/ Ed. by Joan Aruz. The Metropolitan Museum of Art, New York Yale University Press, New Haven and London.

107. *Austen Henry Layard.* A Popular Account of Discoveries at Nineveh. New York. 1854. <http://www.aina.org/books/dan.htm>

108. *Baker H.D.* Šamši-ilu/Reallexikon der Assyriologie 11/7—8: 639—40.

109. *Barron A.E.* Late Assyrian Arms and Armour: Art Versus Artifact. A thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate Department of Near and Middle Eastern Civilizations at the University of Toronto. Toronto, 2010.

110. *Bryce T.R.* Hittite Warrior. (Warrior 120). Osprey Publishing Ltd, 2007.

111. *Buttery A.* Armies and Enemies of Ancient Egypt and Assyria: 3200 BC to 612 BC (A War Games Research Group Publication). 1974.

112. *Coulston J.* Imperial Roman Warfare // The Ancient World at War. A Global History. Thames & Hudson Ltd. London, 2008.

113. *Dalley S.* Mari and Karana. Two Old Babylonian Cities. Longman Group Limited, 1984.

114. *Dan'el Kahn.* Taharqa, King of Kush and the Assyrians // JSSEA 31 (2004).

115. *Davey C.J.* The Negūb Tunnel // Iraq XLVII, 1985. P. 49—55.

116. *Dawson D.* The First Armies / Gen. Editor: John Keegan. Cassel & Co, 2001.

117. *De Graeve M.-C.* The Ships of The Ancient Near East (c. 2000—500 B.C.). OLA, Vol. 7. Departement Oriëntalistiek, 1981.

118. *Drower M.S.* Syria c. 1550—1400 BC. Warfare and society / The Cambridge Ancient History, II. Part I. The Middle East and the Aegean Region, c. 1800—1380 BC.

119. *Dubovsky P.* Tiglath-pileser III's Campaigns in 734—732 B.C.: Historical Background of Isa 7; 2 Kgs 15—16 and 2 Chr 27—28. <http://www.biblicalstudies.ru/OT/Dubovsky.pdf>

120. *Faist B.* An Elamite Deportee // Homeland and Exile. Biblical and Ancient Near Eastern Studies in Honour of Bustenay Oded, Leiden/ Boston, Vetus Testamentum Supplement 130, 2009. P. 59—69.

121. *Fales F.M.* The Assyrian Words for «(Foot) Soldier» / Homeland and Exile: Biblical and Ancient Near Eastern Studies in Honour of Bustenay Oded. Eds. G. Galil, M. Geller and A. Millard. Brill, 2010.

122. *Fales F.M.* Grain Reserves, Daily Rations, and The Size of The Assyrian Army: a Quantitative Study / SAAB IV. P. 23—34.

123. *Fantalkin A., Tal O.* Navigating Between the Powers. Joppa and Its Vicinity in the 1st Millennium B.C.E. // Sonderdruck aus Ugarit-Forschungen. Internationales Jahrbuch für die Altertumskunde Syrien-Palästinas, Band 40, 2008. P. 244—245.

124. *Fields N., Delf B.* Bronze Age War Chariots (New Vanguard, 119). 2006. Osprey Publishing.

125. *Frame G.* Babylonia 689—627BC: a political history. Nederlands Historisch-Archaeologisch Institut te Istanbul, 1992.

126. *Frame G.* The Tell Acharneh Stela of SargonII of Assyria // Subartu, XVIII. P. 49—68.

127. *Gabriel R.A.* The military history of ancient Israel. Praeger Publishers. 2003.

128. *Galil G.* Review: *Fales F.M.* Guerre et paix en Assyrie: Religion et impérialisme/Les Conférences de l'École Pratique des Hautes Études. RBL 03/2011.

129. *Grayson A.K.* Assyria: Ashur-dan II to Ashur-nirari V (934—745 B.C.) / The Cambridge Ancient History. 2-nd edition, Vo3, Part 1: The Prehistory of the Balkans; and the Middle East and the Aegean world, tenth to eighth centuries B.C. P. 238—281.

130. *Grayson A.K.* Assyrian Civilization/ The Cambridge Ancient History. Vol. I. Part 3: The Assyrian and Babylonian Empires and Other States of the Near East, from the Eighth to the Sixth Centuries B.C. Cambridge University Press, 1991.

131. *Hamblin W. J.* Warfare in The Ancient Near East to 1600 BC: Holy Warriors at The Dawn of History. Routledge, 2006.

132. *Harrison T.P.* The Neo-Assyrian Governor's Residence At Tell Ta'yinat. C.S.M.S. Bulletin 40. P. 23—33.

133. *Healy M.* The Ancient Assyrians. (Elite 39). Osprey Publishing Ltd.

134. *Jacobsen T., Lloyd S.* Sennacherib's Aqueduct at Jerwan/The University of Chicago. Oriental Institute Publications, Vol. XXIV. Chicago, Illinois, 1935.

135. *Kelle B.E.* Ancient Israel at War: 853—586 BC (Essential Histories 67). Osprey Publishing Ltd, 2007.

136. *Lanfranchi G.B.* Consensus to Empire: Some Aspects of Sargon II's Foreign Policy / Assyrien im Wandel der Zeiten. XXXIX e Rencontre Assyriologique Internationale. Heidelberg, 6—10 Juli 1992. Heidelberger Orientverlag, 1997. P. 81—87.

137. *M. E.L. Mallowan.* Assyria and Mesopotamia/ The Cambridge Ancient History. 3-rd edition, Vol.1, Part 2: Early History of The Middle East. P. 298—301.

138. *Mac Ginnis J., Matney T.* Ziyaret Tepe. Digging the frontier of the Assyrian Empire // Current World Archaeology. Issue 37. P. 30—40.

139. Maidman, M.P. Nuzi texts and their uses as historical evidence / edited by Ann Guinan.

140. Society of Biblical Literature, № 18. Atlanta, 2010.

141. *Mattila R.* The King's Magnates: A Study of the Highest Officials of the Neo-Assyrian Empire (SAAS XI).

142. *Miglus P.A.* Die letzten Tage von Assur und die Zeit danach // ISIMU, 2000. Vol. 3. S. 85—99.

143. *Moorey P.R.S.* Ancient Mesopotamian Materials and Industries: The Archaeological Evidence. Clarendon Press. Oxford, 1994.

144. *Nadali D.* The Representation of Foreign Soldiers and Their Employment In The Assyrian Army // *Ethnicity In Ancient Mesopotamia*. Nederlands Instituut Voor Het Nabije Oosten, 2005. P. 222—244.

145. *Noble D.* Assyrian Chariotry and Cavalry // SAAB IV. 1. P. 61—68.

146. *Olmstead Albert Ten Eyck.* Assyrian Historiography. A Source Study. The University Of Missouri Studies. Social Science Series, Volume III, Number 1, 1916 / Assyrian International News Agency. Books Online. <http://www.aina.org/books/ah.htm>

147. *Parker, Bradley J.* Garrisoning the Empire: Aspects of the Construction and Maintenance of Forts on the Assyrian Frontier / Iraq. Vol. 59 (1997). P. 77—87.

148. *Parker, Bradley J.* At the edge of empire: conceptualizing Assyria's Anatolian Frontier ca. 700 BC // *Journal of Anthropological Archaeology* 21 (2002) 371—395.

149. *Parpola Simo.* The Construction of Dur-Šarrukin in the Assyrian Royal Correspondence // Khorsabad, le palais de Sargon II, roi d'Assyrie. Actes du colloque organisé au musée du Louvre par le Service culturel les 21 et 22 janvier 1994.

150. *Parpola Simo.* The Man Without a Scribe and the Question of Literacy in the Assyrian Empire // AOAT, 247. P. 315—324.

151. *Parpola Simo.* National and Ethnic Identity in the Neo-Assyrian Empire and Assyrian Identity in Post-Empire Times // *Journal of Assyrian Academic Studies*, Vol. 18. № 2. 2004.

152. *Paulissian R.* Medicine in Ancient Assyria and Babylonia // *Journal of Assyrian Academic Studies (JAAS)*. Vol. V. № 1. 1991.

153. *Pinker A.* Nahum and the Greek Tradition on Nineveh's Fall // *The Journal of Hebrew Scriptures*. Vol. 6, article 8.

154. *Postgate J.N.* Assyrian Uniforms// Veenhof Anniversary Volume. Studies Presented to Klaas R. Veenhof on The Occasion of His Sixty-Fifth Birthday. Nederlands Instituut Voor Het Nabije Oosten. 2001.

155. *Postgate, Nicholas.* The Land of Assur and the Yoke of Assur: Studies on Assyria 1971—2005. 2007. Oxbow Books.

156. *Potts D.T.* The Archaeology of Elam. Formation and Transformation of an Ancient Iranian State. Cambridge World Archaeology. Cambridge University Press, 1999.

157. *Radner K.* ‘The Assyrian army’, Assyrian empire builders, University College London, 2009. URL: <http://www.ucl.ac.uk/history2/sargon/essentials/soldiers/theassyrianarmy>.

158. *Radner K.* The stele of Sargon II of Assyria at Kition: A focus for an emerging Cypriot identity? // Interkulturalität in der Alten Welt. Vorderasien, Hellas, Ägypten und die vielfältigen Ebenen des Kontakts. Harrasowitz Verlag, Wiesbaden, 2010. P. 429—449.

159. *Radner K.* The trials of Esarhaddon: The conspiracy of 670 BC. ISIMU. Vol. 6. 2003.

160. *Saggs, H.W.F.* The might that was Assyria. London: Sadgwick & Jackson. 1984.

161. *Sarlo D.* The Economics of Mass Deportation in the Neo-Assyrian Period under Tiglath-Pileser III (744—727 BCE). April 26, 2013.

162. *Shibata D.* Middle Assyrian Administrative and Legal Texts from the 2005 Excavation at Tell Taban: A Preliminary Report// AL-RAFIDAN Vol. XXVIII. 2007.

163. *Starr Ivan.* Queries to the Sun God. Divination and Politics in Sargonid Assyria/ State Archives of Assyria. Vol. IV. Helsinki University Press.

164. *Stillman N., Tallis N. Armies of the Ancient Near East, 3000 BC to 539 BC*, Wargames Research Group, Worthing. 1984.
165. *Szuchman J. Bit Zamani and Assyria / Syria: Revue d'art oriental et d'archéologie* 86 (2009): 55—65.
166. *Tadmor H. On the role of Aramaic in the Assyrian Empire.* <http://www.aramaic-dem.org/English/History/... pdf>.
167. *Tallis N. Ancient Near Eastern Warfare// The Ancient World at War. A Global History.* Thames & Hudson Ltd. London, 2008.
168. *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago/ Ed.: Roth M.T., Biggs R.D., Brinkman J.A., Civil M., Farber W., Reiner E., Stolper M.W. (CAD).* <http://oi.uchicago.edu/research/pubs/catalog/cad/>
169. *The Correspondence of Sargon II. Part I. Letters from Assyria and The West/ Ed.by Simo Parpola.* Helsinki University Press. 1987.
170. *The Correspondence of Sargon II. Part II. Letters from The Northern and Northeastern Provinces / Ed.by Giovanni B. Lanfranchi and Simo Parpola.* Helsinki University Press. 1990.
171. *The Correspondence of Sargon II. Part III. Letters from Babylonia and The Eastern Provinces / Ed.by Andreas Fuchs and Simo Parpola.* Helsinki University Press. 2001.
172. *The Prosopography of the Neo-Assyrian Empire. Vol. 1. Part I: A/ed. by Karen Radner.* Helsinki, 1998.
173. *Ussishkin D. The 'Lachish Reliefs' and the City of Lachish// Israel Exploration Journal. Vol. 30. 1980. P. 174—195.*
174. *Wilkinson T.J., Ur J., Wilkinson E.B., Altaweel M. Landscape and Settlement in the Neo-Assyrian Empire// Bulletin of the American Schools of Oriental Research, № 340 (Nov., 2005). P. 23—56.*
175. *Wise T. Ancient Armies of the Middle East. (Men-at-Arms 109).* Osprey Publishing Ltd.

176. *Wright E.M.* The Eighth Campaign of Sargon II of Assyria (714 B.C.) // *Journal of Near Eastern Studies (JNES)*. Vol. 2. № 3 (Jul., 1943). P. 173—186.

177. *Zawadzki S.* The Revolt of 746 B.C. and The Coming of Tiglath-Pileser III to The Throne. SAAB 8.1 (1994). P. 53—54.

Сокращения

АВИИУ — Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту

РА — Российская археология

АОАТ — Alter Orient und Altes Testament

SAA — State Archives of Assyria

SAAB — State Archives of Assyria Bulletin

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Глава I. СТАРОАССИРИЙСКИЙ ПЕРИОД: ТОРГОВАЯ ЭКСПАНСИЯ АШШУРА И ДЕРЖАВА ШАМШИ-АДАДА.....	5
Глава II. СРЕДНЕАССИРИЙСКИЙ ПЕРИОД: РОЖДЕНИЕ МИРОВОЙ ДЕРЖАВЫ.....	27
Глава III. АССИРИЙСКОЕ ВОЕННОЕ ДЕЛО И МЕСО- ПОТАМСКОЕ ВОЕННОЕ НАСЛЕДИЕ III—II ТЫС. ДО Н.Э. ...	51
Глава IV. В НАЧАЛЕ НОВОАССИРИЙСКОГО ПЕРИОДА.....	86
Глава V. НОВОАССИРИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЕЁ АРМИЯ: ПЛОДЫ РЕФОРМ ТИГЛАТПАЛАСАРА ТРЕТЬЕГО.....	119
Глава VI. ИМПЕРИЯ В ЗЕНИТЕ МОГУЩЕСТВА	217
Глава VII. ПАДЕНИЕ КОЛОССА.....	266
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	293
ЛИТЕРАТУРА.....	303

Научно-популярное издание

History files

Мочалов Михаил Юрьевич

**АССИРИЙСКАЯ ДЕРЖАВА
ОТ ГОРОДА-ГОСУДАРСТВА — К ИМПЕРИИ**

Выпускающий редактор *А.А. Скороход*

Корректор *Л.Г. Сафарян*

Верстка *А.Ю. Киселев*

Разработка и подготовка к печати
художественного оформления *Е.А. Забелина*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 30.10.2014. Формат 84×108 ¹/₃₂.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 10. Тираж 1500 экз. Заказ № 2510.

Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

e-mail: printing@r-d-p.ru www.r-d-p.ru

ISBN 978-5-4444-2456-8

Предлагаемая работа — это попытка систематического изложения многовековой истории Древнеассирийской державы.

Возникший на месте поселения скотоводов, крохотный полис Ашшур через несколько тысячелетий превратился в громадную Новоассирийскую империю — по сути, первую империю в истории человечества. Этот многовековой путь оказался полон перипетий, взлётов и падений. Однако после каждого периода забвения ассирийское государство возрождалось как феникс из пепла. Порукой тому, помимо удобного географического положения и зачастую удачной внешнеполитической конъюнктуры, являлись целая плеяда талантливых царей и богатый военный опыт ассирийцев. Книга предназначена для всех соотечественников, увлекающихся историей древних цивилизаций, в частности — Древнего Востока, а также для людей, интересующихся феноменом империй.

HISTORY
FILES

